

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ДОКУМЕНТАХ И МАТЕРИАЛАХ

В двух книгах

Книга 1

*Рекомендовано
Учебно-методическим объединением
по гуманитарному образованию в качестве пособия
для студентов учреждений высшего образования,
обучающихся по специальности
1-23 01 01 «Международные отношения»*

В двух частях

Часть 2

УДК 327(470)"1992/2000"(075.8)

ББК 66.4(2Рос)я73-1

В60

Составитель

А. В. Тихомиров

Рецензенты:

кафедра всеобщей истории и методики преподавания истории
Белорусского государственного педагогического университета
имени Максима Танка (заведующий кафедрой
кандидат педагогических наук *А. А. Корзюк*);
доктор исторических наук, профессор *В. В. Тугай*

Внешняя политика Российской Федерации в документах и материалах : пособие. В 2 кн. Кн. 1, ч. 2 / сост. А. В. Тихомиров. – Минск : БГУ, 2021. – 355 с.

ISBN 978-985-881-032-0.

Во второй части первой книги пособия представлены документы и материалы, связанные с общими проблемами и особенностями политики безопасности Российской Федерации в 1992–2000 гг.: позиции по вопросам безопасности и урегулирования конфликтных ситуаций в рамках СНГ и за пределами Содружества, участия в процессах разоружения и сокращения вооружений, взаимодействия с НАТО.

В издание включены основополагающие документы о принципах политики безопасности Российской Федерации, выступления и публикации российских государственных деятелей и дипломатов, нормативные правовые акты, выдержки из мемуаров.

Предназначено для студентов учреждений высшего образования, обучающихся по специальности 1-23 01 01 «Международные отношения».

УДК 327(470)"1992/2000"(075.8)

ББК 66.4(2Рос)я73-1

ISBN 978-985-881-032-0 (Кн. 1, ч. 2)

978-985-881-031-3

© БГУ, 2021

ВВЕДЕНИЕ

Представленное пособие является продолжением первой книги, посвященной общим проблемам внешней политики Российской Федерации в 1990–2010-х гг. Во вторую часть включены документы и материалы, в которых освещаются общие проблемы формирования и осуществления внешней политики Российской Федерации применительно к сфере безопасности в 1990–2010-х гг. В рассматриваемый период в России было принято несколько вариантов концепций и стратегий национальной безопасности и военных доктрин. Основу российской политики в сфере безопасности составляло стремление сохранить независимость, территориальную целостность и выступать в роли одного из «центров силы» на мировой арене.

Повышенное внимание уделялось военной составляющей национальной безопасности. В 1992 г. руководство Российской Федерации приступило к созданию Вооруженных сил на основе Вооруженных сил СССР. Российские военно-политические установки допускали возможность использования вооруженной силы для защиты независимости и территориальной целостности Российской Федерации и союзных ей государств, поддержания стабильности на мировой арене в соответствии с международными договорами, борьбы с международным терроризмом (хотя предпочтение отдавалось дипломатическим способам урегулирования конфликтных ситуаций).

В 1992 г. численность Вооруженных сил Российской Федерации составляла около 2,9 млн человек, в 2018 г. сократилась до 1,9 млн. В 1990–2000-х гг. осуществлялось реформирование Вооруженных сил Российской Федерации, направленное на повышение их боеспособности, утраченной в последние годы существования СССР. В то же время Россия увеличивала военные расходы, оснащала войска современной техникой и вооружением. К концу 2010-х гг. Вооруженные силы Российской Федерации включали сухопутные войска, воздушно-космические силы, военно-морской флот, ракетные войска стратегического назначения (РВСН), воздушно-десантные войска (ВДВ), специальные войска (войска связи, железнодорожные, трубопроводные, дорожные войска, войска информационных операций, медицинская служба и т. п.). Соответствующая структура обеспечивала активное использование войск в случае возникновения такой необходимости. Немаловажно и то, что с конца 1996 г. Российская Федерация оставалась единственным государством в рамках СНГ, обладающим ядерным оружием.

Российская Федерация проявляла активность на пространстве бывшего СССР, выступив за создание системы коллективной безопасности в рамках СНГ и ее преобразование в Организацию коллективного договора по безопасности (ОДКБ). В 1990-х гг. Россия заключила ряд соглашений о военном и военно-техническом сотрудничестве с отдельными государствами – участниками СНГ, договорилась о сохранении на их территории своих военных объектов. Российские власти с пониманием отнеслись к стремлению ряда государств СНГ сохранять нейтральный либо внеблоковый статус (Азербайджан, Туркменистан, Узбекистан), однако негативно оценивали намерение некоторых постсоветских государств (Украина и Грузия) обеспечить свою безопасность посредством достижения членства в Организации Североатлантического договора (НАТО). Стремление воспрепятствовать процессу евроатлантической интеграции сыграло не последнюю роль в использовании Россией военной силы в отношении Грузии в 2008 г. и Украины в 2014 г.

Российская Федерация принимала активное участие в урегулировании конфликтов в рамках СНГ. Она содействовала поиску дипломатических путей решения армяно-азербайджанских проблем (в 1992 г. между Арменией и Азербайджаном началась настоящая война), внутреннего конфликта в Таджикистане. Российские военные-миротворцы были введены в Грузию (Абхазию и Южную Осетию) и Молдову (Приднестровье). Однако урегулировать удалось лишь конфликт в Таджикистане. В остальных случаях конфликты приобретали замороженный характер и сопровождались возникновением ряда непризнанных государств (Приднестровская Молдавская Республика, Республика Абхазия, Республика Южная Осетия).

Первоначально Российская Федерация не оказывала открытой поддержки сепаратистам в СНГ, но в 2008 г. отступила от этого принципа, поспособствовав закреплению независимости Абхазии и Южной Осетии. Соответствующее решение осложнило российско-грузинские отношения и ухудшило имидж России в качестве миротворца. Еще более тяжкие последствия имело вмешательство России в конфликтную ситуацию в Украине в 2014 г. Односторонняя силовая акция по отделению Крыма и фактическая поддержка пророссийского движения на Донбассе не встретили понимания у международного сообщества (даже союзники России по ОДКБ ограничились признанием включения Крыма в состав Российской Федерации де-факто), послужив предлогом для введения санкций в отношении российского государства со стороны стран Запада. При этом действия России не только не привели к изменению внешнеполитических установок Украины, но и не сопровождались полным прекращением огня в зоне конфликта.

Помимо СНГ Российская Федерация проявляла интерес к урегулированию конфликтов на Ближнем Востоке, Балканах, Кипре, в странах АТР, Африки и Латинской Америке. Однако ее возможности на этих направлениях сдерживали экономические проблемы и трудности сохранения высокого уровня боеспособности Вооруженных сил. В 1990-х – первой половине 2000-х гг. Россия, как правило, поддерживала миротворческие усилия, осуществляемые под эгидой международных организаций (ООН, ОБСЕ, ЕС, Лига арабских государств и т. п.). Во второй половине 2010-х гг. ее активность в отношении урегулирования конфликтных ситуаций в дальнем зарубежье возросла. В 2015–2020 гг. Россия задействовала войска в Сирии, поспособствовав снижению влияния исламских радикалов и частичной стабилизации обстановки в этой стране.

В 1990-х – первой половине 2000-х гг. Российская Федерация подтвердила обязательства бывшего СССР по сокращению ядерных и обычных вооружений, согласилась ликвидировать химическое оружие (процесс ликвидации был завершен в 2017 г.). В 1990–2000-х гг. она заключила три договора с США о сокращении ядерных вооружений. Однако осложнение отношений со странами Запада затруднило выполнение договоренностей в области разоружения.

Российская Федерация являлась участником ряда международных организаций и инициатив по поддержанию мира и безопасности в различных регионах мира (в первую очередь в Европе и Азии). Оптимальной структурой она считала ООН и ее Совет Безопасности, в котором обладала статусом постоянного члена с правом вето. В 1990–2000-х гг. Россия пыталась создать общеевропейскую систему безопасности на основе Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), возникшей в 1995 г. в результате организационной трансформации Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). В начале 2000-х гг. российская дипломатия поддержала инициативу Казахстана о созыве Совещания по мерам доверия в Азии (СВДМА). Взаимодействие по вопросам безопасности осуществлялось в рамках Шанхайской организации сотрудничества, возникшей в 2001 г. на основе договоренностей об укреплении мер доверия, безопасности и сотрудничества между Россией, Китаем и государствами Центральной Азии, которые были достигнуты на встрече в Шанхае в 1996 г.

Серьезные проблемы возникли у Российской Федерации при выстраивании отношений с Организацией Североатлантического договора. В конце 1991 г. Россия вошла в состав Совета североатлантического сотрудничества (в 1997 г. он был преобразован в Совет евроатлантического партнерства),

в 1994 г. присоединилась к программе НАТО «Партнерство ради мира». В 1997 г. был подписан Основополагающий акт об отношениях Россия – НАТО. Россия и НАТО начали системный диалог по политическим и военным вопросам (с 2002 г. он осуществлялся в рамках Совета Россия – НАТО).

Вместе с тем Россия не стремилась стать членом Альянса и негативно воспринимала его притязания на роль ведущей структуры безопасности в Европе. Неприятие у России вызывали расширение Альянса на восток и военные операции НАТО на Балканах и за пределами Европы в 1990–2010-х гг. В свою очередь, натовцы обвиняли Россию в стремлении воспрепятствовать распространению демократии в Европе и во вмешательстве во внутренние дела европейских государств. Нередко Альянс осуществлял в отношении России политику «свершившихся фактов», отказываясь от подписания юридически обязывающих документов и игнорируя российские озабоченности. В 2014 г. диалог по линии Россия – НАТО был свернут, деятельность Альянса стала определять установка на сдерживание «российской агрессии». Россия и НАТО стали открыто воспринимать друг друга в качестве геополитических соперников и потенциальных военных противников.

В данное пособие включены документы и материалы из ранее изданных сборников по проблемам внешней политики и безопасности Российской Федерации; документы, представленные на сайтах органов государственной власти и управления Российской Федерации (президента и Министерства иностранных дел); политико-правовые документы, связанные с осуществлением политики России в сфере национальной и международной безопасности (международные договоры, концепции и стратегии национальной безопасности, военные доктрины и т. п.); выступления, интервью и публикации представителей российского руководства и внешнеполитического ведомства; репортажи и комментарии в СМИ; мемуарная литература. Ссылки на полные наименования изданий, из которых заимствованы тексты для пособия, размещены в конце каждого документа. Документы в разделах сгруппированы по проблемно-хронологическому принципу. К пособию приложен список источников, в котором приводятся названия книг, содержащих документы и материалы по проблемам обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и ее участия в поддержании глобальной и региональной безопасности.

Тема 1

ОСНОВЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.4. Основопологающие установки Российской Федерации в сфере безопасности

**Послание Президента Российской Федерации
Б. Ельцина Генеральному секретарю ООН.
Москва, 31 января 1992 г.**

Уважаемый Генеральный секретарь, среди задач, встающих перед сбросившей оковы тоталитаризма, возрождающейся к свободе и демократии Россией, важнейшее значение имеет определение ее роли в поддержании и укреплении международного мира и безопасности, в том числе в свете особой ответственности, возложенной на Россию статусом постоянного члена Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Расположенная на стыке Европы и Азии, на территории, являющейся прародиной многих народов нескольких континентов, Россия обязана выполнить наконец свою уникальную историческую миссию – стать связующим звеном между Востоком и Западом.

Решение этой ключевой задачи предполагает выполнение двух важнейших условий – обеспечения стабильности в пределах бывшего Союза ССР и налаживания конструктивного взаимодействия с другими государствами по укреплению международной безопасности...

Вместе с другими членами международного сообщества Россия готова вносить свой весомый вклад в формирование единого глобального пространства сотрудничества и безопасности. Именно этим долгосрочным ориентиром мы намерены руководствоваться при формулировании и проведении своей политики в области ограничения и сокращения вооружений...

В условиях складывающихся качественно новых политических реалий требуется коренное переосмысление международным сообществом проблем обеспечения международной и национальной безопасности.

Что касается России, то концепция ее общенациональной безопасности ныне будет опираться на принципы эффективной глобальной и региональной военно-политической стабильности.

Построение нового миропорядка, базирующегося на общих демократических ценностях и нормах права, потребует от всех государств принятия радикальных мер по демонтажу сохраняющихся по инерции излишних военных потенциалов, снижения их до таких уровней, когда народы окончательно освободятся от страха перед возможностью уничтожения самой человеческой цивилизации.

Продвигаясь к гуманному и демилитаризованному мироустройству, мы, разумеется, не вправе игнорировать вызовы, которые волей иных безответственных политиков могут быть брошены международному сообществу, стабильности и процветанию на планете. Единый и неделимый мир, за создание которого выступают Россия, все государства – участники СНГ, предполагает наличие эффективных механизмов коллективного противодействия любым актам агрессии и международного беззакония. Структуры национальных вооруженных сил должны в большей мере, чем сейчас, ориентироваться на цели обеспечения коллективной безопасности. Исходя из этого, Россия будет всемерно способствовать дальнейшему усилению роли ООН и ее уставных институтов по поддержанию мира, включая при необходимости предоставление своих вооруженных сил согласно конституционным процедурам для участия в соответствующих международных акциях.

Россия заявляет, что готова взаимодействовать на этом направлении со всеми государствами и международными организациями. Она подтверждает, что не применит вооруженную силу против другого государства или других государств ни при каких обстоятельствах, кроме как в ответ на агрессию против нее, ее друзей и союзников, не применит ядерного оружия первой.

Ключевым направлением наших усилий по созданию единого глобального пространства безопасности будет активное участие и содействие процессу ограничения и сокращения вооружений.

Разоружение является традиционным российским приоритетом. Его истоки восходят к гаагским конференциям конца прошлого и начала нынешнего века, инициатором которых была Россия. И сегодня разоружение видится нам в качестве одного из важнейших инструментов обеспечения национальной безопасности, укрепления международного мира и стабильности.

Как государство – продолжатель бывшего СССР Россия подтверждает все обязательства по действующим и подписанным двусторонним и многосторонним договорам и соглашениям в области ограничения вооружений и разоружения и будет неукоснительно их соблюдать.

В военно-политической и военно-стратегической областях мы будем твердо придерживаться следующих долгосрочных ориентиров.

Мы будем строить вооруженные силы таким образом, чтобы они не могли использоваться в иных целях, кроме обороны и действий по поддержанию мира в соответствии с решениями международного сообщества.

На пути к полной ликвидации повсюду ядерного оружия мы будем стремиться к сокращению ядерных сил до минимального уровня, который гарантировал бы недопущение войны. При этом должны исключаться стимулы для нанесения первого обезоруживающего удара.

Мы больше не противники с США и другими странами НАТО и считаем отжившим положение, при котором находимся под ядерным прицелом друг друга. От этого наследия периода конфронтации и «холодной войны» надо решительно избавляться совместными усилиями.

Процессы ядерного разоружения, необходимость которых так настоятельно ставят перед нами интересы народов мира, будут неполными и недостаточными, если проводить их только в рамках отношений России и США.

Другие ядерные державы – Китай, Великобритания и Франция – не должны оставаться в стороне и бесконтрольно наращивать свои наступательные арсеналы, что может уже в ближайшие годы дестабилизировать международную обстановку. Они также должны участвовать в процессах реального ядерного разоружения.

Мы сторонники полной ликвидации – наряду с ядерным – всех других видов оружия массового уничтожения под эффективным контролем.

Мы – за принятие эффективных мер по укреплению режима нераспространения ядерного и других видов оружия массового уничтожения, а также средств их доставки.

Мы привержены обеспечению максимально возможной взаимной открытости, предсказуемости и мерам доверия в военной области, включая военные доктрины, оборонные бюджеты, планы строительства и деятельности вооруженных сил, международную торговлю оружием.

Мы открыты для сотрудничества в разработке дополнительных мер, направленных на предотвращение возникновения войны в результате случайного просчета или терроризма и на исключение военных инцидентов.

Мы будем оказывать содействие и участвовать в создании коллективных структур безопасности на основе Устава ООН.

Видение упомянутых долгосрочных ориентиров в области разоружения диктует необходимость скорейшего принятия комплекса действенных

мер – как во взаимодействии с нашими партнерами, так и в одностороннем порядке по всем ключевым направлениям процесса ограничения и сокращения вооружений.

В области стратегических наступательных вооружений

Договор по СНВ внесен на ратификацию в Верховный Совет Российской Федерации. Процесс ратификации договора начался и в США.

Россия за то, чтобы не останавливаться на достигнутом, а совместно с США идти вперед нарастающими темпами по пути свертывания излишних военных структур, прежде всего ядерных. В развитие Договора по СНВ нами уже принят целый ряд крупных односторонних мер. Снято с боевого дежурства около 600 стратегических баллистических ракет, прекращен целый ряд военных программ по созданию новых типов стратегических наступательных вооружений, приняты меры по повышению стратегической стабильности и предсказуемости.

Политика доброго примера в отношениях между Россией и США в деле сокращения ядерных арсеналов, как видите, уже приносит реальные плоды, и она должна получить всемерное развитие.

Руководствуясь этой целью, мы приняли решение о новых инициативах, призванных ускорить процесс ядерного разоружения.

Кроме того, я направил президенту Дж. Бушу предложение России о новых, глубоких сокращениях СНВ.

В итоге предлагаемых нами сокращений у каждой из сторон оставалось в общей сложности по 2000–2500 стратегических ядерных боезарядов. Иными словами, нынешние стратегические арсеналы России и США были бы уменьшены многократно.

Намерен подробно и в конструктивном духе обсудить вопросы новых, глубоких сокращений СНВ на предстоящей встрече с президентом Дж. Бушем в Кэмп-Дэвиде.

В области тактического ядерного оружия

Нами уже приняты – параллельно с США – крупные меры по сокращению и тактического ядерного оружия. В настоящее время такое оружие бывшего СССР находится на территориях трех государств – России, Беларуси и Украины. В соответствии с договоренностью между государствами – участниками СНГ все тактические ядерные боеприпасы будут к 1 июля 1992 года перевезены в Россию.

Прекращено производство ядерных боеголовок для тактических ракет наземного базирования, ядерных артиллерийских снарядов и ядерных мин. Запасы таких тактических ядерных боезарядов будут ликвидированы.

Скажу также, что Россия ликвидирует одну треть тактического ядерного оружия морского базирования и половину ядерных боеголовок для зенитных ракет. Нами уже предприняты меры в этом направлении.

Ориентируясь на полную ликвидацию в обозримом будущем тактического ядерного оружия, Россия, в дополнение к этим уже реализуемым мерам, наполовину сократит также запасы авиационных тактических ядерных боеприпасов.

В области ПРО и космоса

Россия подтверждает приверженность Договору по ПРО, который является одним из эффективных ограничителей гонки стратегических вооружений, важным фактором поддержания стратегической стабильности.

Оставаясь на этой принципиальной позиции, мы готовы продолжить непредвзятое обсуждение американского предложения об ограниченных неядерных системах ПРО. Наше окончательное отношение к этой идее будет определяться мерой его соответствия задаче укрепления стратегической стабильности в условиях глубоких сокращений СНВ.

Заявляю о готовности России на основе взаимности с США ликвидировать существующие противоспутниковые системы и выработать договоренность о полном запрете вооружений, специально сконструированных для поражения спутников.

В области запрещения испытаний ядерного оружия и запрещения производства расщепляющихся материалов для целей оружия

Россия решительно за то, чтобы были запрещены все испытания ядерного оружия. Мы верны годичному мораторию на ядерные взрывы, объявленному в октябре 1991 года, и надеемся, что другие ядерные державы будут также воздерживаться от проведения ядерных испытаний. Атмосфера взаимной сдержанности способствовала бы достижению договоренности о непроведении таких испытаний вообще.

В интересах решения в конечном счете этой задачи мы предлагаем США возобновить двусторонние поэтапные переговоры о дальнейших ограничениях испытаний ядерного оружия.

Россия намерена продолжить выполнение программы прекращения производства оружейного плутония. Промышленные реакторы по наработке оружейного плутония будут остановлены до 2000 года, причем некоторые из них по ускоренному графику уже в 1993 году. Подтверждаем предложение к США договориться о контролируемом прекращении производства расщепляющихся материалов для оружия.

В области нераспространения оружия массового уничтожения и средств его доставки

Как государство – продолжатель СССР Россия, разумеется, подтверждает свои обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия, в том числе и как его депозитария. Мы рассчитываем на скорейшее подключение к Договору в качестве неядерных государств Беларуси, Казахстана и Украины, а также других государств – участников СНГ.

Россия заявляет о своей полной поддержке деятельности Международного агентства по атомной энергии, выступает за усиление эффективности его гарантий.

У нас вызывает удовлетворение достижение понимания о создании на Корейском полуострове зоны, свободной от ядерного оружия.

Мы намерены предпринять дополнительные шаги с тем, чтобы экспорт из СССР не вел к распространению средств массового поражения. Именно под этим углом зрения мы работаем сейчас над вопросами выхода на принцип «всеобъемлющих гарантий МАГАТЭ» как условия нашего мирного ядерного экспорта, официального присоединения к международному режиму нераспространения ракет и ракетной технологии в качестве его равноправного участника...

Имеем в виду принять внутреннее законодательство, регулирующее экспорт из России материалов, оборудования и технологий «двойного применения», которые могли бы быть использованы для создания ядерного, химического и биологического оружия, а также боевых ракет. Создаем и эффективную систему государственного контроля за таким экспортом. Будем налаживать самое тесное сотрудничество и координацию между всеми государствами – участниками СНГ по этим аспектам.

Россия поддерживает одобренные в Лондоне в октябре 1991 года странами – основными экспортерами обычных вооружений руководящие принципы торговли оружием и будет их придерживаться.

В области обычных вооружений

В Парламент России внесен на ратификацию Договор об обычных вооруженных силах в Европе. С другими государствами – участниками СНГ, на территорию которых распространяется действие Договора, имеется понимание о том, что они также ратифицируют его.

Россия подтверждает намерение сократить совместно с другими государствами – участниками СНГ Вооруженные Силы бывшего Союза на 700 тысяч человек.

Россия придаст большое значение как проходящим в настоящее время в Вене переговорам о сокращении личного состава и мерах доверия, так и предстоящим после совещания «Хельсинки-2» новым переговорам по безопасности и сотрудничеству в Европе. Эти новые переговоры могли бы стать постоянно действующим общеевропейским форумом для поиска подходов к формированию коллективной общеевропейской системы безопасности.

Россия будет добиваться достижения договоренности на переговорах с Китаем относительно сокращения вооруженных сил и вооружений в районе границы.

Весомым вкладом в укрепление стабильности будет служить и наше решение не проводить в 1992 году крупные учения с участием в них более 13 тысяч человек, причем не только на европейской, но и на азиатской части территории СНГ.

Мы также надеемся, что есть возможность уже в ближайшем будущем подписать договор о режиме «открытого неба».

В области химического оружия

Мы за скорейшее – уже в 1992 году – заключение глобальной конвенции о запрещении химического оружия, которая, надежно перекрывая путь к обладанию химическим оружием, не наносила бы ущерба законным экономическим интересам ее участников.

Россия привержена Соглашению с США о непроектировании и уничтожении химического оружия, подписанному в 1990 году. Однако предусмотренные в нем сроки уничтожения такого оружия будут нуждаться в некоторой корректировке.

Все химическое оружие бывшего СССР находится на территории России, и она берет на себя ответственность за его уничтожение. Готовим государственную программу его уничтожения, открыты к сотрудничеству в этом вопросе с США и другими заинтересованными странами.

В области биологического оружия

Россия – за строгую реализацию Конвенции 1972 года о запрещении биологического оружия, за создание на многосторонней основе соответствующего механизма контроля, осуществления мер доверия и открытости.

Россия как участник Конвенции 1972 года отказывается от той части оговорок, сделанных СССР к Женевскому протоколу 1925 года о запрещении применения на войне химических и бактериологических средств, которые касались возможности ответного использования биологического оружия.

В области оборонных бюджетов

Россия будет и далее существенно сокращать свой оборонный бюджет, придавая ему социальную ориентацию.

В 1990–1991 годах расходы на оборону в сопоставимых ценах уже были снижены на 20 процентов, в том числе на закупки вооружений и техники на 30 процентов.

В 1992 году мы намеряем сократить военные расходы еще на 10 процентов (в ценах 1991 года). Объем производства вооружений в наступившем году по сравнению с прошлым годом будет сокращен примерно наполовину.

В области конверсии военного производства

Россия приветствует международное сотрудничество в области конверсии военного производства и, со своей стороны, будет поощрять его путем создания «режима наибольшего благоприятствования» и установления налоговых льгот для соответствующих совместных проектов. Конверсия будет осуществляться с максимальной выгодой для народа. <...>

Внешняя политика России. 1990–1992 : сб. док. / ред.: А. С. Чернышев [и др.] ; М-во иностр. дел Рос. Федерации. М. : Междунар. отношения, 1996. С. 201–207.

**Из выступления министра иностранных дел России
А. Козырева на внеочередной сессии
Совета североатлантического сотрудничества (ССАС)
на уровне министров иностранных дел.
Брюссель, 10 марта 1992 г.**

Мы рассматриваем Совет североатлантического сотрудничества как еще один механизм, помогающий нашему вхождению в мировое сообщество. Это не место встречи бывших врагов, а орган сотрудничества друзей, продвигающихся к союзничеству. Союзничеству во имя укрепления общей безопасности, сотрудничества разоружающихся государств, сознательно демилитаризирующих свою экономику и политику.

Для достижения этих целей требуется встречное движение. Со стороны Запада мы ожидаем политических шагов, окончательно закрепляющих происшедшие стратегические изменения. С нашей стороны мы приветствуем вступление в Совет североатлантического сотрудничества новых членов, их присоединение к принципам и правилам цивилизованного общества.

Вступление государств СНГ в ССАС приносит новые проблемы, иные беспокойности и заботы. Это, естественно, потребует и новых форм сотрудничества.

Все мы должны будем свыкнуться с тем, что для укрепления безопасности не обязательно растить военные мускулы. Гораздо выгоднее опереться на опробированные структуры безопасности. Это и ООН, и СБСЕ, и тот Совет, в котором мы сегодня встречаемся. Каждый из них действует специфическими методами, но все дополняют друг друга, не могут мириться с ситуацией, когда льется кровь, нарушаются права граждан...

В работе Совета североатлантического сотрудничества мы видим шаг к созданию обязывающей системы безопасности с участием всех членов СБСЕ.

Нужно, чтобы Совет сотрудничал с другими странами Европы, в том числе с нейтральными. <...>

Дипломат. вестн. 1992. № 7. С. 33.

**Из Указа Президента Российской Федерации
Б. Ельцина о создании Вооруженных сил
Российской Федерации. Москва, 7 мая 1992 г.**

Руководствуясь Декларацией о государственном суверенитете Российской Федерации и в соответствии с Законом Российской Федерации «О безопасности», объявляю о создании Вооруженных Сил Российской Федерации. <...>

Учитывая современный этап развития обстановки на территориях бывших союзных республик – ныне суверенных государств, ответственность Российской Федерации за выполнение функций, возложенных на нее Уставом ООН, и необходимость совершенствования системы безопасности в рамках Содружества Независимых Государств, постановляю:

1. Включить в состав Вооруженных Сил Российской Федерации органы военного управления, объединения, соединения, воинские части, учреждения, организации, военно-учебные заведения бывших Вооруженных Сил Союза ССР, дислоцирующиеся на территории России, а также группировки войск и сил флота за пределами Российской Федерации, находящиеся под ее юрисдикцией.

Сохранить действующую систему управления Стратегическими Силами в соответствии с ранее принятыми соглашениями. Стратегические Силы на территории Российской Федерации входят в состав Объединен-

ных Вооруженных Сил Содружества Независимых Государств. Выделить от Российской Федерации соответствующие силы и средства в распоряжение Главного командования Объединенных Вооруженных Сил.

2. Министерству иностранных дел Российской Федерации совместно с Министерством обороны Российской Федерации на основе межгосударственных переговоров определить статус войск (сил), расположенных на территориях других государств и не вошедших в состав их собственных вооруженных сил и Стратегических Сил Содружества Независимых Государств.

3. До принятия соответствующих законодательных актов Российской Федерации об обороне руководство Вооруженными Силами Российской Федерации осуществляет Президент Российской Федерации – Верховный Главнокомандующий, а непосредственное управление возложить на первого заместителя министра обороны Российской Федерации.

В целях недопущения ослабления управления войсками (силами) на период формирования центральных органов военного управления Вооруженными Силами Российской Федерации руководство войсками (силами) осуществлять через структуры бывших Министерства обороны и Генерального штаба Вооруженных Сил Союза ССР. <...>

5. Указ вступает в силу с момента подписания.

*Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации
[Электронный ресурс]. URL: <http://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-07051992-n-466/> (дата обращения: 20.09.2020).*

Концепция национальной безопасности Российской Федерации. Москва, 17 декабря 1997 г.

(Извлечение)

Концепция национальной безопасности Российской Федерации (далее именуется – Концепция) – политический документ, отражающий совокупность официально принятых взглядов на цели и государственную стратегию в области обеспечения безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз политического, экономического, социального, военного, техногенного, экологического, информационного и иного характера с учетом имеющихся ресурсов и возможностей.

В Концепции сформулированы важнейшие направления и принципы государственной политики. Концепция является основой для разработки конкретных программ и организационных документов в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

I. Россия в мировом сообществе

В настоящее время положение на международной арене характеризуется прежде всего усилением тенденций к формированию многополярного мира. Это проявляется в укреплении экономических и политических позиций значительного числа государств и их интеграционных объединений, в совершенствовании механизмов многостороннего управления международными политическими, экономическими, финансовыми и информационными процессами. При сохранении значения военно-силовых факторов в международных отношениях все большую роль играют экономические, политические, научно-технические, экономические и информационные факторы. Одновременно обостряется международная конкуренция в целях обладания природными, технологическими, информационными ресурсами, рынками сбыта.

Становление многополярного мира будет продолжительным. На его нынешнем этапе еще сильны рецидивы попыток создания структуры международных отношений, основанной на односторонних, в том числе военно-силовых, решениях ключевых проблем мировой политики.

На темпах и направлениях формирования новой структуры международных отношений будет сказываться и растущий разрыв между развитыми и развивающимися странами.

Нынешний период в развитии международных отношений открывает для Российской Федерации новые возможности обеспечения своей безопасности, но сопряжен с рядом угроз, связанных с изменением положения России в мире и возможностями в проведении внутренних реформ.

Созданы предпосылки для демилитаризации международных отношений, укрепления роли права в урегулировании спорных межгосударственных проблем, уменьшилась опасность прямой агрессии против Российской Федерации.

Это открывает принципиально новые возможности мобилизации ресурсов для решения внутренних проблем страны.

Имеются перспективы более широкой интеграции Российской Федерации в мировую экономику, в том числе в международные кредитно-финансовые институты, Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития, Европейский банк реконструкции и развития. Намечилась тенденция к усилению сотрудничества между Россией и рядом государств – участников Содружества Независимых Государств.

Расширилась общность интересов России со многими государствами по таким проблемам международной безопасности, как противодействие

распространению оружия массового уничтожения, урегулирование и предотвращение региональных конфликтов, противодействие международному терроризму и наркобизнесу, решение острых экологических проблем глобального характера, включая ядерную и радиационную безопасность. Это значительно увеличивает возможность обеспечения национальной безопасности России невоенными средствами – за счет договорно-правовых, политических, экономических и других мер.

В то же время влияние России на решение кардинальных вопросов международной жизни, затрагивающих интересы нашего государства, значительно снизилось. В этих условиях усилилось стремление ряда государств к ослаблению позиций России в политической, экономической и военной областях.

Со значительными трудностями связан процесс создания модели общей и всеобъемлющей безопасности для Европы на принципах, выдвинутых во многом по инициативе России. Перспектива расширения НАТО на восток является неприемлемой для России, поскольку представляет собой угрозу ее национальной безопасности. Еще недостаточно эффективны многосторонние механизмы поддержания мира и безопасности как на глобальном уровне (ООН), так и на региональном (ОБСЕ, СНГ), что ограничивает наши возможности при использовании таких механизмов для обеспечения интересов национальной безопасности России политическими и правовыми средствами. Россия оказывается в определенной изоляции от интеграционных процессов, идущих в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Все это неприемлемо для нее как для влиятельной европейско-азиатской державы, имеющей национальные интересы в Европе, на Ближнем Востоке, в Центральной и Южной Азии, в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Еще недостаточно устойчивы позитивные тенденции во внутреннем развитии государства и общества. Главной причиной этого является сохранение кризисных явлений в российской экономике. Сократилось производство и ухудшилась его структура по сравнению с дореформенным периодом. Снижается инвестиционная и инновационная активность. Нарастает научно-техническое отставание России от развитых стран. Усиливается зависимость от импорта продовольствия и потребительских товаров, оборудования и технологий. Растет внешний и внутренний государственный долг. Происходит отток квалифицированных кадров из сферы материального производства и из научной сферы. Увеличивается количество чрезвычайных ситуаций техногенного характера. Растет имущественное расслоение общества, снижается уровень жизни большей части населения. Все еще велик уровень преступности и коррупции.

Сокращается экономический, научный и демографический потенциал страны. Сузились рынки сбыта и сырьевая база российской промышленности. Несмотря на беспрецедентное увеличение доли внешней торговли в валовом национальном продукте, интеграция России в мировой рынок происходит зачастую на условиях, не выгодных для нашей страны.

Не достигнуто общественное согласие, не завершен процесс формирования объединяющей национальной идеи, которая определяет не только мировоззренческую основу, но и долгосрочные цели развития многонационального российского общества, основные пути и способы их достижения.

Нарушена прежняя система обороны, создание новой идет медленно. Появились большие по протяженности неохороняемые участки государственной границы Российской Федерации.

Вместе с тем Россия имеет все предпосылки для того, чтобы поддержать и упрочить свои позиции как державы, способной обеспечить процветание своего народа и играть важную роль в мировых процессах. Россия обладает значительным экономическим и научно-техническим потенциалом, определяющим способность страны к устойчивому развитию. Она занимает уникальное стратегическое положение на Евразийском континенте, обладает значительными запасами сырья и ресурсов. В стране сформированы основные институты демократической государственности и многоукладной экономики. Принимаются меры по стабилизации экономики и созданию предпосылок для роста производства на основе структурной перестройки промышленности. Россия является одним из крупнейших многонациональных государств, имеет многовековую историю и культуру, свои национальные интересы и традиции.

Все эти факторы, с учетом наличия у Российской Федерации мощного потенциала ядерных сил, создают предпосылки для обеспечения надежной национальной безопасности страны в XXI веке.

II. Национальные интересы России

Национальные интересы России основываются на национальном достоинстве и национальных ценностях народов Российской Федерации, обеспечиваются возможностями экономики, политической и военной организации государства, морально-нравственным и интеллектуальным потенциалом многонационального российского общества.

Система национальных интересов России определяется совокупностью основных интересов личности, общества и государства.

На современном этапе интересы личности состоят в реальном обеспечении конституционных прав и свобод, личной безопасности, в повыше-

нии качества и уровня жизни, в физическом, духовном и интеллектуальном развитии.

Интересы общества включают в себя упрочение демократии, достижение и поддержание общественного согласия, повышение созидательной активности населения и духовное возрождение России.

Интересы государства состоят в защите конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности России, в установлении политической, экономической и социальной стабильности, в безусловном исполнении законов и поддержании правопорядка, в развитии международного сотрудничества на основе партнерства.

Совокупность основных интересов личности, общества и государства определяет национальные интересы России в области экономики, во внутриполитической, международной, оборонной и информационной сферах, в социальной области, духовной жизни и культуре.

Национальные интересы России в области экономики являются ключевыми. Комплексное решение проблем, связанных с реализацией национальных интересов России, возможно только на основе устойчивого функционирования многоотраслевого высокотехнологичного производства, способного обеспечить ведущие отрасли экономики качественными сырьем и оборудованием, армию – вооружением, население и социальную сферу – предметами потребления и услугами, а внешнюю торговлю – конкурентоспособными экспортными товарами. <...>

С точки зрения национальных интересов в области экономики наиболее актуальным является обеспечение ее функционирования в режиме расширенного воспроизводства, защиты интересов отечественных производителей, повышения инновационной и инвестиционной активности, постоянного контроля за стратегическими ресурсами страны, поддержания научного потенциала, способного утвердить независимость России на стратегически важных направлениях научно-технического прогресса.

Важнейшим условием реализации национальных интересов в этой области является переход экономики к модели устойчивого развития с определенным уровнем государственного регулирования экономических процессов, гарантирующего стабильное функционирование и развитие многоукладной экономики и обеспечивающего сбалансированное решение социально-экономических задач, проблем сохранения окружающей среды в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущего поколений. <...>

Во внешнеэкономической сфере национальные интересы России заключаются в установлении для российских производителей таких эконо-

мических связей, которые бы обеспечили реализацию интересов российских предприятий, способствовали повышению конкурентоспособности отечественной продукции, эффективности производства и экономическому росту. Россия не приемлет силовых методов во внешнеэкономической деятельности. <...>

Национальные интересы Российской Федерации в международной сфере требуют проведения активного внешнеполитического курса, направленного на упрочение позиций России как великой державы – одного из влиятельных центров формирующегося многополярного мира. Основными составляющими этого курса являются: формирование на добровольной основе интеграционного объединения государств – участников Содружества Независимых Государств; развитие равноправного партнерства с другими великими державами – центрами экономической и военной мощи; развитие международного сотрудничества в борьбе с транснациональной преступностью и терроризмом; упрочение тех механизмов коллективного управления мировыми политическими и экономическими процессами, в которых Россия играет важную роль, и в первую очередь укрепление Совета Безопасности ООН.

Безусловно приоритетным направлением внешнеполитического курса России является и будет являться деятельность по обеспечению нерушимости границ и территориальной целостности государства, по защите его конституционного строя от возможных посягательств других государств. Реализация национальных интересов России в международной сфере во многом определяется характером отношений с ведущими державами и интеграционными объединениями мирового сообщества. Развитие равноправных партнерских отношений с ними отвечает статусу Российской Федерации и ее внешнеполитическим интересам, призвано укрепить глобальную и региональную безопасность, создать благоприятные условия для участия нашей страны в мировой торговле, научно-техническом и кредитно-финансовом сотрудничестве.

Национальным интересам России отвечает развитие диалога и всестороннего сотрудничества со странами Центральной и Восточной Европы, Америки, Ближнего Востока, Западной Азии, Африки и Азиатско-Тихоокеанского региона. Национальные интересы России в международной сфере включают в себя также защиту жизни, достоинства, международно признанных гражданских прав и свобод российских граждан и наших соотечественников за рубежом.

Национальные интересы России в оборонной сфере заключаются прежде всего в обеспечении безопасности личности, общества и государства от

военной агрессии со стороны других государств. Обеспечение безопасности в оборонной сфере требует концентрации усилий общества и государства на планомерном военном строительстве.

Существующая военная организация для государства обременительна. Необходимо ее реформировать в ходе военного строительства, которое должно учитывать изменение баланса сил на мировой арене, и эффективно использовать экономические возможности государства для обеспечения адекватного реагирования на военные угрозы национальным интересам Российской Федерации.

Национальные интересы России в информационной сфере обуславливают необходимость сосредоточения усилий общества и государства на решении таких задач, как соблюдение конституционных прав и свобод граждан в области получения информации и обмена ею, защита национальных духовных ценностей, пропаганда национального культурного наследия, норм морали и общественной нравственности, обеспечение права граждан на получение достоверной информации, развитие современных телекоммуникационных технологий. Планомерная деятельность государства по реализации этих задач позволит Российской Федерации стать одним из центров мирового развития в XXI веке. В то же время недопустимо использование информации для манипулирования массовым сознанием. Необходимо защита государственного информационного ресурса от утечки важной политической, экономической, научно-технической и военной информации.

Национальные интересы России носят долгосрочный характер и определяют основные цели на ее историческом пути, формируют стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики государства, реализуются через систему государственного управления.

Необходимым условием реализации национальных интересов России является возможность самостоятельно решать внутренние политические, экономические и социальные задачи независимо от намерений и позиций иностранных государств и их сообществ, поддерживать такой уровень жизни населения, который бы обеспечивал национальное согласие и общественно-политическую стабильность в стране.

III. Угрозы национальной безопасности Российской Федерации

Новая для России геополитическая и международная ситуация, негативные процессы в отечественной экономике, обострение межнациональных отношений и социальная поляризация российского общества создают прямую угрозу национальной безопасности страны.

Кризисное состояние экономики – основная причина возникновения угрозы национальной безопасности Российской Федерации. Оно проявляется через существенное сокращение производства, снижение инвестиционной и инновационной активности, разрушение научно-технического потенциала, стагнацию аграрного сектора, расстройство платежно-денежной системы, уменьшение доходной части федерального бюджета, рост государственного долга. Несомненной угрозой является увеличение доли топливно-сырьевого сектора, формирование экономической модели, основанной на экспорте топлива и сырья и импорте оборудования, продовольствия и предметов потребления, что может привести к завоеванию внутреннего рынка России иностранными фирмами.

Эти угрожающие проявления характеризуются увеличением вывоза за пределы России валютных запасов, стратегически важных видов сырья при крайне неэффективном либо криминальном использовании прибыли, увеличением оттока квалифицированных кадров и интеллектуальной собственности из России, неконтролируемой утечкой капитала, ростом зависимости страны от иностранных производителей высокотехнологичной техники, неразвитостью финансовой, организационной и информационной поддержки российского экспорта, нерациональной структурой импорта.

Падение научно-технического потенциала страны ведет к утрате Россией передовых позиций в мире, снижению качества исследований на стратегически важных направлениях научно-технического прогресса, деградации наукоемких производств, понижению технического уровня материального производства, росту вероятности техногенных катастроф, технологической зависимости России от ведущих стран Запада и подрыву оборонного потенциала государства, делает труднодостижимой кардинальную модернизацию национальной технологической базы.

Особую угрозу создает низкий уровень крупномасштабных инвестиций в российскую экономику. Без крупных капиталовложений и стратегические сферы экономики экономическое возрождение России невозможно. <...>

Нарастание негативных проявлений в социальной сфере ведет к снижению интеллектуального и производственного потенциала России, сокращению численности населения, истощению основных источников духовного и экономического развития, может привести к утрате демократических завоеваний. Для устранения этой угрозы необходима выработка общенациональной социальной программы.

Угроза истощения природных ресурсов и ухудшения экологической ситуации в стране находится в прямой зависимости от уровня развития экономики и готовности общества осознать глобальность и важность этих

проблем. Для России эта угроза особенно велика из-за преимущественного развития топливно-энергетических отраслей промышленности, неразвитости законодательной основы природоохранных мероприятий и их высокой ресурсоемкости, отсутствия или ограниченного использования природосберегающих технологий, низкой экологической культуры. Нарастает тенденция использования территории России в качестве места захоронения опасных для окружающей среды материалов и веществ, размещения на российской территории вредных производств. <...>

Негативные процессы в экономике усугубляют центробежные устремления субъектов Российской Федерации и ведут к нарастанию угрозы нарушения территориальной целостности и единства правового пространства страны. <...>

К числу факторов, усиливающих угрозу нарастания национализма, национального и регионального сепаратизма, относятся массовая миграция и неуправляемый характер воспроизводства рабочей силы в ряде регионов страны. Основными причинами этого являются последствия распада СССР на национально-территориальные формирования, провалы национальной и экономической политики как в России, так и в государствах – участниках Содружества Независимых Государств, распространение и эскалация конфликтных ситуаций на национально-этнической почве.

Имеет место также целенаправленное сознательное вмешательство иностранных государств и международных организаций во внутреннюю жизнь народов России, ослабление роли русского языка как государственного языка Российской Федерации.

Все более опасным фактором, размывающим единое правовое пространство страны, становится принятие субъектами Российской Федерации нормативных правовых актов и решений, противоречащих Конституции Российской Федерации, федеральному законодательству.

Продолжающееся разрушение единого духовного пространства России, экономическая дезинтеграция и социальная дифференциация провоцируют усиление напряженности во взаимоотношениях регионов и центра, представляя собой явную угрозу федеративному устройству Российской Федерации. <...>

Вследствие масштабного, зачастую конфликтного передела собственности, обострения борьбы за власть на основе групповых, политико-идеологических и этнонационалистических интересов нарастает угроза терроризма. Слабость профилактических мер предупреждения преступных проявлений, правовой нигилизм, отток из органов обеспечения правопорядка квали-

фицированных кадров увеличивают степень воздействия этой угрозы на общество. <...>

Угрозы национальной безопасности Российской Федерации в международной сфере проявляются через попытки других государств противодействовать укреплению России как одного из влиятельных центров формирующегося многополярного мира. Это находит свое отражение в действиях, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, в том числе с использованием межэтнических, религиозных и других внутренних противоречий, а также в территориальных притязаниях со ссылками в отдельных случаях на отсутствие четкого договорно-правового оформления государственных границ. Своей политикой такие государства стремятся снизить значимость Российской Федерации в решении ключевых проблем мирового сообщества и в деятельности международных организаций. В целом это может привести к ограничению влияния России, ущемлению ее важнейших национальных интересов и ослаблению ее позиций в Европе, на Ближнем Востоке, в Закавказье и Центральной Азии.

Угроза возникновения или обострения в государствах – участниках Содружества Независимых Государств политических, этнических, экономических кризисов, способных затормозить или разрушить процесс интеграции, приобретает для нашего государства особое значение. Российской Федерации крайне важно становление этих стран как дружественных, независимых, стабильных и демократических.

Несмотря на позитивные перемены в мире, сохраняются угрозы национальной безопасности Российской Федерации в оборонной сфере. Учитывая глубокие изменения в характере отношений Российской Федерации с другими ведущими державами, можно сделать вывод, что угроза крупномасштабной агрессии против России в обозримом будущем практически отсутствует. Вместе с тем нельзя исключить попытки силового соперничества с Россией. Наиболее реальную угрозу для России в оборонной сфере представляют существующие и потенциальные очаги локальных войн и вооруженных конфликтов вблизи ее государственной границы.

Серьезную угрозу представляет собой распространение ядерного и других видов оружия массового уничтожения, технологий их производства и средств доставки, и прежде всего в сопредельных с Россией странах или близких к ней регионах.

Одновременно расширяется спектр угроз, связанных с международным терроризмом, в том числе с возможным использованием ядерного и других видов оружия массового уничтожения.

Угрозой для национальной безопасности России в оборонной сфере остается сохранение или создание крупными державами (их коалициями) мощных группировок вооруженных сил в прилегающих к ее территории регионах. Даже при отсутствии агрессивных намерений в отношении России такие группировки представляют собой потенциальную военную опасность.

Расширение НАТО на восток и превращение его в доминирующую военно-политическую силу в Европе создают угрозу нового раскола континента, крайне опасного в условиях сохранения в Европе мобильных ударных группировок войск, ядерного оружия, а также недостаточной эффективности многосторонних механизмов поддержания мира.

Технологический отрыв ряда ведущих держав мира и наращивание их возможностей для создания вооружений и военной техники новых поколений могут привести к качественно иному этапу развертывания гонки вооружений.

Угрозы национальной безопасности Российской Федерации в оборонной сфере также кроются в незавершенности процесса реформирования военной организации государства, сохраняющемся разрыве между политическими установками и их реализацией в военной и военно-технической политике, недостаточном финансировании национальной обороны, неразработанности современных подходов к военному строительству и в несовершенстве его нормативной правовой базы. <...>

Наметилась тенденция к нарастанию угрозы агентурного и оперативно-технического проникновения в Россию иностранных разведок. Объектами их деятельности становятся органы государственной власти, политические партии и иные общественные объединения, банки и другие кредитные организации, промышленные предприятия, научно-исследовательские организации, средства массовой информации. Последствиями этой деятельности могут стать усиление противодействия избранному Россией курсу, подрыв ее экономики путем вовлечения в убыточные торгово-экономические сделки, нерациональное военно-техническое сотрудничество, развертывание научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в неперспективных направлениях, втягивание России в региональные конфликты и дестабилизация внутривнутриполитической обстановки в стране.

Анализ угроз национальной безопасности Российской Федерации показывает, что главные из них в настоящее время и в обозримой перспективе не имеют военной направленности, носят преимущественно внутренний характер и сосредоточены во внутривнутриполитической, экономической, социальной, экологической, информационной и духовной сферах.

Развитие качественно новых отношений с ведущими государствами мира и практическое отсутствие угрозы крупномасштабной агрессии против России при сохранении ее ядерного потенциала сдерживания позволяют перераспределять ресурсы государства и общества для решения в первоочередном порядке острых внутренних проблем.

IV. Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации

Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации путем совместной целенаправленной деятельности государственных и общественных институтов, а также граждан, принимающих участие в выявлении, предупреждении различных угроз безопасности личности, общества и государства и в противодействии им, является обязательным и неперенным условием эффективной защиты национальных интересов России.

Основными направлениями деятельности государства и общества по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации являются:

- объективный и всесторонний анализ и прогнозирование угроз национальной безопасности во всех сферах их проявления;
- определение критериев национальной безопасности и их пороговых значений, выработка комплекса мер и механизмов обеспечения национальной безопасности в сферах экономики, внешней и внутренней политики, общественной безопасности и правопорядка, обороны, в информационной и духовной сферах;
- организация работы законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти Российской Федерации по реализации комплекса мер, направленных на предотвращение или ослабление угроз национальным интересам;
- поддержание на необходимом уровне стратегических и мобилизационных ресурсов государства.

Главной целью обеспечения национальной безопасности Российской Федерации является создание и поддержание такого экономического, политического, международного и военно-стратегического положения страны, которое бы создавало благоприятные условия для развития личности, общества и государства и исключало опасность ослабления роли и значения Российской Федерации как субъекта международного права, подрыва способности государства реализовать свои национальные интересы на международной арене.

Важнейшими задачами обеспечения национальной безопасности Российской Федерации являются:

– подъем экономики страны, проведение независимого и социально ориентированного экономического курса;

– совершенствование законодательства Российской Федерации, укрепление правопорядка и социально-политической стабильности общества, российской государственности, федерализма и местного самоуправления;

– формирование гармоничных межнациональных отношений; обеспечение международной безопасности России путем налаживания равноправного партнерства с ведущими государствами мира;

– укрепление безопасности государства в оборонной и информационной сферах; обеспечение жизнедеятельности населения в техногенно безопасном и экологически чистом мире.

Основными принципами обеспечения национальной безопасности Российской Федерации являются:

– соблюдение Конституции Российской Федерации и законодательства Российской Федерации при осуществлении деятельности по обеспечению национальной безопасности;

– единство, взаимосвязь и сбалансированность всех видов безопасности, изменение их приоритетности в зависимости от ситуации;

– приоритетность политических, экономических, информационных мер обеспечения национальной безопасности;

– реальность (с учетом имеющихся ресурсов, сил и средств) выдвигаемых задач; соблюдение норм международного права и российских законов при осуществлении мер принудительного характера (в том числе с использованием военной силы);

– сочетание централизованного управления силами и средствами обеспечения безопасности с передачей в соответствии с федеративным устройством России части полномочий в этой области органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления.

Обеспечение безопасности и защита национальных интересов России в экономической сфере являются главным содержанием политики государства, направленной на подъем экономики и проведение независимого и социально ориентированного экономического курса.

Основными направлениями обеспечения национальной безопасности Российской Федерации во внутриэкономической деятельности государства являются правовое обеспечение реформ и создание эффективного механизма контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации, принятие и реализация необходимых мер по преодолению последствий экономического кризиса, сохранению и развитию научно-технического

и производственного потенциала, переходу к экономическому росту при снижении уровня техногенных катастроф, повышению конкурентоспособности промышленной продукции, подъему благосостояния народа. Переход к высокоэффективной и социально ориентированной рыночной экономике должен осуществляться как постепенный процесс формирования оптимальных механизмов организации производства и распределения общественного продукта в целях максимально возможного роста благосостояния общества и каждого гражданина. <...>

Важнейшими задачами в области обеспечения экономической безопасности являются опережающее развитие конкурентоспособных отраслей и производств, неуклонное расширение рынка наукоемкой продукции. Для этого должны быть приняты меры, стимулирующие передачу новых военных технологий в гражданское производство, введен механизм выявления и поддержки развития прогрессивных технологий, освоение которых обеспечит конкурентоспособность российских предприятий на мировом рынке. <...>

Необходимо введение определенных ограничений на деятельность иностранных банковских и страховых компаний, на передачу в эксплуатацию иностранным предприятиям месторождений невосполнимых природных ресурсов, телекоммуникаций, транспортных и товаропроводящих сетей. Нельзя допустить установления контроля со стороны иностранных компаний над стратегически важными отраслями экономики, оборонной промышленности и естественными монополиями. <...>

В условиях либерализации внешней торговли необходимо защищать интересы отечественных производителей на внешнем рынке. Государство должно решительно добиваться устранения дискриминационных ограничений на ввоз российской продукции в развитые страны Запада, не допускать навязывания ими политических решений, наносящих ее гражданам и предприятиям экономический или моральный ущерб.

Важной задачей в области внешнеторговой деятельности является создание благоприятных условий для международной интеграции российской экономики, расширения рынков сбыта российской продукции. Необходимы дальнейшее продвижение по пути формирования единого экономического пространства с государствами – участниками Содружества Независимых Государств, демонтаж торговых барьеров, возникших при сотрудничестве со странами бывшего СЭВ.

Эффективные меры должны быть приняты в сфере валютного регулирования в целях создания условий для прекращения расчетов в иностранной валюте на внутреннем рынке и предотвращения бесконтрольного вывоза

капитала. Для этого наряду с обеспечением макроэкономической стабилизации необходимо формирование действенной системы валютного контроля и надзора за соблюдением законодательства Российской Федерации о внешнеэкономической деятельности.

В международно-финансовой сфере необходимо проведение сбалансированной кредитно-финансовой политики, нацеленной на поэтапное сокращение зависимости России от внешних кредитных заимствований и укрепление ее позиций в международных финансово-экономических организациях. <...>

Организация работы федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по реализации конкретных мер, направленных на предотвращение и преодоление угроз национальным интересам России в области экономики, также требует дальнейшего совершенствования законодательства Российской Федерации и обеспечения строгого его соблюдения всеми хозяйствующими субъектами.

Укрепление социально-политической стабильности общества является важнейшим фактором достижения эффективности принимаемых государством мер по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации. Основой такой стабильности должно стать наряду с экономическим подъемом общественное согласие относительно путей укрепления федерализма и упрочения межнациональных отношений в стране. <...>

Укрепление российской государственности, совершенствование и развитие федерализма и местного самоуправления – важнейшие задачи, решение которых приведет к обеспечению национальной безопасности Российской Федерации.

Главная цель в этой области – выработка и реализация комплексного подхода к решению правовых, экономических, социальных и этнополитических проблем при обеспечении соблюдения интересов Российской Федерации и ее субъектов. <...>

Защита российского федерализма включает в себя целенаправленную деятельность по пресечению посягательств на государственную целостность страны, систему органов государственной власти, единство правового пространства России.

Главная цель защиты российского федерализма – не допустить трансформации федеративных отношений в конфедеративные.

Основными направлениями защиты российского федерализма являются:
– обеспечение приоритета федерального законодательства и совершенствование на этой основе законодательства субъектов Российской Федерации;

– разработка организационных и правовых механизмов защиты государственной целостности, единства правового пространства и национальных интересов России;

– выработка и реализация региональной политики, обеспечивающей оптимальный учет федеральных и региональных интересов;

– совершенствование механизма предупреждения возникновения политических партий и общественных объединений, преследующих сепаратистские и антиконституционные цели, и пресечения их деятельности;

– проведение взвешенной и сбалансированной национальной политики. <...>

Борьба с терроризмом, наркобизнесом и контрабандой является важной составной частью обеспечения как национальной безопасности Российской Федерации, так и безопасности мирового сообщества в целом. Кризисная ситуация в обществе и экономике, наличие противоречий в межгосударственных и межконфессиональных отношениях, несовершенство нормативной правовой базы, регулирующей спорные международные и региональные проблем, – все это способствует появлению таких видов преступной деятельности на территории Российской Федерации и диктует необходимость выработки специального комплекса контрмер.

Борьба с терроризмом, наркобизнесом и контрабандой, перерастающими в глобальное международное явление, должна осуществляться с использованием возможностей всех ветвей государственной власти на основе широкого сотрудничества специальных служб Российской Федерации с аналогичными службами других стран на межгосударственном уровне. Главным фактором успешного противодействия этим видам преступности является устранение порождающих их причин.

Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации включает в себя также защиту культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни. России необходимо обеспечить сохранность своего великого культурного достояния...

Важнейшую роль в сохранении традиционных духовных ценностей играет деятельность Русской православной церкви и церковью других конфессий. Вместе с тем необходимо учитывать разрушительную роль различного рода религиозных сект, наносящих значительный ущерб духовной жизни российского общества, представляющих собой прямую опасность для жизни и здоровья граждан России и зачастую используемых для прикрытия противоправной деятельности.

Духовное возрождение общества невозможно без повышения роли русского языка. Его провозглашение государственным языком и языком

межгосударственного общения народов России и государств – участников Содружества Независимых Государств является важнейшим фактором единения народа многонациональной России. <...>

Проведение внешней политики, направленной на утверждение равноправного партнерства стран мирового сообщества и на активизацию их сотрудничества, является важнейшей составной частью обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Россия не намерена вступать в конфронтацию с каким бы то ни было государством либо союзом государств, не преследует гегемонистских или экспансионистских целей. Как влиятельная европейско-азиатская держава она будет поддерживать отношения партнерства со всеми заинтересованными странами мирового сообщества.

Приоритет во внешней политике Российской Федерации отдается обеспечению важнейших национальных интересов, развитию отношений России с ведущими государствами мира, всестороннему сотрудничеству и интеграции в рамках Содружества Независимых Государств, налаживанию эффективного двустороннего и многостороннего сотрудничества в рамках Союза Беларуси и России, а также с участниками Договора между Российской Федерацией, Республикой Беларусь*, Республикой Казахстан и Киргизской Республикой об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях.

Углубление и развитие отношений с государствами – участниками Содружества Независимых Государств является важнейшим фактором, способствующим урегулированию этнополитических и межнациональных конфликтов, обеспечению социально-политической стабильности на границах России и препятствующим в конечном итоге центробежным явлениям в самой России.

Россия также заинтересована в полноправном участии в мировых, европейских и азиатских экономических и политических структурах. Поэтому, стремясь к взаимовыгодному сотрудничеству, Российская Федерация будет продолжать развитие конструктивного партнерства с Соединенными Штатами Америки, Европейским Союзом, Китаем, Японией, Индией и другими государствами. Это отвечает политическим и экономическим интересам Российской Федерации и обеспечит возможность для полномасштабного включения России во все организации и институты коллективного управления глобальными политическими процессами.

* Так в документе.

Непременным условием реализации внешнеполитических усилий России должно стать создание обращенной в XXI век модели обеспечения глобальной, региональной и субрегиональной безопасности, основанной на принципе равенства и неделимой безопасности для всех. Это предполагает создание принципиально новой системы европейско-атлантической безопасности, в которой координирующую роль играет Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе: наращивание усилий по созданию многосторонних структур, обеспечивающих сотрудничество в сфере международной безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Азии; активное участие России в качестве постоянного члена Совета Безопасности ООН в урегулировании и предотвращении региональных кризисов и конфликтов; дальнейшее совершенствование режима международного контроля над вооружениями и нераспространением оружия массового уничтожения и средств его доставки; твердую защиту законных прав и интересов российских граждан, проживающих за рубежом, в строгом соответствии с нормами международного права.

Важным направлением деятельности Российской Федерации по обеспечению своей национальной безопасности во внешнеполитической сфере является содействие урегулированию региональных и локальных конфликтов путем миротворческой деятельности. При этом необходимо стремиться к максимальному использованию коллективных усилий в этом направлении Содружества Независимых Государств, Организации Объединенных Наций, а в перспективе и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Россия будет твердо и последовательно выполнять свои обязательства в области сокращения и ликвидации оружия массового уничтожения, обычных вооружений, осуществлять меры по укреплению доверия и стабильности, обеспечению международного контроля за поставками военных технологий и технологий двойного назначения, а также содействовать созданию зон, свободных от оружия массового уничтожения.

Свои усилия по обеспечению национальной безопасности во внешнеполитической сфере Российская Федерация также будет направлять на решение проблем международного и экономического сотрудничества, и прежде всего с точки зрения укрепления своих позиций в международных финансово-экономических организациях.

Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в оборонной сфере является важнейшим направлением деятельности государства, объектом постоянного общественного внимания. Главной целью практической деятельности государства и общества в этой сфере является совершенствование военной организации Российской Федерации для обеспечения

возможности адекватного реагирования на угрозы, которые могут возникать в XXI веке, при разумных затратах на национальную оборону.

Характер этих угроз требует уточнения задач Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, оптимизации их структуры и состава, расширения их профессионального ядра, совершенствования правовых основ и механизма планирования военного строительства, а также разработки современных подходов к его экономическому и финансовому обеспечению с учетом необходимости формирования системы коллективной безопасности в рамках Содружества Независимых Государств.

Россия не стремится поддерживать паритет в вооружениях и вооруженных силах с ведущими государствами мира и ориентируется на реализацию принципов стратегического сдерживания, в основе которого лежит решимость адекватно использовать имеющуюся военную мощь для предотвращения агрессии. Для предотвращения войны и вооруженных конфликтов Российская Федерация отдает предпочтение политическим, экономическим и другим невоенным средствам, однако пока неприменение силы не стало нормой международных отношений, национальные интересы Российской Федерации требуют наличия достаточной для ее обороны военной мощи.

Вооруженные Силы Российской Федерации – основа военной организации государства. Они играют главную роль в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации силовыми методами.

Важнейшей задачей Вооруженных Сил Российской Федерации является обеспечение ядерного сдерживания в интересах предотвращения как ядерной, так и обычной крупномасштабной или региональной войны, а также осуществление союзнических обязательств.

Для выполнения этой задачи Российская Федерация должна обладать потенциалом ядерных сил, способных гарантировать нанесение заданного ущерба любому государству-агрессору либо коалиции государств.

Защита национальных интересов государства предполагает комплексное противодействие военным угрозам регионального и локального масштаба. Вооруженные Силы Российской Федерации боевым составом мирного времени должны быть способны обеспечить надежную защиту страны от воздушно-космического нападения и решение задач по отражению агрессии в локальной войне, а также развертывание группировки войск (сил) для решения задач в региональной войне. Одновременно Вооруженные Силы Российской Федерации должны обеспечить осуществление Российской Федерацией миротворческой деятельности как самостоятельно, так и в составе международных организаций.

Интересы обеспечения национальной безопасности России и эволюция геополитической обстановки в мире определяют, при соответствующих обстоятельствах, необходимость военного присутствия России в некоторых стратегически важных регионах мира. Размещение там на договорной основе и на принципах партнерства ограниченных воинских контингентов (военных баз) должно демонстрировать готовность Российской Федерации выполнить свои союзнические обязательства, содействовать формированию устойчивого военно-стратегического баланса сил в регионах и обеспечивать Российской Федерации возможность реагировать на кризисную ситуацию еще в начальной стадии ее зарождения.

Долгосрочные цели обеспечения национальной безопасности Российской Федерации определяют необходимость широкого участия России в миротворческих операциях. Осуществление таких операций должно стать важнейшим средством предотвращения либо ликвидации кризисных ситуаций на стадии их зарождения и развития.

Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в оборонной сфере предполагает ее участие в договорном процессе по сокращению ядерных и обычных вооружений, контролю за распространением оружия массового уничтожения и средств его доставки.

Важнейшим направлением обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в оборонной сфере является уточнение и оптимизация задач системы обеспечения национальной безопасности. <...>

Проведение реструктуризации оборонно-промышленного потенциала с минимальными потерями для новых технологий и научно-технических возможностей, укрупнение компаний, являющихся разработчиками и производителями вооружений и важнейших видов продукции гражданского назначения, и создание на их основе корпораций и фирм мирового уровня, поддержка и развитие научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, модернизация вооружения и военной техники, внедрение в практику отвечающей современным требованиям системы заказов вооружения и военной техники должны быть направлены на совершенствование оборонно-промышленного комплекса в интересах обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Необходимо также совершенствовать сотрудничество в военно-технической сфере, что даст России возможность представлять свои интересы на новых международных рынках. <...>

Российская Федерация рассматривает возможность применения военной силы для обеспечения своей национальной безопасности, исходя из следующих принципов:

– Россия оставляет за собой право на применение всех имеющихся в ее распоряжении сил и средств, включая ядерное оружие, если в результате развязывания вооруженной агрессии возникает угроза самому существованию Российской Федерации как независимого суверенного государства;

– применение Вооруженных Сил Российской Федерации должно осуществляться решительно, последовательно и планомерно до создания выгодных для Российской Федерации условий заключения мира;

– использование военной силы должно осуществляться на законной основе и только тогда, когда все невоенные меры разрешения кризисной ситуации исчерпаны или оказались неэффективными;

– применение военной силы против мирных граждан либо для достижения внутривнутриполитических целей не допускается. Вместе с тем по отношению к незаконным вооруженным формированиям, представляющим собой угрозу национальным интересам Российской Федерации, допускаются совместные действия отдельных формирований Вооруженных Сил Российской Федерации с другими войсками, воинскими формированиями и органами в строгом соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами;

– участие Вооруженных Сил Российской Федерации в войнах и вооруженных конфликтах различной интенсивности и масштабах должно осуществляться для решения приоритетных военно-политических и военно-стратегических задач, отвечающих национальным интересам России, а также ее союзническим обязательствам.

Важнейшим условием обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в оборонной сфере должно стать целевое выделение бюджетных средств на программное развитие сил, средств и органов, осуществляющих защиту национальных интересов России силовыми методами.

Особое значение для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации имеют своевременное обнаружение угроз и определение их источников. Это достигается непрерывным отслеживанием, при координирующей роли Службы внешней разведки Российской Федерации, политических, военных, экономических, информационных, технологических, социальных и иных внешних угроз, которые влияют на национальную безопасность Российской Федерации, на состояние и боевую готовность ее Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов. Возрастает также значение контрразведывательной и деятельности в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации.

Геополитическое положение России, масштабы ее территории имеют особое значение при решении задач, связанных с обеспечением нацио-

нальных интересов и безопасности Российской Федерации в сфере защиты и охраны ее государственной границы. Для этого необходимо объединение усилий всех федеральных органов исполнительной власти при координирующей роли Федеральной пограничной службы Российской Федерации.

Обеспечение национальных интересов и безопасности Российской Федерации на ее государственной границе и в пограничном пространстве предполагает совершенствование международно-правового оформления государственной границы Российской Федерации, развитие межгосударственного пограничного сотрудничества и осуществление мер коллективной безопасности на внешних границах государств – участников Содружества Независимых Государств.

Увеличение количества и расширение масштабов чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера, влекущих значительные материальные и людские потери, нередко сопоставимые с потерями в вооруженных конфликтах, делают крайне актуальной проблему обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в природно-техногенной и экологической сферах. В связи с этим особую значимость приобретают качественное совершенствование единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, дальнейшая интеграция ее с аналогичными системами государств – участников Содружества Независимых Государств.

В современных условиях всеобщей информатизации и развития информационных технологий резко возрастает значение обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в информационной сфере.

Важнейшими задачами здесь являются:

- установление необходимого баланса между потребностью в свободном обмене информацией и допустимыми ограничениями ее распространения;
- совершенствование информационной структуры, ускорение развития новых информационных технологий и их широкое распространение, унификация средств поиска, сбора, хранения, обработки и анализа информации с учетом вхождения России в глобальную информационную инфраструктуру;
- разработка соответствующей нормативной правовой базы и координация, при ведущей роли Федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации, деятельности федеральных органов государственной власти и других органов, решающих задачи обеспечения информационной безопасности;
- развитие отечественной индустрии телекоммуникационных и информационных средств, их приоритетное по сравнению с зарубежными аналогами распространение на внутреннем рынке;

– защита государственного информационного ресурса, и прежде всего в федеральных органах государственной власти и на предприятиях оборонного комплекса.

Система обеспечения национальной безопасности Российской Федерации создается и развивается в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, решениями Совета Безопасности Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации, федеральными программами в этой области.

Основу системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации составляют органы, силы и средства обеспечения национальной безопасности, осуществляющие меры политического, правового, организационного, экономического, военного и иного характера, направленные на обеспечение безопасности личности, общества и государства.

Полномочия органов и сил обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, их состав и структура определяются соответствующими законодательными актами Российской Федерации. Не допускается создание органов и сил обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, не установленных федеральными законами, а также применение противоправных средств обеспечения национальной безопасности.

Особое значение в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации имеет организация системы подготовки и принятия упреждающих решений по защите национальных интересов страны.

В определении и реализации политики обеспечения национальной безопасности Российской Федерации участвуют:

– Президент Российской Федерации – руководит в пределах своих конституционных полномочий органами и силами обеспечения национальной безопасности Российской Федерации; санкционирует действия по обеспечению национальной безопасности в различных сферах; в соответствии с законодательством Российской Федерации формирует, реорганизует и упраздняет подчиненные органы и силы обеспечения национальной безопасности; выступает с посланиями, заявлениями и директивами по проблемам национальной безопасности;

– Совет Федерации и Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации – на основе Конституции Российской Федерации и с учетом Концепции национальной безопасности Российской Федерации формируют законодательную базу в этой сфере; в пределах своего ведения принимают решения по вопросам использования сил и средств обеспечения национальной безопасности, применения военной силы; рассматривают

и принимают федеральные законы по вопросам ратификации и денонсации международных договоров от Российской Федерации в области национальной безопасности;

– Правительство Российской Федерации обеспечивает реализацию Концепции национальной безопасности Российской Федерации, выполнение целевых федеральных программ, планов и директив в области обеспечения национальной безопасности; осуществляет меры по обеспечению финансовыми и материальными ресурсами сил, средств и органов национальной безопасности Российской Федерации; руководит деятельностью подведомственных ему федеральных органов исполнительной власти и в пределах переданных ему полномочий координирует деятельность органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации;

– Совет Безопасности Российской Федерации – рассматривает стратегические проблемы внутренней, внешней и военной политики Российской Федерации и вопросы обеспечения безопасности в экономической, общественной, оборонной, пограничной, информационной, экологической и иных сферах, вопросы охраны здоровья населения, прогнозирования и предотвращения межнациональных и социальных конфликтов, чрезвычайных ситуаций и преодоления их последствий, обеспечения общественного согласия, законности и правопорядка; подготавливает рекомендации и предложения по разработке Концепции национальной безопасности Российской Федерации, по осуществлению стратегии и текущей политики обеспечения национальной безопасности; координирует деятельность системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации по разработке стратегии в области внутренней, внешней и военной политики, военно-технического сотрудничества и информационной безопасности, контролирует реализацию федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации стратегии и текущей политики в этих областях.

Совет Безопасности Российской Федерации ответствен перед Президентом Российской Федерации за своевременное выявление угроз национальной безопасности Российской Федерации, за подготовку оперативных решений по предотвращению чрезвычайных ситуаций и разработку основных направлений стратегии обеспечения национальной безопасности Российской Федерации;

– федеральные органы исполнительной власти – обеспечивают соблюдение законодательства Российской Федерации, выполнение решений Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и Совета Безопасности Российской Федерации, федеральных программ, планов

и директив в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, в пределах своей компетенции разрабатывают нормативные правовые акты по обеспечению национальной безопасности и представляют их в Совет Безопасности Российской Федерации;

– органы государственной власти субъектов Российской Федерации – взаимодействуют с федеральными органами исполнительной власти в целях обеспечения соблюдения законодательства Российской Федерации, выполнения решений Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, Совета Безопасности Российской Федерации, федеральных программ и планов в области обеспечения национальной безопасности; совместно с органами местного самоуправления проводят мероприятия по привлечению граждан, общественных объединений и иных организаций для оказания содействия в обеспечении национальной безопасности в соответствии с законодательством Российской Федерации; вносят в федеральные органы государственной власти предложения по совершенствованию обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Президент Российской Федерации, Совет Федерации и Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, Совет Безопасности Российской Федерации, федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления действуют в пределах своих полномочий и согласовывают усилия в целях обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

В случае возникновения непосредственной угрозы национальной безопасности Российской Федерации необходимые предложения для принятия решений вырабатывает Совет Безопасности Российской Федерации.

* * *

Российская Федерация намерена решительно и твердо укреплять свою национальную безопасность, опираясь как на исторический опыт, так и на позитивный опыт демократического развития страны. Созданные правовые демократические институты, сложившаяся структура органов государственной власти Российской Федерации, широкое участие политических партий и общественных объединений в выработке стратегии обеспечения национальной безопасности позволяют обеспечить национальную безопасность Российской Федерации и ее прогрессивное развитие в XXI веке.

По мере поступательного развития России, формирования и укрепления новой, основанной на равноправном партнерстве системы международных отношений отдельные положения Концепции национальной безопасно-

сти Российской Федерации дополняются, уточняются и конкретизируются в ежегодных посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации.

Внешняя политика и безопасность современной России : хрестоматия : в 4 т. / сост. Т. А. Шаклеина. М. : РОССПЭН, 2002. Т. 4 : Документы. С. 51–74.

Из выступления Президента Российской Федерации Б. Ельцина на саммите ОБСЕ. Стамбул, 19 ноября 1999 г.

Уважаемый господин Председатель! Дамы и господа! Нынешний саммит ОБСЕ – последний в уходящем столетии. А значит, можно подводить итоги нашей совместной деятельности. Но еще важнее выработать общие подходы к будущему Европы в XXI веке.

Россия твердо настроена на деловое сотрудничество в рамках саммита. Убежден: и России, и другим членам ОБСЕ сегодня особенно нужен уважительный диалог, а не взаимные упреки и нравоучения. Мы все в равной степени заинтересованы в стабильности и безопасности на всем европейском пространстве.

Годы существования ОБСЕ, и особенно – нынешний, породили большие ожидания и одновременно – сильные разочарования. Европа оказалась перед лицом новых вызовов. Эти вызовы носят глобальный характер. Их природа напрямую связана с изменением международного климата и непростыми поисками новых моделей сотрудничества.

Для всех европейских государств сегодня актуальны такие угрозы, как нарушение стратегической стабильности, транснациональная преступность, расползание ядерного оружия. Наконец, мы все ощутили, какое зло несет международный терроризм.

Победить эти вызовы можно только сообща. Мы – Россия – к общей работе готовы. Убежден: стабильность и безопасность в Европе нельзя рассматривать в отрыве от России. Вы не имеете права критиковать Россию за Чечню. От кровавой волны терактов, прокатившихся по Москве, другим городам и поселкам нашей страны, пострадало 1580 мирных жителей. Боль этой трагедии ощутили на себе тысячи семей во всех уголках России.

За последние три года террористами похищено 935 заложников. Не только россиян, но и англичан, американцев, французов. Около двухсот пленников еще удерживается бандитами. С ними делаются ужасные пытки, причем пленки эти нельзя смотреть равнодушно.

Перед террористами вопрос о соразмерности или гуманности действий не стоит. Их цель – сеять смерть и разрушения. Мы признательны тем, кто в трудные дни проявил и сегодня проявляет солидарность с нами, кто сопереживает россиянам. В то же время мы не приемлем рецепты так называемых «объективных» критиков России. Тех, кто так и не понял: мы просто обязаны вовремя остановить распространение «раковой опухоли» терроризма. Не допустить, чтобы ее «метастазы» расплозились далеко за Северный Кавказ и даже – за пределы Российской Федерации.

Тысячи наемников, обученных в лагерях на территории Чечни, а также прибывших из-за рубежа, реально готовятся нести идеи экстремизма по всему миру.

Нам хорошо известно, из каких стран и через какие страны террористы получают поддержку. В самое ближайшее время я обращусь к руководителям этих государств с призывом пресечь подобную деятельность.

Международный терроризм бросает вызов не только России. Родился он не в России. И «конечный пункт» террористов – отнюдь не Кавказ.

Здесь хотел бы подчеркнуть: долгосрочный мир в Чеченской Республике и так называемые «мирные переговоры» с бандитами – не одно и то же. И прошу на этот счет никого не заблуждаться. Никаких переговоров с бандитами и убийцами не будет!

Мы за мир и политическое решение ситуации в Чечне. Именно для этого требуется полная ликвидация бандформирований, устранение террористов или суд над ними. Россия и впредь вправе рассчитывать на понимание и поддержку со стороны Европы и ОБСЕ.

Уважаемые дамы и господа!

Европа нового века способна сыграть ключевую роль в обеспечении прав человека, стать проводником идей международной безопасности и невмешательства во внутренние дела суверенных государств.

Убежден: реализовать эти идеи можно только на основе равноправного партнерства, взаимного доверия и уважения. На основе всего того, что уже удалось сделать нам, европейцам, на нашем континенте. Именно европейцам, повторяю еще раз. Поэтому не все идеи, появившиеся в ходе дискуссии о будущем Европы, кажутся нам обоснованными. Имею в виду призывы к «гуманитарному вмешательству»... во внутренние дела другого государства. Даже когда они делаются под предлогом защиты прав и свобод человека. Мы все уже знаем, к каким несоразмерным последствиям такое вмешательство может привести. Достаточно вспомнить агрессию НАТО во главе с США против Югославии.

Сейчас, на пороге новой эры, как никогда актуально, чтобы главной заповедью наших совместных действий в Европе стало: «Не навреди». Именно поэтому сегодня мы предлагаем другую технологию – технологию терпеливого поиска взаимоприемлемых решений. В особенности – пригодных для совместного разрешения «нестандартных ситуаций».

Именно поэтому мы намерены строго следовать Уставу ООН, международному праву и прежде всего – десяти принципам хельсинкского Заключительного акта. Трудно отрицать, что в условиях изменившегося мира их значение только усиливается...

Подписывая сегодня Хартию европейской безопасности... рассматриваем ее как своеобразный кодекс честных и справедливых взаимоотношений на всем пространстве ОБСЕ. Как кодекс не только прав, но и взаимной ответственности. Видим в этом залог безопасной и счастливой жизни на нашем континенте. Видим в этом наш общий вклад в формирование многополярного мира в XXI веке. И эту ответственность Россия готова разделить со всеми народами Европы...

Дипломат. вестн. 1999. № 12. С. 11–12.

Концепция национальной безопасности Российской Федерации. Москва, 10 января 2000 г.

Концепция национальной безопасности Российской Федерации (далее именуется – Концепция) – система взглядов на обеспечение в Российской Федерации безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности. В Концепции сформулированы важнейшие направления государственной политики Российской Федерации.

Под национальной безопасностью Российской Федерации понимается безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации.

I. Россия в мировом сообществе

Положение в мире характеризуется динамичной трансформацией системы международных отношений. После окончания эры биполярной конфронтации возобладали две взаимоисключающие тенденции.

Первая тенденция проявляется в укреплении экономических и политических позиций значительного числа государств и их интеграционных объединений, в совершенствовании механизмов многостороннего управления

международными процессами. При этом все большую роль играют экономические, политические, научно-технические, экологические и информационные факторы. Россия будет способствовать формированию идеологии становления многополярного мира на этой основе.

Вторая тенденция проявляется через попытки создания структуры международных отношений, основанной на доминировании в международном сообществе развитых западных стран при лидерстве США и рассчитанной на односторонние, прежде всего военно-силовые, решения ключевых проблем мировой политики в обход основополагающих норм международного права.

Формирование международных отношений сопровождается конкуренцией, а также стремлением ряда государств усилить свое влияние на мировую политику, в том числе путем создания оружия массового уничтожения. Значение военно-силовых аспектов в международных отношениях продолжает оставаться существенным.

Россия является одной из крупнейших стран мира с многовековой историей и богатыми культурными традициями. Несмотря на сложную международную обстановку и трудности внутреннего характера, она в силу значительного экономического, научно-технического и военного потенциала, уникального стратегического положения на Евразийском континенте объективно продолжает играть важную роль в мировых процессах.

В перспективе – более широкая интеграция Российской Федерации в мировую экономику, расширение сотрудничества с международными экономическими и финансовыми институтами. Объективно сохраняется общность интересов России и интересов других государств по многим проблемам международной безопасности, включая противодействие распространению оружия массового уничтожения, предотвращение и урегулирование региональных конфликтов, борьбу с международным терроризмом и наркобизнесом, решение острых экологических проблем глобального характера, в том числе проблемы обеспечения ядерной и радиационной безопасности.

Вместе с тем активизируются усилия ряда государств, направленные на ослабление позиций России в политической, экономической, военной и других областях. Попытки игнорировать интересы России при решении крупных проблем международных отношений, включая конфликтные ситуации, способны подорвать международную безопасность и стабильность, затормозить происходящие позитивные изменения в международных отношениях.

Во многих странах, в том числе в Российской Федерации, резко обострилась проблема терроризма, имеющего транснациональный характер и угрожающего стабильности в мире, что обуславливает необходимость

объединения усилий всего международного сообщества, повышения эффективности имеющихся форм и методов борьбы с этой угрозой, принятия безотлагательных мер по ее нейтрализации.

II. Национальные интересы России

Национальные интересы России – это совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в экономической, внутриполитической, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах. Они носят долгосрочный характер и определяют основные цели, стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики государства. Национальные интересы обеспечиваются институтами государственной власти, осуществляющими свои функции в том числе во взаимодействии с действующими на основе Конституции Российской Федерации и законодательства Российской Федерации общественными организациями.

Интересы личности состоят в реализации конституционных прав и свобод, в обеспечении личной безопасности, в повышении качества и уровня жизни, в физическом, духовном и интеллектуальном развитии человека и гражданина.

Интересы общества состоят в упрочении демократии, в создании правового, социального государства, в достижении и поддержании общественного согласия, в духовном обновлении России.

Интересы государства состоят в незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности России, в политической, экономической и социальной стабильности, в безусловном обеспечении законности и поддержании правопорядка, в развитии равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества.

Реализация национальных интересов России возможна только на основе устойчивого развития экономики. Поэтому национальные интересы России в этой сфере являются ключевыми. <...>

Национальные интересы России в международной сфере заключаются в обеспечении суверенитета, упрочении позиций России как великой державы – одного из влиятельных центров многополярного мира, в развитии равноправных и взаимовыгодных отношений со всеми странами и интеграционными объединениями, прежде всего с государствами – участниками Содружества Независимых Государств и традиционными партнерами России, в повсеместном соблюдении прав и свобод человека и недопустимости применения при этом двойных стандартов. <...>

Национальные интересы России в военной сфере заключаются в защите ее независимости, суверенитета, государственной и территориальной целостности, в предотвращении военной агрессии против России и ее союзников, в обеспечении условий для мирного, демократического развития государства.

Национальные интересы России в пограничной сфере заключаются в создании политических, правовых, организационных и других условий для обеспечения надежной охраны государственной границы Российской Федерации, в соблюдении установленных законодательством Российской Федерации порядка и правил осуществления экономической и иных видов деятельности в пограничном пространстве Российской Федерации. <...>

Важнейшими составляющими национальных интересов России являются защита личности, общества и государства от терроризма, в том числе международного, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и их последствий, а в военное время – от опасностей, возникающих при ведении военных действий или вследствие этих действий.

III. Угрозы национальной безопасности Российской Федерации

Состояние отечественной экономики, несовершенство системы организации государственной власти и гражданского общества, социально-политическая поляризация российского общества и криминализация общественных отношений, рост организованной преступности и увеличение масштабов терроризма, обострение межнациональных и осложнение международных отношений создают широкий спектр внутренних и внешних угроз национальной безопасности страны.

В сфере экономики угрозы имеют комплексный характер и обусловлены прежде всего существенным сокращением внутреннего валового продукта, снижением инвестиционной, инновационной активности и научно-технического потенциала, стагнацией аграрного сектора, разбалансированием банковской системы, ростом внешнего и внутреннего государственного долга, тенденцией к преобладанию в экспортных поставках топливно-сырьевой и энергетической составляющих, а в импортных поставках – продовольствия и предметов потребления, включая предметы первой необходимости.

Ослабление научно-технического и технологического потенциала страны, сокращение исследований на стратегически важных направлениях научно-технического развития, отток за рубеж специалистов и интеллектуальной собственности угрожают России утратой передовых позиций в мире, деградацией наукоемких производств, усилением внешней технологической зависимости и подрывом обороноспособности России.

Негативные процессы в экономике лежат в основе сепаратистских устремлений ряда субъектов Российской Федерации. Это ведет к усилению политической нестабильности, ослаблению единого экономического пространства России и его важнейших составляющих – производственно-технологических и транспортных связей, финансово-банковской, кредитной и налоговой систем.

Экономическая дезинтеграция, социальная дифференциация общества, девальвация духовных ценностей способствуют усилению напряженности во взаимоотношениях регионов и центра, представляя собой угрозу федеративному устройству и социально-экономическому укладу Российской Федерации.

Этноэгоизм, этноцентризм и шовинизм, проявляющиеся в деятельности ряда общественных объединений, а также неконтролируемая миграция способствуют усилению национализма, политического и религиозного экстремизма, этносепаратизма и создают условия для возникновения конфликтов.

Единое правовое пространство страны размывается вследствие несоблюдения принципа приоритета норм Конституции Российской Федерации над иными правовыми нормами, федеральных правовых норм над нормами субъектов Российской Федерации, недостаточной отлаженности государственного управления на различных уровнях. <...>

Масштабы терроризма и организованной преступности возрастают вследствие зачастую сопровождающегося конфликтами изменения форм собственности, обострения борьбы за власть на основе групповых и этнонационалистических интересов. Отсутствие эффективной системы социальной профилактики правонарушений, недостаточная правовая и материально-техническая обеспеченность деятельности по предупреждению терроризма и организованной преступности, правовой нигилизм, отток из органов обеспечения правопорядка квалифицированных кадров увеличивают степень воздействия этой угрозы на личность, общество и государство. <...>

Основные угрозы в международной сфере обусловлены следующими факторами:

- стремление отдельных государств и межгосударственных объединений принизить роль существующих механизмов обеспечения международной безопасности, прежде всего ООН и ОБСЕ;
- опасность ослабления политического, экономического и военного влияния России в мире;
- укрепление военно-политических блоков и союзов, прежде всего расширение НАТО на восток;

- возможность появления в непосредственной близости от российских границ иностранных военных баз и крупных воинских контингентов;
- распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки;
- ослабление интеграционных процессов в Содружестве Независимых Государств:
- возникновение и эскалация конфликтов вблизи государственной границы Российской Федерации и внешних границ государств – участников Содружества Независимых Государств;
- притязания на территорию Российской Федерации.

Угрозы национальной безопасности Российской Федерации в международной сфере проявляются в попытках других государств противодействовать укреплению России как одного из центров влияния в многополярном мире, помешать реализации национальных интересов и ослабить ее позиции в Европе, на Ближнем Востоке, в Закавказье, Центральной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Серьезную угрозу национальной безопасности Российской Федерации представляет терроризм. Международным терроризмом развязана открытая кампания в целях дестабилизации ситуации в России.

Усиливаются угрозы национальной безопасности Российской Федерации в информационной сфере. Серьезную опасность представляют собой стремление ряда стран к доминированию в мировом информационном пространстве, вытеснению России с внешнего и внутреннего информационного рынка; разработка рядом государств концепции информационных войн, предусматривающей создание средств опасного воздействия на информационные сферы других стран мира; нарушение нормального функционирования информационных и телекоммуникационных систем, а также сохранности информационных ресурсов, получение несанкционированного доступа к ним.

Возрастают уровень и масштабы угроз в военной сфере.

Возведенный в ранг стратегической доктрины переход НАТО к практике силовых (военных) действий вне зоны ответственности блока и без санкции Совета Безопасности ООН чреват угрозой дестабилизации всей стратегической обстановки в мире.

Увеличивающийся технологический отрыв ряда ведущих держав и наращивание их возможностей по созданию вооружений и военной техники нового поколения создают предпосылки качественно нового этапа гонки вооружений, коренного изменения форм и способов ведения военных действий.

Активизируется деятельность на территории Российской Федерации иностранных специальных служб и используемых ими организаций.

Усилению негативных тенденций в военной сфере способствуют затянувшийся процесс реформирования военной организации и оборонного промышленного комплекса Российской Федерации, недостаточное финансирование национальной обороны и несовершенство нормативной правовой базы. На современном этапе это проявляется в критически низком уровне оперативной и боевой подготовки Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в недопустимом снижении укомплектованности войск (сил) современным вооружением, военной и специальной техникой, в крайней остроте социальных проблем и приводит к ослаблению военной безопасности Российской Федерации в целом.

Угрозы национальной безопасности и интересам Российской Федерации в пограничной сфере обусловлены:

- экономической, демографической и культурно-религиозной экспансией сопредельных государств на российскую территорию;
- активизацией деятельности трансграничной организованной преступности, а также зарубежных террористических организаций.

Угроза ухудшения экологической ситуации в стране и истощения ее природных ресурсов находится в прямой зависимости от состояния экономики и готовности общества осознать глобальность и важность этих проблем. Для России эта угроза особенно велика из-за преимущественного развития топливно-энергетических отраслей промышленности, неразвитости законодательной основы природоохранной деятельности, отсутствия или ограниченного использования природосберегающих технологий, низкой экологической культуры. Имеет место тенденция к использованию территории России в качестве места переработки и захоронения опасных для окружающей среды материалов и веществ.

В этих условиях ослабление государственного надзора, недостаточная эффективность правовых и экономических механизмов предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций увеличивают риск катастроф техногенного характера во всех сферах хозяйственной деятельности.

IV. Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации

Основными задачами в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации являются:

- своевременное прогнозирование и выявление внешних и внутренних угроз национальной безопасности Российской Федерации;

- реализация оперативных и долгосрочных мер по предупреждению и нейтрализации внутренних и внешних угроз;
- обеспечение суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации, безопасности ее пограничного пространства;
- подъем экономики страны, проведение независимого и социально ориентированного экономического курса;
- преодоление научно-технической и технологической зависимости Российской Федерации от внешних источников;
- обеспечение на территории России личной безопасности человека и гражданина, его конституционных прав и свобод;
- совершенствование системы государственной власти Российской Федерации, федеративных отношений, местного самоуправления и законодательства Российской Федерации, формирование гармоничных межнациональных отношений, укрепление правопорядка и сохранение социально-политической стабильности общества;
- обеспечение неукоснительного соблюдения законодательства Российской Федерации всеми гражданами, должностными лицами, государственными органами, политическими партиями, общественными и религиозными организациями;
- обеспечение равноправного и взаимовыгодного сотрудничества России прежде всего с ведущими государствами мира;
- подъем и поддержание на достаточно высоком уровне военного потенциала государства;
- укрепление режима нераспространения оружия массового уничтожения и средств его доставки;
- принятие эффективных мер по выявлению, предупреждению и пресечению разведывательной и подрывной деятельности иностранных государств, направленной против Российской Федерации;
- коренное улучшение экологической ситуации в стране.

Обеспечение национальной безопасности и защита интересов России в экономической сфере являются приоритетными направлениями политики государства.

Важнейшими задачами во внешнеэкономической деятельности являются:

- создание благоприятных условий для международной интеграции российской экономики;
- расширение рынков сбыта российской продукции;
- формирование единого экономического пространства с государствами – участниками Содружества Независимых Государств.

В условиях либерализации внешней торговли России и обострения конкуренции на мировом рынке товаров и услуг необходимо усилить защиту интересов отечественных товаропроизводителей.

Важнейшее значение приобретает проведение сбалансированной кредитно-финансовой политики, нацеленной на поэтапное сокращение зависимости России от внешних кредитных заимствований и укрепление ее позиций в международных финансово-экономических организациях.

Необходимо усилить роль государства в регулировании деятельности иностранных банковских, страховых и инвестиционных компаний, ввести определенные и обоснованные ограничения на передачу в эксплуатацию зарубежным компаниям месторождений стратегических природных ресурсов, телекоммуникаций, транспортных и товаропроводящих сетей.

Эффективные меры должны быть приняты в сфере валютного регулирования и контроля в целях создания условий для прекращения расчетов в иностранной валюте на внутреннем рынке и предотвращения бесконтрольного вывоза капитала. <...>

Укрепление российской государственности, совершенствование федеративных отношений и местного самоуправления должны способствовать обеспечению национальной безопасности Российской Федерации. Необходим комплексный подход к решению правовых, экономических, социальных и этнополитических проблем при сбалансированном соблюдении интересов Российской Федерации и ее субъектов.

Осуществление конституционного принципа народовластия требует обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия всех органов государственной власти, жесткой вертикали исполнительной власти и единства судебной системы России. Это обеспечивается конституционным принципом разделения властей, установлением более четкого функционального распределения полномочий между государственными институтами, укреплением федеративного устройства России путем совершенствования ее отношений с субъектами Российской Федерации в рамках их конституционного статуса. <...>

Борьба с терроризмом, наркобизнесом и контрабандой должна осуществляться на основе общегосударственного комплекса контрмер по пресечению этих видов преступной деятельности.

Основываясь на международных соглашениях, необходимо эффективно сотрудничать с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также международными организациями, в задачу которых входит борьба с терроризмом. Необходимо также шире использовать международный опыт борьбы с этим явлением, создать

скоординированный механизм противодействия международному терроризму, надежно перекрыть все возможные каналы незаконного оборота оружия и взрывчатых веществ внутри страны, а также их поступления из-за рубежа.

Федеральные органы государственной власти должны преследовать на территории страны лиц, причастных к террористической деятельности, независимо от того, где планировались и осуществлялись террористические акции, наносящие ущерб Российской Федерации.

Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации включает в себя также защиту культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни, сохранение культурного достояния всех народов России, формирование государственной политики в области духовного и нравственного воспитания населения... а также включает в себя противодействие негативному влиянию иностранных религиозных организаций и миссионеров.

Духовное обновление общества невозможно без сохранения роли русского языка как фактора духовного единения народов многонациональной России и языка межгосударственного общения народов государств – участников Содружества Независимых Государств. <...>

К числу приоритетных направлений деятельности государства в экологической сфере относятся:

- рациональное использование природных ресурсов, воспитание экологической культуры населения;
- предотвращение загрязнения природной среды за счет повышения степени безопасности технологий, связанных с захоронением и утилизацией токсичных промышленных и бытовых отходов;
- предотвращение радиоактивного загрязнения окружающей среды;
- минимизация последствий произошедших ранее радиационных аварий и катастроф;
- экологически безопасное хранение и утилизация выведенного из боевого состава вооружения, прежде всего атомных подводных лодок, кораблей и судов с ядерными энергетическими установками, ядерных боеприпасов, жидкого ракетного топлива, топлива атомных электростанций;
- безопасное для окружающей природной среды и здоровья населения хранение и уничтожение запасов химического оружия;
- создание и внедрение безопасных производств, поиск способов практического использования экологически чистых источников энергии;
- принятие неотложных природоохранных мер в экологически опасных регионах Российской Федерации.

Необходимы новый подход к организации и ведению гражданской обороны на территории Российской Федерации, качественное совершенствование единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, в том числе дальнейшая интеграция ее с аналогичными системами иностранных государств.

Внешняя политика Российской Федерации должна быть направлена на:

- проведение активного внешнеполитического курса;
- упрочение ключевых механизмов многостороннего управления мировыми политическими и экономическими процессами, в первую очередь под эгидой Совета Безопасности ООН;
- обеспечение благоприятных условий для экономического и социального развития страны, для сохранения глобальной и региональной стабильности;
- защиту законных прав и интересов российских граждан за рубежом, в том числе с применением в этих целях мер политического, экономического и иного характера;
- развитие отношений с государствами – участниками Содружества Независимых Государств согласно принципам международного права, развитие отвечающих интересам России интеграционных процессов в рамках Содружества Независимых Государств;
- полноправное участие России в глобальных и региональных экономических и политических структурах;
- содействие урегулированию конфликтов, включая миротворческую деятельность под эгидой ООН и других международных организаций;
- достижение прогресса в сфере контроля над ядерными вооружениями, поддержание стратегической стабильности в мире на основе выполнения государствами своих международных обязательств в этой сфере;
- выполнение взаимных обязательств в области сокращения и ликвидации оружия массового уничтожения, обычных вооружений, осуществление мер по укреплению доверия и стабильности, обеспечение международного контроля за экспортом товаров и технологий, а также за оказанием услуг военного и двойного назначения;
- адаптацию существующих соглашений по контролю над вооружениями и по разоружению к новым условиям международных отношений, а также разработку при необходимости новых соглашений, в первую очередь по мерам укрепления доверия и безопасности;
- содействие созданию зон, свободных от оружия массового уничтожения;
- развитие международного сотрудничества в области борьбы с транснациональной преступностью и терроризмом.

Обеспечение военной безопасности Российской Федерации является важнейшим направлением деятельности государства. Главной целью в данной области является обеспечение возможности адекватного реагирования на угрозы, которые могут возникнуть в XXI веке, при рациональных затратах на национальную оборону.

В предотвращении войн и вооруженных конфликтов Российская Федерация отдает предпочтение политическим, дипломатическим, экономическим и другим невоенным средствам. Однако национальные интересы Российской Федерации требуют наличия достаточной для ее обороны военной мощи. Вооруженные Силы Российской Федерации играют главную роль в обеспечении военной безопасности Российской Федерации.

Важнейшей задачей Российской Федерации является осуществление сдерживания в интересах предотвращения агрессии любого масштаба, в том числе с применением ядерного оружия, против России и ее союзников.

Российская Федерация должна обладать ядерными силами, способными гарантированно обеспечить нанесение заданного ущерба любому государству-агрессору или коалиции государств в любых условиях обстановки.

Вооруженные Силы Российской Федерации боевым составом мирного времени должны быть способны обеспечить надежную защиту страны от воздушного нападения и решение совместно с другими войсками, воинскими формированиями и органами задач по отражению агрессии в локальной войне (вооруженном конфликте), а также стратегическое развертывание для решения задач в крупномасштабной войне.

Вооруженные Силы Российской Федерации должны обеспечивать осуществление Российской Федерацией миротворческой деятельности.

Одним из важнейших стратегических направлений в области обеспечения военной безопасности Российской Федерации является эффективное взаимодействие и сотрудничество с государствами – участниками Содружества Независимых Государств.

Интересы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации определяют при соответствующих обстоятельствах необходимость военного присутствия России в некоторых стратегически важных регионах мира. Размещение в них на договорной и международно-правовой основе, а также на принципах партнерства ограниченных воинских контингентов (военных баз, сил Военно-Морского Флота) должно обеспечивать готовность России выполнять свои обязательства, содействовать формированию устойчивого военно-стратегического баланса сил в регионах и давать возможность Российской Федерации реагировать на кризисную ситуацию в ее начальной стадии, способствовать реализации внешнеполитических целей государства.

Российская Федерация рассматривает возможность применения военной силы для обеспечения своей национальной безопасности, исходя из следующих принципов:

- применение всех имеющихся в ее распоряжении сил и средств, включая ядерное оружие, в случае необходимости отражения вооруженной агрессии, если все другие меры разрешения кризисной ситуации исчерпаны или оказались неэффективными;
- применение военной силы внутри страны допускается в строгом соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами в случаях возникновения угрозы жизни граждан, территориальной целостности страны, а также угрозы насильственного изменения конституционного строя.

Важная роль в обеспечении национальных интересов России принадлежит оборонному промышленному комплексу. Реструктуризация и конверсия оборонного промышленного комплекса должна осуществляться без ущерба для развития новых технологий и научно-технических возможностей, модернизации вооружений, военной и специальной техники и укрепления позиций российских производителей на мировом рынке вооружений.

Требуется создать все необходимые условия для организации приоритетных фундаментальных, прогнозных и поисковых научных исследований, обеспечивающих создание в интересах обороны и безопасности государства перспективного и опережающего научно-технического задела.

Основными задачами Российской Федерации в пограничной сфере являются:

- создание необходимой нормативной правовой базы;
- развитие межгосударственного сотрудничества в этой области;
- противодействие экономической, демографической и культурно-религиозной экспансии на территорию России со стороны других государств;
- пресечение деятельности транснациональной организованной преступности, а также незаконной миграции;
- осуществление коллективных мер по обеспечению безопасности пограничного пространства государств – участников Содружества Независимых Государств.

Важнейшими задачами обеспечения информационной безопасности Российской Федерации являются:

- реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации в сфере информационной деятельности;
- совершенствование и защита отечественной информационной инфраструктуры, интеграция России в мировое информационное пространство;

– противодействие угрозе развязывания противоборства в информационной сфере.

Особое значение для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации имеет эффективное использование и всестороннее развитие возможностей разведки и контрразведки в целях своевременного обнаружения угроз и определения их источников.

Система обеспечения национальной безопасности Российской Федерации создается и развивается в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации, федеральными программами в этой области.

Основу системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации составляют органы, силы и средства обеспечения национальной безопасности, осуществляющие меры политического, правового, организационного, экономического, военного и иного характера, направленные на обеспечение безопасности личности, общества и государства.

Полномочия органов и сил обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, их состав, принципы и порядок действий определяются соответствующими законодательными актами Российской Федерации.

В формировании и реализации политики обеспечения национальной безопасности Российской Федерации принимают участие:

– Президент Российской Федерации – руководит в пределах своих конституционных полномочий органами и силами обеспечения национальной безопасности Российской Федерации; санкционирует действия по обеспечению национальной безопасности; в соответствии с законодательством Российской Федерации формирует, реорганизует и упраздняет подчиненные ему органы и силы обеспечения национальной безопасности; выступает с посланиями, обращениями и директивами по проблемам национальной безопасности, в своих ежегодных посланиях Федеральному Собранию уточняет отдельные положения Концепции национальной безопасности Российской Федерации, определяет направления текущей внутренней и внешней политики страны;

– Федеральное Собрание Российской Федерации – на основе Конституции Российской Федерации по представлению Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации формирует законодательную базу в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации;

– Правительство Российской Федерации – в пределах своих полномочий и с учетом сформулированных в ежегодных посланиях Президента

Российской Федерации Федеральному Собранию приоритетов в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации координирует деятельность федеральных органов исполнительной власти, а также органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, формирует в установленном порядке статьи федерального бюджета для реализации конкретных целевых программ в этой области;

- Совет Безопасности Российской Федерации – проводит работу по упреждающему выявлению и оценке угроз национальной безопасности Российской Федерации, оперативно готовит для Президента Российской Федерации проекты решений по их предотвращению, разрабатывает предложения в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, а также предложения по уточнению отдельных положений Концепции национальной безопасности Российской Федерации, координирует деятельность сил и органов обеспечения национальной безопасности, контролирует реализацию федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации решений в этой области;

- федеральные органы исполнительной власти – обеспечивают исполнение законодательства Российской Федерации, решений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации в области национальной безопасности Российской Федерации;

- в пределах своей компетенции разрабатывают нормативные правовые акты в этой области и представляют их Президенту Российской Федерации и Правительству Российской Федерации;

- органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации – взаимодействуют с федеральными органами исполнительной власти по вопросам исполнения законодательства Российской Федерации, решений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации в области национальной безопасности Российской Федерации, а также федеральных программ, планов и директив, издаваемых Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами Российской Федерации, в области военной безопасности Российской Федерации;

- совместно с органами местного самоуправления проводят мероприятия по привлечению граждан, общественных объединений и организаций к оказанию содействия в решении проблем национальной безопасности согласно законодательству Российской Федерации;

- вносят в федеральные органы исполнительной власти предложения по совершенствованию системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

* * *

Российская Федерация намерена решительно и твердо обеспечивать свою национальную безопасность. Созданные правовые демократические институты, сложившаяся структура органов государственной власти Российской Федерации, широкое участие политических партий и общественных объединений в реализации Концепции национальной безопасности Российской Федерации – залог динамичного развития России в XXI веке.

*Внешняя политика и безопасность современной России :
хрестоматия : в 4 т. / сост. Т. А. Шаклеина. М. : РОССПЭН, 2002.*

Т. 4 : Документы. С. 75–90.

Военная доктрина Российской Федерации. Москва, 21 апреля 2000 г.

Военная доктрина Российской Федерации (далее именуется – Военная доктрина) представляет собой совокупность официальных взглядов (установок), определяющих военно-политические, военно-стратегические и военно-экономические основы обеспечения военной безопасности Российской Федерации.

Военная доктрина является документом переходного периода – периода становления демократической государственности, многоукладной экономики, преобразования военной организации государства, динамичной трансформации системы международных отношений. <...>

Военная доктрина носит оборонительный характер, что предопределяется органическим сочетанием в ее положениях последовательной приверженности миру с твердой решимостью защищать национальные интересы, гарантировать военную безопасность Российской Федерации и ее союзников.

Правовую основу Военной доктрины составляют Конституция Российской Федерации, федеральные законы и другие нормативные правовые акты Российской Федерации, а также международные договоры Российской Федерации в области обеспечения военной безопасности. <...>

Реализация Военной доктрины достигается за счет централизации государственного и военного управления, осуществления комплекса политических, дипломатических, экономических, социальных, информационных, правовых, военных и других мер, направленных на обеспечение военной безопасности Российской Федерации и ее союзников.

1. Военно-политические основы

Военно-политическая обстановка

1. Состояние и перспективы развития современной военно-политической обстановки определяются качественным совершенствованием средств, форм и способов вооруженной борьбы, увеличением ее пространственного размаха и тяжести последствий, распространением на новые сферы. Возможность достижения военно-политических целей непрямыми, неконтактными действиями предопределяет особую опасность современных войн и вооруженных конфликтов для народов и государств, для сохранения международной стабильности и мира, обуславливает жизненную необходимость принятия исчерпывающих мер для их предотвращения, мирного урегулирования противоречий на ранних стадиях их возникновения и развития.

2. Военно-политическая обстановка определяется следующими основными факторами:

- снижение опасности развязывания крупномасштабной войны, в том числе ядерной;
- формирование и укрепление региональных центров силы; усиление национального, этнического и религиозного экстремизма; активизация сепаратизма;
- распространение локальных войн и вооруженных конфликтов; усиление региональной гонки вооружений;
- распространение ядерного и других видов оружия массового уничтожения, средств его доставки; обострение информационного противоборства.

3. Дестабилизирующее воздействие на военно-политическую обстановку оказывают:

- попытки ослабить (игнорировать) существующие механизмы обеспечения международной безопасности (прежде всего ООН и ОБСЕ);
- использование военно-силовых акций в качестве средства «гуманитарного вмешательства» без санкции Совета Безопасности ООН, в обход общепризнанных принципов и норм международного права;
- нарушение отдельными государствами международных договоров и соглашений в области ограничения вооружений и разоружения;
- использование субъектами международных отношений информационных и других (в том числе нетрадиционных) средств и технологий в агрессивных (экспансионистских) целях;
- деятельность экстремистских националистических, религиозных, сепаратистских, террористических движений, организаций и структур;

– расширение масштабов организованной преступности, терроризма, незаконного оборота оружия и наркотиков, транснациональный характер этой деятельности.

Основные угрозы военной безопасности

4. В современных условиях угроза прямой военной агрессии в традиционных формах против Российской Федерации и ее союзников снижена благодаря позитивным изменениям международной обстановки, проведению нашей страной активного миролюбивого внешнеполитического курса, поддержанию на достаточном уровне российского военного потенциала, прежде всего потенциала ядерного сдерживания.

Вместе с тем сохраняются, а на отдельных направлениях усиливаются потенциальные внешние и внутренние угрозы военной безопасности Российской Федерации и ее союзников.

5. Основные внешние угрозы:

– территориальные претензии к Российской Федерации; вмешательство во внутренние дела Российской Федерации;

– попытки игнорировать (ущемлять) интересы Российской Федерации в решении проблем международной безопасности, противодействовать ее укреплению как одного из влиятельных центров многополярного мира;

– наличие очагов вооруженных конфликтов, прежде всего вблизи государственной границы Российской Федерации и границ ее союзников;

– создание (наращивание) группировок войск (сил), ведущее к нарушению сложившегося баланса сил, вблизи государственной границы Российской Федерации и границ ее союзников, а также на прилегающих к их территориям морях;

– расширение военных блоков и союзов в ущерб военной безопасности Российской Федерации;

– ввод иностранных войск в нарушение Устава ООН на территории сопредельных с Российской Федерацией и дружественных ей государств;

– создание, оснащение и подготовка на территориях других государств вооруженных формирований и групп в целях их переброски для действий на территориях Российской Федерации и ее союзников;

– нападения (вооруженные провокации) на военные объекты Российской Федерации, расположенные на территориях иностранных государств, а также на объекты и сооружения на государственной границе Российской Федерации, границах ее союзников и в Мировом океане;

– действия, направленные на подрыв глобальной и региональной стабильности, в том числе путем воспрепятствования работе российских си-

стем государственного и военного правления, на нарушение функционирования стратегических ядерных сил, систем предупреждения о ракетном нападении, противоракетной обороны, контроля космического пространства и обеспечения их боевой устойчивости, объектов хранения ядерных боеприпасов, атомной энергетики, атомной и химической промышленности, других потенциально опасных объектов;

- враждебные, наносящие ущерб военной безопасности Российской Федерации и ее союзников информационные (информационно-технические, информационно-психологические) действия;

- дискриминация, подавление прав, свобод и законных интересов граждан Российской Федерации в иностранных государствах;

- международный терроризм.

6. Основные внутренние угрозы:

- попытка насильственного свержения конституционного строя;

- противоправная деятельность экстремистских националистических, религиозных, сепаратистских и террористических движений, организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривластной обстановки в стране;

- планирование, подготовка и осуществление действий, направленных на дезорганизацию функционирования федеральных органов государственной власти, нападения на государственные, хозяйственные, военные объекты, объекты жизнеобеспечения и информационной инфраструктуры;

- создание, оснащение, подготовка и функционирование незаконных вооруженных формирований;

- незаконное распространение (оборот) на территории Российской Федерации оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других средств, которые могут быть использованы для осуществления диверсий, террористических актов, иных противоправных действий;

- организованная преступность, терроризм, контрабандная и иная противозаконная деятельность в масштабах, угрожающих военной безопасности Российской Федерации.

Обеспечение военной безопасности

7. Обеспечение военной безопасности Российской Федерации является важнейшим направлением деятельности государства.

Главные цели обеспечения военной безопасности – предотвращение, локализация и нейтрализация военных угроз Российской Федерации.

Российская Федерация рассматривает обеспечение своей военной безопасности в контексте строительства демократического правового государства, осуществления социально-экономических реформ, утверждения принципов равноправного партнерства, взаимовыгодного сотрудничества и добрососедства в международных отношениях, последовательного формирования общей и всеобъемлющей системы международной безопасности, сохранения и укрепления всеобщего мира.

Российская Федерация:

- исходит из непреходящего значения основополагающих принципов и норм международного права, которые органично взаимосвязаны и дополняют друг друга;

- сохраняет статус ядерной державы для сдерживания (предотвращения) агрессии против нее и (или) ее союзников;

- проводит совместную с Республикой Белоруссия оборонную политику, координирует с ней деятельность в области военного строительства, развития вооруженных сил государств – участников Союзного государства, использования военной инфраструктуры, принимает другие меры по поддержанию обороноспособности Союзного государства;

- придает приоритетное значение укреплению системы коллективной безопасности в рамках Содружества Независимых Государств на основе развития и укрепления Договора о коллективной безопасности;

- рассматривает в качестве партнеров все государства, чья политика не наносит ущерба ее национальным интересам и безопасности и не противоречит Уставу ООН;

- отдает предпочтение политическим, дипломатическим и иным невоенным средствам предотвращения, локализации и нейтрализации военных угроз на региональном и глобальном уровнях;

- строго соблюдает международные договоры Российской Федерации в области ограничения, сокращения и ликвидации вооружений, содействует их реализации, обеспечению определяемого ими режима;

- пунктуально выполняет международные договоры Российской Федерации по стратегическим наступательным вооружениям и противоракетной обороне, готова к дальнейшему сокращению своего ядерного оружия на двусторонней основе с США, а также на многосторонней основе с другими ядерными государствами до минимальных уровней, отвечающих требованиям стратегической стабильности;

- выступает за придание универсального характера режиму нераспространения ядерного оружия и средств его доставки, за решительное по-

вышение эффективности этого режима путем сочетания запретительных, контрольных и технологических мер, за прекращение и всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний;

– содействует расширению мер доверия между государствами в военной области, включая взаимный обмен информацией военного характера, согласование военных доктрин, планов и мероприятий военного строительства, военной деятельности.

8. Военная безопасность Российской Федерации обеспечивается всей совокупностью имеющихся в ее распоряжении сил, средств и ресурсов.

В современных условиях Российская Федерация исходит из необходимости обладать ядерным потенциалом, способным гарантированно обеспечить нанесение заданного ущерба любому агрессору (государству либо коалиции государств) в любых условиях.

При этом ядерное оружие, которым оснащены Вооруженные Силы Российской Федерации, рассматривается Российской Федерацией как фактор сдерживания агрессии, обеспечения военной безопасности Российской Федерации и ее союзников, поддержания международной стабильности и мира.

Российская Федерация оставляет за собой право на применение ядерного оружия в ответ на использование против нее и (или) ее союзников ядерного и других видов оружия массового уничтожения, а также в ответ на крупномасштабную агрессию с применением обычного оружия в критических для национальной безопасности Российской Федерации ситуациях.

Российская Федерация не применит ядерного оружия против государств – участников Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающих ядерным оружием, кроме как в случае нападения на Российскую Федерацию, Вооруженные Силы Российской Федерации или другие войска, ее союзников или на государство, с которым она имеет обязательства в отношении безопасности, осуществляемого или поддерживаемого таким государством, не обладающим ядерным оружием, совместно или при наличии союзнических обязательств с государством, обладающим ядерным оружием.

Основные принципы обеспечения военной безопасности

– сочетание твердого централизованного руководства военной организацией государства с гражданским контролем ее деятельности;

– эффективность прогнозирования, своевременность вскрытия и классификации военных угроз, адекватность реагирования на них;

– достаточность сил, средств и ресурсов, необходимых для обеспечения военной безопасности, их рациональное использование;

- соответствие уровня готовности, подготовки и обеспечения военной организации государства потребностям военной безопасности;
- ненанесение ущерба международной безопасности и национальной безопасности других стран.

10. Основное содержание обеспечения военной безопасности:

а) в мирное время:

- формирование и реализация единой государственной политики в области обеспечения военной безопасности;
- поддержание внутривнутриполитической стабильности, защита конституционного строя, целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации;
- развитие и укрепление дружественных (союзнических) отношений с соседними и другими государствами;
- создание и совершенствование системы обороны Российской Федерации и ее союзников;
- всестороннее обеспечение и качественное совершенствование Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов (далее именуются – Вооруженные Силы Российской Федерации и другие войска), поддержание их в готовности к согласованным действиям по предотвращению, локализации и нейтрализации внешних и внутренних угроз;
- подготовка системы мероприятий по переводу Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск на условия военного времени (в том числе по их мобилизационному развертыванию);
- совершенствование экономической, технологической и оборонно-промышленной базы, повышение мобилизационной готовности экономики, создание условий, обеспечивающих заблаговременный перевод предусмотренных планом промышленных предприятий на выпуск военной продукции, организация подготовки органов государственной власти, предприятий, учреждений и организаций, населения страны к решению задач по обеспечению военной безопасности, ведению территориальной и гражданской обороны;
- защита объектов и сооружений Российской Федерации в Мировом океане, космическом пространстве, на территориях иностранных государств, защита судоходства, промысловой и других видов деятельности в прилегающей морской зоне и удаленных районах Мирового океана;
- охрана и защита государственной границы Российской Федерации в пределах приграничной территории, воздушного пространства и подвод-

ной среды, а также исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации и их природных ресурсов;

- поддержка (при необходимости) политических акций Российской Федерации путем проведения соответствующих мероприятий военного характера, а также военно-морского присутствия;

- подготовка к территориальной и гражданской обороне;

- развитие необходимой военной инфраструктуры;

- обеспечение безопасности и защита граждан Российской Федерации от военных угроз;

- формирование сознательного отношения населения к обеспечению военной безопасности страны;

- осуществление контроля за взаимным выполнением договоров в области ограничения, сокращения и ликвидации вооружений и укрепления мер доверия;

- обеспечение готовности к участию (участие) в миротворческой деятельности;

б) в угрожаемый период и с началом войны (вооруженного конфликта):

- своевременное объявление состояния войны, введение военного или чрезвычайного положения в стране либо в отдельных ее местностях, проведение полного или частичного стратегического развертывания Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск либо их части, приведение их в готовность к выполнению задач;

- координация в соответствии с федеральным законодательством деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных организаций и граждан в интересах отражения агрессии;

- организация и скоординированное ведение вооруженной, политической, дипломатической, информационной, экономической и других видов борьбы;

- принятие и реализация решений по подготовке и ведению военных действий;

- перевод экономики страны, отдельных ее отраслей, а также предприятий и организаций, транспорта и коммуникаций на работу в условиях военного положения;

- организация и осуществление мероприятий территориальной и гражданской обороны;

– оказание помощи союзникам Российской Федерации, привлечение и реализация их возможностей для достижения совместных целей в войне (вооруженном конфликте);

– предотвращение вовлечения других государств в войну (вооруженный конфликт) на стороне агрессора;

– использование возможностей ООН, других международных организаций для предотвращения агрессии, принуждения агрессора к прекращению войны (вооруженного конфликта) на ранних стадиях, восстановления международной безопасности и мира. <...>

II. Военно-стратегические основы

Характер войн и вооруженных конфликтов

1. Российская Федерация поддерживает готовность к ведению войн и участию в вооруженных конфликтах исключительно в целях предотвращения и отражения агрессии, защиты целостности и неприкосновенности своей территории, обеспечения военной безопасности Российской Федерации, а также ее союзников в соответствии с международными договорами.

2. Характер современных войн (вооруженных конфликтов) определяется их военно-политическими целями, средствами достижения этих целей и масштабами военных действий.

В соответствии с этим современная война (вооруженный конфликт) может быть:

– по военно-политическим целям – справедливой (не противоречащей Уставу ООН, основополагающим нормам и принципам международного права, ведущейся в порядке самообороны стороной, подвергшейся агрессии); несправедливой (противоречащей Уставу ООН, основополагающим нормам и принципам международного права, подпадающей под определение агрессии и ведущейся стороной, предпринявшей вооруженное нападение);

– по применяемым средствам – с применением ядерного и других видов оружия массового уничтожения; с применением только обычных средств поражения;

– по масштабам – локальной, региональной, крупномасштабной.

3. Основные общие черты современной войны:

– влияние на все сферы жизнедеятельности человечества;

– коалиционный характер;

– широкое использование не прямых, неkontaktных и других (в том числе нетрадиционных) форм и способов действий, дальнего огневого и электронного поражения;

- активное информационное противоборство, дезориентация общественного мнения в отдельных государствах и мирового сообщества в целом;
- стремление сторон к дезорганизации системы государственного и военного управления;
- применение новейших высокоэффективных (в том числе основанных на новых физических принципах) систем вооружения и военной техники;
- маневренные действия войск (сил) на разрозненных направлениях с широким применением аэромобильных сил, десантов и войск специального назначения;
- поражение войск (сил), объектов тыла, экономики, коммуникаций на всей территории каждой из противоборствующих сторон;
- проведение воздушных кампаний и операций; катастрофические последствия поражения (разрушения) предприятий энергетики (прежде всего атомной), химических и других опасных производств, инфраструктуры, коммуникаций, объектов жизнеобеспечения;
- высокая вероятность вовлечения в войну новых государств, эскалации вооруженной борьбы, расширения масштабов и спектра применяемых средств, включая оружие массового уничтожения;
- участие в войне наряду с регулярными нерегулярными вооруженными формированиями.

4. Вооруженный конфликт может возникнуть в форме вооруженного инцидента, вооруженной акции и других вооруженных столкновений ограниченного масштаба и стать следствием попытки разрешить национальные, этнические, религиозные и иные противоречия с помощью средств вооруженной борьбы.

Особой формой вооруженного конфликта является приграничный конфликт.

Вооруженный конфликт может иметь международный характер (с участием двух или нескольких государств) или международный, внутренний характер (с ведением вооруженного противоборства в пределах территории одного государства).

5. Вооруженный конфликт характеризуется:

- высокой вовлеченностью в него и уязвимостью местного населения;
- применением нерегулярных вооруженных формирований;
- широким использованием диверсионных и террористических методов;
- сложностью морально-психологической обстановки, в которой действуют войска;

– вынужденным отвлечением значительных сил и средств на обеспечение безопасности маршрутов передвижения, районов и мест расположения войск (сил);

– опасностью трансформации в локальную (международный вооруженный конфликт) или гражданскую (внутренний вооруженный конфликт) войну.

6. Для решения задач во внутреннем вооруженном конфликте могут создаваться объединенные (разноведомственные) группировки войск (сил) и органы управления ими.

7. Локальная война может вестись группировками войск (сил), возвращеными в районе конфликта, с усилением их при необходимости за счет переброски войск, сил и средств с других направлений и проведения частичного стратегического развертывания вооруженных сил.

В локальной войне стороны будут действовать в границах противоборствующих государств и преследовать ограниченные военно-политические цели.

8. Региональная война может стать результатом эскалации локальной войны или вооруженного конфликта и вестись с участием двух или нескольких государств (групп государств) одного региона, национальными или коалиционными вооруженными силами с применением как обычных, так и ядерных средств поражения.

В региональной войне стороны будут преследовать важные военно-политические цели.

9. Крупномасштабная война может стать результатом эскалации вооруженного конфликта, локальной или региональной войны, вовлечения в них значительного количества государств различных регионов мира.

Крупномасштабная война с применением только обычных средств поражения будет характеризоваться высокой вероятностью перерастания в ядерную с катастрофическими последствиями для цивилизации, основ жизнедеятельности и существования человечества.

В крупномасштабной войне стороны будут ставить радикальные военно-политические цели. Она потребует полной мобилизации всех материальных и духовных ресурсов государств-участников.

10. Крупномасштабной (региональной) войне может предшествовать угрожаемый период.

11. Крупномасштабная (региональная) война может иметь начальный период, основным содержанием которого явится напряженная вооруженная борьба за овладение стратегической инициативой, сохранение устойчивого государственного и военного управления, достижение превосходства в информационной сфере, завоевание (удержание) господства в воздухе.

В случае затяжного характера крупномасштабной (региональной) войны ее цели будут достигаться в последующих и завершающем периодах.

12. Российская Федерация последовательно и твердо добивается создания эффективной системы политических, правовых, организационно-технических и иных международных гарантий недопущения вооруженных конфликтов и войн.

Основы применения Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск

13. Российская Федерация считает правомерным применение Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск для отражения агрессии против нее.

Вооруженные Силы Российской Федерации и другие войска могут применяться также для защиты от антиконституционных действий, противоправного вооруженного насилия, угрожающих целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации, для выполнения задач в соответствии с международными договорами Российской Федерации и для выполнения других задач в соответствии с федеральным законодательством.

14. Цели применения Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск:

- в крупномасштабной (региональной) войне в случае ее развязывания каким-либо государством (группой, коалицией государств) – защита независимости и суверенитета, территориальной целостности Российской Федерации и ее союзников, отражение агрессии, нанесение поражения агрессору, принуждение его к прекращению военных действий на условиях, отвечающих интересам Российской Федерации и ее союзников;

- в локальных войнах и международных вооруженных конфликтах – локализация очага напряженности, создание предпосылок для прекращения войны, вооруженного конфликта либо для принуждения к их прекращению на ранних стадиях; нейтрализация агрессора и достижение урегулирования на условиях, отвечающих интересам Российской Федерации и ее союзников;

- во внутренних вооруженных конфликтах – разгром и ликвидация незаконных вооруженных формирований, создание условий для полномасштабного урегулирования конфликта на основе Конституции Российской Федерации и федерального законодательства;

- в операциях по поддержанию и восстановлению мира – разведение противоборствующих сторон, стабилизация обстановки, обеспечение условий для справедливого мирного урегулирования. <...>

16. Вооруженные Силы Российской Федерации и другие войска должны быть готовы к отражению нападения и нанесению поражения агрессору, ведению активных действий (как оборонительных, так и наступательных) при любом варианте развязывания и ведения войн и вооруженных конфликтов, в условиях массированного применения противником современных и перспективных боевых средств поражения, в том числе оружия массового уничтожения всех разновидностей.

Одновременно Вооруженные Силы Российской Федерации должны обеспечить осуществление Российской Федерацией миротворческой деятельности как самостоятельно, так и в составе международных организаций.

17. Основные задачи Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск:

а) по обеспечению военной безопасности:

- своевременное вскрытие угрожающего развития военно-политической обстановки, подготовки вооруженного нападения на Российскую Федерацию и (или) ее союзников;

- поддержание состава, состояния, боевой и мобилизационной готовности и подготовки стратегических ядерных сил, сил и средств, обеспечивающих их функционирование и применение, а также систем управления на уровне, гарантирующем нанесение заданного ущерба агрессору в любых условиях;

- поддержание боевого потенциала, боевой и мобилизационной готовности и подготовки группировок войск (сил) общего назначения мирного времени на уровне, обеспечивающем отражение агрессии локального масштаба;

- содержание вооружения и военной (специальной) техники, запасов материальных средств в готовности к боевому применению;

- несение боевого дежурства (боевой службы) выделенными (назначенными) войсками, силами и средствами;

- качественное и в полном объеме выполнение планов и программ оперативной, боевой и мобилизационной подготовки, воспитания личного состава войск (сил);

- поддержание готовности к стратегическому развертыванию в рамках государственных мероприятий по переводу страны на условия военного времени;

- охрана и защита государственной границы Российской Федерации;

- развитие противовоздушной обороны Российской Федерации как единой системы на основе централизованного управления всеми силами и средствами противовоздушной обороны;

– создание условий для безопасности экономической деятельности, защита национальных интересов Российской Федерации в территориальном море, на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации, а также в Мировом океане;

- охрана важных государственных объектов;
- предотвращение и пресечение диверсий и террористических актов;
- предупреждение экологических и других чрезвычайных ситуаций, ликвидация их последствий;
- организация гражданской и территориальной обороны;
- обеспечение технического прикрытия и восстановления коммуникаций;
- обеспечение информационной безопасности.

Решение задач по защите национальных интересов Российской Федерации в Мировом океане осуществляется в соответствии с Основами политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности.

Все задачи по обеспечению военной безопасности выполняются Вооруженными Силами Российской Федерации и другими войсками скоординированно, в тесном взаимодействии и в соответствии с их функциями, установленными федеральным законодательством;

б) по отражению вооруженного нападения (агрессии) на Российскую Федерацию и (или) ее союзников:

- частичное или полное стратегическое развертывание;
- ведение стратегических операций, операций и боевых действий (в том числе совместных с союзными государствами) по разгрому вторгшихся, уничтожению созданных (создаваемых) группировок войск (сил) агрессора в районах их базирования, сосредоточения и на коммуникациях;
- поддержание готовности к применению и применение (в предусмотренных Военной доктриной случаях и в установленном порядке) потенциала ядерного сдерживания;
- локализация и нейтрализация приграничных вооруженных конфликтов;
- поддержание режима военного (чрезвычайного) положения;
- защита населения, объектов экономики и инфраструктуры от воздействия средств поражения противника;
- выполнение союзнических обязательств в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Решение задач по отражению вооруженного нападения (агрессии) организуется и осуществляется в соответствии с Планом применения Вооруженных Сил Российской Федерации, Мобилизационным планом Вооруженных Сил Российской Федерации, указами Президента Российской Федерации

по вопросам военной безопасности, приказами и директивами Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации, другими нормативными правовыми актами, планами и директивными документами;

в) во внутренних вооруженных конфликтах:

- разгром и ликвидация незаконных вооруженных формирований, бандитских и террористических групп и организаций, уничтожение их баз, центров подготовки, складов, коммуникаций;
- восстановление законности и правопорядка;
- обеспечение общественной безопасности и стабильности;
- поддержание правового режима чрезвычайного положения в районе конфликта;
- локализация и блокирование района конфликта;
- пресечение вооруженных столкновений и разъединение противоборствующих сторон;
- изъятие оружия у населения в районе конфликта;
- усиление охраны общественного порядка и безопасности в районах, примыкающих к району конфликта.

Выполнение задач по предупреждению и пресечению внутренних вооруженных конфликтов, локализации и блокированию районов конфликтов, уничтожению незаконных вооруженных формирований, банд и террористических групп возлагается на создаваемые на временной основе объединенные (разноведомственные) группировки войск (сил) и органы управления ими;

г) в операциях по поддержанию и восстановлению мира:

- разъединение вооруженных группировок конфликтующих сторон;
- обеспечение условий для доставки гуманитарной помощи гражданскому населению и его эвакуации из зоны конфликта;
- блокирование района конфликта в целях обеспечения выполнения санкций, принятых международным сообществом;
- создание предпосылок для политического урегулирования.

Выполнение задач в операциях по поддержанию и восстановлению мира возлагается на Вооруженные Силы Российской Федерации. Для подготовки к выполнению этих задач выделяются специально назначенные соединения и воинские части. Наряду с подготовкой к применению по прямому назначению они обучаются по специальной программе. Российская Федерация осуществляет тыловое и техническое обеспечение, обучение, подготовку российских контингентов, планирование их применения и оперативное

управление ими в соответствии со стандартами и процедурами ООН, ОБСЕ и Содружества Независимых Государств.

18. Силы и средства Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск могут привлекаться для оказания помощи органам государственной власти, органам местного самоуправления и населению при ликвидации последствий аварий, катастроф и стихийных бедствий.

19. Для решения задач, стоящих перед Вооруженными Силами Российской Федерации и другими войсками, создаются группировки войск (сил) на территории Российской Федерации с учетом:

- степени потенциальной военной опасности на конкретных стратегических направлениях;
- характера взаимоотношений Российской Федерации с сопредельными государствами;
- расположения жизненно важных для Российской Федерации промышленных районов и районов стратегических ресурсов, особо важных объектов;
- возможности стратегического развертывания на угрожаемых направлениях при максимальном снижении объемов перевозок, а также межрегионального маневра;
- возможности своевременного вывода войск (сил) и материально-технических запасов из-под вероятных ракетно-авиационных ударов;
- условий для расквартирования и обеспечения жизнедеятельности войск, решения социальных и бытовых проблем; наличия и состояния базы мобилизационного развертывания;
- общественно-политической обстановки в конкретных регионах.

20. В целях формирования и поддержания стабильности, обеспечения адекватного реагирования на возникновение внешних угроз на ранних стадиях ограниченные контингенты Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск могут размещаться в стратегически важных регионах за пределами территории Российской Федерации в составе объединенных или национальных группировок и отдельных баз (объектов).

Условия такого размещения определяются соответствующими международно-правовыми документами.

21. При создании смешанных воинских формирований Содружества Независимых Государств они комплектуются военнослужащими государств – участников в соответствии с их национальным законодательством и принятыми межгосударственными соглашениями. Военнослужащие – граждане Российской Федерации проходят службу в таких формированиях, как правило, по контракту.

Формирования российских войск, находящиеся на территориях иностранных государств, независимо от условий размещения входят в состав Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск и действуют в соответствии с установленным в них порядком, с учетом требований Устава ООН, резолюций Совета Безопасности ООН, двусторонних и многосторонних договоров Российской Федерации. <...>

III. Военно-экономические основы

<...>

Международное военное (военно-политическое) и военно-техническое сотрудничество

6. Российская Федерация осуществляет международное военное (военно-политическое) и военно-техническое сотрудничество, исходя из своих национальных интересов, необходимости сбалансированного решения задач по обеспечению военной безопасности.

Международное военное (военно-политическое) и военно-техническое сотрудничество является прерогативой государства.

7. Российская Федерация осуществляет международное военное (военно-политическое) и военно-техническое сотрудничество, исходя из внешнеполитической и экономической целесообразности, задач обеспечения военной безопасности Российской Федерации и ее союзников, в соответствии с федеральным законодательством и международными договорами Российской Федерации, на основе принципов равноправия, взаимной выгоды и добрососедства, с соблюдением интересов международной стабильности, национальной, региональной и глобальной безопасности.

8. Приоритетное значение Российская Федерация придает развитию военного (военно-политического) и военно-технического сотрудничества с государствами – участниками Договора о коллективной безопасности Содружества Независимых Государств, исходя из необходимости консолидации усилий по созданию единого оборонного пространства и обеспечению коллективной военной безопасности.

Российская Федерация, подтверждая свою принципиальную приверженность целям сдерживания агрессии, предотвращения войн и вооруженных конфликтов, поддержания международной безопасности и всеобщего мира, гарантирует последовательное и твердое выполнение Военной доктрины.

Внешняя политика и безопасность современной России : хрестоматия : в 4 т. / сост. Т. А. Шаклеина. М. : РОССПЭН, 2002. Т. 4 : Документы. С. 108–109.

**Выступление Президента Российской Федерации
В. Путина на пленарном заседании встречи
глав государств и правительств стран — участниц
Совещания по взаимодействию и мерам доверия
в Азии (СВМДА). Алма-Ата, 4 июня 2002 г.**

...Наше совещание — событие уникальное. Впервые в истории руководители 16 стран из разных регионов азиатского континента собрались, чтобы обсудить вопросы укрепления безопасности и стабильности в регионе.

Уверен, что всех нас привело в Алма-Ату желание обеспечить мир, стабильность, обсудить механизмы, которые бы содействовали урегулированию старых конфликтов и предотвращали бы возникновение новых.

Если быть откровенным, в азиатском регионе сегодня много угроз. Среди них — терроризм, рост экстремистских настроений, распространение оружия массового поражения, транснациональная преступность и наркобизнес.

Россия давно выражала обеспокоенность по этому поводу. И прежде всего, по поводу международного терроризма, который — и это принципиально важно подчеркнуть — не имеет ничего общего ни с конкретной религией, ни с национальностью, ни с территорией.

После трагедии 11 сентября мировое сообщество сделало твердый выбор в пользу объединения усилий в борьбе с этим злом. Полагаю, у этого выбора не было никакой альтернативы.

Россия вместе с ее партнерами по Договору о коллективной безопасности, Евразийскому экономическому сообществу и Шанхайской организации сотрудничества нацелена на осуществление конкретных мер по развитию интеграции на азиатском пространстве. Мы последовательно развиваем многостороннее сотрудничество в сферах безопасности и борьбы с терроризмом. Активно взаимодействуем в социально-экономической и гуманитарной сферах.

Через несколько дней в Санкт-Петербурге состоится саммит Шанхайской организации сотрудничества. На нем будет рассмотрен ряд принципиальных организационных вопросов, определены направления практической работы в сферах безопасности и экономического развития. При этом хочу подчеркнуть: Шанхайская организация сотрудничества открыта для конструктивного взаимодействия и с другими международными объединениями, и с отдельными государствами.

Сегодня в Азии идет процесс становления ряда перспективных региональных структур. Россия поддерживает усилия по повышению роли Регионального форума АСЕАН, вместе со странами — членами АСЕАН

продолжает работу над Декларацией «Тихоокеанское согласие» – своего рода Кодексом поведения государств в Азиатско-тихоокеанском* регионе.

Между тем ситуация на азиатском континенте по-прежнему вызывает тревогу: полыхает пожар на Ближнем Востоке, чуть ли не ежедневно гремят взрывы, страдает мирное население. Не может не вызывать глубокой озабоченности и взрывоопасная ситуация в отношениях между Индией и Пакистаном. Ведь это серьезно дестабилизирует положение на всем южноазиатском субконтиненте. Убежден, что нам, руководителям авторитетных государств региона, необходимо приложить все усилия, чтобы вместе внести вклад в урегулирование этих проблем.

Нейтрализация очага международного терроризма в Афганистане существенно снизила угрозу для безопасности Центральноазиатского* региона. Позвольте мне в этой связи поприветствовать находящегося среди нас главу временной администрации Афганистана господина Карзая, который проводит очень ответственную, очень важную и очень сложную работу по восстановлению своей родины. Однако дальнейшее развитие обстановки в Центральной Азии в немалой степени будет зависеть именно от того, как пойдет процесс политического обустройства в Афганистане.

Между тем пока тревогу вызывает ситуация на юге и юго-востоке страны, где антитеррористическая коалиция вынуждена продолжать боевые действия против экстремистов. Надеемся, что Лойя Джирга станет реальным гарантом восстановления в стране легитимной и эффективной власти, сможет создать условия для строительства устойчивой политической системы и социальной стабильности в Афганистане.

Россия, как я уже заявлял в ходе визита в Москву Главы временной администрации Афганистана господина Карзая, намерена и впредь вносить практический вклад в той мере, в которой он будет востребован, в общие усилия международного сообщества по содействию социально-экономическому возрождению Афганистана.

Уважаемые коллеги!

Наш саммит может внести весомый вклад в мобилизацию усилий по решению проблем, в создание климата доверия и уважения интересов друг друга, формирование единого пространства безопасности на азиатском* континенте.

Необходимо продолжать активную борьбу с террористической угрозой, используя при этом весь потенциал средств, заложенный в Уставе Организации Объединенных Наций и в международном праве. Уверен, для успешной борьбы с этим глобальным злом нужны наши общие усилия.

* Так в документе.

Сегодня, говоря о новых глобальных угрозах, нельзя забывать и об их первопричинах. Они происходят в том числе и из-за бедности и отсталости, из-за растущего разрыва между развитыми и развивающимися странами.

Считаем, что решения многих этих проблем лежат в сфере экономического сотрудничества. Нам нужны единые торговые правила, соответствующие нормам ВТО, совершенствование социальной сферы, создание развитой транспортной, энергетической, коммуникационной инфраструктуры. Необходимо рациональное использование водных ресурсов трансграничных рек, улучшение охраны окружающей среды и регулирования миграционных потоков.

Подготовленные к принятию на этом саммите Алма-атинский Акт* и Декларация об устранении терроризма и содействии диалогу между цивилизациями – это базовые документы, обозначающие направления наших усилий по формированию нового облика Азии. И в этом – залог успеха нашего Совещания.

Уважаемые коллеги, Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии, безусловно, поможет сопоставить позиции, сформулировать идеологию совместных действий. Вместе с тем огромная и нелегкая практическая работа должна идти по многим каналам – от двустороннего сотрудничества государств до широкомасштабных совместных региональных проектов. Россия готова к совместной работе с другими участниками Совещания для того, чтобы общеазиатское сотрудничество стало абсолютной реальностью...

*Министерство иностранных дел Российской Федерации
[Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/sovesanie-po-vzaimodejstviu-i-meram-doveria-v-azii-svmda-/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/554798 (дата обращения: 20.09.2020).*

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Москва, 12 мая 2009 г.

I. Общие положения

1. Россия преодолела последствия системного политического и социально-экономического кризиса конца XX века – остановила падение уровня и качества жизни российских граждан, устояла под напором национализма, сепаратизма и международного терроризма, предотвратила дискредитацию конституционного строя, сохранила суверенитет и территориальную целостность, восстановила возможности по наращиванию своей конкурентоспо-

* Так в документе.

собности и отстаиванию национальных интересов в качестве ключевого субъекта формирующихся многополярных международных отношений.

Реализуется государственная политика в области национальной обороны, государственной и общественной безопасности, устойчивого развития России, адекватная внутренним и внешним условиям. Созданы предпосылки для укрепления системы обеспечения национальной безопасности, консолидировано правовое пространство. Решены первоочередные задачи в экономической сфере, выросла инвестиционная привлекательность национальной экономики. Возрождаются исконно российские идеалы, духовность, достойное отношение к исторической памяти. Укрепляется общественное согласие на основе общих ценностей – свободы и независимости Российского государства, гуманизма, межнационального мира и единства культур многонационального народа Российской Федерации, уважения семейных традиций, патриотизма.

В целом сформированы предпосылки для надежного предотвращения внутренних и внешних угроз национальной безопасности, динамичного развития и превращения Российской Федерации в одну из лидирующих держав по уровню технического прогресса, качеству жизни населения, влиянию на мировые процессы.

В условиях глобализации процессов мирового развития, международных политических и экономических отношений, формирующих новые угрозы и риски для развития личности, общества и государства, Россия в качестве гаранта благополучного национального развития переходит к новой государственной политике в области национальной безопасности.

2. Основными направлениями обеспечения национальной безопасности Российской Федерации являются стратегические национальные приоритеты, которыми определяются задачи важнейших социальных, политических и экономических преобразований для создания безопасных условий реализации конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, осуществления устойчивого развития страны, сохранения территориальной целостности и суверенитета государства.

3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года – официально признанная система стратегических приоритетов, целей и мер в области внутренней и внешней политики, определяющих состояние национальной безопасности и уровень устойчивого развития государства на долгосрочную перспективу.

Концептуальные положения в области обеспечения национальной безопасности базируются на фундаментальной взаимосвязи и взаимозависимости Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до

2020 года и Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года.

4. Настоящая Стратегия является базовым документом по планированию развития системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, в котором излагаются порядок действий и меры по обеспечению национальной безопасности. Она является основой для конструктивного взаимодействия органов государственной власти, организаций и общественных объединений для защиты национальных интересов Российской Федерации и обеспечения безопасности личности, общества и государства.

5. Основная задача настоящей Стратегии состоит в формировании и поддержании силами обеспечения национальной безопасности внутренних и внешних условий, благоприятных для реализации стратегических национальных приоритетов.

6. В настоящей Стратегии используются следующие основные понятия:

- «национальная безопасность» – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства;

- «национальные интересы Российской Федерации» – совокупность внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства;

- «угроза национальной безопасности» – прямая или косвенная возможность нанесения ущерба конституционным правам, свободам, достойному качеству и уровню жизни граждан, суверенитету и территориальной целостности, устойчивому развитию Российской Федерации, обороне и безопасности государства;

- «стратегические национальные приоритеты» – важнейшие направления обеспечения национальной безопасности, по которым реализуются конституционные права и свободы граждан Российской Федерации, осуществляются устойчивое социально-экономическое развитие и охрана суверенитета страны, ее независимости и территориальной целостности;

- «система обеспечения национальной безопасности» – силы и средства обеспечения национальной безопасности;

- «силы обеспечения национальной безопасности» – Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы, в которых федеральным законодательством предусмотрена военная и (или) правоохранительная служба, а также федеральные органы государственной власти, принимающие участие в обеспечении национальной безопасности государства на основании законодательства Российской Федерации;

– «средства обеспечения национальной безопасности» – технологии, а также технические, программные, лингвистические, правовые, организационные средства, включая телекоммуникационные каналы, используемые в системе обеспечения национальной безопасности для сбора, формирования, обработки, передачи или приема информации о состоянии национальной безопасности и мерах по ее укреплению.

7. Силы и средства обеспечения национальной безопасности сосредотачивают свои усилия и ресурсы на обеспечении национальной безопасности во внутривнутриполитической, экономической, социальной сферах, в сфере науки и образования, в международной, духовной, информационной, военной, оборонно-промышленной и экологической сферах, а также в сфере общественной безопасности.

II. Современный мир и Россия: состояние и тенденции развития

8. Развитие мира идет по пути глобализации всех сфер международной жизни, которая отличается высоким динамизмом и взаимозависимостью событий.

Между государствами обострились противоречия, связанные с неравномерностью развития в результате глобализационных процессов, углублением разрыва между уровнями благосостояния стран. Ценности и модели развития стали предметом глобальной конкуренции.

Возросла уязвимость всех членов международного сообщества перед лицом новых вызовов и угроз.

В результате укрепления новых центров экономического роста и политического влияния складывается качественно новая геополитическая ситуация. Формируется тенденция к поиску решения имеющихся проблем и урегулированию кризисных ситуаций на региональной основе без участия нерегиональных сил.

Несостоятельность существующей глобальной и региональной архитектуры, ориентированной, особенно в Евро-Атлантическом регионе, только на Организацию Североатлантического договора, а также несовершенство правовых инструментов и механизмов все больше создают угрозу обеспечению международной безопасности.

9. Переход от блокового противостояния к принципам многовекторной дипломатии, а также ресурсный потенциал России и прагматичная политика его использования расширили возможности Российской Федерации по укреплению ее влияния на мировой арене.

Российская Федерация обладает достаточным потенциалом для того, чтобы рассчитывать на создание в среднесрочной перспективе условий для ее закрепления в числе государств – лидеров в мировой экономике на основе эффективного участия в мировом разделении труда, повышения глобальной конкурентоспособности национального хозяйства, оборонного потенциала, уровня государственной и общественной безопасности.

10. На обеспечение национальных интересов Российской Федерации негативное влияние будут оказывать вероятные рецидивы односторонних силовых подходов в международных отношениях, противоречия между основными участниками мировой политики, угроза распространения оружия массового уничтожения и его попадания в руки террористов, а также совершенствование форм противоправной деятельности в кибернетической и биологической областях, в сфере высоких технологий. Усилится глобальное информационное противоборство, возрастут угрозы стабильности индустриальных и развивающихся стран мира, их социально-экономическому развитию и демократическим институтам. Получат развитие националистические настроения, ксенофобия, сепаратизм и насильственный экстремизм, в том числе под лозунгами религиозного радикализма. Обострятся мировая демографическая ситуация и проблемы окружающей природной среды, возрастут угрозы, связанные с неконтролируемой и незаконной миграцией, наркоторговлей и торговлей людьми, другими формами транснациональной организованной преступности. Вероятно распространение эпидемий, вызываемых новыми, неизвестными ранее вирусами. Более ощутимым станет дефицит пресной воды.

11. Внимание международной политики на долгосрочную перспективу будет сосредоточено на обладании источниками энергоресурсов, в том числе на Ближнем Востоке, на шельфе Баренцева моря и в других районах Арктики, в бассейне Каспийского моря и в Центральной Азии. Негативное воздействие на международную обстановку в среднесрочной перспективе будут по-прежнему оказывать ситуация в Ираке и Афганистане, конфликты на Ближнем и Среднем Востоке, в ряде стран Южной Азии и Африки, на Корейском полуострове.

12. Критическое состояние физической сохранности опасных материалов и объектов, особенно в странах с нестабильной внутривнутриполитической ситуацией, а также не контролируемое государствами распространение обычных вооружений могут привести к обострению существующих и возникновению новых региональных и межгосударственных конфликтов.

В условиях конкурентной борьбы за ресурсы не исключены решения возникающих проблем с применением военной силы – может быть нарушен

сложившийся баланс сил вблизи границ Российской Федерации и границ ее союзников.

Возрастет риск увеличения числа государств – обладателей ядерного оружия.

Возможности поддержания глобальной и региональной стабильности существенно сузятся при размещении в Европе элементов глобальной системы противоракетной обороны Соединенных Штатов Америки.

Последствия мировых финансово-экономических кризисов могут стать сопоставимыми по совокупному ущербу с масштабным применением военной силы.

13. На долгосрочную перспективу Российская Федерация будет стремиться выстраивать международные отношения на принципах международного права, обеспечения надежной и равной безопасности государств.

Для защиты своих национальных интересов Россия, оставаясь в рамках международного права, будет проводить рациональную и прагматичную внешнюю политику, исключаящую затратную конфронтацию, в том числе и новую гонку вооружений.

Организацию Объединенных Наций и Совет Безопасности Организации Объединенных Наций Россия рассматривает в качестве центрального элемента стабильной системы международных отношений, в основе которой – уважение, равноправие и взаимовыгодное сотрудничество государств, опирающихся на цивилизованные политические инструменты разрешения глобальных и региональных кризисных ситуаций.

Россия будет наращивать взаимодействие в таких многосторонних форматах, как «Группа восьми», «Группа двадцати», РИК (Россия, Индия и Китай), БРИК (Бразилия, Россия, Индия и Китай), а также использовать возможности других неформальных международных институтов.

Развитие отношений двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами – участниками Содружества Независимых Государств является для России приоритетным направлением внешней политики. Россия будет стремиться развивать потенциал региональной и субрегиональной интеграции и координации на пространстве государств – участников Содружества Независимых Государств в рамках прежде всего самого Содружества Независимых Государств, а также Организации Договора о коллективной безопасности и Евразийского экономического сообщества, оказывающих стабилизирующее влияние на общую обстановку в регионах, граничащих с государствами – участниками Содружества Независимых Государств.

При этом Организация Договора о коллективной безопасности рассматривается в качестве главного межгосударственного инструмента, призван-

ного противостоять региональным вызовам и угрозам военно-политического и военно-стратегического характера, включая борьбу с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

14. Россия будет способствовать укреплению Евразийского экономического сообщества в качестве ядра экономической интеграции, инструмента содействия реализации крупных водно-энергетических, инфраструктурных, промышленных и других совместных проектов, в первую очередь регионального значения.

15. Для России особое значение будут иметь укрепление политического потенциала Шанхайской организации сотрудничества, стимулирование в ее рамках практических шагов, способствующих укреплению взаимного доверия и партнерства в Центрально-Азиатском регионе.

16. Российская Федерация выступает за всемерное укрепление механизмов взаимодействия с Европейским союзом, включая последовательное формирование общих пространств в сферах экономики, внешней и внутренней безопасности, образования, науки, культуры. Долгосрочным национальным интересам России отвечает формирование в Евroatлантике открытой системы коллективной безопасности на четкой договорно-правовой основе.

17. Определяющим фактором в отношениях с Организацией Североатлантического договора останется неприемлемость для России планов продвижения военной инфраструктуры альянса к ее границам и попытки придания ему глобальных функций, идущих вразрез с нормами международного права.

Россия готова к развитию отношений с Организацией Североатлантического договора на основе равноправия и в интересах укрепления всеобщей безопасности в Евро-Атлантическом регионе, глубина и содержание которых будут определяться готовностью альянса к учету законных интересов России при осуществлении военно-политического планирования, уважению норм международного права, а также к их дальнейшей трансформации и поиску новых задач и функций гуманистической направленности.

18. Россия будет стремиться к выстраиванию равноправного и полноценного стратегического партнерства с Соединенными Штатами Америки на основе совпадающих интересов и с учетом ключевого влияния российско-американских отношений на состояние международной обстановки в целом. В качестве приоритетов останутся достижение новых договоренностей в сфере разоружения и контроля над вооружениями, укрепление мер доверия, а также решение вопросов нераспространения оружия массового уничтожения, наращивания антитеррористического сотрудничества, урегулирования региональных конфликтов.

19. В сфере международной безопасности Россия сохранит приверженность использованию политических, правовых, внешнеэкономических, военных и иных инструментов защиты государственного суверенитета и национальных интересов. Проведение предсказуемой и открытой внешней политики неразрывно связано с реализацией задач устойчивого развития России. Успешную интеграцию России в глобальное экономическое пространство и международную систему разделения труда затрудняют низкие темпы перевода национальной экономики на инновационный путь развития.

20. Для предотвращения угроз национальной безопасности необходимо обеспечить социальную стабильность, этническое и конфессиональное согласие, повысить мобилизационный потенциал и рост национальной экономики, поднять качество работы органов государственной власти и сформировать действенные механизмы их взаимодействия с гражданским обществом в целях реализации гражданами Российской Федерации права на жизнь, безопасность, труд, жилье, здоровье и здоровый образ жизни, на доступное образование и культурное развитие.

III. Национальные интересы Российской Федерации и стратегические национальные приоритеты

21. Национальные интересы Российской Федерации на долгосрочную перспективу заключаются:

- в развитии демократии и гражданского общества, повышении конкурентоспособности национальной экономики;
- в обеспечении незыблемости конституционного строя, территориальной целостности и суверенитета Российской Федерации;
- в превращении Российской Федерации в мировую державу, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях многополярного мира.

22. Внутренние и внешние суверенные потребности государства в обеспечении национальной безопасности реализуются через стратегические национальные приоритеты.

23. Основными приоритетами национальной безопасности Российской Федерации являются национальная оборона, государственная и общественная безопасность.

24. Для обеспечения национальной безопасности Российская Федерация, наряду с достижением основных приоритетов национальной безопасности, сосредоточивает свои усилия и ресурсы на следующих приоритетах устойчивого развития:

- повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования личной безопасности, а также высоких стандартов жизнеобеспечения;
- экономический рост, который достигается прежде всего путем развития национальной инновационной системы и инвестиций в человеческий капитал;
- наука, технологии, образование, здравоохранение и культура, которые развиваются путем укрепления роли государства и совершенствования государственно-частного партнерства;
- экология живых систем и рациональное природопользование, поддержание которых достигается за счет сбалансированного потребления, развития прогрессивных технологий и целесообразного воспроизводства природно-ресурсного потенциала страны;
- стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство, которые укрепляются на основе активного участия России в развитии многополярной модели мироустройства.

IV. Обеспечение национальной безопасности

25. Основное содержание обеспечения национальной безопасности состоит в поддержании правовых и институциональных механизмов, а также ресурсных возможностей государства и общества на уровне, отвечающем национальным интересам Российской Федерации.

Состояние национальной безопасности Российской Федерации напрямую зависит от экономического потенциала страны и эффективности функционирования системы обеспечения национальной безопасности.

1. Национальная оборона

26. Стратегические цели совершенствования национальной обороны состоят в предотвращении глобальных и региональных войн и конфликтов, а также в осуществлении стратегического сдерживания в интересах обеспечения военной безопасности страны.

Стратегическое сдерживание предполагает разработку и системную реализацию комплекса взаимосвязанных политических, дипломатических, военных, экономических, информационных и иных мер, направленных на упреждение или снижение угрозы деструктивных действий со стороны государства-агрессора (коалиции государств).

Стратегическое сдерживание осуществляется с использованием экономических возможностей государства, включая ресурсную поддержку сил обеспечения национальной безопасности, путем развития системы военно-патриотического воспитания граждан Российской Федерации, а также во-

енной инфраструктуры и системы управления военной организацией государства.

27. Российская Федерация обеспечивает национальную оборону, исходя из принципов рациональной достаточности и эффективности, в том числе за счет методов и средств невоенного реагирования, механизмов публичной дипломатии и миротворчества, международного военного сотрудничества.

28. Военная безопасность обеспечивается путем развития и совершенствования военной организации государства и оборонного потенциала, а также выделения на эти цели достаточного объема финансовых, материальных и иных ресурсов.

Достижение стратегических целей национальной обороны осуществляется путем развития системы обеспечения национальной безопасности, проведения перспективной военно-технической политики и развития военной инфраструктуры, а также за счет совершенствования системы управления военной организацией государства и реализации комплекса мер по повышению престижа военной службы.

29. Государственная политика Российской Федерации в области национальной обороны и военного строительства, в том числе в рамках Союзного государства, на долгосрочную перспективу нацелена на совершенствование Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, призванных при любых условиях развития военно-политической обстановки обеспечить безопасность, суверенитет и территориальную целостность государства.

30. Угрозами военной безопасности являются: политика ряда ведущих зарубежных стран, направленная на достижение преобладающего превосходства в военной сфере, прежде всего в стратегических ядерных силах, путем развития высокоточных, информационных и других высокотехнологичных средств ведения вооруженной борьбы, стратегических вооружений в неядерном оснащении, формирования в одностороннем порядке глобальной системы противоракетной обороны и милитаризации околоземного космического пространства, способных привести к новому витку гонки вооружений, а также на распространение ядерных, химических, биологических технологий, производство оружия массового уничтожения либо его компонентов и средств доставки.

Негативное воздействие на состояние военной безопасности Российской Федерации и ее союзников усугубляется отходом от международных договоренностей в области ограничения и сокращения вооружений, а также действиями, направленными на нарушение устойчивости систем государ-

ственного и военного управления, предупреждения о ракетном нападении, контроля космического пространства, функционирования стратегических ядерных сил, объектов хранения ядерных боеприпасов, атомной энергетики, атомной и химической промышленности, других потенциально опасных объектов.

31. Российская Федерация реализует долгосрочную государственную политику в области национальной обороны путем разработки системы основополагающих концептуальных, программных документов, а также документов планирования, развития норм законодательного регулирования деятельности органов государственной власти, учреждений, предприятий и организаций реального сектора экономики, институтов гражданского общества в мирное и военное время, а также совершенствования сил и средств гражданской обороны, сетевой и транспортной инфраструктуры страны в интересах национальной обороны.

32. Главной задачей укрепления национальной обороны в среднесрочной перспективе является переход к качественно новому облику Вооруженных Сил Российской Федерации с сохранением потенциала стратегических ядерных сил за счет совершенствования организационно-штатной структуры и системы территориального базирования войск и сил, наращивания количества частей постоянной готовности, а также совершенствования оперативной и боевой подготовки, организации межвидового взаимодействия войск и сил.

Для этого уточняется система комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, включая подготовку личного состава и развитие необходимой инфраструктуры, отрабатываются оптимальные механизмы нахождения в резерве, поднимается престиж военной службы и статус офицерского состава, а также обеспечивается выполнение государственных программ и заказов на разработку, создание и модернизацию вооружения, военной и специальной техники, в том числе средств связи, разведки, радиоэлектронной борьбы и управления.

33. В среднесрочной перспективе должен быть завершен переход на единую систему заказов федеральными органами исполнительной власти вооружения, военной и специальной техники для Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, а также на унифицированную систему тылового и технического обеспечения. Должно быть обеспечено нормативное правовое регулирование поддержания запасов материальных средств в государственном и мобилизационном ре-

зерве, а также сотрудничества с другими государствами в области военной безопасности.

34. Реструктуризация, оптимизация и развитие оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации в среднесрочной перспективе согласовываются с решением задач по всестороннему и своевременному обеспечению Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов современными видами вооружения и специальной техники.

2. Государственная и общественная безопасность

35. Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности являются защита основ конституционного строя Российской Федерации, основных прав и свобод человека и гражданина, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и территориальной целостности, а также сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе.

36. Российская Федерация при обеспечении национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу исходит из необходимости постоянного совершенствования правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма, экстремизма, других преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественную безопасность, конституционный строй Российской Федерации.

37. Основными источниками угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности являются:

- разведывательная и иная деятельность специальных служб и организаций иностранных государств, а также отдельных лиц, направленная на нанесение ущерба безопасности Российской Федерации;

- деятельность террористических организаций, группировок и отдельных лиц, направленная на насильственное изменение основ конституционного строя Российской Федерации, дезорганизацию нормального функционирования органов государственной власти (включая насильственные действия в отношении государственных, политических и общественных деятелей), уничтожение военных и промышленных объектов, предприятий и учреждений, обеспечивающих жизнедеятельность общества, устрашение населения, в том числе путем применения ядерного и химического оружия либо опасных радиоактивных, химических и биологических веществ;

– экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутриполитической и социальной ситуации в стране;

– деятельность транснациональных преступных организаций и группировок, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ; сохраняющийся рост преступных посягательств, направленных против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности, а также связанных с коррупцией.

38. Главными направлениями государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу должны стать усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, прежде всего детей и подростков, совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с преступностью, коррупцией, терроризмом и экстремизмом, повышение эффективности защиты прав и законных интересов российских граждан за рубежом, расширение международного сотрудничества в правоохранительной сфере.

39. Обеспечению государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу будут также способствовать повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и спецслужб, создание единой государственной системы профилактики преступности (в первую очередь среди несовершеннолетних) и иных правонарушений, включая мониторинг и оценку эффективности правоприменительной практики, разработка и использование специальных мер, направленных на снижение уровня коррумпированности и криминализации общественных отношений.

40. В целях обеспечения государственной и общественной безопасности: совершенствуется структура и деятельность федеральных органов исполнительной власти, реализуется Национальный план противодействия коррупции, развивается система выявления и противодействия глобальным вызовам и кризисам современности, включая международный и национальный терроризм, политический и религиозный экстремизм, национализм и этнический сепаратизм; создаются механизмы предупреждения и нейтрализации социальных и межнациональных конфликтов; формируется долгосрочная концепция комплексного развития и совершенствования правоохранительных органов и спецслужб, укрепляются социальные гарантии их сотрудников, совершенствуется научно-техническая поддержка право-

охранительной деятельности, принимаются на вооружение перспективные специальные средства и техника, развивается система профессиональной подготовки кадров в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности; укрепляется режим безопасного функционирования предприятий, организаций и учреждений оборонно-промышленного, ядерного, химического и атомно-энергетического комплексов страны, а также объектов жизнеобеспечения населения; повышается социальная ответственность органов обеспечения государственной и общественной безопасности.

41. Одним из условий обеспечения национальной безопасности является надежная защита и охрана государственной границы Российской Федерации.

Основными угрозами интересам и безопасности Российской Федерации в пограничной сфере являются наличие и возможная эскалация вооруженных конфликтов вблизи ее государственной границы, незавершенность международно-правового оформления государственной границы Российской Федерации с отдельными сопредельными государствами.

Угрозу безопасности в пограничной сфере представляют деятельность международных террористических и экстремистских организаций по переброске на российскую территорию своих эмиссаров, средств террора и организации диверсий, а также активизация трансграничных преступных групп по незаконному перемещению через государственную границу Российской Федерации наркотических средств, психотропных веществ, товаров и грузов, водных биологических ресурсов, других материальных и культурных ценностей, организации каналов незаконной миграции.

Негативное влияние на обеспечение надежной защиты и охраны государственной границы Российской Федерации оказывает недостаточный уровень развития пограничной инфраструктуры и технической оснащенности пограничных органов.

42. Решение задач обеспечения безопасности государственной границы Российской Федерации достигается за счет создания высокотехнологичных и многофункциональных пограничных комплексов, особенно на границах с Республикой Казахстан, Украиной, Грузией и Азербайджанской Республикой, а также повышения эффективности охраны государственной границы, в частности в Арктической зоне Российской Федерации, на Дальнем Востоке и на Каспийском направлении.

43. Обеспечение национальной безопасности в чрезвычайных ситуациях достигается путем совершенствования и развития единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера (в том числе территориальных и функциональных сегментов), ее интеграции с аналогичными зарубежными системами.

Решение задач обеспечения национальной безопасности в чрезвычайных ситуациях достигается за счет повышения эффективности реализации полномочий органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности жизнедеятельности населения, обновления парка технологического оборудования и технологий производства на потенциально опасных объектах и объектах жизнеобеспечения, внедрения современных технических средств информирования и оповещения населения в местах их массового пребывания, а также разработки системы принятия превентивных мер по снижению риска террористических актов и смягчению последствий чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера.

44. Российская Федерация укрепляет национальную оборону, обеспечивает государственную и общественную безопасность в целях формирования благоприятных внутренних и внешних условий для достижения приоритетов в области социально-экономического развития государства.

3. Повышение качества жизни российских граждан

45. Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в области повышения качества жизни российских граждан являются снижение уровня социального и имущественного неравенства населения, стабилизация его численности в среднесрочной перспективе, а в долгосрочной перспективе – коренное улучшение демографической ситуации.

46. Повышение качества жизни российских граждан гарантируется путем обеспечения личной безопасности, а также доступности комфортного жилья, высококачественных и безопасных товаров и услуг, достойной оплаты активной трудовой деятельности.

47. Источниками угроз национальной безопасности могут стать такие факторы, как кризисы мировой и региональных финансово-банковских систем, усиление конкуренции в борьбе за дефицитные сырьевые, энергетические, водные и продовольственные ресурсы, отставание в развитии передовых технологических укладов, повышающие стратегические риски зависимости от изменения внешних факторов.

48. Обеспечению национальной безопасности в области повышения качества жизни российских граждан будут способствовать снижение уровня организованной преступности, коррупции и наркомании, противодействие преступным формированиям в легализации собственной экономической основы, достижение социально-политической стабильности и положительной динамики развития Российской Федерации, устойчивость финансово-банковской системы, расширенное воспроизводство минерально-сырьевой базы, доступность современного образования и здравоохранения, высокая

социальная мобильность и поддержка социально значимой трудовой занятости, повышение квалификации и качества трудовых ресурсов, рациональная организация миграционных потоков. <...>

4. Экономический рост

53. Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности являются вхождение России в среднесрочной перспективе в число пяти стран-лидеров по объему валового внутреннего продукта, а также достижение необходимого уровня национальной безопасности в экономической и технологической сферах.

54. Обеспечение национальной безопасности за счет экономического роста достигается путем развития национальной инновационной системы, повышения производительности труда, освоения новых ресурсных источников, модернизации приоритетных секторов национальной экономики, совершенствования банковской системы, финансового сектора услуг и межбюджетных отношений в Российской Федерации.

55. Главными стратегическими рисками и угрозами национальной безопасности в экономической сфере на долгосрочную перспективу являются сохранение экспортно-сырьевой модели развития национальной экономики, снижение конкурентоспособности и высокая зависимость ее важнейших сфер от внешнеэкономической конъюнктуры, потеря контроля над национальными ресурсами, ухудшение состояния сырьевой базы промышленности и энергетики, неравномерное развитие регионов и прогрессирующая трудонедостаточность, низкая устойчивость и защищенность национальной финансовой системы, сохранение условий для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений, а также незаконной миграции.

56. Недостаточная эффективность государственного регулирования национальной экономики, снижение темпов экономического роста, появление дефицита торгового и платежного баланса, сокращение доходных статей бюджета могут привести к замедлению перехода к инновационному развитию, последующему накоплению социальных проблем в стране.

57. Прямое негативное воздействие на обеспечение национальной безопасности в экономической сфере могут оказать дефицит топливно-энергетических, водных и биологических ресурсов, принятие дискриминационных мер и усиление недобросовестной конкуренции в отношении России, а также кризисные явления в мировой финансово-банковской системе.

58. Для обеспечения национальной безопасности за счет экономического роста Российская Федерация основные усилия сосредоточивает на развитии науки, технологий и образования, совершенствовании националь-

ных инвестиционных и финансовых институтов в интересах достижения необходимого уровня безопасности в военной, оборонно-промышленной и международной сферах. <...>

60. Одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности в экономической сфере на долгосрочную перспективу является энергетическая безопасность. Необходимыми условиями обеспечения национальной и глобальной энергетической безопасности являются многостороннее взаимодействие в интересах формирования отвечающих принципам Всемирной торговой организации рынков энергоресурсов, разработка и международный обмен перспективными энергосберегающими технологиями, а также использование экологически чистых, альтернативных источников энергии. Основным содержанием энергетической безопасности являются устойчивое обеспечение спроса достаточным количеством энергоносителей стандартного качества, эффективное использование энергоресурсов путем повышения конкурентоспособности отечественных производителей, предотвращение возможного дефицита топливно-энергетических ресурсов, создание стратегических запасов топлива, резервных мощностей и комплектующего оборудования, обеспечение стабильности функционирования систем энерго- и теплоснабжения.

61. Для противодействия угрозам экономической безопасности силы обеспечения национальной безопасности во взаимодействии с институтами гражданского общества нацелены на поддержку государственной социально-экономической политики, направленной:

- на совершенствование структуры производства и экспорта, антимонопольное регулирование и поддержку конкурентной политики;
- на развитие национальной инновационной системы в целях реализации высокоэффективных проектов и приоритетных программ развития высокотехнологичных секторов экономики;
- на укрепление финансовых рынков и повышение ликвидности банковской системы;
- на сокращение неформальной занятости и легализацию трудовых отношений, повышение инвестиций в развитие человеческого капитала;
- на обеспечение баланса интересов коренного населения и трудовых мигрантов с учетом их этнических, языковых, культурных и конфессиональных различий, включая совершенствование миграционного учета, а также на обоснованное территориальное распределение трудовых мигрантов исходя из потребностей регионов в трудовых ресурсах;

– на формирование системы научного и технологического прогнозирования и реализацию научных и технологических приоритетов, усиление интеграции науки, образования и производства;

– на создание условий для развития конкурентоспособной отечественной фармацевтической промышленности;

– на развитие индустрии информационных и телекоммуникационных технологий, средств вычислительной техники, радиоэлектроники, телекоммуникационного оборудования и программного обеспечения.

62. В интересах обеспечения национальной безопасности в среднесрочной перспективе развиваются конкурентоспособные отрасли экономики и расширяются рынки сбыта российской продукции, повышается эффективность топливно-энергетического комплекса, расширяется использование инструментов государственно-частного партнерства для решения стратегических задач развития экономики и завершения формирования базовой транспортной, энергетической, информационной, военной инфраструктуры, особенно в Арктической зоне, Восточной Сибири и на Дальнем Востоке Российской Федерации.

63. Укреплению экономической безопасности будет способствовать совершенствование государственного регулирования экономического роста путем разработки концептуальных и программных документов межрегионального и территориального планирования, создания комплексной системы контроля над рисками, включая:

– проведение активной государственной антиинфляционной, валютной, курсовой, денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики, ориентированной на импортозамещение и поддержку реального сектора экономики;

– стимулирование и поддержку развития рынка инноваций, наукоемкой продукции и продукции с высокой добавочной стоимостью, развитие перспективных технологий общего, двойного и специального назначения.

64. На региональном уровне стабильному состоянию национальной безопасности отвечает сбалансированное, комплексное и системное развитие субъектов Российской Федерации.

Одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности на региональном уровне на среднесрочную перспективу определяется создание механизмов сокращения уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации путем сбалансированного территориального развития.

В долгосрочной перспективе угрозы национальной безопасности, связанные с диспропорцией уровней развития регионов России, предотвращаются путем развертывания полномасштабной национальной инновационной

системы за счет формирования перспективных территориально-промышленных районов в южных регионах и Поволжье, на Урале и в Сибири, на Дальнем Востоке и в других регионах Российской Федерации.

65. В области регионального развития силы обеспечения национальной безопасности во взаимодействии с институтами гражданского общества способствуют эффективному осуществлению органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления их полномочий за счет координации и реализации принимаемых на федеральном, региональном и муниципальном уровнях мер, направленных на развитие региональной экономики и социальной сферы, включая выравнивание их бюджетной обеспеченности.

5. Наука, технологии и образование

66. Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в сфере науки, технологий и образования являются:

- развитие государственных научных и научно-технологических организаций, способных обеспечить конкурентные преимущества национальной экономики и потребности национальной обороны за счет эффективной координации научных исследований и развития национальной инновационной системы;

- повышение социальной мобильности, уровня общего и профессионального образования населения, профессиональных качеств кадров высшей квалификации за счет доступности конкурентоспособного образования.

67. Прямое негативное воздействие на обеспечение национальной безопасности в сфере науки, технологий и образования оказывают отставание в переходе в последующий технологический уклад, зависимость от импортных поставок научного оборудования, приборов и электронной компонентной базы, стратегических материалов, несанкционированная передача за рубеж конкурентоспособных отечественных технологий, необоснованные односторонние санкции в отношении научных и образовательных организаций России, недостаточное развитие нормативной правовой базы и слабая мотивация в сфере инновационной и промышленной политики, низкие уровень социальной защищенности инженерно-технического, профессорско-преподавательского и педагогического состава и качество общего среднего образования, профессионального начального, среднего и высшего образования. <...>

70. Решение задач национальной безопасности в сфере науки, технологий и образования в среднесрочной и долгосрочной перспективе достигается путем:

– формирования системы целевых фундаментальных и прикладных исследований и ее государственной поддержки в интересах организационно-научного обеспечения достижения стратегических национальных приоритетов;

– создания сети федеральных университетов, национальных исследовательских университетов, обеспечивающих в рамках кооперационных связей подготовку специалистов для работы в сфере науки и образования, разработки конкурентоспособных технологий и образцов наукоемкой продукции, организации наукоемкого производства;

– реализации программ создания учебных заведений, ориентированных на подготовку кадров для нужд регионального развития, органов и сил обеспечения национальной безопасности;

– обеспечения участия российских научных и научно-образовательных организаций в глобальных технологических и исследовательских проектах с учетом конъюнктуры рынка интеллектуальной собственности. <...>

7. Культура

79. Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в сфере культуры являются:

– расширение доступа широких слоев населения к лучшим образцам отечественной и зарубежной культуры и искусства путем создания современных территориально распределенных информационных фондов;

– создание условий для стимулирования населения к творческой самореализации путем совершенствования системы культурно-просветительской работы, организации досуга и массового внешкольного художественного образования;

– содействие развитию культурного потенциала регионов Российской Федерации и поддержка региональных инициатив в сфере культуры.

80. Главными угрозами национальной безопасности в сфере культуры являются засилие продукции массовой культуры, ориентированной на духовные потребности маргинальных слоев, а также противоправные посяательства на объекты культуры.

81. Негативное воздействие на состояние национальной безопасности в сфере культуры усиливают попытки пересмотра взглядов на историю России, ее роль и место в мировой истории, пропаганда образа жизни, в основе которого – вседозволенность и насилие, расовая, национальная и религиозная нетерпимость.

82. Для противодействия угрозам в сфере культуры силы обеспечения национальной безопасности во взаимодействии с институтами граждан-

ского общества обеспечивают эффективность государственно-правового регулирования поддержки и развития разнообразия национальных культур, толерантности и самоуважения, а также развития межнациональных и межрегиональных культурных связей.

83. Укреплению национальной безопасности в сфере культуры будут способствовать сохранение и развитие самобытных культур многонационального народа Российской Федерации, духовных ценностей граждан, улучшение материально-технической базы учреждений культуры и досуга, совершенствование системы подготовки кадров и их социального обеспечения, развитие производства и проката произведений отечественной кинематографии, развитие культурно-познавательного туризма, формирование государственного заказа на создание кинематографической и печатной продукции, телерадиопрограмм и интернет-ресурсов, а также использование культурного потенциала России в интересах многостороннего международного сотрудничества.

84. Решение задач обеспечения национальной безопасности в сфере культуры в среднесрочной и долгосрочной перспективе достигается за счет признания первостепенной роли культуры для возрождения и сохранения культурно-нравственных ценностей, укрепления духовного единства многонационального народа Российской Федерации и международного имиджа России в качестве страны с богатейшей традиционной и динамично развивающейся современной культурой, создания системы духовного и патриотического воспитания граждан России, развития общей гуманитарной и информационно-телекоммуникационной среды на пространстве государств – участников Содружества Независимых Государств и в сопредельных регионах. <...>

9. Стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство

89. Достижению приоритетов устойчивого развития Российской Федерации способствует активная внешняя политика, усилия которой сосредоточены на поиске согласия и совпадающих интересов с другими государствами на основе системы двусторонних и многосторонних взаимовыгодных партнерских отношений.

90. Формирование благоприятных условий для устойчивого развития России на долгосрочную перспективу достигается за счет обеспечения стратегической стабильности, в том числе путем последовательного продвижения к миру, свободному от ядерного оружия, и создания условий равной безопасности для всех.

91. Россия в отношениях с международным сообществом опирается на принципы сохранения стабильности и предсказуемости в области стратегических наступательных вооружений, придает особое значение достижению новых полноформатных двусторонних договоренностей по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений.

92. Россия будет содействовать вовлечению других государств, прежде всего владеющих ядерным оружием, а также заинтересованных в совместных действиях по обеспечению общей безопасности, в процесс обеспечения стратегической стабильности.

93. Россия считает, что поддержанию стратегической стабильности и равноправному стратегическому партнерству может способствовать присутствие в конфликтных регионах контингентов Вооруженных Сил Российской Федерации на основе норм международного права в целях решения политических, экономических и иных задач невоенными методами.

94. Россия будет выступать на международной арене с позиций неизменности курса на участие совместно с другими государствами в укреплении международных механизмов нераспространения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, средств его доставки и относящихся к ним товаров и технологий, недопущения применения военной силы в нарушение Устава Организации Объединенных Наций, а также с позиции приверженности контролю над вооружениями и рациональной достаточности в военном строительстве.

95. В целях сохранения стратегической стабильности и равноправного стратегического партнерства Российская Федерация:

- будет выполнять действующие договоры и соглашения в области ограничения и сокращения вооружений, участвовать в разработке и заключении новых договоренностей, отвечающих ее национальным интересам;

- готова к дальнейшему обсуждению вопросов сокращения ядерных потенциалов на основе двусторонних договоренностей и в многосторонних форматах, а также будет способствовать созданию надлежащих условий, позволяющих сокращать ядерные вооружения без ущерба для международной безопасности и стратегической стабильности;

- намерена и далее содействовать укреплению региональной стабильности путем участия в процессах сокращения и ограничения обычных вооруженных сил, а также разработки и применения мер доверия в военной области;

- считает международное миротворчество действенным инструментом урегулирования вооруженных конфликтов, выступает за укрепление этого

института в строгом соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций и продолжит свое участие в нем;

– будет участвовать в проводимых под эгидой Организации Объединенных Наций и других международных организаций мероприятиях по ликвидации природных и техногенных катастроф и чрезвычайных ситуаций, а также в оказании гуманитарной помощи пострадавшим странам.

96. В интересах обеспечения стратегической стабильности и равноправного многостороннего взаимодействия на международной арене Россия в период реализации настоящей Стратегии предпримет все необходимые усилия на наименее затратном уровне по поддержанию паритета с Соединенными Штатами Америки в области стратегических наступательных вооружений в условиях развертывания ими глобальной системы противоракетной обороны и реализации концепции глобального молниеносного удара с использованием стратегических носителей в ядерном и неядерном оснащении.

V. Организационные, нормативные правовые и информационные основы реализации настоящей Стратегии

97. Государственная политика Российской Федерации в области национальной безопасности обеспечивается согласованными действиями всех элементов системы обеспечения национальной безопасности при координирующей роли Совета Безопасности Российской Федерации за счет реализации комплекса мер организационного, нормативно-правового и информационного характера. <...>

105. Комплексные проблемы обеспечения национальной безопасности могут рассматриваться на совместных заседаниях Совета Безопасности Российской Федерации, Государственного совета Российской Федерации, Общественной палаты Российской Федерации с участием иных совещательных и консультативных органов, созданных для обеспечения конституционных полномочий Президента Российской Федерации.

106. Меры нормативной правовой поддержки реализации настоящей Стратегии определяются на основании Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, указов и распоряжений Президента Российской Федерации, постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации, а также нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти.

107. Информационная и информационно-аналитическая поддержка реализации настоящей Стратегии осуществляется при координирующей роли

Совета Безопасности Российской Федерации за счет привлечения информационных ресурсов заинтересованных органов государственной власти и государственных научных учреждений с использованием системы распределенных ситуационных центров, работающих по единому регламенту взаимодействия. <...>

* * *

Реализация Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года призвана стать мобилизующим фактором развития национальной экономики, улучшения качества жизни населения, обеспечения политической стабильности в обществе, укрепления национальной обороны, государственной безопасности и правопорядка, повышения конкурентоспособности и международного престижа Российской Федерации.

*Совет безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс].
URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html> (дата обращения: 20.09.2020).*

Военная доктрина Российской Федерации. Москва, 5 февраля 2010 г.

I. Общие положения

1. Военная доктрина Российской Федерации (далее – Военная доктрина) является одним из основных документов стратегического планирования в Российской Федерации и представляет собой систему официально принятых в государстве взглядов на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту Российской Федерации. <...>

6. В Военной доктрине используются следующие основные понятия:

а) военная безопасность Российской Федерации (далее – военная безопасность) – состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних военных угроз, связанных с применением военной силы или угрозой ее применения, характеризующееся отсутствием военной угрозы либо способностью ей противостоять;

б) военная опасность – состояние межгосударственных или внутригосударственных отношений, характеризующее совокупностью факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению военной угрозы;

в) военная угроза – состояние межгосударственных или внутригосударственных отношений, характеризующееся реальной возможностью возникновения военного конфликта между противостоящими сторонами, высокой

степенью готовности какого-либо государства (группы государств), сепаратистских (террористических) организаций к применению военной силы (вооруженному насилию);

г) военный конфликт – форма разрешения межгосударственных или внутригосударственных противоречий с применением военной силы (понятие охватывает все виды вооруженного противоборства, включая крупномасштабные, региональные, локальные войны и вооруженные конфликты);

д) вооруженный конфликт – вооруженное столкновение ограниченного масштаба между государствами (международный вооруженный конфликт) или противостоящими сторонами в пределах территории одного государства (внутренний вооруженный конфликт);

е) локальная война – война между двумя и более государствами, преследующая ограниченные военно-политические цели, в которой военные действия ведутся в границах противоборствующих государств и которая затрагивает преимущественно интересы только этих государств (территориальные, экономические, политические и другие);

ж) региональная война – война с участием двух и более государств одного региона, ведущаяся национальными или коалиционными вооруженными силами с применением как обычных, так и ядерных средств поражения, на территории региона с прилегающими к нему акваториями и в воздушном (космическом) пространстве над ним, в ходе которой стороны будут преследовать важные военно-политические цели;

з) крупномасштабная война – война между коалициями государств или крупнейшими государствами мирового сообщества, в которой стороны будут преследовать радикальные военно-политические цели. Крупномасштабная война может стать результатом эскалации вооруженного конфликта, локальной или региональной войны с вовлечением значительного количества государств разных регионов мира. Она потребует мобилизации всех имеющихся материальных ресурсов и духовных сил государств-участников;

и) военная политика – деятельность государства по организации и осуществлению обороны и обеспечению безопасности Российской Федерации, а также интересов ее союзников;

к) военная организация государства (далее – военная организация) – совокупность органов государственного и военного управления, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов (далее – Вооруженные Силы и другие войска), составляющих ее основу и осуществляющих свою деятельность военными методами, а также части производственного и научного комплексов страны, совместная деятельность

которых направлена на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту Российской Федерации;

л) военное планирование – определение порядка и способов реализации целей и задач развития военной организации, строительства и развития Вооруженных Сил и других войск, их применения и всестороннего обеспечения.

II. Военные опасности и военные угрозы Российской Федерации

7. Мировое развитие на современном этапе характеризуется ослаблением идеологической конфронтации, снижением уровня экономического, политического и военного влияния одних государств (групп государств) и союзов и ростом влияния других государств, претендующих на всеобъемлющее доминирование, многополярностью и глобализацией разнообразных процессов.

Неурегулированными остаются многие региональные конфликты. Сохраняются тенденции к их силовому разрешению, в том числе в регионах, граничащих с Российской Федерацией. Существующая архитектура (система) международной безопасности, включая ее международно-правовые механизмы, не обеспечивает равной безопасности всех государств.

При этом, несмотря на снижение вероятности развязывания против Российской Федерации крупномасштабной войны с применением обычных средств поражения и ядерного оружия, на ряде направлений военные опасности Российской Федерации усиливаются.

8. Основные внешние военные опасности:

а) стремление наделить силовой потенциал Организации Североатлантического договора (НАТО) глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм международного права, приблизить военную инфраструктуру стран – членов НАТО к границам Российской Федерации, в том числе путем расширения блока;

б) попытки дестабилизировать обстановку в отдельных государствах и регионах и подорвать стратегическую стабильность;

в) развертывание (наращивание) воинских контингентов иностранных государств (групп государств) на территориях сопредельных с Российской Федерацией и ее союзниками государств, а также в прилегающих акваториях;

г) создание и развертывание систем стратегической противоракетной обороны, подрывающих глобальную стабильность и нарушающих сложившееся соотношение сил в ракетно-ядерной сфере, а также милитаризация космического пространства, развертывание стратегических неядерных систем высокоточного оружия;

д) территориальные претензии к Российской Федерации и ее союзникам, вмешательство в их внутренние дела;

е) распространение оружия массового поражения, ракет и ракетных технологий, увеличение количества государств, обладающих ядерным оружием;

ж) нарушение отдельными государствами международных договоренностей, а также несоблюдение ранее заключенных международных договоров в области ограничения и сокращения вооружений;

з) применение военной силы на территориях сопредельных с Российской Федерацией государств в нарушение Устава ООН и других норм международного права;

и) наличие (возникновение) очагов и эскалация вооруженных конфликтов на территориях сопредельных с Российской Федерацией и ее союзниками государств;

к) распространение международного терроризма;

л) возникновение очагов межнациональной (межконфессиональной) напряженности, деятельность международных вооруженных радикальных группировок в районах, прилегающих к государственной границе Российской Федерации и границам ее союзников, а также наличие территориальных противоречий, рост сепаратизма и насильственного (религиозного) экстремизма в отдельных регионах мира.

9. Основные внутренние военные опасности:

а) попытки насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации;

б) подрыв суверенитета, нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации;

в) дезорганизация функционирования органов государственной власти, важных государственных, военных объектов и информационной инфраструктуры Российской Федерации.

10. Основные военные угрозы:

а) резкое обострение военно-политической обстановки (межгосударственных отношений) и создание условий для применения военной силы;

б) воспрепятствование работе систем государственного и военного управления Российской Федерации, нарушение функционирования ее стратегических ядерных сил, систем предупреждения о ракетном нападении, контроля космического пространства, объектов хранения ядерных боеприпасов, атомной энергетики, атомной, химической промышленности и других потенциально опасных объектов;

в) создание и подготовка незаконных вооруженных формирований, их деятельность на территории Российской Федерации или на территориях ее союзников;

г) демонстрация военной силы в ходе проведения учений на территориях сопредельных с Российской Федерацией или ее союзниками государств с провокационными целями;

д) активизация деятельности вооруженных сил отдельных государств (групп государств) с проведением частичной или полной мобилизации, переводом органов государственного и военного управления этих государств на работу в условиях военного времени.

11. Военные конфликты характеризуются целями, способами и средствами достижения этих целей, масштабами и сроками военных действий, формами и способами вооруженной борьбы и применяемыми вооружением и военной техникой.

12. Характерные черты современных военных конфликтов:

а) комплексное применение военной силы и сил и средств невоенного характера;

б) массированное применение систем вооружения и военной техники, основанных на новых физических принципах и сопоставимых по эффективности с ядерным оружием;

в) расширение масштабов применения войск (сил) и средств, действующих в воздушно-космическом пространстве;

г) усиление роли информационного противоборства;

д) сокращение временных параметров подготовки к ведению военных действий;

е) повышение оперативности управления в результате перехода от строго вертикальной системы управления к глобальным сетевым автоматизированным системам управления войсками (силами) и оружием;

ж) создание на территориях противоборствующих сторон постоянно действующей зоны военных действий.

13. Особенности современных военных конфликтов:

а) непредсказуемость их возникновения;

б) наличие широкого спектра военно-политических, экономических, стратегических и иных целей;

в) возрастание роли современных высокоэффективных систем оружия, а также перераспределение роли различных сфер вооруженной борьбы;

г) заблаговременное проведение мероприятий информационного противоборства для достижения политических целей без применения военной силы, а в последующем – в интересах формирования благоприятной реакции мирового сообщества на применение военной силы.

14. Военные конфликты будут отличаться скоротечностью, избирательностью и высокой степенью поражения объектов, быстротой маневра войсками (силами) и огнем, применением различных мобильных группировок войск (сил). Овладение стратегической инициативой, сохранение устойчивого государственного и военного управления, обеспечение превосходства на земле, море и в воздушно-космическом пространстве станут решающими факторами достижения поставленных целей.

15. Для военных действий будет характерно возрастающее значение высокоточного, электромагнитного, лазерного, инфразвукового оружия, информационно-управляющих систем, беспилотных летательных и автономных морских аппаратов, управляемых роботизированных образцов вооружений и военной техники.

16. Ядерное оружие будет оставаться важным фактором предотвращения возникновения ядерных военных конфликтов и военных конфликтов с применением обычных средств поражения (крупномасштабной войны, региональной войны).

В случае возникновения военного конфликта с применением обычных средств поражения (крупномасштабной войны, региональной войны), ставящего под угрозу само существование государства, обладание ядерным оружием может привести к перерастанию такого военного конфликта в ядерный военный конфликт.

III. Военная политика Российской Федерации

17. Основные задачи военной политики Российской Федерации определяются Президентом Российской Федерации в соответствии с федеральным законодательством, Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года и настоящей Военной доктриной.

Военная политика Российской Федерации направлена на недопущение гонки вооружений, сдерживание и предотвращение военных конфликтов, совершенствование военной организации, форм и способов применения Вооруженных Сил и других войск, а также средств поражения в целях обороны и обеспечения безопасности Российской Федерации, а также интересов ее союзников.

Деятельность Российской Федерации по сдерживанию и предотвращению военных конфликтов

18. Российская Федерация обеспечивает постоянную готовность Вооруженных Сил и других войск к сдерживанию и предотвращению военных конфликтов, к вооруженной защите Российской Федерации и ее союзников в соответствии с нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

Недопущение ядерного военного конфликта, как и любого другого военного конфликта, – важнейшая задача Российской Федерации.

19. Основные задачи Российской Федерации по сдерживанию и предотвращению военных конфликтов:

а) оценка и прогнозирование развития военно-политической обстановки на глобальном и региональном уровне, а также состояния межгосударственных отношений в военно-политической сфере с использованием современных технических средств и информационных технологий;

б) нейтрализация возможных военных опасностей и военных угроз политическими, дипломатическими и иными невоенными средствами;

в) поддержание стратегической стабильности и потенциала ядерного сдерживания на достаточном уровне;

г) поддержание Вооруженных Сил и других войск в заданной степени готовности к боевому применению;

д) укрепление системы коллективной безопасности в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и наращивание ее потенциала, усиление взаимодействия в области международной безопасности в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ), Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), развитие отношений в этой сфере с другими межгосударственными организациями (Европейским союзом и НАТО);

е) расширение круга государств-партнеров и развитие сотрудничества с ними на основе общих интересов в сфере укрепления международной безопасности в соответствии с положениями Устава ООН и другими нормами международного права;

ж) соблюдение международных договоров в области ограничения и сокращения стратегических наступательных вооружений;

з) заключение и реализация соглашений в области контроля над обычными вооружениями, а также осуществление мер по укреплению взаимного доверия;

и) создание механизмов регулирования двустороннего и многостороннего сотрудничества в области противоракетной обороны;

к) заключение международного договора о предотвращении размещения в космическом пространстве любых видов оружия;

л) участие в международной миротворческой деятельности, в том числе под эгидой ООН и в рамках взаимодействия с международными (региональными) организациями;

м) участие в борьбе с международным терроризмом.

***Применение Вооруженных Сил и других войск.
Основные задачи Вооруженных Сил и других войск
в мирное время, в период непосредственной угрозы агрессии
и в военное время***

20. Российская Федерация считает правомержным применение Вооруженных Сил и других войск для отражения агрессии против нее и (или) ее союзников, поддержания (восстановления) мира по решению Совета Безопасности ООН, других структур коллективной безопасности, а также для обеспечения защиты своих граждан, находящихся за пределами Российской Федерации, в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

Применение Вооруженных Сил и других войск в мирное время осуществляется по решению Президента Российской Федерации в порядке, установленном федеральным законодательством.

21. Российская Федерация рассматривает вооруженное нападение на государство – участника Союзного государства или любые действия с применением военной силы против него как акт агрессии против Союзного государства и осуществит ответные меры.

Российская Федерация рассматривает вооруженное нападение на государство – члена ОДКБ как агрессию против всех государств – членов ОДКБ и осуществит в этом случае меры в соответствии с Договором о коллективной безопасности.

22. В рамках выполнения мероприятий стратегического сдерживания силового характера Российской Федерацией предусматривается применение высокоточного оружия.

Российская Федерация оставляет за собой право применить ядерное оружие в ответ на применение против нее и (или) ее союзников ядерного и других видов оружия массового поражения, а также в случае агрессии против Российской Федерации с применением обычного оружия, когда под угрозу поставлено само существование государства.

Решение о применении ядерного оружия принимается Президентом Российской Федерации.

23. Выполнение стоящих перед Вооруженными Силами и другими войсками задач организуется и осуществляется в соответствии с Планом применения Вооруженных Сил Российской Федерации, Мобилизационным планом Вооруженных Сил Российской Федерации, указами Президента Российской Федерации, приказами и директивами Верховного Главно-

командующего Вооруженными Силами Российской Федерации, другими нормативными правовыми актами Российской Федерации и документами стратегического планирования по вопросам обороны.

24. Российская Федерация выделяет воинские контингенты в состав миротворческих сил ОДКБ для участия в операциях по поддержанию мира по решению Совета коллективной безопасности ОДКБ. Российская Федерация выделяет воинские контингенты в состав Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ (КСОР) в целях оперативного реагирования на военные угрозы государствам – членам ОДКБ и решения иных задач, определенных Советом коллективной безопасности ОДКБ, для их применения в порядке, предусмотренном Соглашением о порядке оперативного развертывания, применения и всестороннего обеспечения Коллективных сил быстрого развертывания Центральноазиатского* региона коллективной безопасности.

25. Для осуществления миротворческих операций по мандату ООН или по мандату СНГ Российская Федерация предоставляет воинские контингенты в порядке, установленном федеральным законодательством и международными договорами Российской Федерации.

26. В целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности формирования Вооруженных Сил Российской Федерации могут оперативно использоваться за пределами Российской Федерации в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации и федеральным законодательством.

27. Основные задачи Вооруженных Сил и других войск в мирное время:

а) защита суверенитета Российской Федерации, целостности и неприкосновенности ее территории;

б) стратегическое сдерживание, в том числе предотвращение военных конфликтов;

в) поддержание состава, состояния боевой и мобилизационной готовности и подготовки стратегических ядерных сил, сил и средств, обеспечивающих их функционирование и применение, а также систем управления на уровне, гарантирующем нанесение заданного ущерба агрессору в любых условиях обстановки;

г) своевременное предупреждение Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации о воздушно-космическом

* Так в документе.

нападении, оповещение органов государственного и военного управления, войск (сил) о военных опасностях и военных угрозах;

д) поддержание способности Вооруженных Сил и других войск к заблаговременному развертыванию группировок войск (сил) на потенциально опасных стратегических направлениях, а также их готовности к боевому применению;

е) обеспечение противовоздушной обороны важнейших объектов Российской Федерации и готовность к отражению ударов средств воздушно-космического нападения;

ж) развертывание и поддержание в стратегической космической зоне орбитальных группировок космических аппаратов, обеспечивающих деятельность Вооруженных Сил Российской Федерации;

з) охрана важных государственных и военных объектов, объектов на коммуникациях и специальных грузов;

и) оперативное оборудование территории Российской Федерации и подготовка коммуникаций в целях обороны, в том числе строительство и реконструкция объектов специального назначения, строительство и капитальный ремонт автомобильных дорог, имеющих оборонное значение;

к) защита граждан Российской Федерации за пределами Российской Федерации от вооруженного нападения на них;

л) участие в операциях по поддержанию (восстановлению) международного мира и безопасности, принятие мер для предотвращения (устранения) угрозы миру, подавление актов агрессии (нарушения мира) на основании решений Совета Безопасности ООН или иных органов, уполномоченных принимать такие решения в соответствии с международным правом;

м) борьба с пиратством, обеспечение безопасности судоходства;

н) обеспечение безопасности экономической деятельности Российской Федерации в Мировом океане;

о) борьба с терроризмом;

п) подготовка к проведению мероприятий по территориальной обороне и гражданской обороне;

р) участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности;

с) участие в ликвидации чрезвычайных ситуаций и восстановление объектов специального назначения;

т) участие в обеспечении режима чрезвычайного положения.

28. Основные задачи Вооруженных Сил и других войск в период непосредственной угрозы агрессии:

а) осуществление комплекса дополнительных мероприятий, направленных на снижение уровня угрозы агрессии и повышение уровня боевой и мобилизационной готовности Вооруженных Сил и других войск, в целях проведения мобилизационного и стратегического развертывания;

б) поддержание потенциала ядерного сдерживания в установленной степени готовности;

в) участие в обеспечении режима военного положения;

г) осуществление мероприятий по территориальной обороне, а также выполнение в установленном порядке мероприятий гражданской обороны;

д) выполнение международных обязательств Российской Федерации по коллективной обороне, отражение или предотвращение в соответствии с нормами международного права вооруженного нападения на другое государство, обратившееся к Российской Федерации с соответствующей просьбой.

29. Основными задачами Вооруженных Сил и других войск в военное время являются отражение агрессии против Российской Федерации и ее союзников, нанесение поражения войскам (силам) агрессора, принуждение его к прекращению военных действий на условиях, отвечающих интересам Российской Федерации и ее союзников. <...>

***Военно-политическое и военно-техническое сотрудничество
Российской Федерации с иностранными государствами***

49. Российская Федерация осуществляет военно-политическое и военно-техническое сотрудничество с иностранными государствами (далее – военно-политическое и военно-техническое сотрудничество), международными, в том числе региональными, организациями на основе внешнеполитической, экономической целесообразности и в соответствии с федеральным законодательством и международными договорами Российской Федерации.

50. Задачи военно-политического сотрудничества:

а) укрепление международной безопасности и выполнение международных обязательств Российской Федерации;

б) формирование и развитие союзнических отношений с государствами – членами ОДКБ и государствами – участниками СНГ, дружественных и партнерских отношений с другими государствами;

в) развитие переговорного процесса по созданию региональных систем безопасности с участием Российской Федерации;

г) развитие отношений с международными организациями по предотвращению конфликтных ситуаций, сохранению и укреплению мира в различных регионах, в том числе с участием российских воинских контингентов в миротворческих операциях;

д) сохранение равноправных отношений с заинтересованными государствами и международными организациями для противодействия распространению оружия массового поражения и средств его доставки.

51. Основные приоритеты военно-политического сотрудничества:

а) с Республикой Беларусь:

координация деятельности в области развития национальных вооруженных сил и использования военной инфраструктуры;

выработка и согласование мер по поддержанию обороноспособности Союзного государства в соответствии с Военной доктриной Союзного государства;

б) с государствами – членами ОДКБ – консолидация усилий и создание коллективных сил в интересах обеспечения коллективной безопасности и совместной обороны;

в) с другими государствами – участниками СНГ – обеспечение региональной и международной безопасности, осуществление миротворческой деятельности;

г) с государствами ШОС – координация усилий в интересах противодействия новым военным опасностям и военным угрозам на совместном пространстве, а также создание необходимой нормативно-правовой базы;

д) с ООН, другими международными, в том числе региональными, организациями – вовлечение представителей Вооруженных Сил и других войск в руководство миротворческими операциями, в процесс планирования и выполнения мероприятий по подготовке операций по поддержанию мира, а также участие в разработке, согласовании и реализации международных соглашений в области контроля над вооружениями и укрепления военной безопасности, расширение участия подразделений и военнослужащих Вооруженных Сил и других войск в операциях по поддержанию мира.

52. Задачей военно-технического сотрудничества является реализация целей и основных принципов государственной политики в этой области, которые определены федеральным законодательством.

53. Основные направления военно-технического сотрудничества определяются соответствующими концепциями, утверждаемыми Президентом Российской Федерации.

* * *

Положения Военной доктрины могут уточняться с изменением характера военных опасностей и военных угроз, задач в области обеспечения военной безопасности и обороны, а также условий развития Российской Федерации.

*Президент Российской Федерации [Электронный ресурс].
URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/461> (дата обращения: 20.09.2020).*

**Из выступления Президента Российской Федерации
Д. А. Медведева на пленарном заседании глав
государств и правительств стран – участниц ОБСЕ.
Астана, 1 декабря 2010 г.**

...Сегодняшний саммит впервые проводится в восточном регионе пространства ОБСЕ. И мне поэтому вдвойне приятно быть в столице дружественного Казахстана, поскольку энергичные усилия, политическая воля председательствующего в организации позволили придать новый импульс общеевропейскому процессу...

Наша встреча действительно проходит в юбилейный год: 35 лет назад был подписан Хельсинкский акт, который положил начало новому этапу развития замысла о создании единого пространства безопасности, а теперь и демократии от Ванкувера до Владивостока.

Российская Федерация неоднократно выражала свою приверженность идеям Хельсинки. Важным шагом в этом направлении стало выдвижение нами в 2008 году предложения заключить юридически обязывающий договор о европейской безопасности, который призван гарантировать неделимость этой безопасности. Я благодарю за поддержку этой инициативы, которую мы встречаем и здесь.

В течение уже двух с половиной лет его обсуждают представители государств, политологи, эксперты, в том числе в Совете Россия – НАТО, в формате Россия – Евросоюз, на академических площадках и на площадке ОБСЕ в рамках процесса Корфу. Возможно, стереотипы прошлого еще сильны, и эта инициатива носит, что называется, сильно опережающий характер, но я не сомневаюсь, что время этого договора рано или поздно придет.

Уже сегодня практически все участники ОБСЕ признают, что раздельные линии должны уйти в прошлое, все граждане, где бы они ни жили, обладают равным правом на безопасность, и каждое государство, участвующее в тех или иных альянсах, должно гарантировать, что его действия не

будут ущемлять безопасность стран, которые в них не входят. В этом русле выдержан и проект политического документа саммита о формировании сообщества безопасности на пространстве ОБСЕ. Я уверен, что мы сможем принять разумный и сбалансированный документ.

Мир меняется стремительно. Вместе с ним меняется характер рисков и угроз. В 70–80-е годы прошлого столетия Совещание по безопасности тогда справилось со своей задачей: политические противоречия, идеологические противоречия не переросли в конфликт, была обеспечена стабильность в Европе. И сегодня мы не должны отступать от принципов ОБСЕ, которые устанавливают мирные отношения между государствами, право каждого человека на жизнь как высочайшую ценность, не допускают решения территориальных вопросов с помощью военной силы.

Мы признательны за поддержку многими странами наших идей в сфере контроля над вооружениями и мер укрепления доверия и безопасности. Уже начался процесс обновления Венского документа 1999 года. Мы ожидаем, что к министерской встрече 2011 года будет согласована новая редакция этого документа. Надеемся также, что будет преодолен наконец тупик в вопросе о режиме контроля над обычными вооружениями, и не просто ожидаем и надеемся, а намерены активно содействовать решению этих вопросов.

Новые вызовы стоят перед участниками ОБСЕ и в гуманитарном измерении безопасности. Об этом сегодня говорили. Мы все давно уже живем в едином информационном поле. Конечно, это информационное поле далеко не идеально, и надо на национальном уровне и на международном уровне решать проблемы доступа к информации, равно как и защиты информационной среды от экстремистов, а также, естественно, обеспечивать иные права и свободы граждан.

Единое демократическое пространство в Евроатлантике невозможно без выполнения обязательств по свободе передвижения. Давайте вспомним: еще в 1975 году лидеры стран-участниц договорились облегчать визовые процедуры. На 1989 год было принято решение рассматривать вопрос об отмене въездных виз, но, к сожалению, воз и ныне там, и это на самом деле достаточно большая проблема, которую мы обсуждаем в рамках наших отношений, скажем, с Евросоюзом, и готовы действовать и дальше в этом направлении.

Эпоха глобализации с ее открытостью, доступностью, мобильностью – это не только новые возможности, но и новые испытания. Нужно обеспечить управление в постоянно меняющейся среде, совместить финансово-экономические интересы с необходимым уровнем социальной защиты.

И, конечно, сохранить нравственные устои, не скатываясь к политике так называемых «простых» решений, которыми бравируют иногда популистские силы, радикалы. Во всяком случае для России с ее многовековыми традициями межнационального и межконфессионального мира это имеет особое значение.

Разумеется, у каждой страны остается своя национальная повестка дня. Все думают о том, как справиться с новыми опасностями, и здесь не может быть универсальных рецептов. Но ОБСЕ с ее уникальным потенциалом могла бы сделать гораздо больше для решения этих проблем, а также для преодоления транснациональных угроз, таких как терроризм, таких как торговля людьми, наркопреступность, и других угроз.

Нужно подумать и о вкладе ОБСЕ в решение вопросов взаимодействия по так называемому чрезвычайному реагированию на природные и техногенные катастрофы.

Может быть, самым важным является разработка единых принципов урегулирования конфликтов, и придерживаться их нужно во всех кризисных ситуациях, а не в каких-то избирательных случаях. Это неприменение силы, достижение согласия самими сторонами, уважение согласованных переговорных и миротворческих форматов, обеспечение прав гражданского населения, оказавшегося в зоне конфликта. Я повторю, что урегулирование по таким вопросам действительно должно быть абсолютно мирным. Применение военной силы, как это пыталось сделать руководство Грузии в отношении Южной Осетии в августе 2008 года, является абсолютно недопустимым.

Россия последовательно выступает за то, чтобы вдохнуть новую жизнь в принципы Хельсинки, воплощая их на практике. Для этого нужно модернизировать ОБСЕ, стиль и формы ее деятельности. Действительно, организация начала терять свой потенциал – нужно сказать об этом прямо. Убежден, что производство все новых обязательств и инструментов для их решения себя исчерпало, но нужна более четкая правовая база и универсальные правила использования ресурсов организации.

Россия в соавторстве со своими партнерами представила проект Устава ОБСЕ и предложения по упорядочению работы ее структур. Только так можно повысить востребованность организации и органично встроить ее в формирующуюся глобальную архитектуру. Я уверен, что, опираясь на Платформу безопасности, основанную на сотрудничестве – документ, который был принят в 1999 году, – организация способна стать движущей силой в развитии взаимодействия между НАТО, Европейским союзом,

Советом Европы, Содружеством Независимых Государств и Организацией Договора о коллективной безопасности. Все страны, которые входят в эти организации, представлены в ОБСЕ. В этом смысле ОБСЕ остается универсальной площадкой.

35 лет назад, в разгар «холодной войны», наши предшественники смогли подняться над идеологическими разногласиями и принять абсолютно революционные по тем временам решения. Сегодня нет никаких идеологических барьеров, нет военного противостояния, мы можем и должны объединиться для решения этих проблем. <...>

Президент Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/9662> (дата обращения: 20.09.2020).

Военная доктрина Российской Федерации. Москва, 30 декабря 2014 г.

I. Общие положения

1. Военная доктрина Российской Федерации (далее – Военная доктрина) представляет собой систему официально принятых в государстве взглядов на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту Российской Федерации. <...>

8. В Военной доктрине используются следующие основные понятия:

а) военная безопасность Российской Федерации (далее – военная безопасность) – состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних военных угроз, связанных с применением военной силы или угрозой ее применения, характеризующееся отсутствием военной угрозы либо способностью ей противостоять;

б) военная опасность – состояние межгосударственных или внутригосударственных отношений, характеризующееся совокупностью факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению военной угрозы;

в) военная угроза – состояние межгосударственных или внутригосударственных отношений, характеризующееся реальной возможностью возникновения военного конфликта между противостоящими сторонами, высокой степенью готовности какого-либо государства (группы государств), сепаратистских (террористических) организаций к применению военной силы (вооруженному насилию);

г) военный конфликт – форма разрешения межгосударственных или внутригосударственных противоречий с применением военной силы (понятие охватывает все виды вооруженного противоборства, включая крупномасштабные, региональные, локальные войны и вооруженные конфликты);

д) вооруженный конфликт – вооруженное столкновение ограниченного масштаба между государствами (международный вооруженный конфликт) или противостоящими сторонами в пределах территории одного государства (внутренний вооруженный конфликт);

е) локальная война – война, в которой преследуются ограниченные военно-политические цели, военные действия ведутся в границах противоборствующих государств и которая затрагивает преимущественно интересы только этих государств (территориальные, экономические, политические и другие);

ж) региональная война – война с участием нескольких государств одного региона, ведущаяся национальными или коалиционными вооруженными силами, в ходе которой стороны преследуют важные военно-политические цели;

з) крупномасштабная война – война между коалициями государств или крупнейшими государствами мирового сообщества, в которой стороны преследуют радикальные военно-политические цели. Крупномасштабная война может стать результатом эскалации вооруженного конфликта, локальной или региональной войны с вовлечением значительного количества государств разных регионов мира. Эта война потребует мобилизации всех имеющихся материальных ресурсов и духовных сил государств-участников;

и) военная политика – деятельность государства по организации и осуществлению обороны и обеспечению безопасности Российской Федерации, а также интересов ее союзников;

к) военная организация государства (далее – военная организация) – совокупность органов государственного и военного управления, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, создаваемых на военное время специальных формирований (далее – Вооруженные Силы, другие войска и органы), составляющих ее основу и осуществляющих свою деятельность военными методами, и оборонно-промышленный комплекс страны, совместная деятельность которых направлена на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту Российской Федерации;

л) военное планирование – определение порядка и способов реализации целей и задач развития военной организации, строительства и развития

Вооруженных Сил, других войск и органов, их применения и всестороннего обеспечения;

м) мобилизационная готовность Российской Федерации – способность Вооруженных Сил, других войск и органов, экономики государства, а также федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций к выполнению мобилизационных планов;

н) система неядерного сдерживания – комплекс внешнеполитических, военных и военно-технических мер, направленных на предотвращение агрессии против Российской Федерации неядерными средствами.

II. Военные опасности и военные угрозы Российской Федерации

9. Мировое развитие на современном этапе характеризуется усилением глобальной конкуренции, напряженности в различных областях межгосударственного и межрегионального взаимодействия, соперничеством ценностных ориентиров и моделей развития, неустойчивостью процессов экономического и политического развития на глобальном и региональном уровнях на фоне общего осложнения международных отношений. Происходит поэтапное перераспределение влияния в пользу новых центров экономического роста и политического притяжения.

10. Неурегулированными остаются многие региональные конфликты. Сохраняются тенденции к их силовому разрешению, в том числе в регионах, граничащих с Российской Федерацией. Существующая архитектура (система) международной безопасности не обеспечивает равной безопасности всех государств.

11. Намечилась тенденция смещения военных опасностей и военных угроз в информационное пространство и внутреннюю сферу Российской Федерации. При этом, несмотря на снижение вероятности развязывания против Российской Федерации крупномасштабной войны, на ряде направлений военные опасности для Российской Федерации усиливаются.

12. Основные внешние военные опасности:

а) наращивание силового потенциала Организации Североатлантического договора (НАТО) и наделение ее глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм международного права, приближение военной инфраструктуры стран – членов НАТО к границам Российской Федерации, в том числе путем дальнейшего расширения блока;

б) дестабилизация обстановки в отдельных государствах и регионах и подрыв глобальной и региональной стабильности;

в) развертывание (наращивание) воинских контингентов иностранных государств (групп государств) на территориях государств, сопредельных с Российской Федерацией и ее союзниками, а также в прилегающих акваториях, в том числе для политического и военного давления на Российскую Федерацию;

г) создание и развертывание систем стратегической противоракетной обороны, подрывающих глобальную стабильность и нарушающих сложившееся соотношение сил в ракетно-ядерной сфере, реализация концепции «глобального удара», намерение разместить оружие в космосе, а также развертывание стратегических неядерных систем высокоточного оружия;

д) территориальные претензии к Российской Федерации и ее союзникам, вмешательство в их внутренние дела;

е) распространение оружия массового поражения, ракет и ракетных технологий;

ж) нарушение отдельными государствами международных договоренностей, а также несоблюдение ранее заключенных международных договоров в области запрещения, ограничения и сокращения вооружений;

з) применение военной силы на территориях государств, сопредельных с Российской Федерацией и ее союзниками, в нарушение Устава Организации Объединенных Наций (ООН) и других норм международного права;

и) наличие (возникновение) очагов и эскалация вооруженных конфликтов на территориях государств, сопредельных с Российской Федерацией и ее союзниками;

к) растущая угроза глобального экстремизма (терроризма) и его новых проявлений в условиях недостаточно эффективного международного анти-террористического сотрудничества, реальная угроза проведения терактов с применением радиоактивных и токсичных химических веществ, расширение масштабов транснациональной организованной преступности, прежде всего незаконного оборота оружия и наркотиков;

л) наличие (возникновение) очагов межнациональной и межконфессиональной напряженности, деятельность международных вооруженных радикальных группировок, иностранных частных военных компаний в районах, прилегающих к государственной границе Российской Федерации и границам ее союзников, а также наличие территориальных противоречий, рост сепаратизма и экстремизма в отдельных регионах мира;

м) использование информационных и коммуникационных технологий в военно-политических целях для осуществления действий, противоречащих международному праву, направленных против суверенитета,

политической независимости, территориальной целостности государств и представляющих угрозу международному миру, безопасности, глобальной и региональной стабильности;

н) установление в государствах, сопредельных с Российской Федерацией, режимов, в том числе в результате свержения легитимных органов государственной власти, политика которых угрожает интересам Российской Федерации;

о) подрывная деятельность специальных служб и организаций иностранных государств и их коалиций против Российской Федерации.

13. Основные внутренние военные опасности:

а) деятельность, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране, дезорганизацию функционирования органов государственной власти, важных государственных, военных объектов и информационной инфраструктуры Российской Федерации;

б) деятельность террористических организаций и отдельных лиц, направленная на подрыв суверенитета, нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации;

в) деятельность по информационному воздействию на население, в первую очередь на молодых граждан страны, имеющая целью подрыв исторических, духовных и патриотических традиций в области защиты Отечества;

г) провоцирование межнациональной и социальной напряженности, экстремизма, разжигание этнической и религиозной ненависти либо вражды.

14. Основные военные угрозы:

а) резкое обострение военно-политической обстановки (межгосударственных отношений) и создание условий для применения военной силы;

б) воспрепятствование работе систем государственного и военного управления Российской Федерации, нарушение функционирования ее стратегических ядерных сил, систем предупреждения о ракетном нападении, контроля космического пространства, объектов хранения ядерных боеприпасов, атомной энергетики, атомной, химической, фармацевтической и медицинской промышленности и других потенциально опасных объектов;

в) создание и подготовка незаконных вооруженных формирований, их деятельность на территории Российской Федерации или на территориях ее союзников;

г) демонстрация военной силы в ходе проведения учений на территориях государств, сопредельных с Российской Федерацией и ее союзниками;

д) активизация деятельности вооруженных сил отдельных государств (групп государств) с проведением частичной или общей мобилизации, переводом органов государственного и военного управления этих государств на работу в условиях военного времени.

15. Характерные черты и особенности современных военных конфликтов:

а) комплексное применение военной силы, политических, экономических, информационных и иных мер невоенного характера, реализуемых с широким использованием протестного потенциала населения и сил специальных операций;

б) массированное применение систем вооружения и военной техники, высокоточного, гиперзвукового оружия, средств радиоэлектронной борьбы, оружия на новых физических принципах, сопоставимого по эффективности с ядерным оружием, информационно-управляющих систем, а также беспилотных летательных и автономных морских аппаратов, управляемых роботизированных образцов вооружения и военной техники;

в) воздействие на противника на всю глубину его территории одновременно в глобальном информационном пространстве, в воздушно-космическом пространстве, на суше и море;

г) избирательность и высокая степень поражения объектов, быстрота маневра войсками (силами) и огнем, применение различных мобильных группировок войск (сил);

д) сокращение временных параметров подготовки к ведению военных действий;

е) усиление централизации и автоматизации управления войсками и оружием в результате перехода от строго вертикальной системы управления к глобальным сетевым автоматизированным системам управления войсками (силами) и оружием;

ж) создание на территориях противоборствующих сторон постоянно действующей зоны военных действий;

з) участие в военных действиях иррегулярных вооруженных формирований и частных военных компаний;

и) применение не прямых и асимметричных способов действий;

к) использование финансируемых и управляемых извне политических сил, общественных движений.

16. Ядерное оружие будет оставаться важным фактором предотвращения возникновения ядерных военных конфликтов и военных конфликтов с применением обычных средств поражения (крупномасштабной войны, региональной войны).

III. Военная политика Российской Федерации

17. Основные задачи военной политики Российской Федерации определяются Президентом Российской Федерации в соответствии с федеральным законодательством, Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года и Военной доктриной.

18. Военная политика Российской Федерации направлена на сдерживание и предотвращение военных конфликтов, совершенствование военной организации, форм и способов применения Вооруженных Сил, других войск и органов, повышение мобилизационной готовности в целях обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации, а также интересов ее союзников.

Деятельность Российской Федерации по сдерживанию и предотвращению военных конфликтов

19. Российская Федерация обеспечивает постоянную готовность Вооруженных Сил, других войск и органов к сдерживанию и предотвращению военных конфликтов, к вооруженной защите Российской Федерации и ее союзников в соответствии с нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

20. Недопущение ядерного военного конфликта, как и любого другого военного конфликта, положено в основу военной политики Российской Федерации.

21. Основные задачи Российской Федерации по сдерживанию и предотвращению военных конфликтов:

а) оценка и прогнозирование развития военно-политической обстановки на глобальном и региональном уровне, а также состояния межгосударственных отношений в военно-политической сфере с использованием современных технических средств и информационных технологий;

б) нейтрализация возможных военных опасностей и военных угроз политическими, дипломатическими и иными невоенными средствами;

в) поддержание глобальной и региональной стабильности и потенциала ядерного сдерживания на достаточном уровне;

г) поддержание Вооруженных Сил, других войск и органов в заданной степени готовности к боевому применению;

д) поддержание мобилизационной готовности экономики Российской Федерации, органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций в установленных им сферах деятельности на уровне, необходимом для обеспечения решения задач в военное время;

е) объединение усилий государства, общества и личности по защите Российской Федерации, разработка и реализация мер, направленных на повышение эффективности военно-патриотического воспитания граждан Российской Федерации и их подготовки к военной службе;

ж) расширение круга государств-партнеров и развитие сотрудничества с ними на основе общих интересов в сфере укрепления международной безопасности в соответствии с положениями Устава ООН, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, расширение взаимодействия с государствами – участниками БРИКС (Федеративная Республика Бразилия, Российская Федерация, Республика Индия, Китайская Народная Республика и Южно-Африканская Республика);

з) укрепление системы коллективной безопасности в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и наращивание ее потенциала, усиление взаимодействия в области международной безопасности в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ), Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), взаимодействие с Республикой Абхазия и Республикой Южная Осетия в целях обеспечения совместной обороны и безопасности, поддержание равноправного диалога в сфере европейской безопасности с Европейским союзом и НАТО, содействие построению в Азиатско-Тихоокеанском регионе новой модели безопасности, основанной на коллективных внеблоковых началах;

и) соблюдение международных договоров Российской Федерации в области сокращения и ограничения ракетно-ядерных вооружений;

к) заключение и реализация соглашений в области контроля над обычными вооружениями, а также осуществление мер по укреплению взаимного доверия;

л) формирование механизмов взаимовыгодного двустороннего и многостороннего сотрудничества в противодействии вероятным ракетным угрозам, включая при необходимости создание совместных систем противоракетной обороны с равноправным российским участием;

м) противодействие попыткам отдельных государств (групп государств) добиться военного превосходства путем развертывания систем стратегической противоракетной обороны, размещения оружия в космическом пространстве, развертывания стратегических неядерных систем высокоточного оружия;

н) заключение международного договора о предотвращении размещения в космическом пространстве любых видов оружия;

о) согласование в рамках ООН элементов нормативного регулирования безопасного осуществления космической деятельности, включая безопасность операций в космическом пространстве в их общетехническом понимании;

п) укрепление потенциала Российской Федерации в области мониторинга объектов и событий в околоземном пространстве, включая механизм международного взаимодействия в указанной области;

р) участие в международной миротворческой деятельности, в том числе под эгидой ООН и в рамках взаимодействия с международными (региональными) организациями;

с) разработка и принятие международного механизма контроля за соблюдением Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического), токсинного оружия и об их уничтожении;

т) участие в борьбе с международным терроризмом;

у) создание условий, обеспечивающих снижение риска использования информационных и коммуникационных технологий в военно-политических целях для осуществления действий, противоречащих международному праву, направленных против суверенитета, политической независимости, территориальной целостности государств и представляющих угрозу международному миру, безопасности, глобальной и региональной стабильности.

***Применение Вооруженных Сил, других войск и органов,
их основные задачи в мирное время,***

в период непосредственной угрозы агрессии и в военное время

22. Российская Федерация считает правомерным применение Вооруженных Сил, других войск и органов для отражения агрессии против нее и (или) ее союзников, поддержания (восстановления) мира по решению Совета Безопасности ООН, других структур коллективной безопасности, а также для обеспечения защиты своих граждан, находящихся за пределами Российской Федерации, в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

23. Применение Вооруженных Сил, других войск и органов в мирное время осуществляется по решению Президента Российской Федерации в порядке, установленном федеральным законодательством. При этом применение Вооруженных Сил, других войск и органов осуществляется решительно, целенаправленно и комплексно на основе заблаговременного и постоянного анализа складывающейся военно-политической и военно-стратегической обстановки.

24. Российская Федерация рассматривает вооруженное нападение на государство – участника Союзного государства или любые действия с применением военной силы против него как акт агрессии против Союзного государства и осуществит ответные меры.

25. Российская Федерация рассматривает вооруженное нападение на государство – члена ОДКБ как агрессию против всех государств – членов ОДКБ и осуществит в этом случае меры в соответствии с Договором о коллективной безопасности.

26. В рамках выполнения мероприятий стратегического сдерживания силового характера Российской Федерацией предусматривается применение высокоточного оружия.

27. Российская Федерация оставляет за собой право применить ядерное оружие в ответ на применение против нее и (или) ее союзников ядерного и других видов оружия массового поражения, а также в случае агрессии против Российской Федерации с применением обычного оружия, когда под угрозу поставлено само существование государства.

Решение о применении ядерного оружия принимается Президентом Российской Федерации.

28. Выполнение стоящих перед Вооруженными Силами, другими войсками и органами задач организуется и осуществляется в соответствии с Планом обороны Российской Федерации, указами Президента Российской Федерации, приказами и директивами Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации, другими нормативными правовыми актами Российской Федерации и документами стратегического планирования по вопросам обороны.

29. Российская Федерация выделяет воинские контингенты в состав миротворческих сил ОДКБ для участия в операциях по поддержанию мира по решению Совета коллективной безопасности ОДКБ. Российская Федерация выделяет воинские контингенты в состав Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ, Коллективных сил быстрого развертывания Центрально-Азиатского региона коллективной безопасности в целях оперативного реагирования на военные угрозы в отношении государств – членов ОДКБ и решения иных задач, определенных Советом коллективной безопасности ОДКБ.

30. Для осуществления миротворческих операций по мандату ООН или по мандату СНГ Российская Федерация предоставляет воинские контингенты в порядке, установленном федеральным законодательством и международными договорами Российской Федерации.

31. В целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности формирования Вооруженных Сил могут оперативно использоваться за пределами Российской Федерации в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации и федеральным законодательством.

32. Основные задачи Вооруженных Сил, других войск и органов в мирное время:

а) защита суверенитета, территориальной целостности Российской Федерации и неприкосновенности ее территории;

б) стратегическое (ядерное и неядерное) сдерживание, в том числе предотвращение военных конфликтов;

в) поддержание состава, состояния боевой и мобилизационной готовности и подготовки стратегических ядерных сил, сил и средств, обеспечивающих их функционирование и применение, а также систем управления на уровне, гарантирующем нанесение неприемлемого ущерба агрессору в любых условиях обстановки;

г) своевременное предупреждение Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации о воздушно-космическом нападении, оповещение органов государственного и военного управления, войск (сил) о военных опасностях и военных угрозах;

д) поддержание способности Вооруженных Сил, других войск и органов к заблаговременному развертыванию группировок войск (сил) на потенциально опасных стратегических направлениях, а также их готовности к боевому применению;

е) обеспечение воздушно-космической обороны важнейших объектов Российской Федерации и готовности к отражению ударов средств воздушно-космического нападения;

ж) развертывание и поддержание в стратегической космической зоне орбитальных группировок космических аппаратов, обеспечивающих деятельность Вооруженных Сил;

з) охрана и оборона важных государственных и военных объектов, объектов на коммуникациях и специальных грузов;

и) создание новых, модернизация и развитие имеющихся объектов военной инфраструктуры Вооруженных Сил, других войск и органов, а также отбор объектов инфраструктуры двойного назначения для использования войсками (силами) в целях обороны;

к) защита граждан Российской Федерации за пределами Российской Федерации от вооруженного нападения на них;

л) участие в операциях по поддержанию (восстановлению) международного мира и безопасности, принятие мер для предотвращения (устранения) угрозы миру, подавление актов агрессии (нарушения мира) на основании решений Совета Безопасности ООН или иных органов, уполномоченных принимать такие решения в соответствии с международным правом;

м) борьба с пиратством, обеспечение безопасности судоходства;

н) обеспечение безопасности экономической деятельности Российской Федерации в Мировом океане;

о) борьба с терроризмом на территории Российской Федерации и пресечение международной террористической деятельности за пределами ее территории;

п) подготовка к проведению мероприятий по территориальной обороне и гражданской обороне;

р) участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности;

с) участие в ликвидации чрезвычайных ситуаций и восстановление объектов специального назначения;

т) участие в обеспечении режима чрезвычайного положения;

у) обеспечение национальных интересов Российской Федерации в Арктике.

33. Основные задачи Вооруженных Сил, других войск и органов в период непосредственной угрозы агрессии:

а) осуществление комплекса дополнительных мероприятий, направленных на снижение уровня угрозы агрессии и повышение уровня боевой и мобилизационной готовности Вооруженных Сил в целях проведения стратегического развертывания;

б) поддержание потенциала ядерного сдерживания в установленной степени готовности;

в) стратегическое развертывание Вооруженных Сил;

г) участие в обеспечении режима военного положения;

д) осуществление мероприятий по территориальной обороне, а также выполнение в установленном порядке мероприятий по гражданской обороне;

е) выполнение международных обязательств Российской Федерации по коллективной обороне, отражение или предотвращение в соответствии с нормами международного права вооруженного нападения на другое государство, обратившееся к Российской Федерации с соответствующей просьбой.

34. Основными задачами Вооруженных Сил, других войск и органов в военное время являются отражение агрессии против Российской Феде-

рации и ее союзников, нанесение поражения войскам (силам) агрессора, принуждение его к прекращению военных действий на условиях, отвечающих интересам Российской Федерации и ее союзников.

Развитие военной организации

35. Основные задачи развития военной организации:

а) приведение структуры, состава и численности компонентов военной организации в соответствие с задачами в мирное время, в период непосредственной угрозы агрессии и в военное время с учетом выделения на эти цели достаточного количества финансовых, материальных и иных ресурсов. Планируемые количество и сроки выделения указанных ресурсов отражаются в документах планирования долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации;

б) повышение эффективности и безопасности функционирования системы государственного и военного управления, обеспечение информационного взаимодействия между федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, иными государственными органами при решении задач в области обороны и безопасности;

в) совершенствование системы воздушно-космической обороны Российской Федерации;

г) совершенствование военно-экономического обеспечения военной организации на основе рационального использования финансовых, материальных и иных ресурсов;

д) совершенствование военного планирования;

е) совершенствование территориальной обороны и гражданской обороны Российской Федерации;

ж) совершенствование системы создания запаса мобилизационных ресурсов, в том числе запасов вооружения, военной и специальной техники, а также материально-технических средств;

з) повышение эффективности функционирования системы эксплуатации и ремонта вооружения, военной и специальной техники;

и) создание интегрированных структур материально-технического, социального, медицинского и научного обеспечения в Вооруженных Силах, других войсках и органах, а также учреждений военного образования и подготовки кадров;

к) совершенствование системы информационной безопасности Вооруженных Сил, других войск и органов;

л) повышение престижа военной службы, всесторонняя подготовка к ней граждан Российской Федерации;

м) обеспечение военно-политического и военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами;

н) развитие мобилизационной базы и обеспечение мобилизационного развертывания Вооруженных Сил, других войск и органов, а также совершенствование методов комплектования и подготовки мобилизационных людских резервов и мобилизационных людских ресурсов;

о) совершенствование системы радиационной, химической и биологической защиты войск (сил) и населения.

36. Основные приоритеты развития военной организации:

а) совершенствование системы управления военной организацией и повышение эффективности ее функционирования;

б) обеспечение необходимой степени укомплектованности, оснащенности и обеспеченности соединений, воинских частей и формирований постоянной готовности и требуемого уровня их подготовки;

в) повышение качества подготовки кадров и военного образования, а также наращивание военно-научного потенциала. <...>

Военно-политическое и военно-техническое сотрудничество Российской Федерации с иностранными государствами

54. Российская Федерация осуществляет военно-политическое и военно-техническое сотрудничество с иностранными государствами (далее – военно-политическое и военно-техническое сотрудничество), международными, в том числе региональными, организациями на основе внешнеполитической, экономической целесообразности и в соответствии с федеральным законодательством и международными договорами Российской Федерации.

55. Задачи военно-политического сотрудничества:

а) укрепление международной безопасности и стратегической стабильности на глобальном и региональном уровнях на основе верховенства международного права, прежде всего положений Устава ООН;

б) формирование и развитие союзнических отношений с государствами – членами ОДКБ и государствами – участниками СНГ, с Республикой Абхазия и Республикой Южная Осетия, дружественных и партнерских отношений с другими государствами;

в) развитие переговорного процесса по созданию региональных систем безопасности с участием Российской Федерации;

г) развитие отношений с международными организациями по предотвращению конфликтных ситуаций, сохранению и укреплению мира в различ-

ных регионах, в том числе с участием российских воинских контингентов в миротворческих операциях;

д) сохранение равноправных отношений с заинтересованными государствами и международными организациями для противодействия распространению оружия массового поражения и средств его доставки;

е) развитие диалога с заинтересованными государствами о национальных подходах к противодействию военным опасностям и военным угрозам, возникающим в связи с масштабным использованием информационных и коммуникационных технологий в военно-политических целях;

ж) выполнение международных обязательств Российской Федерации.

56. Основные приоритеты военно-политического сотрудничества:

а) с Республикой Беларусь:

– координация деятельности в области развития национальных вооруженных сил и использования военной инфраструктуры;

– выработка и согласование мер по поддержанию обороноспособности Союзного государства в соответствии с Военной доктриной Союзного государства;

б) с Республикой Абхазия и Республикой Южная Осетия – взаимодействие в целях обеспечения совместной обороны и безопасности;

в) с государствами – членами ОДКБ – консолидация усилий в совершенствовании сил и средств системы коллективной безопасности ОДКБ в интересах обеспечения коллективной безопасности и совместной обороны;

г) с государствами – участниками СНГ – обеспечение региональной и международной безопасности, осуществление миротворческой деятельности;

д) с государствами – членами ШОС – координация усилий в интересах противодействия новым военным опасностям и военным угрозам на совместном пространстве, а также создание необходимой нормативно-правовой базы;

е) с ООН, другими международными, в том числе региональными, организациями – вовлечение представителей Вооруженных Сил, других войск и органов в руководство миротворческими операциями, в процесс планирования и выполнения мероприятий по подготовке операций по поддержанию (восстановлению) мира, а также участие в разработке, согласовании и реализации международных соглашений в области контроля над вооружениями и укрепления международной безопасности, расширение участия подразделений и военнослужащих Вооруженных Сил, других войск и органов в операциях по поддержанию (восстановлению) мира.

57. Задачи военно-технического сотрудничества определяются Президентом Российской Федерации в соответствии с федеральным законодательством.

58. Основные направления военно-технического сотрудничества формулируются в ежегодном Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации.

* * *

Положения Военной доктрины могут уточняться с изменением характера военных опасностей и военных угроз, задач в области обеспечения обороны и безопасности, а также условий развития Российской Федерации.

*Российская газета [Электронный ресурс].
URL: <https://rg.ru/2014/12/30/doktrina-dok.html>
(дата обращения: 20.09.2020).*

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Москва, 31 декабря 2015 г.

I. Общие положения

1. Настоящая Стратегия является базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности Российской Федерации и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу. <...>

3. Настоящая Стратегия призвана консолидировать усилия федеральных органов государственной власти, других государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации (далее – органы государственной власти), органов местного самоуправления, институтов гражданского общества по созданию благоприятных внутренних и внешних условий для реализации национальных интересов и стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

4. Настоящая Стратегия является основой для формирования и реализации государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

5. Настоящая Стратегия основана на неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости национальной безопасности Российской Федерации и социально-экономического развития страны.

6. В настоящей Стратегии используются следующие основные понятия:

– национальная безопасность Российской Федерации (далее – национальная безопасность) – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации (далее – граждане), достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности;

– национальные интересы Российской Федерации (далее – национальные интересы) – объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития;

– угроза национальной безопасности – совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам;

– обеспечение национальной безопасности – реализация органами государственной власти и органами местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества политических, военных, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности и удовлетворение национальных интересов;

– стратегические национальные приоритеты Российской Федерации (далее – стратегические национальные приоритеты) – важнейшие направления обеспечения национальной безопасности;

– система обеспечения национальной безопасности – совокупность осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности органов государственной власти и органов местного самоуправления и находящихся в их распоряжении инструментов.

II. Россия в современном мире

7. Государственная политика в сфере обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития Российской Федерации способствует реализации стратегических национальных приоритетов и эффективной защите национальных интересов. В настоящее время создана

устойчивая основа для дальнейшего наращивания экономического, политического, военного и духовного потенциалов Российской Федерации, повышения ее роли в формирующемся полицентричном мире.

8. Россия продемонстрировала способность к обеспечению суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности, защиты прав соотечественников за рубежом. Возросла роль Российской Федерации в решении важнейших международных проблем, урегулировании военных конфликтов, обеспечении стратегической стабильности и верховенства международного права в межгосударственных отношениях.

9. Экономика России проявила способность к сохранению и укреплению своего потенциала в условиях нестабильности мировой экономики и применения ограничительных экономических мер, введенных рядом стран против Российской Федерации.

10. Позитивные тенденции наметились в решении задач укрепления здоровья граждан. Отмечаются естественный прирост населения, увеличение средней продолжительности жизни.

11. Возрождаются традиционные российские духовно-нравственные ценности. У подрастающего поколения формируется достойное отношение к истории России. Происходит консолидация гражданского общества вокруг общих ценностей, формирующих фундамент государственности, таких как свобода и независимость России, гуманизм, межнациональный мир и согласие, единство культур многонационального народа Российской Федерации, уважение семейных и конфессиональных традиций, патриотизм.

12. Укрепление России происходит на фоне новых угроз национальной безопасности, имеющих комплексный, взаимосвязанный характер. Проведение Российской Федерацией самостоятельной внешней и внутренней политики вызывает противодействие со стороны США и их союзников, стремящихся сохранить свое доминирование в мировых делах. Реализуемая ими политика сдерживания России предусматривает оказание на нее политического, экономического, военного и информационного давления.

13. Процесс формирования новой полицентричной модели мироустройства сопровождается ростом глобальной и региональной нестабильности. Обостряются противоречия, связанные с неравномерностью мирового развития, углублением разрыва между уровнями благосостояния стран, борьбой за ресурсы, доступом к рынкам сбыта, контролем над транспортными артериями.

Конкуренция между государствами все в большей степени охватывает ценности и модели общественного развития, человеческий, научный и технологический потенциалы. Особое значение в этом процессе приобретает лидерство в освоении ресурсов Мирового океана и Арктики. В борьбе за

влияние на международной арене задействован весь спектр политических, финансово-экономических и информационных инструментов. Все активнее используется потенциал специальных служб.

14. В международных отношениях не снижается роль фактора силы. Стремление к наращиванию и модернизации наступательного вооружения, созданию и развертыванию его новых видов ослабляет систему глобальной безопасности, а также систему договоров и соглашений в области контроля над вооружением. В Евро-Атлантическом, Евразийском и Азиатско-Тихоокеанском регионах не соблюдаются принципы равной и неделимой безопасности. В соседних с Россией регионах развиваются процессы милитаризации и гонки вооружений.

15. Наращивание силового потенциала Организации Североатлантического договора (НАТО) и наделение ее глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм международного права, активизация военной деятельности стран блока, дальнейшее расширение альянса, приближение его военной инфраструктуры к российским границам создают угрозу национальной безопасности.

Возможности поддержания глобальной и региональной стабильности существенно снижаются при размещении в Европе, Азиатско-Тихоокеанском регионе и на Ближнем Востоке компонентов системы противоракетной обороны США в условиях практической реализации концепции «глобального удара», развертывания стратегических неядерных систем высокоточного оружия, а также в случае размещения оружия в космосе.

16. Сохраняющийся блоковый подход к решению международных проблем не способствует противодействию всему спектру современных вызовов и угроз. Активизация миграционных потоков из стран Африки и Ближнего Востока в Европу показала несостоятельность региональной системы безопасности в Евро-Атлантическом регионе, построенной на основе НАТО и Европейского союза.

17. Позиция Запада, направленная на противодействие интеграционным процессам и создание очагов напряженности в Евразийском регионе, оказывает негативное влияние на реализацию российских национальных интересов. Поддержка США и Европейским союзом антиконституционного государственного переворота на Украине привела к глубокому расколу в украинском обществе и возникновению вооруженного конфликта. Укрепление крайне правой националистической идеологии, целенаправленное формирование у украинского населения образа врага в лице России, неприкрытая ставка на силовое решение внутригосударственных противоречий,

глубокий социально-экономический кризис превращают Украину в долгосрочный очаг нестабильности в Европе и непосредственно у границ России.

18. Практика свержения легитимных политических режимов, провоцирования внутригосударственных нестабильности и конфликтов получает все более широкое распространение. Наряду с сохраняющимися очагами напряженности на Ближнем и Среднем Востоке, в Африке, Южной Азии, на Корейском полуострове появляются новые «горячие точки», расширяются зоны, не контролируемые властями каких-либо государств. Территории вооруженных конфликтов становятся базой для распространения терроризма, межнациональной розни, религиозной вражды, иных проявлений экстремизма. Появление террористической организации, объявившей себя «Исламским государством», и укрепление ее влияния стали результатом политики двойных стандартов, которой некоторые государства придерживаются в области борьбы с терроризмом.

19. Сохраняется риск увеличения числа стран – обладателей ядерного оружия, распространения и использования химического оружия, а также неопределенность относительно фактов обладания иностранными государствами биологическим оружием, наличия у них потенциала для его разработки и производства. На территориях соседних с Россией государств расширяется сеть военнобиологических лабораторий США.

20. Критическое состояние физической сохранности опасных объектов и материалов, особенно в государствах с нестабильной внутривнутриполитической ситуацией, неконтролируемое распространение обычного вооружения повышают вероятность их попадания в руки террористов.

21. Все большее влияние на характер международной обстановки оказывает усиливающееся противоборство в глобальном информационном пространстве, обусловленное стремлением некоторых стран использовать информационные и коммуникационные технологии для достижения своих геополитических целей, в том числе путем манипулирования общественным сознанием и фальсификации истории.

22. Появляются новые формы противоправной деятельности, в частности с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий. Обостряются угрозы, связанные с неконтролируемой и незаконной миграцией, торговлей людьми, наркоторговлей и другими проявлениями транснациональной организованной преступности.

23. Осложняются мировая демографическая ситуация, проблемы окружающей среды и продовольственной безопасности. Более ощутимыми становятся дефицит пресной воды, последствия изменения климата. Получают

распространение эпидемии, многие из которых вызваны новыми, неизвестными ранее вирусами.

24. Возрастающее влияние политических факторов на экономические процессы, а также попытки применения отдельными государствами экономических методов, инструментов финансовой, торговой, инвестиционной и технологической политики для решения своих геополитических задач ослабляют устойчивость системы международных экономических отношений. На фоне структурных дисбалансов в мировой экономике и финансовой системе, растущей суверенной задолженности, волатильности рынка энергоресурсов сохраняется высокий риск повторения масштабных финансово-экономических кризисов.

25. Государства в качестве реакции на рост международной нестабильности все чаще берут на себя ответственность за дела в своих регионах. Региональные и субрегиональные торговые и иные экономические соглашения становятся одним из важнейших средств защиты от кризисных явлений. Повышается интерес к использованию региональных валют.

26. Для предотвращения угроз национальной безопасности Российская Федерация сосредоточивает усилия на укреплении внутреннего единства российского общества, обеспечении социальной стабильности, межнационального согласия и религиозной терпимости, устранении структурных дисбалансов в экономике и ее модернизации, повышении обороноспособности страны.

27. В целях защиты национальных интересов Россия проводит открытую, рациональную и прагматичную внешнюю политику, исключаящую затратную конфронтацию (в том числе новую гонку вооружений).

28. Российская Федерация выстраивает международные отношения на принципах международного права, обеспечения надежной и равной безопасности государств, взаимного уважения народов, сохранения многообразия их культур, традиций и интересов. Россия заинтересована в развитии взаимовыгодного и равноправного торгово-экономического сотрудничества с иностранными государствами, является ответственным участником многосторонней торговой системы. Цель Российской Федерации заключается в приобретении как можно большего числа равноправных партнеров в различных частях мира.

29. В области международной безопасности Россия сохраняет приверженность использованию прежде всего политических и правовых инструментов, механизмов дипломатии и миротворчества. Применение военной силы для защиты национальных интересов возможно только в том случае, если все принятые меры ненасильственного характера оказались неэффективными.

III. Национальные интересы и стратегические национальные приоритеты

30. Национальными интересами на долгосрочную перспективу являются:

- укрепление обороны страны, обеспечение незыблемости конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации;
- укрепление национального согласия, политической и социальной стабильности, развитие демократических институтов, совершенствование механизмов взаимодействия государства и гражданского общества;
- повышение качества жизни, укрепление здоровья населения, обеспечение стабильного демографического развития страны;
- сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей;
- повышение конкурентоспособности национальной экономики;
- закрепление за Российской Федерацией статуса одной из лидирующих мировых держав, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях полицентричного мира.

31. Обеспечение национальных интересов осуществляется посредством реализации следующих стратегических национальных приоритетов:

- оборона страны;
- государственная и общественная безопасность;
- повышение качества жизни российских граждан;
- экономический рост;
- наука, технологии и образование;
- здравоохранение;
- культура;
- экология живых систем и рациональное природопользование;
- стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство.

IV. Обеспечение национальной безопасности

32. Состояние национальной безопасности напрямую зависит от степени реализации стратегических национальных приоритетов и эффективности функционирования системы обеспечения национальной безопасности.

Оборона страны

33. Стратегическими целями обороны страны являются создание условий для мирного и динамичного социально-экономического развития Российской Федерации, обеспечение ее военной безопасности.

34. Достижение стратегических целей обороны страны осуществляется в рамках реализации военной политики путем стратегического сдерживания и предотвращения военных конфликтов, совершенствования военной организации государства, форм и способов применения Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, повышения мобилизационной готовности Российской Федерации и готовности сил и средств гражданской обороны.

35. Основные положения военной политики и задачи военно-экономического обеспечения обороны страны, военные опасности и военные угрозы определяются Военной доктриной Российской Федерации.

36. В целях обеспечения стратегического сдерживания и предотвращения военных конфликтов разрабатываются и реализуются взаимосвязанные политические, военные, военно-технические, дипломатические, экономические, информационные и иные меры, направленные на предотвращение применения военной силы в отношении России, защиту ее суверенитета и территориальной целостности. Стратегическое сдерживание и предотвращение военных конфликтов осуществляются путем поддержания потенциала ядерного сдерживания на достаточном уровне, а Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в заданной степени готовности к боевому применению.

37. Совершенствование военной организации государства осуществляется на основе своевременного выявления существующих и перспективных военных опасностей и военных угроз, сбалансированного развития компонентов военной организации, наращивания оборонного потенциала, оснащения Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов современными вооружением, военной и специальной техникой, инновационного развития оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации.

38. Совершенствование форм и способов применения Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов предусматривает своевременный учет тенденций изменения характера современных войн и вооруженных конфликтов, создание условий для наиболее полной реализации боевых возможностей войск (сил), выработку требований к перспективным формированиям и новым средствам вооруженной борьбы.

39. Повышение мобилизационной готовности Российской Федерации осуществляется путем совершенствования планирования мер по обеспечению мобилизационной подготовки и мобилизации в Российской Федерации и их реализации в необходимом объеме, своевременного обновления и под-

держания на достаточном уровне военно-технического потенциала военной организации государства. Важнейшими направлениями совершенствования мобилизационной подготовки являются подготовка экономики Российской Федерации, экономики субъектов Российской Федерации, экономики муниципальных образований, подготовка органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов к выполнению задач в соответствии с их предназначением и удовлетворению потребностей государства и нужд населения в военное время.

40. Готовность сил и средств гражданской обороны обеспечивается заблаговременно путем проведения мероприятий по подготовке к защите и по защите населения, материальных и культурных ценностей на территории Российской Федерации от опасностей, возникающих при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов, а также при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера.

41. Обеспечение обороны страны осуществляется на основании принципов рациональной достаточности и эффективности, в том числе путем применения методов и средств невоенного реагирования, механизмов дипломатии и миротворчества, расширения международного военного и военно-технического сотрудничества, контроля над вооружением и использования других международно-правовых инструментов.

Государственная и общественная безопасность

42. Стратегическими целями государственной и общественной безопасности являются защита конституционного строя, суверенитета, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, основных прав и свобод человека и гражданина, сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе, защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

43. Основными угрозами государственной и общественной безопасности являются:

- разведывательная и иная деятельность специальных служб и организаций иностранных государств, отдельных лиц, наносящая ущерб национальным интересам;

- деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию работы органов государственной власти, уничтожение или нарушение функционирования военных и промышленных объектов, объектов жизнеобеспечения населения, транспортной инфра-

структуры, устрашение населения, в том числе путем завладения оружием массового уничтожения, радиоактивными, отравляющими, токсичными, химически и биологически опасными веществами, совершения актов ядерного терроризма, нарушения безопасности и устойчивости функционирования критической информационной инфраструктуры Российской Федерации;

- деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию, иностранных и международных неправительственных организаций, финансовых и экономических структур, а также частных лиц, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране, включая инспирирование «цветных революций», разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей;

- деятельность преступных организаций и группировок, в том числе транснациональных, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, организацией незаконной миграции и торговлей людьми;

- деятельность, связанная с использованием информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, нанесения ущерба гражданскому миру, политической и социальной стабильности в обществе;

- преступные посягательства, направленные против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности;

- коррупция;

- стихийные бедствия, аварии и катастрофы, в том числе связанные с глобальным изменением климата, ухудшением технического состояния объектов инфраструктуры и возникновением пожаров. <...>

47. В целях обеспечения государственной и общественной безопасности:

- совершенствуются структура и деятельность федеральных органов исполнительной власти, развивается система выявления, предупреждения и пресечения разведывательной и иной деструктивной деятельности специальных служб и организаций иностранных государств, наносящей ущерб национальным интересам, актов терроризма, проявлений религиозного радикализма, национализма, сепаратизма, иных форм экстремизма, организованной преступности и других преступных посягательств на конституционный строй Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина, государственную и частную собственность, общественный порядок и общественную безопасность;

– создаются механизмы предупреждения и нейтрализации социальных и межнациональных конфликтов, а также противодействия участию российских граждан в деятельности преступных и террористических группировок за рубежом;

– укрепляется режим безопасного функционирования, повышается уровень антитеррористической защищенности организаций оборонно-промышленного, ядерного, химического, топливно-энергетического комплексов страны, объектов жизнеобеспечения населения, транспортной инфраструктуры, других критически важных и потенциально опасных объектов;

– совершенствуется система выявления и анализа угроз в информационной сфере, противодействия им;

– принимаются меры для повышения защищенности граждан и общества от деструктивного информационного воздействия со стороны экстремистских и террористических организаций, иностранных специальных служб и пропагандистских структур;

– осуществляется комплексное развитие правоохранительных органов и специальных служб, укрепляются социальные гарантии их сотрудникам, совершенствуется научно-техническая поддержка правоохранительной деятельности, принимаются на вооружение перспективные специальные средства и техника, развивается система профессиональной подготовки специалистов в области обеспечения государственной и общественной безопасности;

– повышается социальная ответственность органов обеспечения государственной и общественной безопасности.

48. Обеспечение национальной безопасности в пограничном пространстве осуществляется путем развертывания на государственной границе Российской Федерации высокотехнологичных и многофункциональных пограничных комплексов и систем, повышения эффективности пограничной деятельности, совершенствования межведомственного взаимодействия и межгосударственного пограничного сотрудничества, активизации процесса международно-правового оформления государственной границы и социально-экономического развития приграничных территорий Российской Федерации. <...>

Повышение качества жизни российских граждан

50. Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в области повышения качества жизни российских граждан являются развитие человеческого потенциала, удовлетворение материальных, социальных и духовных потребностей граждан, снижение уровня социального и имущественного неравенства населения прежде всего за счет роста его доходов.

51. Угрозами качеству жизни российских граждан являются неблагоприятная динамика развития экономики, отставание в технологическом развитии, введение ограничительных экономических мер против Российской Федерации, нецелевое расходование бюджетных ассигнований, усиление дифференциации населения по уровню доходов, снижение качества потребительских товаров и оказываемых населению услуг.

52. Повышение качества жизни граждан гарантируется за счет обеспечения продовольственной безопасности, большей доступности комфортного жилья, высококачественных и безопасных товаров и услуг, современного образования и здравоохранения, спортивных сооружений, создания высокоэффективных рабочих мест, а также благоприятных условий для повышения социальной мобильности, качества труда, его достойной оплаты, поддержки социально значимой трудовой занятости, обеспечения доступности объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктур для инвалидов и других маломобильных групп населения, достойного пенсионного обеспечения. <...>

Экономический рост

55. Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности являются развитие экономики страны, обеспечение экономической безопасности и создание условий для развития личности, перехода экономики на новый уровень технологического развития, вхождения России в число стран – лидеров по объему валового внутреннего продукта и успешного противостояния влиянию внутренних и внешних угроз.

56. Главными стратегическими угрозами национальной безопасности в области экономики являются ее низкая конкурентоспособность, сохранение экспортно-сырьевой модели развития и высокая зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры, отставание в разработке и внедрении перспективных технологий, незащищенность национальной финансовой системы от действий нерезидентов и спекулятивного иностранного капитала, уязвимость ее информационной инфраструктуры, несбалансированность национальной бюджетной системы, регистрация прав собственности в отношении значительной части организаций в иностранных юрисдикциях, ухудшение состояния и истощение сырьевой базы, сокращение добычи и запасов стратегически важных полезных ископаемых, прогрессирующая трудонедостаточность, сохранение значительной доли теневой экономики, условий для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений, незаконной миграции, неравномерное развитие регионов, снижение устойчивости национальной системы расселения.

57. Негативное воздействие на экономическую безопасность оказывают введенные против Российской Федерации ограничительные экономические меры, глобальные и региональные экономические кризисы, усиление недобросовестной конкуренции, неправомерное использование юридических средств, нарушение стабильности тепло- и энергоснабжения субъектов национальной экономики, а в перспективе будет оказывать также дефицит минерально-сырьевых, водных и биологических ресурсов.

58. Обеспечение экономической безопасности осуществляется путем развития промышленно-технологической базы и национальной инновационной системы, модернизации и развития приоритетных секторов национальной экономики, повышения инвестиционной привлекательности Российской Федерации, улучшения делового климата и создания благоприятной деловой среды. Важнейшими факторами обеспечения экономической безопасности являются повышение эффективности государственного регулирования экономики в целях достижения устойчивого экономического роста, повышение производительности труда, освоение новых ресурсных источников, стабильность функционирования и развития финансовой системы, повышение ее защищенности, валютное регулирование и контроль, накопление финансовых резервов, сохранение финансовой стабильности, сбалансированности бюджетной системы, совершенствование межбюджетных отношений, преодоление оттока капитала и квалифицированных специалистов, увеличение объема внутренних сбережений и их трансформация в инвестиции, снижение инфляции. Кроме того, необходимы активные меры по борьбе с коррупцией, теневой и криминальной экономикой, а также по государственной защите российских производителей, осуществляющих деятельность в области военной, продовольственной, информационной и энергетической безопасности.

59. Для обеспечения экономической безопасности основные усилия направлены на устранение дисбалансов в экономике, территориальном развитии, развитии рынка труда, транспортной, информационной, социальной и образовательной инфраструктурах, формирование новой географии экономического роста, новых отраслей экономики, центров промышленности, науки и образования, активизацию фундаментальных и прикладных научных исследований, повышение качества общего, профессионального и высшего образования, совершенствование национальных инвестиционных и финансовых институтов, стимулирование миграции производства из других стран в Россию.

60. Одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности в области экономики на долгосрочную перспективу является повышение уровня энергетической безопасности, которая включает в себя устойчивое обеспечение внутреннего спроса на энергоносители стандартного качества, рост энергоэффективности и энергосбережения, конкурентоспособности отечественных энергетических компаний и производителей энергоресурсов, предотвращение дефицита топливно-энергетических ресурсов, создание стратегических запасов топлива, резервных мощностей, производство комплектующего оборудования, стабильное функционирование систем энерго- и теплоснабжения.

61. Необходимыми условиями обеспечения энергетической безопасности являются повышение эффективности государственного управления топливно-энергетическим комплексом, надежность и бесперебойность поставок энергоресурсов потребителям, обеспечение технологического суверенитета страны на мировом энергетическом рынке, внедрение перспективных энергосберегающих и энергоэффективных технологий, повышение степени переработки энергоресурсов, недопущение дискриминации российских поставщиков энергоносителей на зарубежных рынках и российских добывающих компаний при освоении месторождений углеводородов за пределами Российской Федерации, противодействие попыткам ряда государств регулировать рынки энергоресурсов исходя из политической, а не экономической целесообразности, разработка перспективных энергосберегающих технологий и международный обмен ими. <...>

66. В долгосрочной перспективе устранить угрозы национальной безопасности, связанные с диспропорцией развития регионов России, целесообразно путем стимулирования самостоятельного экономического развития субъектов Российской Федерации и их кооперации, повышения инвестиционной и предпринимательской активности, укрепления бюджетной обеспеченности, совершенствования межбюджетных отношений, расширения количества центров экономического роста, в том числе территорий опережающего социально-экономического развития.

Наука, технологии и образование

67. Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в области науки, технологий и образования являются:

развитие системы научных, проектных и научно-технологических организаций, способной обеспечить модернизацию национальной экономики, реализацию конкурентных преимуществ Российской Федерации, оборону

страны, государственную и общественную безопасность, а также формирование научно-технических заделов на перспективу;

повышение социальной мобильности, качества общего, профессионального и высшего образования, его доступности для всех категорий граждан, а также развитие фундаментальных научных исследований.

68. Факторами, негативно влияющими на национальную безопасность в области науки, технологий и образования, являются отставание в развитии высоких технологий, зависимость от импортных поставок научного, испытательного оборудования, приборов и электронных компонентов, программных и аппаратных средств вычислительной техники, стратегических материалов, несанкционированная передача за рубеж конкурентоспособных отечественных технологий, необоснованные односторонние санкции в отношении российских научных и образовательных организаций, недостаточное развитие нормативно-правовой базы, неэффективная система стимулирования деятельности в области науки, инноваций и промышленных технологий, снижение престижа профессий преподавателя и инженера, уровня социальной защищенности работников инженерно-технического, профессорско-преподавательского и научно-педагогического состава, качества общего, среднего профессионального и высшего образования.

69. Одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности в области науки, технологий и образования является повышение уровня технологической безопасности, в том числе в информационной сфере. Для этого совершенствуется государственная инновационная и промышленная политика, федеральная контрактная система и система государственного заказа на подготовку высококвалифицированных специалистов и рабочих, получают приоритетное развитие фундаментальная и прикладная наука, образование, развивается государственно-частное партнерство в области науки и технологий, создаются условия для интеграции науки, образования и промышленности, проводятся системные исследования в интересах решения стратегических задач военной, государственной и общественной безопасности, устойчивого развития страны. <...>

Культура

76. Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в области культуры являются:

– сохранение и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества, воспитание детей и молодежи в духе гражданственности;

- сохранение и развитие общероссийской идентичности народов Российской Федерации, единого культурного пространства страны;
- повышение роли России в мировом гуманитарном и культурном пространстве.

77. Основой общероссийской идентичности народов Российской Федерации является исторически сложившаяся система единых духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, а также самобытные культуры многонационального народа Российской Федерации как неотъемлемая часть российской культуры.

78. К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины.

79. Угрозами национальной безопасности в области культуры являются размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ослабление единства многонационального народа Российской Федерации путем внешней культурной и информационной экспансии (включая распространение низкокачественной продукции массовой культуры), пропаганды вседозволенности и насилия, расовой, национальной и религиозной нетерпимости, а также снижение роли русского языка в мире, качества его преподавания в России и за рубежом, попытки фальсификации российской и мировой истории, противоправные посягательства на объекты культуры.

80. Для достижения стратегических целей обеспечения национальной безопасности в области культуры реализуются государственная культурная политика и государственная национальная политика, которые направлены на укрепление и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, обеспечение национальной, религиозной, расовой терпимости, на воспитание взаимного уважения народов Российской Федерации, а также на развитие межнациональных и межрегиональных культурных связей. Усиливается координация деятельности заинтересованных федеральных органов исполнительной власти и Российской академии наук по реализации государственной культурной политики.

81. Особое значение для укрепления национальной безопасности в области культуры имеет проведение государственной политики по реализации функции русского языка как государственного языка Российской Федерации, средства обеспечения государственной целостности страны и межна-

ционального общения народов Российской Федерации, основы развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве и средства удовлетворения языковых и культурных потребностей соотечественников за рубежом. Россия реализует программы поддержки изучения русского языка и культуры в государствах – участниках Содружества Независимых Государств для ускорения процессов евразийской интеграции.

82. Укреплению национальной безопасности в области культуры способствуют:

- признание первостепенной роли культуры в сохранении и приумножении традиционных российских духовно-нравственных и культурных ценностей, укреплении единства многонационального народа Российской Федерации;

- обеспечение культурного суверенитета Российской Федерации посредством принятия мер по защите российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и деструктивного информационно-психологического воздействия, осуществление контроля в информационной сфере и недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой, религиозной и межнациональной нетерпимости;

- создание системы духовно-нравственного и патриотического воспитания граждан, внедрение принципов духовно-нравственного развития в систему образования, молодежную и национальную политику, расширение культурно-просветительской деятельности <...>

- развитие общей гуманитарной и информационно-телекоммуникационной среды на территориях государств – участников Содружества Независимых Государств и в сопредельных регионах;

- использование культурного потенциала России в интересах многостороннего международного сотрудничества. <...>

Стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство

87. Обеспечению национальных интересов способствует активная внешняя политика Российской Федерации, направленная на создание стабильной и устойчивой системы международных отношений, опирающейся на международное право и основанной на принципах равноправия, взаимного уважения, невмешательства во внутренние дела государств, взаимовыгодного сотрудничества, политического урегулирования глобальных и региональных кризисных ситуаций. В качестве центрального элемента такой системы международных отношений Россия рассматривает Организацию Объединенных Наций и ее Совет Безопасности.

88. Российская Федерация наращивает взаимодействие с партнерами в рамках БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), РИК (Россия, Индия, Китай), Шанхайской организации сотрудничества, форума «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество», «Группы двадцати» и других международных институтов.

89. Развитие отношений двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами – участниками Содружества Независимых Государств, Республикой Абхазия и Республикой Южная Осетия является для Российской Федерации одним из ключевых направлений внешней политики. Россия развивает потенциал региональной и субрегиональной интеграции и координации на пространстве государств – участников Содружества Независимых Государств в рамках самого Содружества, а также Организации Договора о коллективной безопасности, Евразийского экономического союза, Союзного государства, оказывающих стабилизирующее влияние на общую обстановку в регионах, граничащих с государствами – участниками Содружества Независимых Государств, Республикой Абхазия и Республикой Южная Осетия.

90. Российская Федерация выступает за качественное развитие Организации Договора о коллективной безопасности, превращение ее в универсальную международную организацию, способную противостоять региональным вызовам и угрозам военно-политического и военно-стратегического характера (включая международный терроризм и экстремизм, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, нелегальную миграцию), а также угрозам в информационной сфере.

91. Формирование Евразийского экономического союза открыло новый этап интеграции на евразийском пространстве. Российская Федерация всемерно способствует укреплению Союза в целях дальнейшей интеграции, стабильного развития, всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности экономик государств – членов Союза в рамках глобальной экономики, а также в целях повышения жизненного уровня их населения, обеспечения свободы перемещения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, реализации совместных инфраструктурных и инвестиционных проектов.

92. Российская Федерация придает важное значение наращиванию политического и экономического потенциала Шанхайской организации сотрудничества, стимулированию в ее рамках практических мер, способствующих укреплению взаимного доверия и партнерства в Центральной Азии, а также развитию взаимодействия с государствами – членами, наблюдателями

и партнерами Организации, в том числе в форме диалога и сотрудничества на двусторонней основе. Особое внимание уделяется работе со странами, проявляющими желание присоединиться к Организации в качестве ее полных членов.

93. Российская Федерация развивает отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия с Китайской Народной Республикой, рассматривая их как ключевой фактор поддержания глобальной и региональной стабильности.

94. Российская Федерация отводит важную роль привилегированному стратегическому партнерству с Республикой Индией.

95. Российская Федерация выступает за создание в Азиатско-Тихоокеанском регионе надежных механизмов обеспечения региональной стабильности и безопасности на внеблоковой основе, повышение эффективности политического и экономического сотрудничества со странами этого региона, расширение взаимодействия в области науки, образования и культуры, в том числе в рамках региональных интеграционных структур.

96. Российская Федерация развивает политическое, торгово-экономическое, военно-техническое сотрудничество, взаимодействие в области безопасности, а также гуманитарные и образовательные контакты с государствами Латинской Америки, Африки и региональными объединениями этих государств.

97. Российская Федерация выступает за укрепление взаимовыгодного сотрудничества с европейскими государствами, Европейским союзом, за гармонизацию интеграционных процессов в Европе и на постсоветском пространстве, формирование в Евро-Атлантическом регионе открытой системы коллективной безопасности на четкой договорно-правовой основе.

98. Российская Федерация заинтересована в выстраивании полноценного партнерства с Соединенными Штатами Америки на основе совпадающих интересов, в том числе в экономической сфере, и с учетом ключевого влияния российско-американских отношений на состояние международной обстановки в целом. Важнейшими направлениями такого партнерства остаются совершенствование предусмотренных международными договорами механизмов контроля над вооружениями, укрепление мер доверия, решение вопросов, связанных с нераспространением оружия массового уничтожения, расширением сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом, урегулированием региональных конфликтов.

99. Особое значение имеет развитие равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества в Арктике.

100. Формирование благоприятных условий для устойчивого развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу осуществляется путем обеспечения стратегической стабильности, в том числе путем поэтапного продвижения к миру, свободному от ядерного оружия, в условиях укрепления всеобщей надежной и равной безопасности, с учетом всех факторов, влияющих на глобальную стратегическую стабильность, и на основе единых и справедливых международно-правовых принципов.

101. В отношениях с международным сообществом Российская Федерация опирается на принципы сохранения стабильности и предсказуемости в области стратегических наступательных вооружений. Практической реализации таких отношений способствуют соблюдение достигнутых международных договоренностей по вопросам сокращения и ограничения стратегических наступательных вооружений и разработка при необходимости новых соглашений в данной области.

102. Российская Федерация содействует вовлечению других государств, прежде всего владеющих ядерным оружием, а также заинтересованных в совместных действиях по обеспечению всеобщей безопасности, в процесс обеспечения стратегической стабильности.

103. Российская Федерация выступает на международной арене с позиций неизменности курса на участие совместно с другими государствами в укреплении международных механизмов нераспространения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, средств его доставки и относящихся к ним товаров и технологий, недопущения применения военной силы в нарушение Устава Организации Объединенных Наций, а также с позиций приверженности контролю над вооружениями и рациональной достаточности в военном строительстве.

104. В целях сохранения стратегической стабильности Российская Федерация:

- способствует сохранению устойчивости международно-правовой системы, недопущению ее фрагментации, ослабления и избирательного применения, приводящих к нестабильности и конфликтам;
- выполняет действующие в области ограничения и сокращения вооружений международные договоры и соглашения, участвует в разработке и заключении новых договоренностей, отвечающих национальным интересам;
- готова к дальнейшему обсуждению вопросов сокращения ядерных потенциалов на основе двусторонних договоренностей и в многосторонних форматах, а также способствует созданию надлежащих условий, позволяющих сокращать ядерное вооружение без ущерба для международной безопасности и стратегической стабильности;

– содействует укреплению региональной стабильности путем участия в процессах сокращения и ограничения обычных вооруженных сил, а также разработки и применения мер доверия в военной области;

– считает международное миротворчество действенным инструментом урегулирования вооруженных конфликтов и участвует в нем, выступает за укрепление этого института в строгом соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций;

– содействует формированию системы международной информационной безопасности;

– участвует в проводимых под эгидой Организации Объединенных Наций и других международных организаций мероприятиях по ликвидации природных и техногенных катастроф и иных чрезвычайных ситуаций, а также в оказании гуманитарной помощи пострадавшим странам.

105. В целях обеспечения стратегической стабильности и равноправного многостороннего взаимодействия на международной арене Российская Федерация предпринимает все необходимые усилия по поддержанию на наименее затратном уровне потенциала сдерживания в области стратегических наступательных вооружений.

106. Определяющим фактором в отношениях с НАТО остается непримлемость для Российской Федерации наращивания военной активности альянса и приближения его военной инфраструктуры к российским границам, создания системы противоракетной обороны, попыток наделения блока глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм международного права.

107. Российская Федерация готова к развитию отношений с НАТО на основе равноправия в целях укрепления всеобщей безопасности в Евро-Атлантическом регионе. Глубина и содержание таких отношений будут определяться готовностью альянса учитывать законные интересы Российской Федерации при осуществлении военно-политического планирования и уважать нормы международного права.

V. Организационные, нормативно-правовые и информационные основы реализации настоящей Стратегии

108. Реализация государственной политики Российской Федерации в сфере обеспечения национальной безопасности осуществляется путем согласованных действий всех элементов системы ее обеспечения под руководством Президента Российской Федерации и при координирующей роли Совета Безопасности Российской Федерации. <...>

* * *

Реализация настоящей Стратегии призвана способствовать развитию национальной экономики, улучшению качества жизни граждан, укреплению политической стабильности в обществе, обеспечению обороны страны, государственной и общественной безопасности, повышению конкурентоспособности и международного престижа Российской Федерации.

Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (дата обращения: 20.09.2020).

**Из послания Президента Российской Федерации
В. Путина Федеральному собранию
Российской Федерации. Москва, 20 февраля 2019 г.**

Самым острым и обсуждаемым на сегодняшний день вопросом российско-американских отношений остается односторонний выход США из Договора о ракетах средней и меньшей дальности. <...> Я уже говорил и хочу повторить: Россия не намерена – это очень важно, я повторяю это специально – Россия не намерена первой размещать подобные ракеты в Европе. Если же они действительно будут произведены и поставлены на европейский* континент, а США такие планы имеют, во всяком случае мы не слышали обратных заявлений, то это резко обострит ситуацию в сфере международной безопасности, создаст для России серьезные угрозы, ведь у некоторых классов этих ракет подлетное время до Москвы может составить до 10–12 минут. Это и есть очень серьезная угроза для нас. В таком случае мы будем вынуждены, я хочу это подчеркнуть, именно вынуждены предусмотреть зеркальные и асимметричные действия...

Россия будет вынуждена создать и развернуть виды вооружений, которые могут быть использованы не только в отношении тех территорий, с которых для нас будет исходить соответствующая прямая угроза, но и в отношении тех территорий, где находятся центры принятия решений о применении угрожающих нам ракетных комплексов... По своим тактико-техническим данным, в том числе по подлетному времени до указанных центров управления, эти вооружения будут вполне соответствовать тем угрозам, которые направлены против России.

Знаем, как это сделать и реализуем эти планы немедленно, как только соответствующие угрозы для нас станут реальными. Не думаю, что международная обстановка сегодня такова, что требует дополнительного и безответственного обострения. Мы этого не хотим.

* Так в документе.

Что здесь хочу добавить? Американские коллеги уже пытались получить абсолютное военное превосходство с помощью глобальной ПРО. Нужно оставить подобные иллюзии. Ответ с нашей стороны всегда будет действенным и эффективным.

Работа по перспективным образцам и системам вооружений, о которых говорил в Послании прошлого года, продолжается – ритмично, без сбоев по плану. Началось серийное производство комплекса «Авангард», о котором сегодня уже упоминал. В этом году, как и планировалось, им будет оснащен первый полк РВСН. Проводится и цикл испытаний тяжелой, беспрецедентной по мощности межконтинентальной ракеты «Сармат». Лазерные установки «Пересвет» и авиационные комплексы с гиперзвуковыми ракетами «Кинжал» в режиме опытно-боевого дежурства подтвердили свои уникальные характеристики, личный состав получил опыт их эксплуатации. В декабре этого года все поставленные в Вооруженные Силы «Пересветы» заступят на боевое дежурство. Продолжится и работа по расширению инфраструктуры базирования самолетов МиГ-31, оснащенных ракетами «Кинжал». Успешно проходят испытания крылатая ракета неограниченной дальности с ядерной двигательной установкой «Буревестник», а также подводный неограниченной дальности беспилотный аппарат «Посейдон».

В этой связи хочу сделать одно важное замечание. Ранее об этом не говорилось, но сегодня можно сказать: уже весной этого года будет спущена на воду первая атомная подводная лодка – носитель этого беспилотного комплекса. Работа идет по плану.

Сегодня считаю возможным также официально проинформировать вас и еще об одной перспективной новинке. Помните, в прошлый раз я говорил: есть еще что сказать, пока рановато. Вот потихонечку так будем рассказывать, что у нас там в загашнике. Так вот еще об одной перспективной новинке, работа над которой идет успешно и в запланированные сроки, безусловно, будет завершена, а именно хочу сказать о гиперзвуковой ракете «Циркон» со скоростью полета около девяти махов, дальностью более тысячи километров, способной поражать как морские, так и наземные цели. Ее применение предусмотрено с морских носителей, серийных надводных кораблей и подводных лодок, в том числе уже произведенных и строящихся под ракетные комплексы высокоточного оружия «Калибр». То есть все это будет для нас незатратно.

В этой связи хочу подчеркнуть, что для защиты национальных интересов России на два – три года ранее сроков, установленных госпрограммой вооружения, Военно-Морскому Флоту России будут переданы семь новых многоцелевых подводных лодок, в ближайшее время будет заложено пять надводных кораблей дальней морской зоны, еще 16 кораблей такого класса будут введены в состав ВМФ до 2027 года.

Завершая тему одностороннего выхода США из Договора о ракетах средней и меньшей дальности, хотел бы сказать следующее. В последние годы США проводят на российском направлении политику, которую вряд ли можно назвать дружественной. Законные интересы России игнорируются, постоянно организуются разного рода антироссийские акции, абсолютно не спровоцировано, хочу это подчеркнуть, не спровоцировано с нашей стороны, вводятся все новые и новые незаконные с точки зрения международного права санкции. Практически полностью и в одностороннем порядке демонтируется сложившаяся за последние десятилетия договорно-правовая база международной безопасности, и при этом Россию же называют чуть ли не главной угрозой для США.

Скажу прямо: это неправда. Россия хочет иметь полноценные, равноправные и дружеские отношения с США. Россия никому не угрожает, а все наши действия в сфере безопасности носят исключительно ответный, а значит оборонительный, характер. Мы не заинтересованы в конфронтации и не хотим ее, тем более с такой глобальной державой, как Соединенные Штаты Америки. Но, похоже, наши партнеры не замечают, как и какими темпами меняется мир, куда он движется. Они продолжают свою разрушительную и явно ошибочную политику. Вряд ли это соответствует интересам самих США. Но это не нам решать. <...>

...Уже говорил и хочу повторить: мы готовы к переговорам по разоруженческой тематике, но стучаться в закрытую дверь больше не будем. Подождем, пока и наши партнеры созреют, осознают необходимость равноправного диалога по этой теме.

Мы продолжим развивать наши Вооруженные Силы, повышать интенсивность и качество боевой подготовки, в том числе с учетом опыта антитеррористической операции в Сирии. А его получили практически все командиры крупных соединений Сухопутных войск, силы специальных операций и военной полиции в части обеспечения, экипажи боевых кораблей, армейской, оперативно-тактической, стратегической и военно-транспортной авиации.

Хочу вновь подчеркнуть: для устойчивого и долгосрочного развития нам нужен мир. И вся работа по повышению обороноспособности имеет только одну цель: она направлена на обеспечение безопасности страны и наших граждан, чтобы никто не только не мог помыслить об агрессии против России, но даже о том, чтобы попытаться использовать методы силового давления в отношении нашей страны.

Президент Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения: 20.09.2020).

О позиции России на 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Москва, 23 июля 2020 г.

1. Задача юбилейной 75-й сессии Генеральной Ассамблеи (ГА) ООН – подтверждение центральной координирующей роли ООН в международных делах, поддержка полицентричной системы международных отношений. Всемирная организация по праву считается уникальной площадкой для откровенного и равноправного диалога, направленного на выработку решений при учете разных мнений, а также на создание справедливой архитектуры мироустройства.

2. Неизменно выступаем за укрепление многосторонних основ международных отношений и мировой экономики на базе универсальных норм международного права, прежде всего Устава ООН, с акцентом на безусловное уважение суверенитета государств и недопустимость вмешательства в их внутренние дела. Категорически не приемлем политику западных государств, пытающихся подменить общепризнанные принципы и нормы международного права понятиями вроде «порядка, основанного на правилах».

3. Поддерживаем скоординированные усилия международного сообщества по борьбе с коронавирусной инфекцией, политическими и социально-экономическими последствиями ее распространения. Приветствуем в этой связи инициативы Генсекретаря ООН по прекращению огня в ситуациях вооруженного конфликта для борьбы с пандемией, а также по приостановке действия односторонних санкций в отношении пострадавших стран. Полагаем недопустимым политизировать тему распространения коронавируса, антагонизировать отдельные государства либо организации системы ООН.

4. Первостепенная ответственность за предотвращение конфликтов и преодоление их последствий неизменно лежит на самих государствах. Любое международное содействие, в том числе по линии ООН, должно осуществляться при согласии заинтересованных стран и в соответствии с Уставом Организации. Превентивная дипломатия, добрые услуги и посредничество должны оказываться на основе принципа беспристрастности, при уважении суверенитета государств. Кроме того, не следует забывать, что для каждой ситуации необходим деликатный, беспристрастный подход и терпеливый поиск уникального решения, учитывающего истоки и динамику конфликта.

5. Считаем, что цель реформы СБ ООН – расширение представленности в Совете развивающихся государств Африки, Азии и Латинской Америки без ущерба для его эффективности и оперативности. Поиск оптимальной реформенной модели, пользующейся максимальной поддержкой, необхо-

димо продолжать в текущем формате межправительственных переговоров. При этом прерогативы постоянных членов Совета, включая право вето, ревизии не подлежат.

Поддерживаем реалистичные инициативы по **ревитализации деятельности ГА ООН**. Во главу угла ставим отладку рабочих методов, упорядочение перегруженной повестки, укрепление многоязычия. Нововведения должны быть рациональными и соотноситься с потребностями времени. Перераспределение в пользу Генассамблеи полномочий других уставных органов, в том числе СБ, недопустимо.

6. Поддерживаем развитие и укрепление **сотрудничества ООН с региональными и субрегиональными объединениями** в соответствии с Главой VIII Устава ООН. Необходимо и далее наращивать конструктивное взаимодействие ООН с такими организациями, как ОДКБ, ШОС, СНГ, БРИКС и ЕАЭС, «профиль» которых на международных площадках продолжает последовательно повышаться. В этой связи рассчитываем на единогласное принятие в рамках 75-й сессии ГА двухгодичных резолюций о сотрудничестве всемирной Организации с СНГ, ОДКБ и ШОС.

7. Твердо отстаиваем в ООН принцип **недопустимости искажения истории и пересмотра итогов Второй мировой войны**. В русле этих усилий Россия вновь внесет проект резолюции Генассамблеи «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости», которая традиционно пользуется поддержкой большинства государств – членов ООН. Призываем делегации, воздержавшиеся или голосовавшие в прошлом году «против», пересмотреть свою позицию.

8. Выступаем за всеобъемлющий подход к урегулированию **конфликтов на пространстве Ближнего Востока и Северной Африки** исключительно политико-дипломатическими методами. Наше предложение по созданию в Персидском заливе, а в перспективе и на всем Ближнем Востоке, региональной архитектуры безопасности остается актуальным.

9. Заинтересованы в скорейшей стабилизации **обстановки в Сирии** и достижении политико-дипломатического урегулирования конфликта при параллельном противодействии теругрозе. В качестве постоянного члена СБ ООН и участника «Астанинского формата» поддерживаем усилия спецпосланника Г. Педерсена, содействуем его работе в контактах с сирийскими сторонами, в том числе по налаживанию межсирийского диалога в рамках «конституционного Комитета». Открыты для взаимодействия с другими международными игроками, но не допустим подрыва эффективно

работающей «Астаны». Продолжим блокировать попытки западников возложить на Дамаск ответственность за применение химоружия. Недопустима увязка выделения средств на восстановление Сирии с т. н. «политпереходом». Категорически не приемлем попытки политизировать гуманитарные аспекты конфликта в САР. Гуманитарная помощь должна осуществляться на основе руководящих принципов ООН. Выступаем за содействие в восстановлении освобожденных районов и снятие с САР односторонних санкций.

10. Считаю необходимым активизировать усилия по перезапуску прямых **палестино-израильских переговоров**. Следует отказаться от шагов, подрывающих международно признанную основу ближневосточного урегулирования (БВУ), в том числе от планов по аннексии Западного берега реки Иордан. Двугосударственное решение – единственная жизнеспособная схема. Продолжаем содействовать достижению БВУ как по двусторонним каналам, так и в качестве постоянного члена СБ ООН, а также «квартета» международных посредников. Важно задействовать ключевых региональных игроков и ЛАГ.

11. Исходим из безальтернативности политического **урегулирования в Ливии**. Выступаем за необходимость учета мнений ливийских сторон, в том числе при планировании международного содействия по прекращению конфликта. В контактах со всеми ливийскими сторонами призываем к скорейшему прекращению военных операций и воссозданию устойчивых и единых государственных институтов, включая силовые структуры.

12. Подтверждаем важность преодоления гуманитарной катастрофы в **Йемене**, истинной причиной которой послужил затяжной внутривнутриполитический кризис, усугубленный внешним вмешательством. Продолжаем работать со всеми вовлеченными в йеменский конфликт сторонами, выводя их на всеобъемлющее политическое урегулирование. Оказываем содействие спецпосланнику М. Гриффитсу.

13. Поддерживаем усилия **иракского руководства** на треке безопасности, а также по долгосрочной нормализации ситуации в стране. Подчеркиваем необходимость последовательной сфокусированной работы по устранению разногласий между различными этническими и конфессиональными компонентами иракского общества в рамках национального диалога.

14. Последовательно проводим линию на содействие процессу нацпримирения в **Афганистане**, а также построения государства, свободного от терроризма, наркопреступности и иностранного военного присутствия. Россия продолжит прилагать усилия для скорейшего запуска инклюзивных межафганских переговоров. Серьезно обеспокоены укреплением влияния ИГИЛ на севере и северо-востоке страны, угрозой перетока терактивности

из ИРА в Центральную Азию. Остро стоит вопрос о наращивании коллективных международных усилий по искоренению наркоугрозы в Афганистане. Важнейшую роль отводим региональному взаимодействию, в первую очередь – в рамках московского формата консультаций, а также по линии ШОС и ОДКБ. Поддерживаем работу Миссии ООН по содействию в Афганистане (МООНСА).

15. Комплекс мер по выполнению минских договоренностей, закрепленный в резолюции СБ 2202, остается безальтернативной международно-правовой основой **внутриукраинского урегулирования**. Инициативы международного содействия, в том числе по линии ООН, могут быть эффективны, только если они направлены на поддержку существующего формата, включающего Контактную группу в Минске и Специальную мониторинговую миссию ОБСЕ.

Устойчивое решение внутреннего кризиса на Украине возможно исключительно политико-дипломатическими средствами через прямой диалог между Киевом и Донбассом при учете на конституционном уровне законных требований всех регионов Украины, ее языковых и этноконфессиональных групп. Россия продолжит прилагать активные усилия по содействию выправлению острой гуманитарной ситуации на востоке Украины, возникшей по вине Киева, в том числе в плане преодоления последствий пандемии.

В соответствии с резолюцией СБ ООН 2166 настаиваем на полном, тщательном и независимом международном расследовании **катастрофы рейса МН-17** над территорией Украины на основе неопровержимых фактов. Техническое расследование причин крушения малайзийского «Боинга», проведенное нидерландским Советом по вопросам безопасности, а также уголовное расследование, которым занимается Совместная следственная группа, в таком качестве рассматривать невозможно.

Ожидаем объективного и беспристрастного расследования всех случаев насилия в отношении гражданского населения и журналистов с начала внутриукраинского кризиса и привлечения всех виновных к ответственности.

16. Государственная **принадлежность Крыма** окончательно определена самими крымчанами в ходе референдума 2014 г. Дискуссии о ситуации в этом российском регионе без участия проживающих в нем лиц оторваны от реальности. Этот сюжет не может быть частью обсуждения в ООН украинского вопроса. Это же относится и к ситуации вокруг Азовского моря и Керченского пролива, которая лежит в плоскости российско-украинских отношений.

17. Решение **проблемы Корейского полуострова** не имеет военного измерения. Только путем объединения политико-дипломатических уси-

лий всех заинтересованных сторон возможно достичь всеобъемлющего урегулирования в Северо-Восточной Азии (СВА). Ключом к достижению данной цели является создание новой архитектуры безопасности в СВА, которая бы учитывала законные интересы всех стран региона, включая саму КНДР. Санкции – лишь способ усадить Пхеньян за стол переговоров, они не должны подменять собою дипломатию. Предлагаемая США «политика максимального давления» не способна принести долгосрочную стабильность в СВА, так как по своей сути является попыткой повысить безопасность одних стран региона за счет ущемления безопасности КНДР.

18. Вследствие деструктивных действий США ситуация с **Совместным всеобъемлющим планом действий по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы (СВПД)** вошла в критическую фазу. Вашингтон в угоду своим узкоконъюнктурным интересам нарушил обязательства по резолюции СБ 2231 и статье 25 Устава ООН, взяв курс на подрыв всеобъемлющих договоренностей.

Призываем международное сообщество оказывать всестороннюю поддержку СВПД и противодействовать незаконным попыткам США провести ревизию резолюции СБ 2231.

19. Решение **кипрского вопроса** может быть найдено только самими кипрскими общинами без внешнего давления и на базе соответствующих резолюций СБ ООН. Оно должно предусматривать двухобщинную, двузональную федерацию с единой международной правосубъектностью. Изжившая себя система гарантий безопасности общин должна быть переведена под контроль СБ.

20. Залог устойчивого функционирования институтов **Боснии и Герцеговины** – соблюдение равноправия двух энтитетов и трех государствообразующих народов в полном соответствии с Дейтонскими соглашениями 1995 г. Боснийцы заслуживают право самостоятельно определять судьбу своей страны. В этой связи считаем необходимым давно назревшее упразднение Аппарата Высокого представителя.

21. **Ситуация в Косово** должна быть урегулирована на основе резолюции СБ 1244. Договоренность между Белградом и Приштиной будет жизнеспособной лишь в том случае, если стороны придут к согласию сами, без навязывания готовых рецептов извне. Выступаем за сохранение в прежнем объеме бюджетных и штатных параметров Миссии ООН в Косово (МООНК).

22. **Политический кризис в Венесуэле** может быть решен только самими венесуэльцами через прямой диалог правительства и оппозиции при полном уважении конституции страны. Международное содействие будет

эффективным, только если оно направлено на установление и поддержку прямого внутривенесуэльского диалога. Категорически не приемлем применение и угрозы применения силы под какими бы то ни было предложениями, включая гуманитарные. Гумсодействие должно оказываться в соответствии с руководящими принципами ООН, закрепленными в резолюции ГА ООН 46/182, и не должно политизироваться.

Продолжим препятствовать попыткам поставить под сомнение полномочия официальных делегаций Венесуэлы при международных организациях.

23. Итоговое соглашение о мире является основой **урегулирования в Колумбии**. Этот документ сделал возможной поддержку мирного процесса со стороны СБ ООН. Односторонние попытки подменить суть его положений неприемлемы. Устойчивое урегулирование в стране невозможно без подключения к мирному процессу «Армии национального освобождения» (АНО). Рассчитываем на скорейшее урегулирование статуса находящихся на Кубе переговорщиков АНО на основе конструктивного диалога между Гаваной и Боготой.

24. Выступаем за взвешенный и неполитизированный подход при рассмотрении **положения дел в Мьянме** и поиске путей нормализации гумобстановки в Ракхайнской национальной области. Убеждены, что ключ к устойчивому решению проблемы беженцев, имеющей комплексный характер, находится в плоскости двусторонних консультаций между Мьянмой и Бангладеш.

25. Россия всегда являлась и продолжает оставаться последовательным сторонником нормализации **отношений между Индией и Пакистаном**. Рассчитываем, что вовлеченные стороны не допустят нового обострения обстановки в регионе Кашмира. Выступаем за решение кашмирской проблемы путем двусторонних переговоров Нью-Дели и Исламабада.

26. Исходим из того, что в основе предотвращения кризисных явлений и **урегулирования конфликтов в Африке** должен лежать подход, сочетающий ведущую роль самих африканцев и поддержку их усилий со стороны международного сообщества. Выступаем за дальнейшее наращивание партнерства ООН с Афросоюзом и субрегиональными организациями континента. Намерены и далее активно содействовать политическому разрешению кризисов в ЦАР, ДР Конго, Южном Судане, Сомали, Мали и Сахаро-Сахельском регионе в целом, а также в других «горячих точках» Африки. Поддерживаем национальные усилия африканцев по устранению коренных причин конфликтов, восстановлению госинститутов и реформированию сектора безопасности.

Намерены и впредь плотно сопровождать процесс стабилизации и нацпримирения в **ЦАР** на основе политсоглашения о мире от 6 февраля 2019 г., что приобретает особое значение в свете намеченных на конец 2020 – нача

ло 2021 гг. всеобщих выборов. Продолжим оказывать содействие властям страны по укреплению национального потенциала в области безопасности. Открыты для взаимодействия со всеми игроками «на земле», которые заинтересованы в урегулировании затяжного конфликта.

Готовы оказать необходимую поддержку **Судану**, где стартовал важный переходный период – от миротворчества к миростроительству. Выступаем за неприменный учет интересов самих суданцев при любом международном присутствии в стране.

Исходим из необходимости снятия с повестки дня СБ вопроса о **Буррунди**, ситуация в которой более не представляет угрозы международному миру и безопасности.

27. Продолжим активное участие в работе **Спецкомитета ГА ООН по деколонизации (С-24)**. До окончательного решения вопросов о деколонизации всех 17 самоуправляющихся территорий востребованность этого органа будет сохраняться.

28. **Миротворческая деятельность ООН** должна осуществляться при строгом соблюдении ее базовых принципов (согласие сторон, беспристрастность и неприменение силы, кроме самообороны и защиты мандата) и Устава ООН. В фокусе усилий должно находиться содействие политическому урегулированию конфликтов и достижению национального примирения. Реформирование миротворчества необходимо осуществлять только в строгом соответствии с решениями государств. «Разведку в миротворчестве» следует использовать исключительно в целях обеспечения безопасности миротворцев и защиты гражданских лиц. Наделение миротворцев дополнительными полномочиями, в т. ч. по применению силы, возможно только по решению СБ, при строгом учете страновой специфики каждой отдельной ситуации.

Ведущую роль в выработке магистральных направлений развития миротворческой деятельности всемирной Организации отводим **Спецкомитету ГА ООН по миротворческим операциям (С-34)**.

Миростроительство и «сохранение мира» неразрывно взаимосвязаны и базируются на принципе национальной ответственности государств. Международная поддержка должна оказываться только по просьбе принимающего правительства и с прицелом на наращивание собственного потенциала государств.

29. **Санкции** – важный вспомогательный инструмент СБ ООН по обеспечению политико-дипломатического урегулирования конфликтов. Его применение является крайней мерой воздействия. Санкции должны быть направлены исключительно на пресечение деятельности, создающей угрозу международному миру и безопасности, иметь адресный характер и ограниченный срок действия, подвергаться регулярным обзорам, учитывать

политические, социально-экономические, гуманитарные и правочеловеческие последствия. Недопустимы попытки использования санкций для экономического удушения и дестабилизации «неугодных режимов», а также в качестве инструмента недобросовестной конкуренции. Выступаем за закрепление в международных санкционных режимах гарантий от нанесения ущерба населению и деятельности гуманитарных организаций в подсанкционных странах. Добиваемся распространения института Омбудсмана, который действует в интересах лиц, листированных в «алькаидовском» и «антиталибском» комитетах, на другие санкционные комитеты СБ ООН. Осуждаем практику «дополнения» международных санкций односторонними рестрикциями, тем более – с экстерриториальным эффектом.

30. Выступаем за укрепление международного сотрудничества в **борьбе с терроризмом** при центральной координирующей роли ООН, искоренение «двойных стандартов» и отказ от скрытых повесток в этой сфере. Позитивно оцениваем деятельность замгенсекретаря ООН В. И. Воронкова по консолидации антитеррористических усилий под эгидой всемирной Организации* и укреплению позиций возглавляемого им Управления ООН по контртерроризму (УКТ). Продолжим оказывать УКТ политическую, финансовую и экспертную поддержку.

Особое значение придаем эффективному использованию инструментария таких вспомогательных органов СБ, как Контртеррористический и санкционные комитеты по ИГИЛ и «Аль-Каиде», а также в отношении Движения талибов.

Призываем к всеобъемлющему выполнению резолюций СБ по борьбе с финансированием терроризма, а также стандартов Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). С опорой на резолюции СБ 2462 и 2482 продвигаем задачи совершенствования мер противодействия финансированию террористов и их оружейной подпитке, а также «смычке» терроризма и оргпреступности.

Считаем принципиально важным совместное противодействие **иностранным террористам-боевикам (ИТБ)** в целях пресечения их перемещений, обязательного привлечения их к уголовной ответственности в соответствии с тяжестью совершенных преступлений (как того требуют резолюции СБ 2178 и 2396). Особого внимания заслуживает проблема членов семей (женщин и детей) ИТБ, которая вызывает озабоченность не только в связи с ее гуманитарным, но и правоохранительным аспектом – ввиду высокой степени радикализации и трудностей в реинтеграции в общество указанной категории лиц.

* Так в документе.

Полагаем ошибочным и недальновидным закидывание внимания антитеррористических структур ООН на второстепенных гендерных и правозащитных аспектах, оказание давления на них под лозунгами вовлечения «гражданского общества» в международное контртеррористическое сотрудничество. Увеличивающийся гуманитарно-правочеловеческий крен в ооновской системе «разделения труда» ведет к параличу структур, наделенных уникальными полномочиями в сфере обеспечения безопасности, что играет на руку террористам.

Следует наращивать усилия по имплементации задач резолюции СБ 2354, нацеленной на пресечение распространения террористической идеологии и пропаганды, в т. ч. через интернет.

Необходимо продолжать акцентировать неприемлемость концепции «**противодействия насильственному экстремизму**», которая фактически обосновывает вывод антиэкстремистского сотрудничества из межгосударственного формата и создает предпосылки для вмешательства во внутренние дела государств, вплоть до поддержки террористических и экстремистских группировок и провоцирования «цветных революций».

Подчеркиваем нашу линию на борьбу с экстремизмом во всех его формах и проявлениях. При этом важно противодействовать попыткам использовать проблематику роста правого экстремизма, являющегося важным фактором эскалации насилия и террористических действий, прежде всего в ряде западных государств, с целью политического манипулирования и наращивания антиросийского санкционного давления.

31. Необходима дальнейшая консолидация усилий международного сообщества по решению мировой **проблемы наркотиков** при неукоснительном соблюдении положений трех антинаркотических конвенций ООН. Выступаем категорически против любых инициатив, направленных на пересмотр действующей международной системы контроля над наркотиками, легализацию их отдельных видов, а также навязывание в качестве «универсального стандарта» спорных практик лечения наркозависимых.

Считаем рекомендации ВОЗ об изменении конвенционного режима в отношении каннабиса и его производных слабо проработанными. В них, в частности, отсутствуют доказательная база в пользу их принятия, а также анализ рисков, связанных с ослаблением международных мер контроля над каннабисом.

Необходимо активизировать усилия по противодействию афганской наркоэкспансии. Отмечаем важность наращивания взаимодействия в деле купирования афганской наркоугрозы в многосторонних форматах, таких как Парижский пакт, ШОС, ОДКБ, СНГ и ЦАРИКЦ. При этом считаем

приоритетным последовательное выполнение взятых на себя Афганистаном обязательств по решению наркопроблемы на основе принципа общей и совместной ответственности государств. Полагаем, что без результативной наркополитики афганских властей, прежде всего по искоренению посевов опийного мака, международные усилия не принесут желаемых результатов.

Необходимо держать на особом контроле проблемы, связанные с распространением новых психоактивных веществ, задействованием каналов интернета в целях наркоторговли, а также использованием криптовалют при расчетах при наркопоставках.

Поддерживаем центральную координирующую роль Комиссии ООН по наркотическим средствам (КНС) как главного директивного органа системы ООН в сфере международного контроля над наркотиками. Считаем, что в состав КНС должны входить государства, четко и безупречно выполняющие свои международные обязательства по антинаркотическим конвенциям ООН. Россия является одним из лидеров в составе КНС, и мы намерены активно использовать наши инициативные наработки, одобренные этим органом, при согласовании резолюций и решений 75-й сессии ГА.

32. Последовательно выступаем в поддержку центральной координирующей роли ООН в консолидации международных усилий по борьбе с глобальными вызовами и угрозами, в том числе исходящими от **транснациональной организованной преступности**.

Особое значение придаем укреплению правовых рамок международного сотрудничества по противодействию криминальным вызовам и угрозам, включая возможность разработки и принятия новых международно-правовых инструментов.

Отмечаем важность ведущейся в настоящее время работы по доводке механизма обзора Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г.

33. Придаем большое значение укреплению международного **антикоррупционного сотрудничества** при центральной координирующей роли ООН и на основе Конвенции ООН против коррупции (КПК). Приветствуем инициативу по проведению спецсессии Генассамблеи ООН против коррупции в 2021 г. Последовательно выступаем в поддержку объединения под эгидой ООН усилий всех заинтересованных сторон в деле предупреждения коррупции в спорте во исполнение инициированной Россией резолюции 8/4 «Защита спорта от коррупции» Конференции государств – участников КПК.

34. Видим ключевую роль ООН в консолидации совместных усилий по **международной информационной безопасности (МИБ)**, итогом которых должна стать выработка и принятие под эгидой ООН подлинно универсаль-

ных, всеобъемлющих правил ответственного поведения государств в информационном пространстве, нацеленных на предотвращение в нем конфликтов. Такие правила должны закрепить действие в цифровой сфере принципов неприменения силы, уважения суверенитета государств, невмешательства в их внутренние дела, соблюдения прав человека, а также гарантировать всем государствам равные права на участие в управлении интернетом.

Считаем принципиально важным обеспечить непрерывность дискуссии по МИБ в ООН в рамках созданной по нашей инициативе **Рабочей группы по МИБ открытого состава (РГОС)** – первого подлинно демократичного, транспарентного, инклюзивного переговорного механизма... Призываем партнеров поддержать нашу позицию и однозначно высказаться за активизацию и непрерывность работы РГОС по всем аспектам ее мандата, прежде всего по выработке правил, норм и принципов ответственного поведения государств в информпространстве.

35. Последовательно выступаем за укрепление действующих и выработку на консенсусной основе новых договорных режимов в сфере **контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения (КВРН)**. Центральную роль в этом процессе отводим ООН и ее многостороннему разоруженческому механизму. Ведем линию на повышение эффективности и слаженности работы его ключевых элементов – Первого комитета ГА ООН, Комиссии ООН по разоружению и Конференции по разоружению.

Считаем обязательным, чтобы работа этих форумов была нацелена на результат и осуществлялась в полном и безусловном соответствии с Уставом ООН, другими нормами международного права и их мандатами. При этом исходим из того, что любые предпринимаемые меры не должны ущемлять суверенные права государств.

Полагаем необходимым противостоять любым попыткам ревизии или подрыва создававшейся десятилетиями разоруженческой архитектуры и режимов контроля над вооружениями, ослабления оборонного потенциала других стран путем одностороннего санкционного давления в обход СБ ООН. Внесем в Первом комитете 75-й сессии ГА ООН очередной проект резолюции о КВРН.

36. Строго выполняем наши обязательства по **Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ)** и выступаем за скорейшее вступление Договора в силу, что в настоящее время зависит от 8 государств, чья ратификация для этого необходима. Наиболее деструктивную роль здесь играют США, ставшие единственным государством, официально отказавшимся от ратификации Договора. Особое беспокойство вызывают ведущиеся в американской администрации дискуссии о возможности

возобновления в США ядерных испытаний. В результате такой политики под угрозой окажется не только ДВЗЯИ, но и режим ядерного нераспространения в целом.

37. Разделяем благородную цель построения **мира, свободного от ядерного оружия**, и вносим в решение этой задачи большой практический вклад. Считаем, что здесь необходим реалистичный и взвешенный подход. Движение в направлении ядерного разоружения должно вестись с учетом всех факторов, влияющих на стратегическую стабильность, так, чтобы это укрепляло безопасность всех без исключения государств. Выступаем за подключение к процессу сокращения и ограничения ядерных вооружений всех стран, обладающих соответствующим потенциалом.

Отмечаем, что прогрессу в деле ядерного разоружения препятствуют ничем не ограниченное развитие глобальной ПРО США, нежелание некоторых государств отказаться от возможного размещения оружия в космосе, количественные и качественные дисбалансы в сфере обычных вооружений, реализация американской концепции «глобального удара», отказ США от ратификации ДВЗЯИ.

Не поддерживаем радикальные инициативы по скорейшему запрету ядерного оружия (включая Договор о его запрещении), подрывающие ДНЯО и отвлекающие внимание от решения актуальных проблем международной безопасности, вызванных, прежде всего, дестабилизирующими действиями США по выхолащиванию системы контроля над вооружениями.

38. В нынешнем году исполнилось 50 лет со дня вступления в силу **Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)**. Рассматриваем его в качестве важнейшего международно-правового инструмента в области ядерного нераспространения и разоружения и одной из основ современного миропорядка.

С учетом нынешних тенденций, связанных с дестабилизацией ситуации в сфере контроля над вооружениями и режима нераспространения, государствам – участникам ДНЯО необходимо приложить максимум усилий для того, чтобы предстоящая в 2021 г. Обзорная конференция способствовала укреплению Договора, а не росту противоречий в его рамках. Задача-максимум – выработать такой документ, в котором подтверждались бы его жизнеспособность, приверженность выполнению обязательств по ДНЯО и необходимость наращивания усилий по укреплению Договора.

Высоко оцениваем и всемерно поддерживаем деятельность **МАГАТЭ** как международной организации, обладающей необходимыми полномочиями и компетенцией для проверки соблюдения нераспространенческих обязательств в связи с ДНЯО. Ключевую роль на данном направлении

играют разработанные Агентством гарантии. Исходим из того, что дальнейшее развитие системы гарантий отвечает интересам укрепления режима ядерного нераспространения при том понимании, что будут оставаться неизблемыми базовые принципы осуществления верификации – объективность, техническая обоснованность и транспарентность.

39. Рассматриваем прошедшую в Нью-Йорке 18–22 ноября 2019 г. Конференцию по **Зоне, свободной от оружия массового уничтожения (ЗСОМУ) на Ближнем Востоке** в качестве знакового события как с точки зрения обеспечения стабильности и устойчивости региона, так и в контексте глобальных усилий по нераспространению ОМУ. Намерены продолжать поддерживать идею проведения таких конференций. Считаем, что работа по выработке юридически обязывающего соглашения по ЗСОМУ отвечает интересам всех стран региона.

40. Отмечаем негативное влияние на международную безопасность очередного деструктивного шага США на разоруженческом направлении – выхода из **Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД)**, вследствие чего он прекратил действие. Призываем все страны, заинтересованные в поддержании стабильности в «мире без ДРСМД», предпринять необходимые усилия в целях обеспечения предсказуемости и сдержанности в ракетной сфере.

Подтверждаем нашу приверженность строгому выполнению **Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (ДСНВ)** и готовность к обстоятельным переговорам с США относительно его продления. Убеждены, что продление позволило бы не допустить дальнейшей деградации ситуации и выиграть время для изучения возможных дальнейших подходов к контролю над вооружениями с учетом новых факторов, возникающих в данной сфере, включая появление новых военных технологий и вооружений.

41. Высоко оцениваем усилия СБ ООН и его профильного Комитета 1540 по предотвращению **распространения ОМУ**. Настроены на предметный и конструктивный диалог в рамках всеобъемлющего обзора хода осуществления резолюции СБ 1540. Исходим из того, что по его итогам действующий мандат Комитета 1540 будет подтвержден.

42. Россия является инициатором разработки важных многосторонних договоренностей в области КВРН – по **предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВК)** и по **борьбе с актами химического и биологического терроризма**. Исходим из того, что конструктивный диалог по этим вопросам даст возможность приступить к углубленной (в т. ч. переговорной) работе на «площадке» ООН. Продвигая эти инициати-

вы, неукоснительно придерживаемся принципов равноправия и консенсуса через баланс интересов.

43. Традиционно внесем в Первом комитете 75-й сессии ГА ООН проекты резолюций о **неразмещении первыми оружия в космосе (НПОК)** и о **мерах по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности**. Глобализация инициативы по НПОК – значимый, но промежуточный этап на пути к заключению международного договора о предотвращении размещения оружия в космосе на базе соответствующего российско-китайского проекта договора.

44. В сфере международного сотрудничества в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях полагаем необходимым укреплять центральную и координирующую роль **Комитета ООН по космосу**. Выступаем против решения вопросов, входящих в компетенцию Комитета, на других международных «площадках» и в непрофильных международных организациях. Подчеркиваем актуальность разработки и принятия национальных норм, обеспечивающих выполнение международно-правовых обязательств в отношении космической деятельности.

Ведем активную работу в Комитете ООН по космосу по скорейшему запуску Рабочей группы по долгосрочной устойчивости космической деятельности, а также согласованию сбалансированной повестки дня «Космос-2030» и плана ее осуществления.

45. Выступаем за укрепление **конвенций о запрещении биологического и токсинного**, а также **химического оружия**, Женевского протокола 1925 г. о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, а также механизма Генсекретаря ООН для расследования случаев возможного применения химического и биологического оружия (внесем соответствующий новый проект резолюции).

Рассматриваем как неправомерные действия западных государств по наделению Техсекретариата Организации по запрещению химического оружия (ТС ОЗХО) функциями «по определению виновных» в применении химоружия. Навязанное ими решение о создании в ОЗХО Группы по расследованию и идентификации (ГРИ) противоречит **Конвенции о запрещении химического оружия (КЗХО)** и вторгается в исключительные прерогативы СБ ООН. Важно не допустить закрепления за сугубо технической ОЗХО несвойственных ей функций.

Выход пилотного доклада ГРИ по трем химинцидентам 2017 г. в сирийском н. п. Аль-Латамна, в котором делается вывод о якобы виновности военно-политического руководства Сирии, подтвердил опасения о заказном

характере деятельности этой структуры. Анализ документа показывает, что налицо преемственность по отношению к порочным принципам работы Миссии ОЗХО по установлению фактов применения химоружия в Сирии и бывшего Совместного механизма расследований ОЗХО-ООН (СМР).

Выступаем за проведение беспристрастных и высокопрофессиональных международных расследований случаев химпровокаций со стороны антиправительственных сил и всех проявлений «химического терроризма» на Ближнем Востоке в строгом соответствии с высокими стандартами КЗХО.

46. С сожалением относимся к решению США выйти из **Договора по открытому небу (ДОН)** под предлогом голословных обвинений в «нарушении» Договора Россией. Действия Вашингтона полностью вписываются в линию на разрушение всего комплекса договоренностей в области контроля над вооружениями и наносят ущерб системе европейской безопасности. Изучаем все возможные сценарии развития ситуации вокруг ДОН и рассматриваем наши возможные ответные шаги.

47. В области морского права продолжаем выступать за непреходящее значение **Конвенции ООН по морскому праву** в качестве универсального инструмента, создающего целостный режим сотрудничества в мировом океане и позволяющего эффективно противостоять новым глобальным вызовам в области обеспечения устойчивости морской деятельности, безопасности на море и эффективного управления морскими биоресурсами. Традиционно высоко ценим работу таких конвенционных механизмов, как Международный орган по морскому дну, Международный трибунал по морскому праву и Комиссия по границам континентального шельфа. Полагаем крайне важным, чтобы они строго придерживались своих мандатов и не допускали их расширительного толкования.

48. Российская Федерация поддерживает деятельность **Международного Суда ООН** как главного судебного органа Организации и готова оказывать содействие созданию условий для эффективного и беспристрастного выполнения его функций.

Внимательно следим за ситуацией вокруг реализации положений резолюции ГА ООН от 23 мая 2019 г. по вопросу об **архипелаге Чагос**, принятой в соответствии с консультативным заключением Международного Суда. Рассматриваем упомянутое решение Генассамблеи именно в контексте деколонизации и надеемся, что оно будет способствовать ее завершению.

49. Российская Федерация внимательно следит за работой **Комиссии международного права ООН (КМП)**, которая вносит значительный вклад в кодификацию и прогрессивное развитие международного права. Высту-

паем за то, чтобы наиболее ценные наработки Комиссии нашли должное продолжение в рамках ООН.

Осенью 2021 г. в ходе 76-й сессии ГА ООН запланированы выборы в КМП. Российская Федерация выдвинула кандидатуру действующего члена Комиссии директора Правового департамента МИД России Е. Т. Загайнова для переизбрания в Комиссию на период 2022–2026 гг. Рассчитываем на поддержку нашего кандидата государствами-членами Организации на предстоящих выборах, ведем активную работу на этом направлении.

50. Авторитет **Международного уголовного суда (МУС)** неуклонно падает. Нарастает его политическая ангажированность, односторонность при неоправданном росте финансовых затрат на деятельность МУС. Отмечаем низкое качество его работы и отсутствие какого-либо осязаемого вклада в дело урегулирования конфликтов.

51. Подчеркиваем строго ограниченный мандат **Остаточного механизма (ОМ)**, а также необходимость скорейшего завершения всех переданных ему дел. Продолжаем констатировать, что ОМ «унаследовал» наихудшие практики своих предшественников, в первую очередь МТБЮ, последовательно демонстрируя «антисербский» уклон. Не считаем на данном этапе оправданным учреждение новых судебных органов такого рода.

52. Продолжаем исходить из юридической ничтожности **Международного беспристрастного и независимого механизма для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирии с марта 2011 г.**, учрежденного ГА ООН с превышением ее полномочий. Возражаем против перевода финансирования Механизма на бюджет ООН.

53. Продолжаем рассматривать тематику **«верховенства права»** с акцентом на ее международное измерение – примат международного права. С известной долей осторожности подходим к реализации концепции в рамках ООН из-за стремлений ряда государств замаскировать под ее вывеской различные инициативы, не имеющие широкой поддержки. Будем противодействовать попыткам ее использования для вмешательства во внутренние дела государств.

Продолжим отводить попытки некоторых стран по легитимизации на «площадке» ООН концепции **«ответственности по защите» (R2P)**, которая утратила консенсусный характер.

54. Первостепенную ответственность за **защиту и поощрение прав человека** несут государства, в то время как деятельность исполнительных

структур ООН призвана играть вспомогательную роль. Считаем, что основным принципом деятельности ООН по поощрению и защите прав человека должно быть равноправное сотрудничество государств, основанное на верховенстве международного права, уважении суверенитета и равенства государств. Интеграция правозащитной проблематики во все сферы деятельности ООН не должна вести к дублированию работы ее основных органов. Не поддерживаем привязку деятельности Совета ООН по правам человека (СПЧ) к СБ ООН. Выступаем против реформы СПЧ в целях превращения его в квазисудебный мониторинговый механизм.

Выступаем против принятия **политизированных страновых резолюций**, особенно на фоне успешного функционирования механизма Универсального периодического обзора в рамках СПЧ. Решительно осуждаем использование правозащитных вопросов в качестве предлога для вмешательства во внутренние дела государств и подрыва основных принципов международного права.

Именно в этом контексте мы рассматриваем резолюцию о ситуации с правами человека в Крыму, которую делегация Украины с 2016 г. регулярно вносит в Третий комитет Генассамблеи ООН. Документ не имеет ничего общего с реальным положением дел в этом регионе Российской Федерации.

Очевидна и контрпродуктивность грузинской резолюции о положении внутренне перемещенных лиц и беженцев из Абхазии и Южной Осетии, которая чревата осложнением обстановки в регионе и пробуксовкой Женевских дискуссий, остающихся единственным диалоговым форматом для представителей Абхазии, Южной Осетии и Грузии.

В деятельности **Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ)** должна укрепляться транспарентность и подотчетность государствам – членам ООН во избежание политически ангажированных подходов к оценкам правозащитной ситуации в различных странах.

55. Решительно осуждаем любые **формы и проявления дискриминации**. Закрепленный в международных договорах о правах человека запрет на дискриминацию носит общий характер и относится ко всем без исключения лицам. Не видим добавленной стоимости в выделении новых уязвимых групп (например, представителей ЛГБТ-сообщества, правозащитников, интернет-блогеров), якобы нуждающихся в особом режиме правовой защиты, а также в создании новых категорий прав. Такие шаги ряда стран ведут к нарастанию политизации и конфронтации в работе правозащитных механизмов ООН.

56. Активная практическая работа в области **социального развития** по искоренению нищеты, поощрению социальной интеграции, обеспече-

нию полной занятости и достойного труда для всех будет способствовать эффективной реализации решений всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития и 24-й сессии ГА ООН.

Рассматриваем Комиссию социального развития ООН в качестве главного координирующего органа в системе ООН по выработке согласованных действий по общим вопросам социальной защиты, обеспечения равных возможностей для инвалидов, проблемам старения населения, улучшения положения молодежи и укрепления роли традиционной семьи. Выступаем категорически против инициатив, подрывающих ее роль, и призывов к ее роспуску.

57. Комиссия ООН по положению женщин (КПЖ) остается главной межправительственной площадкой для обсуждения широкого круга вопросов по улучшению положения женщин, в том числе достижения **гендерного равенства**. Полагаем важным не допускать политизации «женской» тематики и избегать механического включения данной темы в непрофильные документы ООН. В документах по улучшению положения женщин необходимо особое внимание уделять социальным и экономическим правам, а также мерам по социальной защите и поддержке женщин и их семей. Положительно оцениваем деятельность структуры «ООН-женщины», содействие со стороны которой должно осуществляться только по запросу и с разрешения государств. Придаем большое значение празднованию осенью с. г. 25-й годовщины проведения 4-й Всемирной конференции по положению женщин.

58. Выступаем за дальнейшее наращивание международного сотрудничества в сфере поощрения и защиты **прав детей** на основе Конвенции о правах ребенка и итогового документа 27-й сессии ГА ООН «Мир, пригодный для жизни детей». Считаем неприемлемыми попытки ряда стран лишить родителей и законных опекунов их роли в воспитании и развитии потенциала детей, в т. ч. путем наделения маленьких детей автономией в принятии решений. Для благополучного роста детей важны в т. ч. программы по поддержке семьи, обеспечению доступа к образованию и здравоохранению.

Уделяем пристальное внимание тематике **детей в вооруженном конфликте**, в т. ч. в рамках работы СБ ООН. Поддерживаем мандат Спецпредставителя Генсекретаря ООН по детям и вооруженному конфликту, развиваем с ним сотрудничество, в т. ч. в рамках программы репатриации российских детей из Сирии и Ирака.

59. Поддерживаем обсуждение в ГА ООН проблематики **межрелигиозного и межкультурного взаимодействия**, а также развитие междисциплинарного диалога, в т. ч. в рамках Альянса цивилизаций (АЦ). Счи-

таем важным активное подключение представителей АЦ, а также других структур Секретариата ООН к подготовке Всемирной конференции по межрелигиозному и межатническому диалогу, которую планируется провести в России в 2022 г.

60. Готовы к взаимодействию со всеми заинтересованными **неправительственными организациями** по вопросам повестки дня ООН. Содействуем адекватной представленности российского неправительственного корпуса в работе различных структур ООН.

61. Исходим из того, что для преодоления последствий **миграционных кризисов** требуется координация усилий всех стран при центральной роли ООН. Подходы к преодолению миграционных вызовов, включая вопросы обеспечения и защиты прав беженцев, не могут противоречить базовым принципам гуманности, нейтральности, беспристрастности и независимости, а принимаемые меры не должны нарушать суверенитет и территориальную целостность государств и реализовываться без согласия тех стран, где они осуществляются.

Россия вносит значительный вклад в защиту беженцев и решение миграционных проблем, что выражается в масштабной гуманитарной деятельности во многих странах и регионах мира, а также политических усилиях по предотвращению и преодолению кризисов.

Положительно оцениваем роль **Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ)** в повышении эффективности международной защиты беженцев и других категорий лиц, входящих в сферу его ответственности. Ежегодно наша страна добровольно выделяет в бюджет УВКБ 2 млн долл. США.

Отмечаем усилия УВКБ в отношении **сирийских беженцев и внутренне перемещенных лиц (ВПЛ)**. Российская Федерация активно участвует в финансировании осуществляемых УВКБ гуманитарных операций по оказанию им помощи. Сама жизнь подтверждает востребованность инициативы России о содействии добровольной репатриации сирийских беженцев, реализации которой необходима международная поддержка. Ожидаем, что мировое сообщество будет придерживаться неополитизированного подхода к решению данной задачи.

Положительно оцениваем и поддерживаем, в т. ч. финансово, деятельность УВКБ по **преодолению гуманитарных последствий внутриукраинского кризиса**.

Полагаем необходимым, чтобы УВКБ уделяло повышенное внимание лицам без гражданства, в том числе в Европе.

В условиях пандемии COVID-19 приветствуем нацеленность УВКБ на развитие тесного взаимодействия с властями государств в целях борьбы с этой инфекцией. Наша страна поддерживает, в том числе финансово, усилия Управления по сдерживанию распространения заболеваемости среди беженцев.

Россия поддержала принятие **Глобального договора о беженцах (ГДБ)**, призванного внести важный вклад в укрепление международного режима защиты беженцев. Ожидаем, что **Глобальный форум по беженцам** будет способствовать привлечению внимания мирового сообщества к беженской проблематике и наращиванию усилий в целях реализации ГДБ.

Видим востребованность **Международной организации по миграции (МОМ)**. Отмечаем укрепление конструктивного взаимодействия между **ООН и МОМ**. Рассчитываем, что это будет способствовать обоюдному усилению их потенциалов в интересах успешного реагирования международного сообщества на возникающие вызовы в сфере миграции.

Рассматриваем миграцию не только как один из актуальных вызовов, но и как важный драйвер в области социально-экономического **развития**. Исходим из того, что ключевой задачей на миграционном направлении в контексте развития должен стать поиск механизмов оптимизации и контроля над процессами миграции для повышения их позитивного вклада в социально-экономической сфере при учете национальных интересов и приоритетов.

Придаем большое значение укреплению международного сотрудничества в области миграции. Россия поддержала принятие **Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции**. Отмечаем, что с принципами и целями договора перекликается целый ряд положений обновленной Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации. Наша страна приняла активное участие в процессе консультаций по выработке модальностей предстоящего в 2022 г. первого Обзорного форума по международной миграции.

62. Поддерживаем процесс «стратегического преобразования» **ЮНЕСКО**, запущенный ее Гендиректором. Исходим из того, что адаптация работы этой ведущей гуманитарной организации к вызовам современности не должна приводить к размыванию основного мандата ЮНЕСКО и ее межправительственного статуса, а также дублированию деятельности других учреждений и органов ООН. Конечной целью реформирования Организации видим повышение эффективности ЮНЕСКО путем ее деполитизации и отхода от обсуждения несвойственных для нее тем, ведущих к усилению разобщенности между странами-членами.

Настаиваем на том, что применение в условиях пандемии COVID-19 руководящими органами ЮНЕСКО дистанционных методов работы носит вынужденный характер и должно быть прекращено по истечении действия ограничительных мер по борьбе с распространением коронавируса. Выработка временного режима работы не должна приводить к вскрытию действующих правил и процедур или создавать прецедент на будущее.

63. Рассматриваем **сотрудничество в области спорта** и утверждение в мире спортивных идеалов в качестве эффективных способов укрепления уважения и взаимопонимания между народами.

Считаем недопустимыми политизацию спорта, дискриминацию спортсменов, в т. ч. паралимпийцев, в виде коллективных наказаний. Выступаем за выстраивание универсальной системы международного спортивного сотрудничества на принципах независимости и автономности спорта.

64. В контексте активизации международных усилий по реализации **Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.** (Повестка-2030) выступаем за укрепление и углубление сотрудничества на социальном, экономическом, природоохранном и смежных направлениях деятельности ООН. Подчеркиваем комплексный, неполитизированный и неделимый характер Целей устойчивого развития (ЦУР), среди которых ключевой является преодоление нищеты.

Поддерживаем активизацию межправительственных процессов в ЭКОСОС при задействовании диалоговой площадки Политического форума высокого уровня по устойчивому развитию (ПФУР), в том числе для осуществления обзора на глобальном уровне прогресса в осуществлении Повестки-2030 и достижении содержащихся в ней целей.

Представленный Россией добровольный национальный обзор о ходе достижения ЦУР наглядно продемонстрировал прогресс, достигнутый нашей страной в социально-экономической и экологической областях... Принимая во внимание всеобъемлющий и инклюзивный характер Повестки-2030, считаем крайне важным участие бизнеса в ее осуществлении. В этой связи поддерживаем деятельность **Глобального договора ООН** как эффективного механизма продвижения принципов корпоративной социальной ответственности в сфере прав человека, трудовых отношений и охраны окружающей среды.

65. Уделяем большое внимание развитию взаимодействия в рамках региональных экономических комиссий ООН – Европейской экономической (ЕЭК) и Экономической и социальной комиссии ООН для Азии (ЭСКАТО). Эти структуры обладают значительным потенциалом для продвижения социально-экономической повестки дня как через создание отраслевых

конвенционных механизмов, так и через оказание технического содействия нуждающимся государствам.

66. Выступаем за сбалансированный и прозрачный диалог доноров и стран – получателей помощи по дальнейшей реализации инициативы Генерального секретаря ООН по **реформированию системы развития (СР)** ООН, включая институт резидентов-координаторов.

Рассчитываем, что практическое осуществление реформы СР будет способствовать повышению эффективности и поможет избежать дублирования работы фондов, программ и спецучреждений ООН. Деятельность СР должна соответствовать установкам Четырехгодичного всеобъемлющего обзора политики оперативной деятельности системы ООН в целях развития (резолюция ГА ООН 71/243), оставаться непредвзятой и свободной от навязывания политических требований, ориентированной на удовлетворение основных потребностей развивающихся государств в контексте реализации Повестки-2030.

Исходим из того, что реформа не приведет к обесцениванию нормотворческой роли профильных региональных комиссий ООН. <...>

68. Намерены выступать в поддержку **ВТО**, содействовать развитию универсальной, открытой, недискриминационной и справедливой многосторонней торговой системы. Не приемлем применяемые рядом стран в нарушение общепризнанных международно-правовых норм протекционизм, односторонние торговые рестрикции и санкции.

69. Рассматриваем **ликвидацию нищеты** в качестве центральной задачи работы социально-экономического «крыла» ООН. В рамках Третьего десятилетия ООН по борьбе с нищетой поддерживаем дальнейшую разработку практических мер, нацеленных на искоренение бедности (в т. ч. в сельской местности), социально-экономические и технологические преобразования, связанные с развитием промышленного производства, особенно в наименее развитых странах.

70. Поддерживаем многосторонние усилия по борьбе с изменением климата. Несмотря на вынужденную паузу в переговорах в связи с пандемией коронавируса, рассчитываем на конструктивное взаимодействие всех участников переговорного процесса с целью завершения согласования правил реализации Парижского соглашения, прежде всего в области рыночных и нерыночных механизмов, для одобрения в ходе 26-й Конференции сторон РКИК ООН в 2021 г.

Подчеркивая важность климатической проблематики, выступаем против искусственной увязки этой важной темы с вопросами мира и безопасности,

прав человека и миграцией. Считаем необходимым использовать климат в качестве объединительной повестки дня для мирового сообщества.

71. Проводим линию на наращивание международного сотрудничества для обеспечения **всеобщей продовольственной безопасности**.

72. Выступаем за сохранение лидерства римских учреждений системы ООН (ФАО, ВПП, ИФАД) в укреплении **межправительственного сотрудничества** в области сельскохозяйственного развития и борьбы с голодом.

Поддерживаем развитие многостороннего партнерства по вопросам обеспечения сбалансированного питания, безопасности пищевых продуктов и популяризации знаний в этой сфере. Приветствуем деятельность **Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО)** и **Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ)** по выработке пищевых стандартов, противодействию устойчивости к противомикробным препаратам, а также практической реализации мероприятий в рамках Десятилетия действий ООН в области питания (2016–2025 гг.). Развиваем взаимодействие со **Всемирной продовольственной программой ООН (ВПП)** по оказанию гуманитарной продовольственной помощи, в первую очередь в зонах конфликтов (Сирия, Йемен, Афганистан, Палестина) и стихийных бедствий (Куба, Никарагуа, Бурунди, Джибути, Сомали, Сьерра-Леоне, ЦАР), а также странам Восточной Африки, пострадавшим от нашествия саранчи (Кения, Уганда, Эфиопия, Южный Судан).

Будем вносить активный вклад в подготовку и субстантивное наполнение **Саммита ООН по продовольственным системам 2021 г.** Исходим из того, что он станет значимым политическим событием, которое придаст практический импульс трансформации продовольственных систем в интересах обеспечения продовольственной безопасности, в том числе на фоне кризисных явлений, вызванных пандемией COVID-19.

73. Поддерживаем укрепление **международной системы гумреагирования**. Обеспокоены политизацией проблематики гумпомощи и попытками использовать бедственное положение людей в странах, столкнувшихся с кризисами, в качестве предлога для навязывания внутривнутриполитических изменений. Подобные ситуации наблюдаются как на Ближнем Востоке, так и в других регионах.

Отмечаем, что на практике политизированные действия сторонних игроков лишь усиливают недоверие между законными властями и руководством гуманитарного «крыла» ООН, что не способствует решению гуманитарных проблем, а скорее отвечает интересам тех, кто хочет и далее расшатывать политическую ситуацию.

Полагаем, что государствам – членам ООН следует совместно работать над тем, чтобы обеспечивать соблюдение принципов оказания гуманитарной помощи, закрепленных в резолюции ГА ООН 46/182 и других многократно подтвержденных решениях Генассамблеи и ЭКОСОС.

74. Лидирующую роль в **международном сотрудничестве в области здравоохранения** отводим ВОЗ. При этом признаем необходимость совершенствования ее работы в том, что касается внедрения Международных медико-санитарных правил. Выступаем против создания параллельных этой Организации структур, передачи им части ее функций, политизации здравоохраненческой повестки.

К другим приоритетным для себя темам глобального здравоохранения относим борьбу с неинфекционными заболеваниями (НИЗ) – и в этом контексте продолжим всемерно поддерживать деятельность Межучрежденческой целевой группы ООН по профилактике НИЗ и борьбе с ними, – а также обеспечение всеобщего доступа к услугам здравоохранения, профилактику антимикробной резистентности, противодействие распространению туберкулеза.

75. В контексте международного сотрудничества на **чернобыльском направлении** выступаем за слаженное взаимодействие между Россией, Белоруссией и Украиной, а также другими странами-донорами в интересах преодоления социально-экономических и природоохранных последствий аварии и обеспечения развития пострадавших районов.

76. Вступаем за наращивание взаимодействия в области уменьшения опасности бедствий в рамках реализации **Сендайской рамочной программы действий** на 2015–2030 гг. Готовы к партнерству со всеми участниками этого процесса в целях результативного проведения заседания высокого уровня «Путь Самоа» по оказанию содействия малым островным развивающимся государствам (27 сентября с. г.).

77. Нацелены на сдерживание роста бюджета по программам ООН на 2021 г., а также финансовых смет операций по поддержанию мира и Международного остаточного механизма по уголовным трибуналам. Придаем большое значение обеспечению бюджетной дисциплины, учету одобренных рекомендаций консультативных и надзорных органов, более рациональному использованию финансовых и людских ресурсов, усилению транспарентности и подотчетности в работе Секретариата ООН. Выступаем против одобрения непроработанных реформенных инициатив без проведения четкого анализа потенциальных выгод и затрат. <...>

Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс].

URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4252717 (дата обращения: 20.09.2020).

1.5. Россия и проблемы безопасности на пространстве СНГ

Из Совместного заявления Российской Федерации и Европейского сообщества по Нагорному Карабаху. Брюссель, 10 марта 1992 г.

Конфликт из-за Нагорного Карабаха стал следствием армяно-азербайджанских противоречий. С 1921 г. регион, в котором преобладали этнические армяне, входил в состав Азербайджанской ССР на правах автономии. В 1987–1988 гг. руководство Армянской ССР и областной совет НКАО стали добиваться перехода автономии в состав Армянской ССР, однако против этого выступило руководство Азербайджанской ССР, поддержанное руководством СССР. В сентябре 1988 г. в Нагорном Карабахе начались вооруженные столкновения между армянами и азербайджанцами, в 1990 г. масштаб этих столкновений приблизился к состоянию полноценной войны. В 1989 г. азербайджанские власти ввели в отношении НКАО экономическую блокаду. 15 января 1990 г. власти СССР ввели в НКАО и прилегающих районах чрезвычайное положение. В 1990–1991 гг. в зоне конфликта действовали внутренние войска МВД СССР и части Советской армии. 2 сентября 1991 г. на совместной сессии Нагорно-Карабахского областного и Шаумяновского районного советов была провозглашена Нагорно-Карабахская Республика (НКР) в составе СССР, в состав которой были включены территории НКАО, Шаумяновского района и позднее – часть Ханларского района Азербайджана. Это решение положило начало открытому военному противостоянию между Арменией и Азербайджаном. 10 декабря 1991 г. в НКР состоялся референдум, по итогам которого 99,98 % участников высказались за независимость региона. 6 января 1992 г. Верховный Совет НКР официально провозгласил независимость, но это решение не получило поддержки и признания со стороны международного сообщества. В 1992–1994 гг. в регионе проходили масштабные боевые действия, в результате которых вооруженные силы НКР установили полный контроль над территорией автономии и наладили сообщение с Арменией. Азербайджан сохранил контроль над частью Мартунинского, Мартакертского и Шаумяновского районов НКР. С конца 1991 г. Россия пыталась поспособствовать урегулированию конфликтной ситуации. Она вошла в состав Минской группы СБСЕ/ОБСЕ по урегулированию Карабахского конфликта, созданной в 1992–1994 гг., и имела в этой группе статус сопредседателя (наряду с Францией и США). В 1994 г. активность вооруженного противостояния в регионе снизилась, но армяно-азербайджанские противоречия сохранились. В последующие годы конфликт сохранялся в «замороженном» виде с периодическим переходом в «горячие» фазы.

Российская Федерация и Европейское сообщество и его государства-члены глубоко озабочены продолжающимся конфликтом из-за Нагорного Карабаха, угрожающим перерасти в затяжную и кровопролитную войну. Подобное развитие событий стало бы трагедией для армянского и азербайджанского народов и могло бы угрожать региональной и международной безопасности.

Исходя из этого, Европейское сообщество и его государства-члены и Российская Федерация настоятельно призывают к соблюдению немедленного прекращения огня, необходимость достижения которого была отмечена противоборствующими сторонами в Москве 20 февраля... Настоятельно необходимо, чтобы они безотлагательно приступили к выполнению принятых на этой встрече решений.

Европейское сообщество и его государства-члены выражают свою поддержку посредническим усилиям, предпринятым Российской Федерацией, выразившимся в инициативах Президента России, а также в проведении встречи министров иностранных дел Армении, Азербайджана и России 20 февраля в Москве по предложению российского министра иностранных дел. Выполнение договоренностей, достигнутых на этой встрече, могло бы снизить напряжение вокруг Нагорного Карабаха и создать необходимые условия для переговоров по существу вопроса.

Европейское сообщество и его государства-члены и Российская Федерация приветствуют обращение государств – членов СБСЕ к председателю СБСЕ в случае необходимости принять участие в посреднических усилиях...

Европейское сообщество и его государства-члены и Российская Федерация поддерживают призыв к созданию безопасных коридоров для доставки гуманитарной помощи в соответствии с просьбой председателя СБСЕ. Они приветствуют согласие противоборствующих сторон на участие в урегулировании конфликта Международного Комитета Красного Креста и надеются, что МККК и другие неправительственные организации будут играть ведущую роль в деле доставки гуманитарной помощи жертвам конфликта.

Российская Федерация и Европейское сообщество и его государства-члены настоятельно призывают обе стороны, участвующие в конфликте, уважать букву и дух хельсинкского Заключительного акта СБСЕ и Парижской хартии, а также основополагающие принципы Организации Объединенных Наций.

*Внешняя политика России. 1990–1992 : сб. док. /
ред.: А. С. Чернышев [и др.] ; М-во иностр. дел Рос. Федерации.
М. : Междунар. отношения, 1996. С. 305–306.*

Договор о коллективной безопасности. Ташкент, 15 мая 1992 г.

В 1992 г. договор о коллективной безопасности подписали Армения, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан, в 1993 г. к нему присоединились Азербайджан, Грузия и Беларусь. 20 апреля 1994 г. договор вступил в силу. 2 апреля 1999 г. действие договора на новый пятилетний срок продлили Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан.

Государства – участники настоящего Договора, именуемые в дальнейшем «государства-участники», руководствуясь декларациями о суверенитете Независимых Государств, учитывая создание государствами-участниками собственных Вооруженных Сил, принимая согласованные действия в интересах обеспечения коллективной безопасности, признавая необходимость строгого выполнения заключенных договоров, касающихся сокращений вооружений, Вооруженных Сил и укрепления мер доверия, договорились о нижеследующем:

Статья 1

Государства-участники подтверждают обязательство воздерживаться от применения силы или угрозы силой в межгосударственных отношениях. Они обязуются разрешать все разногласия между собой и с другими государствами мирными средствами.

Государства-участники не будут вступать в военные союзы или принимать участие в каких-либо группировках государств, а также в действиях, направленных против другого государства-участника.

В случае создания в Европе и Азии системы коллективной безопасности и заключения с этой целью договоров о коллективной безопасности, к чему неуклонно будут стремиться договаривающиеся стороны, государства-участники вступят в незамедлительные консультации друг с другом с целью внесения необходимых намерений в настоящий Договор.

Статья 2

Государства-участники будут консультироваться друг с другом по всем важным вопросам международной безопасности, затрагивающим их интересы, и согласовывать по этим вопросам позиции.

В случае возникновения угрозы безопасности, территориальной целостности и суверенитету одного или нескольких государств-участников либо угрозы международному миру и безопасности государства-участники будут незамедлительно приводить в действие механизм совместных консультаций с целью координации своих позиций и принятия мер для устранения возникшей угрозы.

Статья 3

Государства-участники образуют Совет коллективной безопасности в составе Глав государств-участников и Главнокомандующего Объединенными Вооруженными Силами Содружества Независимых Государств.

Статья 4

Если одно из государств-участников подвергнется агрессии со стороны какого-либо государства или группы государств, то это будет рассматриваться как агрессия против всех государств – участников настоящего Договора.

В случае совершения акта агрессии против любого из государств-участников все остальные государства-участники предоставят ему необходимую помощь, включая военную, а также окажут поддержку находящимся в их распоряжении средствами в порядке осуществления права на коллективную оборону в соответствии со статьями 51 Устава ООН.

О мерах, принятых на основании настоящей статьи, государства-участники незамедлительно известят Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. При осуществлении этих мер государства-участники будут придерживаться соответствующих положений Устава ООН.

Статья 5

Координацию и обеспечение совместной деятельности государств-участников в соответствии с настоящим Договором берет на себя Совет коллективной безопасности государств-участников и создаваемые им органы. До создания указанных органов координацию деятельности Вооруженных Сил государств-участников осуществляет Главное командование Объединенных Вооруженных Сил Содружества.

Статья 6

Решение об использовании Вооруженных Сил в целях отражения агрессии в соответствии со статьями 3 настоящего Договора принимается главами государств-участников.

Использование Вооруженных Сил за пределами территории государств-участников может осуществляться исключительно в интересах международной безопасности в строгом соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и законодательством государств – участников настоящего Договора.

Статья 7

Размещение и функционирование объектов системы коллективной безопасности на территории государств-участников регулируется специальными соглашениями.

Статья 8

Настоящий Договор не затрагивает прав и обязательств по другим действующим двусторонним и многосторонним договорам и соглашениям, заключенным государствами-участниками с другими государствами, и не направлен против третьих стран.

Настоящий Договор не затрагивает право государств-участников на индивидуальную и коллективную оборону от агрессии в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Государства-участники обязуются не заключать международные соглашения, несовместимые с настоящим Договором.

Статья 9

Любые вопросы, которые возникнут между государствами-участниками относительно толкования или применения какого-либо положения настоящего Договора, будут разрешаться совместно, в духе дружбы, взаимного уважения и взаимопонимания.

Поправки к настоящему Договору могут вноситься по инициативе одного или нескольких государств-участников и принимаются на основе взаимного согласия.

Статья 10

Настоящий Договор открыт для присоединения всех заинтересованных государств, разделяющих его цели и принципы.

Статья 11

Настоящий Договор заключается на пять лет с последующим продлением. Любое из государств-участников имеет право выйти из настоящего Договора, если оно поставит не менее чем за шесть месяцев в известность о своем намерении других его участников и выполнит все вытекающие с выходом из настоящего Договора обязательства...

Настоящий Договор вступает в силу немедленно после сдачи на хранение ратификационных грамот подписавшими его государствами-участниками.

Внешняя политика России. 1990–1992 : сб. док. / ред.: А. С. Чернышев [и др.] ; М-во иностр. дел Рос. Федерации. М. : Междунар. отношения, 1996. С. 357–360.

Соглашение о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта. Сочи, 24 июня 1992 г.

Грузино-осетинский конфликт стал следствием грузино-осетинских противоречий, обострившихся в XX в. (в 1922–1990 гг. Южная Осетия имела статус автономии в составе Грузинской ССР). В 1989 г. Южная Осетия была объявлена

республикой в составе Грузии. Непризнание грузинскими властями этого решения сопровождалось вооруженными столкновениями между грузинами и абхазами. 20 сентября 1990 г. была провозглашена Южно-Осетинская Демократическая Республика в составе СССР, 28 ноября 1990 г. она была переименована в Южно-Осетинскую Советскую Республику. 10 декабря 1990 г. Верховный Совет Республики Грузия принял решение об упразднении осетинской автономии. В январе 1991 г. в Южную Осетию были введены подразделения милиции и национальной гвардии Грузии. Также Грузия ввела в отношении Южной Осетии энергетическую блокаду. В сентябре 1991 г. Южная Осетия восстановила статус автономии в составе Грузии, 21 декабря 1991 г. объявила о независимости. В феврале 1992 г. вооруженные столкновения между осетинами и грузинами переросли в активные военные действия. При содействии России грузино-осетинская война была прекращена, однако конфликтная ситуация сохранялась в виде «замороженного конфликта» до 2008 г.

Российская Федерация и Республика Грузия,
стремясь к скорейшему прекращению кровопролития и всестороннему урегулированию конфликта между осетинами и грузинами,
руководствуясь желанием восстановить мир и стабильность в регионе, подтверждая приверженность принципам Устава ООН и хельсинкского Заключительного акта,
действуя в духе уважения прав и свобод человека, а также прав национальных меньшинств,
принимая во внимание договоренности, достигнутые в Казбеги 10 июня с. г.,
согласились о нижеследующем:

Статья 1

С момента подписания Соглашения противоборствующие стороны обязуются принять все меры к прекращению вооруженных столкновений и полномасштабному прекращению огня к 28 июня 1992 г.

С момента прекращения огня 28 июня 1992 г. противоборствующие стороны выводят свои вооруженные формирования в целях образования коридора, примыкающего к линии соприкосновения. Вывод формирований осуществляется в течение трех суток.

Прохождение линии соприкосновения, коридор, его широты определяют совместные группы наблюдателей.

Статья 2

В целях демилитаризации района конфликта и исключения возможности вовлечения Вооруженных Сил Российской Федерации в конфликт Российская* сторона в течение 20 дней с момента прекращения огня и раз-

* Так в документе.

ведения противоборствующих сторон выводит дислоцированные в районе Цхинвали 37-й инженерно-саперный полк и 292-й отдельный боевой вертолетный полк с подразделениями обеспечения и обслуживания.

Статья 3

В целях обеспечения контроля за прекращением огня, выводом вооруженных формирований, роспуском сил самообороны и обеспечением режима безопасности в указанной зоне учреждается смешанная Контрольная комиссия в составе сторон, вовлеченных в конфликт, которая осуществляет свои функции во взаимодействии с группой военных наблюдателей, созданной в соответствии с договоренностями в Казбеги.

Каждая из сторон, участвующая в работе Комиссии, назначает в ее состав своих представителей. Местом пребывания Контрольной комиссии является г. Цхинвали.

Для выполнения указанных задач при Контрольной комиссии создаются смешанные силы по согласованию сторон по установлению мира и поддержанию правопорядка. При Комиссии также будут созданы смешанные группы наблюдателей, размещающиеся по периметру зоны безопасности.

Контрольная комиссия и приданные ей силы незамедлительно приступают к выполнению возложенных на них настоящим Соглашением задач.

В случае нарушения условий настоящего Соглашения Контрольная комиссия проводит расследование его обстоятельств и предпринимает срочные меры по восстановлению мира и правопорядка, а также по недопущению подобных нарушений.

Финансирование деятельности Контрольной комиссии и приданных ей сил осуществляется Сторонами на равной долевой основе.

Статья 4

Стороны незамедлительно приступят к переговорам по экономическому восстановлению районов, находящихся в зоне конфликта, и созданию условий для возвращения беженцев.

Стороны считают недопустимым применение экономических санкций и блокады, любые другие помехи на свободном пути движения товаров, услуг и людей и обязуются обеспечивать условия для оказания гуманитарной помощи населению.

Статья 5

Стороны будут стремиться к объективному и взвешенному освещению в средствах массовой информации процесса урегулирования. В этих целях при Контрольной комиссии учреждается специальный многосторонний пресс-центр.

Статья 6

Настоящее Соглашение вступает в силу с момента подписания.

*Внешняя политика России. 1990–1992 : сб. док. /
ред.: А. С. Чернышев [и др.] ; М-во иностр. дел Рос. Федерации.
М. : Междунар. отношения, 1996. С. 455–457.*

Соглашение о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова. 21 июля 1992 г.

Конфликт в Приднестровье был порожден кампанией по румынизации общественно-политической и культурной жизни в Молдавской ССР, начатой в 1989 г. Русскоязычное население Приднестровья – территории, не входившей в состав Румынии в 1918–1940 гг., – негативно восприняло решение властей Молдавской ССР о признании румынского языка с кириллической графикой в качестве государственного языка республики, а также высказывания ряда молдавских политиков о необходимости объединения Молдовы с Румынией. В 1990 г. был поставлен вопрос о предоставлении Приднестровью статуса автономии в составе Молдавской ССР. 2 сентября 1990 г. на II Чрезвычайном съезде депутатов всех уровней Приднестровья была провозглашена Приднестровская Молдавская Советская Социалистическая Республика в составе СССР. В ноябре 1990 г. произошли первые вооруженные столкновения между приднестровцами и молдаванами. После провозглашения независимости Республики Молдова 27 августа 1991 г. Верховный Совет Приднестровья объявил о создании Приднестровской Молдавской Республики (ПМР). 1 декабря 1991 г. состоялся референдум, в ходе которого за независимость ПМР высказались 97,7 % участников голосования. Молдавское руководство не признало итоги референдума и попыталось подавить сопротивление с помощью силы. Наиболее ожесточенные столкновения с конца 1991 до весны 1992 г. происходили в районе г. Дубоссары. В июне 1992 г. молдавская армия и силы МВД попытались овладеть г. Бендеры, однако при содействии добровольцев из российской 14-й армии, которая дислоцировалась в Приднестровье, эта атака была отбита. В июле 1992 г. конфликтующие стороны согласились пойти на примирение при посредничестве России. 14-й армии был предоставлен статус миротворческого контингента в регионе. На этом активная фаза конфликта была прекращена. ПМР сохранилась в качестве непризнанной республики, подтвердив независимый статус на референдуме в 2006 г.

Российская Федерация и Республика Молдова,
стремясь к скорейшему и полному прекращению огня и урегулированию вооруженного конфликта в приднестровских районах мирными средствами;

подтверждая приверженность принципам Устава ООН и Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе;

приветствуя принципиальное взаимопонимание, достигнутое 3 июля 1992 года между Президентом Российской Федерации и Президентом Республики Молдова,

договорились о нижеследующем:

Статья 1

1. С момента подписания Соглашения конфликтующие стороны берут на себя обязательства предпринять все необходимые меры к полному прекращению огня, а также любых вооруженных действий друг против друга.

2. С прекращением огня конфликтующие стороны приступают к отводу частей своих вооруженных сил и иных формирований, боевой техники и вооружения и завершают этот процесс в течение семи суток. Целью такого разъединения является создание зоны безопасности между сторонами в конфликте. Конкретные координаты зоны будут определены особым протоколом сторон, участвующих в выполнении данного Соглашения.

Статья 2

В целях обеспечения контроля за осуществлением мероприятий, указанных в статье 1, а также обеспечения режима безопасности в упомянутой зоне учреждается объединенная Контрольная комиссия, состоящая из представителей трех сторон, участвующих в урегулировании. Комиссия использует в своей работе созданные в соответствии со всеми предыдущими договоренностями, в том числе четырехсторонними, группы военных наблюдателей. Контрольная комиссия приступает к выполнению задач, возложенных на нее настоящим Соглашением, в течение семи суток с момента подписания Соглашения.

Каждая из сторон, участвующих в работе Комиссии, назначает в ее состав своих представителей. Местом пребывания Контрольной комиссии является город Бендеры.

С целью реализации вышеуказанных мероприятий в подчинение Контрольной комиссии прилагаются созданные на добровольной основе воинские контингенты, представляющие стороны, участвующие в выполнении данного Соглашения. Размещение этих контингентов и их использование для обеспечения режима прекращения огня и безопасности в зоне конфликта осуществляется в соответствии с решениями Контрольной комиссии на основе консенсуса. Численный состав, статус, условия ввода в зону конфликта и вывода из нее воинских контингентов определяются отдельным протоколом.

В случае нарушения условий настоящего Соглашения Контрольная комиссия проводит расследование его обстоятельств и срочно принимает надлежащие меры по восстановлению мира и правопорядка, а также по недопущению подобных нарушений в дальнейшем.

Финансирование деятельности Контрольной комиссии и приданных ей сил осуществляется всеми сторонами на долевого основе.

Статья 3

Город Бендеры как место пребывания Контрольной комиссии и в силу особой сложности обстановки объявляется районом с повышенным режимом безопасности, который обеспечивается воинскими контингентами сторон, участвующих в выполнении данного Соглашения. <...>

Статья 4

Части 14-й армии Вооруженных Сил Российской Федерации, дислоцированные в Республике Молдова, будут строго соблюдать нейтралитет. Обе стороны в конфликте берут на себя обязательство уважать нейтралитет и воздерживаться от любых противоправных действий в отношении военного имущества, военнослужащих этой армии и членов их семей.

Вопросы о статусе армии, порядке и сроках ее поэтапного вывода будут определены в ходе переговоров между Российской Федерацией и Республикой Молдова.

Статья 5

Конфликтующие стороны считают недопустимым применение любых санкций и блокад. В этом контексте будут незамедлительно устранены любые помехи на пути движения товаров, услуг и людей, а также приняты надлежащие шаги к отмене чрезвычайного положения на территории Республики Молдова.

Конфликтующие стороны незамедлительно приступят к переговорам относительно урегулирования вопросов, касающихся возвращения беженцев к местам их постоянного проживания, оказания помощи населению пострадавших районов и восстановления хозяйственных и жилых объектов. Российская Федерация окажет в этом необходимое содействие.

Конфликтующие стороны предпримут все меры для беспрепятственного допуска международной гуманитарной помощи в зону урегулирования.

Статья 6

Для распространения объективной информации о положении в зоне урегулирования стороны создают при Контрольной комиссии совместный пресс-центр.

Статья 7

Стороны исходят из того, что предусматриваемые данным Соглашением меры являются важной составной частью процесса урегулирования конфликта мирными, политическими средствами.

Статья 8

Настоящее Соглашение вступает в силу с момента подписания.

Действие настоящего Соглашения прекращается по согласию сторон или в случае выхода из него одной из договаривающихся сторон, что влечет за собой прекращение деятельности Контрольной комиссии и приданных ей воинских контингентов.

Внешняя политика России. 1990–1992 : сб. док. / ред.: А. С. Чернышев [и др.] ; М-во иностр. дел Рос. Федерации. М. : Междунар. отношения, 1996. С. 490–492.

**Указ Президента Российской Федерации о мерах по урегулированию конфликта на таджикско-афганской границе и общей нормализации обстановки на границах Российской Федерации.
Москва, 27 июля 1993 г.**

Вооруженный конфликт в Таджикистане между сторонниками центральной власти и различными группировками в лице Объединенной таджикской оппозиции, начавшийся весной 1992 г., стал следствием внутренних противоречий в Республике Таджикистан, возникших в конце 1980-х гг. Конфликтную ситуацию спровоцировало стремление ряда кланов групп («бадахшанцев», «гиссарцев», «гармцев») изменить порядок управления страной посредством отеснения от власти кланов «ленинабадцев» и «кулябцев». По сути конфликт представлял собой борьбу правящей посткоммунистической элиты с национально-демократической оппозицией и исламистами. Поддержку оппозиции пытались оказывать афганские моджахеды. Наиболее ожесточенные столкновения между участниками конфликта происходили в конце августа 1992 г. Под давлением оппозиции 7 сентября 1992 г. пост президента Таджикистана покинул Р. Набиев. До июля 1993 г. Таджикистан был фактически разделен на две части. С лета 1993 г. интенсивность конфликта стала снижаться. Россия сыграла активную посредническую роль в урегулировании конфликта (формально переговоры по урегулированию конфликта проходили под эгидой ООН), однако российские военнослужащие и пограничники, которые базировались в Таджикистане, активного

участия в конфликте не принимали. В июле 1993 г. российские пограничники и части российской 201-й мотострелковой дивизии, располагавшейся в Таджикистане, воспрепятствовали проникновению в Таджикистан большой группы моджахедов из Афганистана.

Учитывая угрозу жизненно важным интересам и безопасности России, которую несет обострение ситуации на таджикско-афганской границе, недопустимость фактов безответственности, выразившихся в невыполнении государственных решений по укреплению границы, низкой готовности к отражению вооруженных нападений на подразделения Пограничных войск Российской Федерации и приведших к жертвам среди российских пограничников, и в целях исключения рассогласованных действий органов власти и управления, проведения единой общегосударственной линии по урегулированию конфликта на таджикско-афганской границе и общей нормализации обстановки в Таджикистане постановляю:

1. Признать взаимодействие Министерства безопасности Российской Федерации, Министерства иностранных дел Российской Федерации и Министерства обороны Российской Федерации по предотвращению обострения и урегулированию ситуации на таджикско-афганской границе неудовлетворительным.

2. Командующего Пограничными войсками Российской Федерации Шляхтина В. И. освободить от занимаемой должности.

3. Назначить министра иностранных дел Российской Федерации Козырева А. В. специальным представителем Президента Российской Федерации по Таджикистану.

4. Возложить на специального представителя Президента Российской Федерации ответственность за координацию усилий, организацию взаимодействия министерств и ведомств, выработку согласованных предложений для Совета безопасности Российской Федерации по урегулированию в Таджикистане.

При реализации линии России по урегулированию конфликта на таджикско-афганской границе и общей нормализации обстановки в Таджикистане специальному представителю Президента Российской Федерации исходить из следующего:

- настойчиво содействовать налаживанию и развитию диалога таджикского руководства с представителями оппозиционных сил в целях прекращения междоусобной борьбы и нормализации обстановки в Таджикистане;
- безотлагательно провести встречи и переговоры с руководством Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана и Туркменистана с целью активизации

их участия в организации и всестороннем обеспечении совместной защиты и обороны таджикско-афганской границы;

- использовать возможности Межпарламентской ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, Координационно-консультативного комитета Содружества Независимых Государств и других межгосударственных координационных органов Содружества Независимых Государств для организации совместного, коллективного решения проблем урегулирования на таджикско-афганской границе и общей нормализации обстановки в Таджикистане;

- использовать договоренность о проведении в Душанбе четырехсторонней встречи с участием представителей России, Таджикистана, Узбекистана и Афганистана по проблемам безопасности на таджикско-афганской границе для принятия обязывающих конкретных комплексных решений;

- вести систематическую работу с Пакистаном, Ираном, Саудовской Аравией с целью обеспечения их участия в конструктивном диалоге по урегулированию в Таджикистане;

- предпринять энергичные шаги по подключению США, Великобритании, Китая, Индии и других государств к решению проблем нормализации обстановки на таджикско-афганской границе и в центральноазиатском* регионе в целом;

- совместно с Таджикистаном инициировать обсуждение в Совете Безопасности ООН вопроса о положении на таджикско-афганской границе, имея в виду возможность направления наблюдателей ООН на границу и придание находящимся в Таджикистане Вооруженным Силам России и других стран Содружества Независимых Государств статуса миротворческих сил ООН с соответствующим финансированием их по линии международного сообщества и включением в их состав, в случае необходимости, подразделений из других заинтересованных государств.

5. Министерству внутренних дел Российской Федерации:

- в порядке и на условиях, определенных конкретными межгосударственными договоренностями, оказать безвозмездную помощь Министерству внутренних дел Республики Таджикистан в подготовке командно-руководящих кадров органов и подразделений внутренних дел, осуществляющих охрану правопорядка, а также ведущих борьбу с наиболее тяжкими видами преступлений, в том числе международного характера.

* Так в документе.

6. Министерству безопасности Российской Федерации:

– срочно командировать на таджикско-афганский участок границы необходимое количество военнослужащих, в том числе офицеров, для усиления Группы Пограничных войск Российской Федерации в Республике Таджикистан за счет сил и средств пограничных округов и групп войск;

– совместно с Министерством обороны Российской Федерации в сжатые сроки провести комплекс мероприятий по инженерному оборудованию опорных пунктов пограничных застав и районов обороны резервов пограничных отрядов, подготовку подразделений к ведению обороны.

7. Возложить на министра обороны Российской Федерации ответственность за реализацию комплексных мер и общее оперативное руководство по взаимодействию всех сил и средств, привлекаемых к осуществлению обороны таджикско-афганской границы и стабилизации обстановки, имея в виду скорейшее прекращение военных действий и восстановление мира в регионе;

– в соответствии с Договором между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи обеспечить полное доукомплектование 201-й мотострелковой дивизии;

– определить своим решением потребное для эффективного решения задач обороны таджикско-афганской границы количество вооружения и военной техники и обеспечить его доставку к местам назначения;

– внести на рассмотрение Верховного Совета Российской Федерации и Съезда народных депутатов Российской Федерации в качестве чрезвычайных мер вопросы об отмене или приостановке решения VII Съезда народных депутатов Российской Федерации о направлении военнослужащих по призыву для службы за пределами России только с их личного согласия;

– разработать и внести на рассмотрение Верховного Совета Российской Федерации законопроекты о дополнительном моральном и материальном стимулировании военнослужащих, проходящих службу в «горячих точках».

8. Министерству финансов Российской Федерации:

– изыскать дополнительные ассигнования на оплату по заявке Министерства обороны Российской Федерации железнодорожных перевозок с территории России в Республику Таджикистан личного состава, вооружения, техники и запасов материальных средств.

9. Министерству здравоохранения Российской Федерации:

– оказать помощь Министерству здравоохранения Республики Таджикистан в восстановлении системы здравоохранения Республики Таджикистан;

– направить в Республику Таджикистан группу подготовленных специалистов-инфекционистов для проведения профилактических и противоэпидемиологических мероприятий и недопущения заноса в российские войска,

дислоцированные на территории Республики Таджикистан, инфекционных заболеваний;

– выделить необходимое медицинское имущество и медикаменты для предотвращения эпидемий и организации лечения инфекционных заболеваний.

10. Государственному комитету санитарно-эпидемиологического надзора Российской Федерации выделить необходимые силы и средства для оказания помощи здравоохранению Республики Таджикистан в локализации и ликвидации очагов холеры.

11. Министерству безопасности Российской Федерации, Министерству иностранных дел Российской Федерации, Министерству обороны Российской Федерации, Министерству внутренних дел Российской Федерации и Службе внешней разведки Российской Федерации в месячный срок разработать и представить в Совет безопасности Российской Федерации предложения о комплексных мерах по предупреждению возникновения кризисных ситуаций по всему периметру границ, охраняемых Пограничными войсками Российской Федерации, эффективной защите интересов и безопасности России.

*Внешняя политика России. 1993 : сб. док. : в 2 кн. / МИД РФ.
М. : Междунар. отношения, 2000. Кн. 2. С. 143–147.*

**Из заявления о мерах по политическому
урегулированию грузино-абхазского конфликта.
Москва, 4 апреля 1994 г.**

Грузино-абхазский конфликт стал следствием противоречий в отношениях между грузинами и абхазами в XX в. и подкрепленных притязаниями абхазов на создание независимого государства (после распада Российской империи Абхазия оказалась в составе Грузии, в 1931 г. она обрела статус автономии в составе Грузинской ССР). Обострение межэтнических отношений в СССР в конце 1980-х гг. сопровождалось ростом напряженности между абхазами и грузинами. Ситуацию усугубляло намерение грузинских властей ликвидировать автономный статус Абхазии. Попытки решить проблему статуса Абхазии посредством переговоров в 1991 – первой половине 1992 гг. не увенчались успехом. В августе 1992 г. на территорию Абхазии были введены грузинские войска, что положило начало грузино-абхазской войне. В сентябре 1993 г. абхазские войска заняли центр автономии г. Сухуми и полностью вытеснили грузинские

войска с территории Абхазии. Прекратить военные действия между грузинами и абхазами удалось при посредничестве России в 1994 г., однако конфликтная ситуация сохранялась до августа 2008 г., перейдя в состояние «замороженного конфликта».

1. 22–25 февраля 1994 года в Женеве, 7–9 марта 1994 года в Нью-Йорке и 29–31 марта в Москве состоялся третий раунд переговоров по полномасштабному урегулированию грузино-абхазского конфликта под эгидой Организации Объединенных Наций, при содействии Российской Федерации, с участием представителей Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) и Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ). <...>

3. С даты подписания настоящего Заявления Стороны обязуются строго соблюдать официальное прекращение огня и вновь подтверждают в соответствии с Коммюнике от 13 января 1994 года свои обязательства не применять силу и не прибегать к угрозе ее применения друг против друга.

4. Стороны согласовали и подписали Четырехстороннее соглашение о добровольном возвращении беженцев и перемещенных лиц, которое прилагается к настоящему Заявлению. Соглашение обеспечивает возвращение беженцев (перемещенных лиц) в соответствии с существующей международной практикой, включая практику УВКБ.

Специальная комиссия по беженцам (перемещенным лицам), куда войдут представители Сторон, УВКБ, Российской Федерации и в качестве наблюдателя – СБСЕ, начнет работу в Сочи в середине апреля 1994 года. Выполнение Соглашения начнется после размещения миротворческих сил.

5. Стороны подтверждают свою просьбу о скорейшем развертывании операции по поддержанию мира и участию в составе миротворческих сил Организации Объединенных Наций российского воинского контингента, заявленную в Меморандуме о понимании от 1 декабря 1993 года и Коммюнике от 13 января 1994 года. План проведения операции по поддержанию мира будет согласован со сторонами в конфликте.

Реализация операции по поддержанию мира должна также содействовать осуществлению безопасного возвращения беженцев (перемещенных лиц).

Стороны вновь призывают Совет Безопасности Организации Объединенных Наций расширить мандат Миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению в Грузии (МООННГ).

6. Абхазия имеет свою конституцию и законодательство, соответствующую государственную атрибутику: гимн, герб, флаг.

7. Стороны провели консультации о разграничении полномочий при понимании, что любое соглашение по этому вопросу является частью общего урегулирования и будет достигнуто только тогда, когда будет найдено окончательное решение конфликта.

На этом этапе Стороны достигли общего понимания относительно полномочий для совместной деятельности в следующих областях:

- а) внешняя политика и внешнеэкономические связи;
- б) пограничная служба;
- в) таможенная служба;
- г) энергетика, транспорт, связь;
- д) экология и ликвидация последствий стихийных бедствий;
- е) обеспечение прав и свобод человека и гражданина, прав национальных меньшинств.

8. Стороны согласились продолжить энергичные усилия по достижению полномасштабного урегулирования.

Стороны образуют соответствующий комитет, который будет работать на постоянной основе с учетом решений Совета Безопасности ООН под председательством ООН, с участием представителей СБСЕ и Российской Федерации, с привлечением международных экспертов. Комитет будет заседать поочередно в Москве и Женеве. Первое заседание состоится в Женеве 19 апреля 1994 года. Будет разработана поэтапная программа действий, выработаны предложения по воссозданию государственно-правовых отношений.

9. Стороны приняли решение осуществить дополнительные меры по розыску пропавших без вести, перезахоронению погибших.

10. Стороны исходя из принципа неотвратимости наказания лиц, совершивших военные преступления и преступления против человечности, а также лиц, совершивших тяжкие уголовные преступления, как это определено соответственно международным и национальным правом, согласились усилить работу по расследованию таких преступлений с целью привлечения виновных к ответственности.

Неотвратимое наказание понесут также лица, которые с оружием в руках пытаются или будут пытаться сорвать мирный процесс в Абхазии.

*Электронный фонд правовой
и нормативно-технической документации
[Электронный ресурс]. URL: [http://docs.cntd.ru/
document/901778484](http://docs.cntd.ru/document/901778484) (дата обращения: 20.09.2020).*

**Соглашение о бессрочном прекращении огня
в Нагорном Карабахе, подписанное при
посредничестве России министрами обороны
Азербайджана и Армении и командующим армией
Нагорного Карабаха. Баку, Ереван, Степанакерт,
9–11 мая 1994 г.**

5 мая 1994 года представители Азербайджана, Армении и Нагорного Карабаха на встрече в Бишкеке при посредничестве России и Кыргызстана подписали соглашение, предусматривавшее прекращение огня в зоне нагорно-карабахского конфликта («Бишкекский протокол»). 9 мая российская сторона подготовила соглашение о бессрочном прекращении огня. В тот же день его подписал министр обороны Азербайджана М. Мамедов, 10 мая – министр обороны Армении С. Саргсян, 11 мая – командующий армией Нагорного Карабаха С. Бабалян. Документ вступил в силу 12 мая 1994 г. Перемирие соблюдалось без вмешательства миротворцев и участия третьих стран.

Откликаясь на призыв к прекращению огня, изложенный в Бишкекском протоколе от 5 мая 1994 года, и опираясь на Протокол от 18 февраля 1994 года, противоборствующие Стороны согласились о следующем:

1. Обеспечить полное прекращение огня и военных действий с 00 часов 01 минуты 12 мая 1994 года.

Соответствующие приказы о прекращении огня будут отданы и доведены до командиров воинских формирований, ответственных за их выполнение, не позднее 11 мая 1994 года.

12 мая до 23.00 Стороны обмениваются текстами своих приказов о прекращении огня с целью их возможного взаимного дополнения и в дальнейшем унификации основных положений аналогичных документов.

2. Просить министра обороны Российской Федерации о созыве в Москве не позднее 12 мая с. г. срочного совещания министров обороны Азербайджана, Армении и командующего армией Нагорного Карабаха с целью согласования рубежей развода войск, других неотложных военно-технических вопросов и подготовки развертывания передовой группы международных наблюдателей.

3. Настоящая договоренность будет использована для завершения в предстоящие 10 дней переговоров и заключения не позднее 22 мая с. г. Соглашения о прекращении вооруженного конфликта.

4. Настоящая договоренность вступит в силу сразу после того, как Посредник уведомит о том, что он получил от противоборствующих сил полностью идентичные документы, подписанные уполномоченными представителями.

*Личный сайт Владимира Казиминова [Электронный ресурс].
URL: <http://vn.kazimirov.ru/doc10.htm> (дата обращения: 20.09.2020).*

**Меморандум о гарантиях безопасности
в связи с присоединением Украины к Договору
о нераспространении ядерного оружия
(«Будапештский меморандум»).**
Будапешт, 5 декабря 1994 г.

Документы аналогичного содержания были подписаны в Будапеште 5 декабря 1994 г. с Республикой Беларусь и Казахстаном.

Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки и Украина, приветствуя присоединение Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве государства, не обладающего ядерным оружием, учитывая обязательство Украины об удалении всех ядерных вооружений с ее территории в установленные сроки, отмечая перемены в мире в области безопасности, в том числе окончание «холодной войны», создавшие условия для глубоких сокращений ядерных сил, подтверждают следующее:

1. Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки подтверждают Украине свое обязательство в соответствии с принципами Заключительного Акта * СБСЕ уважать независимость, суверенитет и существующие границы Украины.

2. Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки подтверждают свое обязательство воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности или политической независимости Украины и что никакие их вооружения никогда не будут применены против Украины, кроме как в целях самообороны или каким-либо иным образом в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

3. Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки подтверждают Укра-

* Так в документе.

ине свое обязательство в соответствии с принципами Заключительного Акта СБСЕ воздерживаться от экономического принуждения, направленного на то, чтобы подчинить своим собственным интересам осуществление Украиной прав, присущих ее суверенитету, и таким образом обеспечить себе преимущества любого рода.

4. Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки подтверждают свое обязательство добиваться незамедлительных действий Совета Безопасности ООН по оказанию помощи Украине как государству – участнику Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающему ядерным оружием, в случае если Украина станет жертвой акта агрессии или объектом угрозы агрессии с применением ядерного оружия.

5. Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки подтверждают в отношении Украины свое обязательство не применять ядерное оружие против любого государства – участника Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающего ядерным оружием, кроме как в случае нападения на них, их территории или зависимые территории, на их вооруженные силы или их союзников таким государством, действующим вместе с государством, обладающим ядерным оружием или связанным с ним союзным соглашением.

6. Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки и Украина будут консультироваться в случае возникновения ситуации, затрагивающей вопрос относительно этих обязательств.

Настоящий Меморандум будет применимым с момента подписания. <...>

*Россия – Украина. 1990–2000: документы и материалы : в 2 кн. М. :
Междунар. отношения, 2001. Кн. 1 : 1990–1995. С. 361–362.*

**Соглашение между Республикой Казахстан,
Кыргызской Республикой, Российской Федерацией,
Республикой Таджикистан и Китайской Народной
Республикой об укреплении доверия в военной области
в районе границы. Шанхай, 26 апреля 1996 г.**

(Извлечение)

Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан, составляющие Совместную Сторону, и Китайская Народная Республика, далее именуемые Сторонами,

считая, что поддержание и развитие долговременных отношений добрососедства и дружбы отвечают коренным интересам пяти государств и их народов;

будучи убежденными, что укрепление безопасности, сохранение спокойствия и стабильности в районе границы между Казахстаном, Кыргызстаном, Россией, Таджикистаном, с одной стороны, и Китаем, с другой стороны (далее именуемый – район границы), являются важным вкладом в поддержание мира в азиатско-тихоокеанском* регионе;

подтверждая взаимное неприменение силы и угрозы силой, отказ от получения одностороннего военного превосходства;

руководствуясь Соглашением между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Китайской Народной Республики о руководящих принципах взаимного сокращения вооруженных сил и укрепления доверия в военной области в районе советско-китайской границы от 24 апреля 1990 года;

в соответствии с результатами, достигнутыми сторонами на переговорах о взаимном сокращении вооруженных сил и укреплении доверия в военной области в районе границы;

стремясь к укреплению доверия и повышению уровня транспарентности в военной области,

согласились о нижеследующем:

Статья 1

Вооруженные силы Сторон, дислоцированные в районе границы, как составная часть вооруженных сил Сторон, не будут использоваться для нападения на другую Сторону, вести какую-либо военную деятельность, угрожающую другой Стороне и нарушающую спокойствие и стабильность в районе границы.

Статья 2

1. в целях развития отношений добрососедства и дружбы, сохранения в районе границы обстановки долговременной стабильности, укрепления взаимного доверия в военной области в районе границы Стороны предпринимают следующие меры:

1.1 – обмениваются информацией о согласованных компонентах вооруженных сил и пограничных войск (пограничных частей);

1.2 – не проводят военные учения, направленные против другой Стороны;

1.3 – ограничивают масштабы, географические пределы и количество войсковых учений;

* Так в документе.

1.4 – уведомляют о крупномасштабной военной деятельности и перемещениях войск, вызванных чрезвычайной ситуацией;

1.5 – уведомляют о временном вводе войск и вооружений в 100-километровую географическую зону по обе стороны от линии границы между Казахстаном, Кыргызстаном, Россией, Таджикистаном, с одной стороны, и с Китаем, с другой стороны (далее именуемую – линия границы);

1.6 – взаимно приглашают наблюдателей на войсковые учения;

1.7 – уведомляют о временном заходе боевых речных кораблей военно-морского флота/военно-морских сил в 100-километровую географическую зону по обе стороны от линии Восточной* части российско-китайской границы;

1.8 – принимают меры по предотвращению опасной военной деятельности;

1.9 – запрашивают о неясных ситуациях;

1.10 – укрепляют дружеские контакты между военнослужащими вооруженных сил и пограничных войск (пограничных частей) в районе границы и осуществляют другие согласованные Сторонами меры доверия.

2. Применение вышеперечисленных мер конкретно определено в соответствующих статьях настоящего Соглашения.

Статья 3

1. Стороны обмениваются информацией относительно численности личного состава и количества основных видов вооружений и военной техники сухопутных войск, военно-воздушных сил, авиации войск противовоздушной обороны, пограничных войск (пограничных частей), дислоцированных в 100-километровой географической зоне по обе стороны от линии границы. <...>

Статья 4

1. Стороны не проводят военные учения, направленные против другой Стороны.

2. Стороны в 100-километровой географической зоне по обе стороны от линии границы не проводят войскового учения с количеством участников более: на Восточной части российско-китайской границы – 40 тысяч человек; на Западной* части российско-китайской границы и на границе Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана с Китаем – 4 тысячи человек или 50 боевых танков по отдельности или совместно.

3. Стороны в 100-километровой географической зоне по обе стороны от линии Восточной части российско-китайской границы проводят войсковые

* Так в документе.

учения с количеством участников более 25 тысяч человек не чаще одного раза в год.

4. В пределах 15-километровой зоны по обе стороны от линии границы Стороны могут проводить войсковые учения с участием в боевой стрельбе не более одного полка.

5. В пределах 10-километровой зоны по обе стороны от линии границы Стороны не размещают новых боевых частей, кроме пограничных войск (пограничных частей).

Статья 5

1. Стороны уведомляют о военной деятельности в 100-километровой географической зоне по обе стороны от линии границы в следующих случаях, когда:

1.1 – проводится войсковое учение с количеством участников более 25 тысяч человек;

1.2 – войска, размещенные за пределами 100-километровой географической зоны по обе стороны от линии границы, временно вводятся в эту зону в количестве 9 и более тысяч человек или 250 и более боевых танков;

1.3 – численность призываемого из запаса личного состава в 100-километровую географическую зону по обе стороны от линии границы достигает или превышает 9 тысяч человек.

2. Стороны на добровольной основе уведомляют друг друга о войсковых учениях с участием 9 и более тысяч человек или 250 и более боевых танков, проводимых в любое время в 100-километровой географической зоне по обе стороны от линии границы и за пределами этой зоны.

3. Уведомления о вышеназванной военной деятельности будут даваться в письменном виде по дипломатическим каналам не менее чем за 10 дней до ее начала.

В уведомлении содержатся сведения об общей численности задействованного личного состава, количестве воинских формирований уровня полка и выше, количестве боевых танков, боевых бронированных машин, артиллерийских систем калибра 122 мм и выше, боевых самолетов, боевых вертолетов, пусковых установок тактических ракет, а также о целях, сроках, районе военной деятельности и уровнях командования.

4. В случае, если одна из Сторон вследствие какой-либо военной деятельности может нанести ущерб другой Стороне или если при возникновении чрезвычайной ситуации потребуются перемещения войск количеством 9 и более тысяч человек или содействие другой Стороны, то она своевременно уведомляет об этом другую Сторону.

Статья 6

1. Сторона, проводящая войсковые учения в 100-километровой географической зоне от линии границы, приглашает наблюдателей от другой Стороны, если численность участвующих войск достигает или превышает 35 тысяч человек.

2. Стороны, проводящие войсковые учения в 100-километровой географической зоне по обе стороны от линии границы, взаимно приглашают наблюдателей от другой Стороны, если численность участвующих войск достигает или превышает 25 тысяч человек.

3. Стороны, проводящие войсковые учения в 100-километровой географической зоне по обе стороны от линии границы и за пределами этой зоны, на добровольной основе взаимно приглашают наблюдателей от другой Стороны, если численность участвующих войск достигает или превышает 13 тысяч человек или 300 и более боевых танков.

4. Приглашающая Сторона не менее чем за 30 дней до начала таких учений направляет другой Стороне по дипломатическим каналам приглашение в письменном виде, в котором сообщается:

4.1 – начало и продолжительность учений и планируемая продолжительность программы наблюдения;

4.2 – дата, время и пункт прибытия и убытия наблюдателей;

4.3 – средства для обеспечения наблюдения, предоставляемые наблюдателям;

4.4 – транспортные и бытовые условия.

Приглашенная Сторона дает ответ на приглашение не менее чем за 10 дней до указанной в нем даты прибытия наблюдателей. Если ответ от приглашенной Стороны не поступит своевременно, то это означает, что наблюдатели не направляются.

5. Приглашенная Сторона может направлять не более 6 наблюдателей на наблюдаемые войсковые учения.

6. Приглашенная Сторона несет транспортные расходы по проезду туда и обратно своих наблюдателей в указанный пункт прибытия и убытия. Принимающая Сторона несет соответствующие расходы, связанные с пребыванием наблюдателей на своей территории.

7. Приглашающая Сторона предоставляет наблюдателям программу наблюдения, соответствующие материалы и оказывает другое содействие.

8. Наблюдатели обязаны соблюдать соответствующие правила принимающей Стороны в отношении места, маршрута и пределов наблюдения.

Статья 7

1. Боевые речные корабли военно-морского флота/военно-морских сил Сторон (корабль, катер, предназначенные для ведения боевых действий и вооруженные системами боевого вооружения) могут временно заходить в 100-километровую географическую зону по обе стороны от линии границы в следующих целях:

- 1.1 – ликвидации последствий стихийных бедствий;
- 1.2 – прохода через 100-километровую географическую зону по обе стороны от линии границы без нанесения ущерба.

2. Российские боевые речные корабли Военно-морского флота могут временно заходить в 100-километровую географическую зону от линии Восточной части российско-китайской границы в следующих целях:

- 2.1 – для ремонта, модернизации, снятия вооружений, разделения на части и переоборудования для гражданского назначения на судоремонтных заводах г. Хабаровска и г. Благовещенска или на других судоремонтных заводах;
- 2.2 – для участия в национальных праздничных мероприятиях в г. Хабаровске и г. Благовещенске.

3. Временный заход боевых речных кораблей военно-морского флота/военно-морских сил в 100-километровую географическую зону по обе стороны от линии границы с целями, не указанными выше, может осуществляться только после предварительного согласования Сторонами.

4. Общее количество боевых речных кораблей военно-морского флота/военно-морских сил каждой из Сторон, одновременно находящихся в 100-километровой географической зоне по обе стороны от линии границы, не должно превышать 4 единиц.

5. Через 6 месяцев после вступления в силу настоящего Соглашения Стороны, учитывая пункты 1 и 2 настоящей статьи, должны за 7 суток по дипломатическим каналам или по линии пограничных представителей в письменной форме взаимно уведомлять о временном заходе боевых речных кораблей военно-морского флота/военно-морских сил в 100-километровую географическую зону по обе стороны от линии границы. В случае чрезвычайных обстоятельств временный заход боевых речных кораблей военно-морского флота/военно-морских сил в указанную зону должен осуществляться после предварительного уведомления другой Стороны.

6. В уведомлении должны содержаться сведения:

- 6.1 – цель временного захода;
- 6.2 – типы, бортовые номера и количество заходящих боевых речных кораблей военно-морского флота/военно-морских сил;

- 6.3 – дата начала и окончания захода;
- 6.4 – место временного пребывания (географическое наименование и географические координаты).

Статья 8

1. Стороны принимают следующие меры, направленные на предотвращение опасной военной деятельности и вызываемых ею последствий в районе границы:

1.1 – личный состав вооруженных сил Сторон должен проявлять осмоторительность при проведении военной деятельности в районе границы;

1.2 – при перемещении войск, учениях, боевых стрельбах, плавании кораблей и полетах самолетов Стороны стремятся не допускать перерастания этих действий в опасную военную деятельность;

1.3 – применение лазера одной из сторон не должно его излучением причинять ущерб персоналу и технике другой Стороны;

1.4 – использование одной из Сторон радиопомех своим сетям управления не должно приводить к причинению ущерба персоналу и технике другой Стороны;

1.5 – при проведении учений с боевыми стрельбами принимаются меры по недопущению случайного попадания пуль, снарядов, ракет на территорию другой Стороны и нанесения ущерба ее персоналу и технике.

2. В случае возникновения инцидентов, вызванных опасной военной деятельностью, стороны должны принимать меры по прекращению такой деятельности, прояснению ситуации и возмещению ущерба. Возмещение ущерба, возникшего в результате опасной военной деятельности одного из государств, осуществляется этим государством в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права. Стороны решают возникшие вопросы путем консультаций.

3. Стороны используют все возможные способы сообщения об опасных инцидентах военного характера.

Статья 9

1. В случае возникновения в районе границы неясной ситуации или в связи с вопросами и сомнениями одной Стороны в отношении соблюдения Соглашения другой Стороной каждая Сторона имеет право обратиться к другой Стороне с запросом.

2. Для разрешения возникающих вопросов и сомнений:

2.1 – запрашиваемая Сторона обязана в течение 7 суток (в экстренных ситуациях – в течение 2 суток) дать ответ на соответствующий запрос, поступивший от другой Стороны;

2.2 – в случае, если после получения от другой Стороны ответа у запрашивающей Стороны по-прежнему остаются вопросы и сомнения, она может вновь запросить дополнительные разъяснения от другой Стороны или предложить проведение встречи для обсуждения этого вопроса. Место встречи будет определяться по договоренности Сторон.

3. Для устранения и разрешения вопросов и сомнений, возникающих у другой Стороны в связи с неясной ситуацией, запрашиваемая Сторона может по своему усмотрению пригласить другую Сторону посетить районы, в отношении которых возникли вопросы и сомнения.

Условия проведения таких посещений, включая количество приглашаемых представителей, определяются приглашающей Стороной. Расходы по проведению этих посещений на своей территории несет приглашающая Сторона.

4. Предусмотренные выше запросы и ответы на них будут передаваться по дипломатическим каналам.

Статья 10

1. Стороны осуществляют и развивают следующие формы сотрудничества между вооруженными силами в сопредельных военных округах:

1.1 – взаимные официальные визиты военных руководителей;

1.2 – взаимные ознакомительные поездки военных делегаций и групп специалистов различного уровня;

1.3 – взаимные приглашения на добровольной основе наблюдателей на войсковые и командно-штабные учения;

1.4 – обмен опытом военного строительства, боевой подготовки, а также материалами и информацией о жизни и деятельности войск;

1.5 – сотрудничество органов тыла в строительстве, продовольственном и вещевом снабжении войск и в других областях;

1.6 – взаимные приглашения на добровольной основе для участия в национальных праздниках, культурных мероприятиях и спортивных соревнованиях;

1.7 – другие формы сотрудничества по согласованию Сторон.

2. Конкретные планы сотрудничества согласовываются органами внешних связей вооруженных сил Сторон.

Статья 11

1. Пограничные войска (пограничные части) Сторон развивают сотрудничество по следующим направлениям:

1.1 – установление и развитие контактов между пограничными частями всех уровней, обсуждение вопросов пограничного сотрудничества и обмен информацией, способствующей пограничному сотрудничеству;

1.2 – проведение консультаций и осуществление согласованных мероприятий по пресечению противоправной деятельности, поддержанию спокойствия и стабильности на государственной границе;

1.3 – предотвращение возможных инцидентов и конфликтных ситуаций на государственной границе;

1.4 – своевременное уведомление и оказание взаимной помощи в случае стихийных бедствий, эпидемий, эпизоотий и т. д., которые могут причинить ущерб другой Стороне;

1.5 – обмен опытом охраны государственной границы и подготовки пограничных войск (пограничных частей);

1.6 – обмен делегациями, развитие культурного, спортивного обменов и других видов дружественных контактов.

2. Конкретные мероприятия по сотрудничеству между пограничными войсками (пограничными частями) согласовываются пограничными ведомствами Сторон.

Статья 12

Пограничные войска (пограничные части) Сторон не применяют негуманных и грубых форм обращения с нарушителями границы. Применение оружия пограничным персоналом Сторон определяется внутренним законодательством сторон и соответствующими соглашениями Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана с Китаем.

Статья 13

По согласованию Сторон проводятся совещания экспертов для обсуждения хода выполнения настоящего Соглашения. Местом проведения совещаний будут поочередно столицы государств Сторон настоящего Соглашения.

Статья 14

Настоящее Соглашение не затрагивает ранее принятых Сторонами обязательств по отношению к другим государствам и не направлено против третьих стран и их интересов.

Статья 15

1. Настоящее Соглашение заключается на неограниченный срок и может быть изменено или дополнено по согласию Сторон.

2. Каждая из Сторон имеет право прекратить действие настоящего Соглашения. Сторона, намеревающаяся прекратить действие настоящего Соглашения, не менее чем за шесть месяцев уведомляет в письменной форме другую Сторону о своем решении. Настоящее Соглашение утрачивает силу через шесть месяцев после такого уведомления.

3. Каждое государство Совместной Стороны имеет право выйти из настоящего Соглашения. Государство Совместной Стороны, намеревающееся выйти из настоящего Соглашения, не менее чем за шесть месяцев уведомляет в письменной форме другую Сторону о своем решении.

4. Настоящее Соглашение остается в силе до тех пор, пока его Сторонами остаются хотя бы одно государство Совместной Стороны, не вышедшее из Соглашения, и Китайская Сторона.

Статья 16

Стороны взаимно уведомляют друг друга о выполнении Сторонами, включая все государства Совместной Стороны, внутригосударственных процедур, необходимых для вступления настоящего Соглашения в силу.

Настоящее Соглашение вступает в силу с даты последнего из письменных уведомлений. <...>

*Внешняя политика и безопасность современной России :
хрестоматия : в 4 т. / сост. Т. А. Шаклеина. М. : РОССПЭН, 2002.
Т. 4 : Документы. С. 476–483.*

Из заявления для прессы Президента Российской Федерации В. Путина по итогам заседания Совета коллективной безопасности. Москва, 14 мая 2002 г.

...Нынешняя сессия Совета коллективной безопасности приурочена к десятой годовщине Договора о коллективной безопасности. Это, безусловно, этапная веха в истории нашего сотрудничества. За эти годы сформирована прочная правовая база взаимодействия, отработаны алгоритмы принятия и реализации коллективных решений, налажены механизмы военного и военно-технического сотрудничества.

Сегодня, когда наши страны сталкиваются с серьезными угрозами, Договор на практике доказывает свою востребованность и эффективность в обеспечении коллективной безопасности. Очевидно, что нынешнее развитие ситуации в мире требует от нас серьезной работы по адаптации механизмов Договора к современным условиям. И нас объединяет общая точка зрения: оптимальный путь развития нашего сотрудничества – это преобразование Договора в международную региональную организацию. Подготовку предложений на этот счет мы поручили секретариату и тем коллегам, которые будут привлечены из стран – членов Договора. Речь идет о качественной

функциональной корректировке работы существующих механизмов Договора при максимальном сохранении и развитии накопленного потенциала. Хочу подчеркнуть: без развития ненужных бюрократических структур.

Мы также обсудили вопросы углубления военного и военно-технического сотрудничества. Предусматриваются дополнительные меры по реализации соглашения об основных принципах военно-технического сотрудничества. Мы также намерены развивать взаимодействие по таким направлениям, как разработка, производство и модернизация продукции военного назначения, подготовка военных кадров. Хочу отметить, что это направление признано всеми главами государств наиболее важным, перспективным и нужным. Принято решение и по взаимодействию в сфере военного управления. <...>

Президент Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21592> (дата обращения: 20.09.2020).

**Из стенограммы выступления первого заместителя
министра иностранных дел России В. Трубникова
на встрече с представителями грузинских СМИ.
Москва, 16 сентября 2003 г.**

Вопрос: Как Вы расцениваете процесс урегулирования грузино-абхазского конфликта?

В. И. Трубников: Это внутренний конфликт. <...>

Вопрос: Как Вы представляете выход из ситуации?

В. И. Трубников: ...Это прежде всего сохранение целостности Грузии. Этот вопрос не подлежит обсуждению. Абхазия должна принять соответствующий статус автономии. Выход только один – компромисс путем получения Абхазией автономии в рамках единой Грузии. <...>

Вопрос: Говорят, что ключ к урегулированию грузино-абхазского конфликта находится в руках России. Вы согласны с этим мнением?

В. И. Трубников: ...Россия не снимает с себя ответственности. Но мы знаем и пределы, до которых мы можем пойти. В регионе работает «группа друзей» Генерального секретаря ООН по Грузии, представители ОБСЕ и др. То есть это поле, на котором много игроков. Каждый выступает с позиции готовности внести свой вклад в урегулирование. Тем не менее пока процесс идет сложно. <...>

Вопрос: В Грузии есть люди, которые думают, что надо задействовать пункт 7 Устава ООН.

В. И. Трубников: Это силовой вариант. Мы выступаем категорически против него. Это опять возвращение к 1992 году.

Вопрос: Может, в Грузию ввести миротворцев?

В. И. Трубников: А есть желающие прийти в Грузию в лиге миротворцев? Кто будет финансировать? Реально пока только Россия там присутствует. <...>

Вопрос: Как бы Россия отнеслась к тому, если бы Грузия признала независимость Абхазии?

В. И. Трубников: Я такой ситуации себе не представляю. Не думаю, чтобы такая ситуация приветствовалась бы Россией. Россию партизация с Грузией устроить не может.

*Министерство иностранных дел Российской Федерации
[Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/506666
(дата обращения: 20.09.2020).*

**Из меморандума об основных принципах
государственного устройства объединенного
молдавского государства, подготовленного
при участии спецпредставителя России Д. Козака.
Москва, 2003 г.**

Меморандум представлял собой план урегулирования приднестровского конфликта, предполагавший объединение Республики Молдова с непризнанной Приднестровской Молдавской Республикой (ПМР). Он был парафирован президентами Молдовы В. Ворониным и ПМР И. Смирновым. Однако в ночь с 24 на 25 ноября 2003 г. В. Воронин под давлением США и ЕС отказался принять план мирного урегулирования, сославшись на невозможность пойти на уступки ПМР.

1. Республика Молдова и Приднестровье (далее – Стороны), сознавая свою ответственность за объединение страны, обеспечение гражданского мира и полноценного демократического развития, договорились, что окончательное урегулирование приднестровской проблемы должно осуществляться путем преобразования государственного устройства Республики Молдова с целью строительства единого независимого, демократического, основанного на федеративных принципах государства, определяемого в границах территории Молдавской ССР на 1 января 1990 года.

2. Стороны полагают, что реализация практических механизмов урегулирования приднестровской проблемы возможна на основе совместной

разработки, предварительного всенародного обсуждения и принятия Конституции объединенного государства – Федеративной Республики Молдова.

3. В Конституции объединенного государства подлежат закреплению следующие основные принципы государственного устройства:

3.1. Федеративная Республика Молдова (далее для целей настоящего Меморандума – Федерация) является демократическим, правовым суверенным федеративным государством, основанным на принципе единства территории, единых принципах построения государственной власти, единого оборонного (на переходный период), таможенного, валютно-денежного пространства. Политика Федерации направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Носителем суверенитета и единственным источником государственной власти в Федерации является народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

3.2. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью в Федерации. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью Федерации и ее Субъектов. Каждому человеку гарантируется судебная защита его прав и свобод. Решения и действия (или бездействие) государственных и муниципальных органов власти в государстве, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в судебные инстанции. Каждый человек вправе в соответствии с международными договорами, одной из сторон которых является Федерация, обращаться в международные инстанции по защите прав человека, если исчерпаны все внутригосударственные средства правовой защиты.

3.3. На всей территории Федерации обеспечивается и гарантируется политическое многообразие и политические свободы, включая право на создание политических партий.

3.4. Все формы собственности – частная, государственная и другие – одинаково признаются и защищаются на всей территории.

3.5. Федерация является нейтральным демилитаризованным государством. Условия и порядок упразднения Вооруженных Сил, социальные и иные гарантии военнослужащим Республики Молдова и Приднестровья определяются федеральным органическим законом. До полной демилитаризации Федерации Вооруженные Силы формируются и действуют на основе территориального принципа комплектования воинских частей и не могут быть использованы для обеспечения правопорядка и общественной безопасности на территории Федерации. Командование Вооруженными

Силами Федерации осуществляется уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. Предельная численность органов охраны правопорядка, государственной и общественной безопасности определяется федеральным органическим законом.

3.6. На территории Федерации признается и гарантируется свобода передвижения людей, товаров, услуг и капитала.

3.7. Конституция Федерации, принимаемые в соответствии с Конституцией по предметам ведения Федерации федеральные ординарные законы и по предметам совместного ведения Федерации и Субъектов Федерации федеральные органические законы, а также принимаемые во исполнение Конституции и федеральных законов иные акты федеральных органов государственной власти имеют прямое действие на всей территории Федерации и обязательны для исполнения всеми органами государственной власти, органами местного самоуправления, юридическими и физическими лицами.

3.8. Приднестровская Молдавская Республика является Субъектом Федерации, государственным образованием в составе Федерации, формирует собственные государственные органы законодательной (Верховный Совет Приднестровской Молдавской Республики), исполнительной (Президент Приднестровской Молдавской Республики и Правительство Приднестровской Молдавской Республики) и судебной власти, имеет собственные Конституцию и законодательство, государственную собственность, самостоятельный бюджет и налоговую систему, а также собственную государственную символику и иные атрибуты своего государственного статуса.

Автономно-территориальное образование Гагаузия является Субъектом Федерации, формирует собственные органы законодательной, исполнительной и судебной власти, имеет собственные Основной закон и законодательство, государственную собственность, самостоятельный бюджет и налоговую систему, а также собственную символику и иные атрибуты своего автономного статуса.

3.9. Вне пределов территорий Субъектов Федерации все полномочия законодательной, исполнительной и судебной власти по предметам ведения Субъектов Федерации осуществляются соответственно федеральным Президентом, федеральным Парламентом, федеральным Правительством и федеральными судами непосредственно, а в случаях, установленных законами, – органами местного самоуправления.

3.10. Конституционно-правовой статус и границы территорий Субъектов Федерации не могут быть изменены без их согласия.

3.11. Федерация является субъектом международного права и членом международных всемирных и региональных организаций, для членства в которых

условием является международная правосубъектность. Международные обязательства Республики Молдова, принятые до вступления в силу Конституции Федерации, признаются и исполняются Федерацией в полном объеме.

3.12. Федерация устанавливает международные отношения с другими государствами и международными организациями и заключает международные договоры и соглашения. Ратифицированные международные договоры и соглашения Федерации и общепринятые принципы международного права имеют приоритет над законодательством Федерации.

3.13. Международные договоры по предметам ведения Федерации подлежат ратификации федеральными ординарными законами.

3.14. Международные договоры по предметам совместного ведения Федерации и Субъектов Федерации (далее – предметы совместного ведения) подлежат ратификации федеральными органическими законами. При проведении переговоров о заключении международного договора, затрагивающего предметы совместного ведения, федеральное Правительство с целью учета мнения Субъектов Федерации проводит предварительные консультации с органами государственной власти Субъектов Федерации и обеспечивает участие в переговорах представителей уполномоченных органов Субъектов Федерации в соответствии с порядком, установленным федеральным органическим законом.

3.15. Субъекты Федерации могут быть членами международных всемирных и региональных организаций, для членства в которых международная правосубъектность не является обязательным условием, поддерживать международные отношения, заключать международные договоры по предметам ведения Субъектов Федерации и учреждать представительства в других государствах, не обладающие статусом дипломатических представительств и консульских учреждений.

3.16. Субъекты Федерации обладают правом на выход из состава Федерации исключительно в случаях принятия решения о присоединении Федерации к другому государству и (или) в связи с полной утратой Федерацией своего суверенитета.

3.17. Выход Субъекта Федерации из состава Федерации осуществляется на основании решений, принимаемых на всенародном референдуме Субъекта Федерации большинством голосов от зарегистрированных на территории Субъекта Федерации избирателей. Указанный референдум назначается законодательным органом государственной власти Субъекта Федерации при наличии оснований для выхода. Организационное и материально-техническое обеспечение референдума осуществляется органами государственной власти и органами местного самоуправления Субъекта Федерации.

3.18. Конституцией Федерации устанавливаются предметы ведения Федерации, предметы совместного ведения, а также предметы ведения Субъектов Федерации. <...>

17. Стороны обращаются к Российской Федерации, Украине, ОБСЕ и Европейскому Союзу с предложением о предоставлении политических и экономических гарантий обеспечения соблюдения предусмотренных настоящим Меморандумом условий объединения и территориальной целостности Федеративной Республики Молдова.

Для этой цели на территории Сторон могут быть размещены наблюдатели.

Стороны обращаются также с предложением к Российской Федерации, Украине и ОБСЕ о предоставлении такого рода гарантий, что в случае нарушения условий выполнения настоящего Меморандума одной из Сторон Российская Федерация, Украина и ОБСЕ обеспечивают выполнение его положений в отношении другой Стороны (в том числе перед иными международными организациями и иностранными государствами), а также принимают меры для восстановления режима его исполнения всеми участниками настоящего Меморандума.

18. Стороны обращаются с предложением к Российской Федерации о предоставлении гарантий безопасности, условий объединения и территориальной целостности Федеративной Республики Молдова, предусмотренных настоящим Меморандумом. Для этой цели при получении согласия Российской Федерации до назначения референдума по вопросу принятия Конституции Федерации Республика Молдова подписывает и ратифицирует Соглашение с Российской Федерацией о размещении на территории будущей Федерации на переходный период до полной демилитаризации государства, но не позднее 2020 года стабилизационных миротворческих сил Российской Федерации численностью не более 2000 человек без тяжелых военной техники и вооружений. Соглашение вступает в силу одновременно с принятием Конституции Федерации. В случае невыполнения предусмотренных настоящим пунктом условий настоящий Меморандум утрачивает силу.

19. После вступления в силу Соглашения, указанного в пункте 18 настоящего Меморандума, к нему могут присоединиться в качестве гарантов Европейский Союз, ОБСЕ и Украина на условиях, согласованных сторонами Соглашения.

REGNUM [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/458547.html> (дата обращения: 20.09.2020).

**Комментарий Департамента информации и печати
МИД России в связи с вопросом СМИ о референдуме
в Приднестровье. Москва, 18 сентября 2006 г.**

Вопрос: 17 сентября в Приднестровье состоялся референдум, на котором жители региона голосовали за приоритетную ориентацию дальнейшего развития своей непризнанной республики. Как Россия относится к проведению этого всенародного плебисцита, принимали ли российские представители участие в наблюдении за его ходом? Будут ли в Москве учитывать его итоги в дальнейшем процессе урегулирования приднестровского конфликта?

Комментарий: Важны те обстоятельства, которые побудили приднестровское руководство в очередной раз посоветоваться со своими избирателями. Более шестнадцати лет население Приднестровья живет в условиях неурегулированного конфликта и вне конституционного поля Республики Молдова, которое все эти годы формировалось без его участия. Различные модели политического урегулирования, которые предлагались международными посредниками и, прежде всего, Россией, выступающей также в качестве гаранта итогов будущих договоренностей о разрешении конфликта на Днестре, к сожалению, не были реализованы.

В условиях политической неопределенности и продолжающегося экономического давления приднестровцы использовали институт прямой демократии, каким является референдум, для выражения своих представлений о предпочтительной форме обеспечения стабильности и предсказуемости в регионе. Отмечены высокая активность (по данным ЦИК Приднестровья, в референдуме участвовало 78,6 % от имеющих право голоса), организованность, транспарентность, а также отсутствие существенных нарушений при проведении голосования. Это было подтверждено наблюдателями от различных международных неправительственных организаций.

За ходом референдума наблюдали российские независимые эксперты, а также парламентарии в личном качестве.

По данным Центральной Избирательной Комиссии* Приднестровья, 97,1 % из принявших участие в голосовании высказались за поддержание курса на независимость и последующее свободное присоединение к Российской Федерации, при этом 94,6 % высказались против отказа от независимости с последующим вхождением в состав Республики Молдова. Как заявил 18 сентября приднестровский президент И. Н. Смирнов, итоги плебисцита станут определяющими при выработке политического вектора развития региона.

* Так в документе.

Объективная оценка настроений на обоих берегах Днестра является залогом успешной работы посредников и наблюдателей, вовлеченных в процесс разрешения приднестровского конфликта, в том числе и от Российской Федерации. Российская сторона рассчитывает, что в сложившейся ситуации посредники от ОБСЕ и Украины, а также приглашенные в прошлом году наблюдатели от США и ЕС активизируют совместные усилия по созданию необходимых предпосылок для восстановления переговорного процесса с участием Кишинева и Тирасполя для выработки всеобъемлющей и устойчивой модели урегулирования их взаимоотношений.

*Министерство иностранных дел
Российской Федерации [Электронный ресурс].
URL: http://www.mid.ru/ru/maps/md/-/asset_publisher/dfOotO3QvCij/content/id/393048 (дата обращения: 20.09.2020).*

**Принципы урегулирования конфликтов
на территории Грузии, согласованные на встрече
президентов России и Франции. Москва,
12 августа 2008 г.**

Президент Российской Федерации Д. А. Медведев и Президент Французской Республики Н. Саркози поддерживают следующие принципы урегулирования конфликтов и призывают соответствующие стороны подписаться под этими принципами:

1. Не прибегать к использованию силы.
2. Окончательно прекратить все военные действия.
3. Свободный доступ к гуманитарной помощи.
4. Вооруженные силы Грузии возвращаются в места их постоянной дислокации.
5. Вооруженные силы Российской Федерации выводятся на линию, предшествующую началу боевых действий. До создания международных механизмов российские миротворческие силы принимают дополнительные меры безопасности.
6. Начало международного обсуждения путей обеспечения прочной безопасности Южной Осетии и Абхазии.

*Президент Российской Федерации [Электронный ресурс].
URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/338>
(дата обращения: 20.09.2020).*

Заявление Президента Российской Федерации Д. Медведева. Москва, 26 августа 2008 г.

Уважаемые граждане России!

Вы, безусловно, знаете о трагедии Южной Осетии: ночной расстрел Цхинвала грузинскими войсками привел к гибели сотен наших мирных граждан, погибли российские миротворцы, до конца выполнившие свой долг по защите женщин, детей и стариков.

Грузинское руководство в нарушение Устава ООН, своих обязательств по международным соглашениям, вопреки здравому смыслу развязало вооруженный конфликт, жертвами которого стали мирные люди. Эта же участь ждала Абхазию. Очевидно, в Тбилиси рассчитывали на блицкриг, который поставил бы мировое сообщество перед свершившимся фактом. Был выбран самый бесчеловечный способ добиться своей цели – присоединить Южную Осетию ценой уничтожения целого народа.

Это была не первая попытка. В 1991 году президент Грузии Гамсахурдия с призывом «Грузия – для грузин» – только вдумайтесь в эти слова – приказал штурмовать Сухум и Цхинвал. Тысячи погибших, десятки тысяч беженцев, разоренные села – вот к чему тогда это привело. Именно Россия в тот момент остановила истребление абхазского и осетинского народов. Наша страна стала посредником и миротворцем, добиваясь политического урегулирования. При этом мы неизменно исходили из признания территориальной целостности Грузии.

Грузинское руководство выбрало другой путь: срыв переговорного процесса, игнорирование достигнутых договоренностей, политические и военные провокации, нападения на миротворцев – всё это грубо нарушало режим в зонах конфликта, установленный при поддержке ООН и ОБСЕ.

Россия проявляла выдержку и терпение. Мы неоднократно призывали вернуться за стол переговоров и не отошли от своей позиции даже после одностороннего провозглашения независимости Косово. Но наши настойчивые предложения к грузинской стороне заключить с Абхазией и Южной Осетией договоренности о неприменении силы остались без ответа. К сожалению, их проигнорировали и в НАТО, и даже в ООН.

Сейчас понятно: мирное разрешение конфликта в планы Тбилиси не входило – грузинское руководство методично готовилось к войне, а политическая и материальная поддержка внешних покровителей только укрепляла ощущение собственной безнаказанности.

В ночь на 8 августа 2008 года в Тбилиси сделали свой выбор: Саакашвили избрал геноцид для решения своих политических задач. Этим

он собственноручно перечеркнул все надежды на мирное существование осетин, абхазов и грузин в одном государстве. Народы Южной Осетии и Абхазии неоднократно высказывались на референдумах в поддержку независимости своих республик. Мы понимаем, что после того, что произошло в Цхинвале и планировалось в Абхазии, они имеют право решить свою судьбу сами.

Президенты Южной Осетии и Абхазии, основываясь на результатах референдумов и решениях республиканских парламентов, обратились к России с просьбой о признании государственного суверенитета Южной Осетии и Абхазии. Совет Федерации и Государственная Дума проголосовали в поддержку этих обращений.

Исходя из сложившейся ситуации, необходимо принять решение. Учитывая свободное волеизъявление осетинского и абхазского народов, руководствуясь положениями Устава ООН, декларацией 1970 года о принципах международного права, касающихся дружественных отношений между государствами, Хельсинкским Заключительным актом СБСЕ 1975 года, другими основополагающими международными документами, я подписал указы о признании Российской Федерацией независимости Южной Осетии и независимости Абхазии.

Россия призывает другие государства последовать ее примеру. Это не легкий выбор, но это единственная возможность сохранить жизни людей.

Президент Российской Федерации [Электронный ресурс].

URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/1222>

(дата обращения: 20.09.2020).

Декларация Азербайджанской Республики, Республики Армения и Российской Федерации. Москва, 2 ноября 2008 г.

Президенты Азербайджанской Республики, Республики Армения и Российской Федерации, встретившись 2 ноября 2008 года в Москве по приглашению Президента Российской Федерации, предметно и содержательно обсудив в атмосфере конструктивности состояние и перспективы урегулирования нагорно-карабахского конфликта политическими средствами, путем продолжения прямого диалога между Азербайджаном и Арменией при посредничестве России, США и Франции в качестве Сопредседателей* Минской группы ОБСЕ,

* Так в документе.

1. Заявляют, что будут способствовать оздоровлению ситуации в Южном Кавказе и обеспечению установления в регионе обстановки стабильности и безопасности путем политического урегулирования нагорно-карабахского конфликта на основе принципов и норм международного права и принятых в этих рамках решений и документов, что создаст благоприятные условия для экономического развития и всестороннего сотрудничества в регионе.

2. Подтверждают важное значение продолжения Сопредседателями Минской группы ОБСЕ посреднических усилий с учетом их встречи со сторонами в Мадриде 29 ноября 2007 года и последующих дискуссий в целях дальнейшей разработки основных принципов политического урегулирования.

3. Соглашаются, что достижение мирного урегулирования должно сопровождаться юридически обязывающими международными гарантиями всех его аспектов и этапов.

4. Отмечают, что президенты Азербайджана и Армении договорились продолжить работу, в том числе в ходе дальнейших контактов на высшем уровне, над согласованием политического урегулирования нагорно-карабахского конфликта и поручили своим министрам иностранных дел активизировать дальнейшие шаги в переговорном процессе во взаимодействии с Сопредседателями Минской группы ОБСЕ.

5. Считают важным поощрять создание условий для реализации мер по укреплению доверия в контексте усилий по урегулированию.

Президент Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/232> (дата обращения: 20.09.2020).

Совместное заявление, принятое по итогам переговоров Президента Российской Федерации Д. Медведева с Президентом Республики Молдова В. Ворониным и главой Приднестровья И. Смирновым. Барвиха, 18 марта 2009 г.

Руководство Республики Молдова и Приднестровья, именуемые в дальнейшем Сторонами,

встречаясь в Москве 18 марта 2009 года в присутствии Президента Российской Федерации,

выражая удовлетворение тем, что в течение многих лет удастся поддерживать мир на Днестре,

руководствуясь стремлением к урегулированию приднестровского конфликта исключительно мирными политическими средствами,

договорились о следующем:

1. Стороны продолжают прямые контакты в целях активизации переговорного процесса по политическому урегулированию приднестровского конфликта.

2. Стороны активизируют работу экспертных групп по выработке мер доверия и развитию взаимодействия на Днестре в социально-экономической и гуманитарной областях.

3. Стороны подтверждают важное значение «Постоянного совещания по политическим вопросам в рамках переговорного процесса по приднестровскому урегулированию» (формат «5 + 2»^{*}) и будут создавать условия для скорейшего возобновления работы в этом формате, по возможности, в первой половине 2009 года. Стороны призывают всех участников формата «5 + 2» способствовать созданию таких условий.

4. Стороны отмечают стабилизирующую роль нынешней миротворческой операции в регионе и исходят из целесообразности ее трансформации в мирогарантийную операцию под эгидой ОБСЕ по итогам приднестровского урегулирования.

5. Стороны выражают признательность Российской Федерации за посреднические усилия, направленные на содействие поискам устойчивого и всеобъемлющего варианта приднестровского урегулирования.

*Министерство иностранных дел Российской Федерации
[Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/md/-/asset_publisher/dfOotO3QvCij/content/id/301838 (дата обращения: 20.09.2020).*

Обращение Президента Российской Федерации В. Путина в Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации. Москва, 1 марта 2014 г.

В связи с экстраординарной ситуацией, сложившейся на Украине, угрозой жизни граждан Российской Федерации, наших соотечественников, личного состава воинского контингента Вооруженных Сил Российской Федерации, дислоцирующегося в соответствии с международным договором на территории Украины (Автономная Республика Крым), на основании пункта «г» части 1 статьи 102 Конституции Российской Федерации вношу в Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации

^{*} Формат «5 + 2» составили Республика Молдова и Приднестровская Молдавская Республика – стороны конфликта, Россия и Украина – гаранты и посредники, ОБСЕ – посредник, США и ЕС – наблюдатели.

обращение об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Украины до нормализации общественно-политической обстановки в этой стране.

Президент Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20353> (дата обращения: 20.09.2020).

Заявление МИД Российской Федерации в связи с обвинениями со стороны Украины в нарушении Россией обязательств по Будапештскому меморандуму от 5 декабря 1994 года. Москва, 1 апреля 2014 г.

По поводу якобы имеющих место нарушений обязательств России по Будапештскому меморандуму 1994 года необходимо заявить следующее.

Нынешнее «правительство» в Киеве, пришедшее к власти в результате антиконституционного переворота, своей политикой, прежде всего по отношению к национальным меньшинствам, по существу само взорвало единство Украины и буквально вытолкнуло целый регион из ее состава.

Россия на саммите ОБСЕ в Будапеште в 1994 г. и в ходе мероприятий «на полях» этого саммита не брала на себя обязательства принуждать часть Украины оставаться в ее составе против воли местного населения, а положения Будапештского меморандума не распространяются на обстоятельства, ставшие следствием действия внутривнутриполитических или социально-экономических факторов.

Как известно, 97 процентов избирателей Крыма в ходе референдума 16 марта с. г., проводившегося под контролем международных наблюдателей, высказались за вхождение в Российскую Федерацию.

Таким образом, утрата Украиной территориальной целостности стала результатом сложных внутренних процессов, к которым Россия и ее обязательства по Будапештскому меморандуму отношения не имеют.

Российская Федерация строго соблюдала и соблюдает предусмотренные в Будапештском меморандуме обязательства по уважению суверенитета Украины, в т. ч. в ходе многомесячного внутривнутриполитического противостояния в Киеве, чего нельзя сказать о политике западных стран, которые во время событий на «майдане» этим суверенитетом откровенно пренебрегли.

Напомним и тот факт, что в Будапеште одновременно с меморандумом было принято совместное заявление руководителей России, Великобритании, США и Украины, в котором, среди прочего, подтверждалась значимость обязательств в рамках ОБСЕ, призванных противодействовать

росту агрессивного национализма и шовинизма. Совершенно очевидно, что украинская сторона эти обязательства не выполнила и на протяжении многих лет попустительствовала росту крайне агрессивного национализма, что в конечном счете привело к самоопределению населения Крыма путем вхождения в состав Российской Федерации.

Что касается утверждений, будто Россия своими действиями якобы демонстрирует ненадежность самой концепции «негативных гарантий» безопасности неядерных государств и тем самым «разрушает» режим ядерного нераспространения, то следует подчеркнуть, что общим элементом Будапештского меморандума и концепции «негативных гарантий» в классическом ее понимании является только обязательство не применять и не угрожать применением ядерного оружия против неядерных государств. Данное обязательство России перед Украиной никоим образом не было нарушено.

Все остальные обязательства по Будапештскому меморандуму воспроизводят принципы ОБСЕ и никакого отношения к концепции «негативных гарантий» и в целом к Договору о нераспространении ядерного оружия не имеют. Следовательно, утверждения о том, что действия России «подрыывают» режим ядерного нераспространения, несостоятельны и недобросовестны.

*Министерство иностранных дел Российской Федерации
[Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/ua/-/asset_publisher/ktm0ZLTvbbS3/content/id/68078 (дата обращения: 20.09.2020).*

Заявление по итогам четырехсторонних переговоров по Украине. Женева, 17 апреля 2014 г.

По результатам встречи в Женеве по ситуации в Украине была достигнута договоренность относительно первоочередных конкретных шагов, имеющих целью деэскалацию напряженности и восстановление безопасности всех граждан.

Все стороны обязались воздержаться от любых форм насилия, запугивания или провокационных действий. Участники встречи решительно осудили и отвергли все проявления экстремизма, расизма и религиозной нетерпимости, включая проявления антисемитизма.

Все незаконные вооруженные формирования должны быть разоружены; все незаконно захваченные здания должны быть возвращены законным владельцам; все незаконно захваченные улицы, площади и другие общественные места в украинских городах должны быть освобождены.

Всем участникам протестов и тем, кто освободит здания и другие общественные места и добровольно сложит оружие, будет гарантирована амнистия, за исключением тех, кто будет признан виновным в совершении тяжких преступлений.

Было договорено, что Специальная мониторинговая миссия ОБСЕ будет играть ведущую роль в содействии украинской власти и местным общинам в немедленной реализации этих мер, направленных на деэскалацию ситуации уже в ближайшие дни там, где это максимально необходимо. США, ЕС и Россия обязуются поддержать эту миссию, в том числе путем предоставления наблюдателей.

Анонсированный конституционный процесс будет всеобъемлющим, прозрачным и ответственным. Он будет включать немедленное начало широкого национального диалога, который будет учитывать интересы всех регионов и политических кругов Украины, а также позволит учесть общественное мнение и предложенные изменения.

Участники встречи подчеркнули важность экономической и финансовой стабильности в Украине и выразили готовность обсудить дополнительную поддержку по мере имплементации вышеупомянутых шагов.

Интерфакс-Украина [Электронный ресурс]. URL: <https://interfax.com.ua/news/general/201255.html> (дата обращения: 20.09.2020).

**Протокол по итогам консультаций Трехсторонней контактной группы относительно совместных шагов, направленных на имплементацию Мирного плана Президента Украины П. Порошенко и инициатив Президента России В. Путина.
Минск, 5 сентября 2014 г.**

По результатам рассмотрения и обсуждения предложений, внесенных участниками консультаций в Минске 1 сентября 2014 г., Трехсторонняя контактная группа в составе представителей Украины, Российской Федерации и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе достигла понимания относительно необходимости осуществления следующих шагов:

1. Обеспечить незамедлительное двухстороннее прекращение применения оружия.
2. Обеспечить мониторинг и верификацию со стороны ОБСЕ режима неприменения оружия.

3. Провести децентрализацию власти, в т. ч. путем принятия Закона Украины «О временном порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей» (Закон об особом статусе).

4. Обеспечить постоянно действующий мониторинг на украинско-российской государственной границе и верификацию со стороны ОБСЕ с созданием зоны безопасности в приграничных районах Украины и РФ.

5. Безотлагательно освободить всех заложников и незаконно удерживаемых лиц.

6. Принять закон о недопущении преследования и наказания лиц в связи с событиями, которые имели место в отдельных районах Донецкой и Луганской областей Украины.

7. Продолжить инклюзивный общенациональный диалог.

8. Принять меры по улучшению гуманитарной ситуации на Донбассе.

9. Обеспечить проведение досрочных местных выборов в соответствии с Законом Украины «О временном порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей» (Закон об особом статусе).

10. Вывести незаконные вооруженные формирования, военную технику, а также боевиков и наемников с территории Украины.

11. Принять программу экономического возрождения Донбасса и восстановления жизнедеятельности региона.

12. Предоставить гарантии личной безопасности для участников консультаций.

Участники Трехсторонней контактной группы:

посол Хайди Тальявини,

второй Президент Украины Л. Д. Кучма,

посол РФ в Украине М. Ю. Зурабов,

А. В. Захарченко,

И. В. Плотницкий.

*Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
[Электронный ресурс]. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/a/a/123258.pdf> (дата обращения: 20.09.2020).*

Комплекс мер по выполнению Минских соглашений. Минск, 12 февраля 2015 г.

1. Незамедлительное и всеобъемлющее прекращение огня в отдельных районах Донецкой и Луганской областей Украины и его строгое выполнение, начиная с 00 ч. 00 мин. (киевское время) 15 февраля 2015 года.

2. Отвод всех тяжелых вооружений обеими сторонами на равные расстояния в целях создания зоны безопасности шириной минимум 50 км друг от друга для артиллерийских систем калибром 100 мм и более, зоны безопасности шириной 70 км для РСЗО и шириной 140 км для РСЗО «Торнадо-С», «Ураган», «Смерч» и тактических ракетных систем «Точка» («Точка У»):

- для украинских войск: от фактической линии соприкосновения;
- для вооруженных формирований отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины: от линии соприкосновения согласно Минскому меморандуму от 19 сентября 2014 г.

Отвод вышеперечисленных тяжелых вооружений должен начаться не позднее второго дня после прекращения огня и завершиться в течение 14 дней.

Этому процессу будет содействовать ОБСЕ при поддержке Трехсторонней Контактной* группы.

3. Обеспечить эффективный мониторинг и верификацию режима прекращения огня и отвода тяжелого вооружения со стороны ОБСЕ с первого дня отвода с применением всех необходимых технических средств, включая спутники, БПЛА, радиолокационные системы и пр.

4. В первый день после отвода начать диалог о модальностях проведения местных выборов в соответствии с украинским законодательством и Законом Украины «О временном порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей», а также о будущем режиме этих районов на основании указанного закона.

Незамедлительно, не позднее 30 дней с даты подписания данного документа, принять постановление Верховной рады Украины с указанием территории, на которую распространяется особый режим в соответствии с Законом Украины «О временном порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей» на основе линии, установленной в Минском меморандуме от 19 сентября 2014 г.

5. Обеспечить помилование и амнистию путем введения в силу закона, запрещающего преследование и наказание лиц в связи с событиями, имевшими место в отдельных районах Донецкой и Луганской областей Украины.

6. Обеспечить освобождение и обмен всех заложников и незаконно удерживаемых лиц на основе принципа «всех на всех». Этот процесс должен быть завершен самое позднее на пятый день после отвода.

7. Обеспечить безопасный доступ, доставку, хранение и распределение гуманитарной помощи нуждающимся на основе международного механизма.

8. Определение модальностей полного восстановления социально-экономических связей, включая социальные переводы, такие как выплата

* Так в документе.

пенсий и иные выплаты (поступления и доходы, своевременная оплата всех коммунальных счетов, возобновление налогообложения в рамках правового поля Украины).

В этих целях Украина восстановит управление сегментом своей банковской системы в районах, затронутых конфликтом, и, возможно, будет создан международный механизм для облегчения таких переводов.

9. Восстановление полного контроля над государственной границей со стороны правительства Украины во всей зоне конфликта, которое должно начаться в первый день после местных выборов и завершиться после всеобъемлющего политического урегулирования (местные выборы в отдельных районах Донецкой и Луганской областей на основании Закона Украины и конституционная реформа) к концу 2015 года при условии выполнения пункта 11 – в консультациях и по согласованию с представителями отдельных районов Донецкой и Луганской областей в рамках Трехсторонней Контактной группы.

10. Вывод всех иностранных вооруженных формирований, военной техники, а также наемников с территории Украины под наблюдением ОБСЕ. Разоружение всех незаконных групп.

11. Проведение конституционной реформы на Украине со вступлением в силу к концу 2015 года новой конституции, предполагающей в качестве ключевого элемента децентрализацию (с учетом особенностей отдельных районов Донецкой и Луганской областей, согласованных с представителями этих районов), а также принятие постоянного законодательства об особом статусе отдельных районов Донецкой и Луганской областей в соответствии с мерами, указанными в примечании 1, до конца 2015 года.

12. На основании Закона Украины «О временном порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей» вопросы, касающиеся местных выборов, будут обсуждаться и согласовываться с представителями отдельных районов Донецкой и Луганской областей в рамках Трехсторонней Контактной группы. Выборы будут проведены с соблюдением соответствующих стандартов ОБСЕ при мониторинге со стороны БДИПЧ ОБСЕ.

13. Интенсифицировать деятельность Трехсторонней Контактной группы, в том числе путем создания рабочих групп по выполнению соответствующих аспектов Минских соглашений. Они будут отражать состав Трехсторонней Контактной группы.

Примечание 1. Такие меры в соответствии с Законом «Об особом порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей» включают следующее:

– освобождение от наказания, преследования и дискриминации лиц, связанных с событиями, имевшими место в отдельных районах Донецкой и Луганской областей;

– право на языковое самоопределение;

– участие органов местного самоуправления в назначении глав органов прокуратуры и судов в отдельных районах Донецкой и Луганской областей;

– возможность для центральных органов исполнительной власти заключать с соответствующими органами местного самоуправления соглашения относительно экономического, социального и культурного развития отдельных районов Донецкой и Луганской областей;

– государство оказывает поддержку социально-экономическому развитию отдельных районов Донецкой и Луганской областей;

– содействие со стороны центральных органов власти трансграничному сотрудничеству в отдельных районах Донецкой и Луганской областей с регионами Российской Федерации;

– создание отрядов народной милиции по решению местных советов с целью поддержания общественного порядка в отдельных районах Донецкой и Луганской областей;

– полномочия депутатов местных советов и должностных лиц, избранных на досрочных выборах, назначенных Верховной радой Украины этим законом, не могут быть досрочно прекращены.

Участники Трехсторонней Контактной группы:

посол Хайди Тальявини,

второй Президент Украины Л. Д. Кучма,

посол Российской Федерации на Украине М. Ю. Зурабов,

А. В. Захарченко,

И. В. Плотницкий.

РИА-Новости [Электронный ресурс].

URL: <https://ria.ru/world/20150212/1047311428.html>

(дата обращения: 20.09.2020).

Декларация Президента Российской Федерации, Президента Украины, Президента Французской Республики и Канцлера Федеративной Республики Германия в поддержку Комплекса мер по выполнению Минских соглашений. Минск, 12 февраля 2015 г.

Президент Российской Федерации Владимир Путин, Президент Украины Петр Порошенко, Президент Французской Республики Франсуа Олланд и Канцлер Федеративной Республики Германия Ангела Меркель подтвер-

ждают полное уважение суверенитета и территориальной целостности Украины. Они твердо убеждены в безальтернативности исключительно мирного урегулирования. Они всецело готовы предпринять любые возможные меры как по отдельности, так и совместно в этих целях.

В этом контексте лидеры одобряют Комплекс мер по выполнению Минских соглашений, принятый и подписанный в Минске 12 февраля 2015 года всеми, кто также подписал Минский протокол от 5 сентября 2014 года и Минский меморандум от 19 сентября 2014 года. Лидеры будут вносить вклад в этот процесс и использовать свое влияние на соответствующие стороны, чтобы способствовать выполнению этого Комплекса мер.

Германия и Франция окажут техническую поддержку для восстановления сегмента банковской системы в затронутых конфликтом районах, возможно, путем создания международного механизма для содействия осуществлению социальных выплат.

Лидеры разделяют убеждение в том, что укрепление сотрудничества между Европейским союзом, Украиной и Россией будет способствовать урегулированию данного кризиса. В этих целях они поддерживают продолжение трехсторонних переговоров между Европейским союзом, Украиной и Россией по вопросам энергетики с тем, чтобы осуществить шаги в развитие «зимнего газового пакета».

Они также поддерживают трехсторонние переговоры между Европейским союзом, Украиной и Россией в целях выработки практического решения вопросов, вызывающих обеспокоенность России, в связи с выполнением Соглашения о Глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли между Украиной и Европейским союзом.

Лидеры по-прежнему привержены идее создания общего гуманитарного и экономического пространства от Атлантики до Тихого океана на основе полного уважения международного права и принципов ОБСЕ.

Лидеры будут и впредь привержены выполнению Минских соглашений. С этой целью они договорились о создании контрольного механизма в «нормандском формате», который будет проводить встречи с регулярной периодичностью, как правило, на уровне старших должностных лиц, представляющих министерства иностранных дел.

РИА-Новости [Электронный ресурс].

URL: <https://ria.ru/world/20150212/1047311428.html>

(дата обращения: 20.09.2020).

Совместное заявление президентов Азербайджанской Республики, Республики Армения и Российской Федерации по нагорно-карабахскому урегулированию. Санкт-Петербург, 20 июня 2016 г.

Президенты Азербайджанской Республики, Республики Армения и Российской Федерации встретились 20 июня 2016 года в Санкт-Петербурге по приглашению Президента Российской Федерации и рассмотрели вопросы нагорно-карабахского урегулирования.

Президенты Азербайджанской Республики и Республики Армения подтвердили достигнутые на последнем армяно-азербайджанском саммите в Вене 16 мая с. г. договоренности, направленные на стабилизацию ситуации в зоне конфликта и создание атмосферы, способствующей продвижению мирного процесса. С этой целью они условились, в частности, увеличить число международных наблюдателей в зоне конфликта. Они выразили удовлетворение сохраняющимся в последнее время режимом перемирия на линии соприкосновения.

Состоялся обстоятельный обмен мнениями по сущностным аспектам урегулирования. Главы государств констатировали достижение взаимопонимания по ряду вопросов, решение которых позволит создать условия для прогресса в нагорно-карабахском урегулировании.

Президенты отметили важное значение своих регулярных контактов по нагорно-карабахской проблематике и договорились продолжить их в таком формате в дополнение к работе сопредседателей Минской группы ОБСЕ, которые были приглашены на завершающую часть встречи в Санкт-Петербурге.

Президент Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5093> (дата обращения: 20.09.2020).

Из выступления и ответов на вопросы СМИ министра иностранных дел России С. Лаврова по итогам переговоров в «нормандском формате» по ситуации в Украине. Берлин, 11 июня 2018 г.

Мы в очередной раз посмотрели на всю ситуацию в сферах безопасности, политических реформ, экономики, гуманитарных проблем...

Сегодня также обсуждали необходимость конкретных шагов по нормализации обстановки в сфере безопасности в Донбассе. Мы привлекли внимание к тому, что в октябре 2016 г. лидеры «нормандского формата» лично

занимались этой ситуацией и договорились о том, что в трех конкретных населенных пунктах – Петровском, Золотом и Станице Луганской будет разведение сил и средств сторон. Эта договоренность до сих пор не выполнена. В Петровском и Золотом такие действия были предприняты, однако с тех пор украинские вооруженные силы вернулись в эти т. н. «серые зоны». Что касается Станицы Луганской, то мы сегодня акцентировали внимание на требовании Правительства Украины начать разведение сил и средств только в случае семи дней полной тишины и полного соблюдения прекращения огня. Мы сегодня привели факты, которые говорят о том, что миссия ОБСЕ более 20 раз фиксировала семи- и более дневные периоды полного соблюдения прекращения огня. Несмотря на это, украинская сторона отказывается выполнять договоренности лидеров «нормандского формата» о разведении сил и средств. Надеемся, что сегодня наши германские и французские коллеги подтвердят важность выполнения того, о чем договаривались лидеры.

В том, что касается политического процесса, прежде всего выборов и специального статуса Донбасса, предусмотренного Минскими договоренностями, долго был спор о том, что происходит сначала, а что – потом: закон об особом статусе Донбасса или выборы в этой территории Украины. На каком-то этапе, еще в 2015 г., была выведена «формула Ф.-В. Штайнмайера», который в то время был Министром иностранных дел Германии, решавшая проблему последовательности принятия закона об особом статусе и проведения выборов. Несмотря на то, что «формула Ф.-В. Штайнмайера» была одобрена в 2015 г. и подтверждена в 2016 г., наши украинские коллеги до сих пор не позволяют этой «формуле»... лечь на бумагу и обрести юридическую значимость. Сегодня мы об этом также говорили, и наши французские и германские коллеги нас в этом поддержали.

Надеюсь, что сигналы, которые мы сегодня отсюда транслируем во внешний мир, возымеют свое действие. Прежде всего говорю о том, о чём договорились наши лидеры: разведение сил и средств в трех пилотных районах, лично обозначенных на карте лидерами четырех стран и выполнение «формулы Ф.-В. Штайнмайера»...

Вопрос: Обсуждался ли вопрос миротворцев ООН?

С. В. Лаєров: Да, обсуждался. Российская позиция предельно ясная. У нас есть предложение, которое было внесено в сентябре прошлого года в СБ ООН, направленное на обеспечение ооновской охраны наблюдателей, работающих по линии ОБСЕ. Мы объяснили, что идеи, выдвигаемые украинскими коллегами и американскими представителями о том, чтобы превратить эту миротворческую миссию в некую военно-политическую комендатуру, которая возьмет под контроль всю территорию этих провоз-

глашенных республик – Донецкой и Луганской – и сама уже будет решать, кого и как избирать, полностью разрушают Минские договоренности. Мне кажется, французы и немцы понимают нашу логику. Украинские коллеги пока настаивают на том, что именно такой, абсолютно противоречащий Минскому комплексу мер подход будет их устраивать...

*Министерство иностранных дел Российской Федерации
[Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/ua/-/asset_publisher/ktm0ZLTvbbS3/content/id/3256510 (дата обращения: 20.09.2020).*

**Комментарий Департамента информации и печати
МИД России в связи с голосованием
в Генассамблее ООН по проекту резолюции,
представленному Республикой Молдова.
Москва, 23 июня 2018 г.**

22 июня Генеральная Ассамблея ООН приняла вброшенный молдавской стороной провокационный проект резолюции «Полный и безоговорочный вывод иностранных вооруженных сил с территории Республики Молдова». Вместе с тем не можем не отметить, что ответственное большинство государств – членов всемирной Организации не сочли возможным солидаризироваться со столь одиозной и опасной инициативой некоторых молдавских политических кругов и либо проголосовали против нее, либо воздержались.

С трагических событий 1992 г. прошло не так и много времени, и тем удивительнее, что многие действующие политики, причем не только в Кишиневе, успели подзабыть тот непреложный факт, что только благодаря своевременному вмешательству российских войск было прекращено кровопролитие на Днестре, созданы условия для запуска процесса мирного урегулирования. И по сей день российский воинский контингент остается гарантом мира и стабильности в Приднестровье.

Принятие же резолюции может подорвать хрупкий прогресс, который наметился в последние месяцы на треке приднестровского урегулирования.

Примечательно, что и в самом руководстве Республики Молдова нет единства в отношении указанной резолюции, как это следует из Специального заявления Президента Республики Молдова от 19 июня 2018 года.

В связи с этим рассматриваем данную инициативу как откровенный рекламно-пропагандистский ход части политических деятелей в Кишиневе, стремящихся на почве разжигания антироссийских настроений заработать очки в преддверии приближающихся парламентских выборов.

Мы рассчитываем на ответственность международных партнеров относительно любых шагов на треке «замороженных» конфликтов, к которым относится и конфликт на Днестре. Призываем избегать деструктивных действий, которые лишь отдаляют перспективу его урегулирования. Поддерживаем созидательные усилия тех, кто реально заинтересован в справедливом, жизнеспособном политическом решении приднестровской проблемы.

*Министерство иностранных дел Российской Федерации
[Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/web/guest/kommentarii_predstavitelya/-/asset_publisher/MCZ7HQuMdqBY/content/id/3274365 (дата обращения: 20.09.2020).*

**Из интервью посла по особым поручениям
МИД России С. Губарева информационному
агентству ТАСС. Москва, 22 апреля 2019 г.**

Вопрос: В начале апреля состоялась Ваша очередная поездка в Республику Молдова. Поделитесь впечатлениями о посещении Кишинева и Тирасполя?

Ответ: Да, в начале апреля я посетил регион, провел ряд важных встреч в Кишиневе и Тирасполе. Состоялся интересный обмен мнениями о нынешнем состоянии процесса приднестровского урегулирования и о прямом диалоге между берегами Днестра. Обратил внимание сторон на контрпродуктивность снижения интенсивности переговоров: последняя встреча в формате «5 + 2» прошла почти год назад, а последняя встреча в формате «1 + 1» – в октябре прошлого года. Конечно, мне могут возражать, объясняя это «затишьем» объективными причинами. Однако я уверен, что такой сложный вопрос, как приднестровское урегулирование, не должен становиться заложником неких внутривнутриполитических процессов.

Вопрос: Какой Вы видите выход из сложившейся ситуации?

Ответ: В качестве первого шага, полагаю, следует восстановить практику поездок в регион делегации посредников и наблюдателей в формате «5 + 2». Такие поездки проходили ежегодно до 2017 года и способствовали как созданию у посредников и наблюдателей реальной картины положения в регионе, так и решению сторонами некоторых практических вопросов. Опытом организации таких поездок обладает миссия ОБСЕ в Молдове, и, как мне представляется, такое же понимание есть как у молдавской, так и у приднестровской стороны.

Вопрос: Каковы сейчас, по Вашему мнению, перспективы урегулирования приднестровского конфликта?

Ответ: Единственное решение приднестровской проблемы – подчеркиваю, проблемы, а не конфликта – это продуманный и взвешенный компромисс, который будет принят населением левого и правого берегов Днестра. Могу повторить то, что говорил неоднократно: ключ к решению приднестровской проблемы находится не в Москве, Брюсселе или Вашингтоне. Ключ – в Кишиневе и Тирасполе. <...>

*Министерство иностранных дел Российской Федерации
[Электронный ресурс]. URL: [https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/
international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/
id/3623740](https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/3623740) (дата обращения: 20.09.2020).*

Совместно согласованные итоги Парижского саммита «Нормандского формата». Париж, 9 декабря 2019 г.

Президент Французской Республики, Канцлер Федеративной Республики Германия, Президент Российской Федерации и Президент Украины встретились сегодня в Париже.

Минские соглашения (Минский протокол от 5 сентября 2014 года, Минский Меморандум от 19 сентября 2014 года и Минский Комплекс мер от 12 февраля 2015 года) продолжают быть основой работы «Нормандского формата», государства – участники которого привержены их полному выполнению.

Они подчеркивают свое общее стремление к созданию устойчивой и всеобъемлющей архитектуры доверия и безопасности в Европе на основе принципов ОБСЕ, для чего урегулирование конфликта на Украине является одним из нескольких важных шагов.

На этом основании они постановляют следующее:

1. Незамедлительные меры по стабилизации ситуации в зоне конфликта.

Стороны заявляют о приверженности полной и всеобъемлющей реализации режима прекращения огня, подкрепленного выполнением всех необходимых мер по поддержке режима прекращения огня до конца 2019 года.

Они окажут поддержку разработке и реализации обновленного плана разминирования на основе решения Трехсторонней контактной группы по противоминной деятельности от 3 марта 2016 года.

Они окажут поддержку достижению соглашения в рамках Трехсторонней контактной группы по трем дополнительным участкам разведения с целью разведения сил и средств к концу марта 2020 года.

Они призывают Трехстороннюю контактную группу способствовать освобождению и обмену связанных с конфликтом удерживаемых лиц до

конца года, на основе принципа «всех на всех», начиная со «всех установленных на всех установленных», при понимании, что международным организациям, включая Международный Комитет Красного Креста, будет предоставлен полный и безусловный доступ ко всем удерживаемым лицам.

Они окажут поддержку достижению соглашения в рамках Трехсторонней контактной группы в течение 30 дней по новым пунктам перехода вдоль линии соприкосновения, в первую очередь на основе гуманитарных критериев.

Они напоминают о том, что Специальная мониторинговая миссия Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе на Украине (СММ) должна быть способной использовать все возможности своего мандата от 21 марта 2014 года и иметь безопасный и надежный доступ на всей территории Украины для полноценного выполнения своего мандата.

2. Меры по выполнению политических положений Минских соглашений.

Стороны выражают заинтересованность в согласовании в «Нормандском формате» и Трехсторонней контактной группе всех правовых аспектов особого порядка местного самоуправления – особого статуса Отдельных районов Донецкой и Луганской областей – как указано в Комплексе мер по выполнению Минских соглашений от 2015 года – для обеспечения его действия на постоянной основе.

Они считают необходимым интегрировать «формулу Штайнмайера» в украинское законодательство в соответствии с версией, согласованной в «Нормандском формате» и Трехсторонней контактной группе.

3. Дальнейшие действия.

Они просят своих министров иностранных дел и политических советников обеспечить реализацию достигнутых договоренностей, и они согласились провести следующую встречу в этом формате в течение четырех месяцев для обсуждения политических условий и условий безопасности, в том числе для организации местных выборов.

Президент Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5465> (дата обращения: 20.09.2020).

**Заявление Президента Азербайджанской Республики,
Премьер-министра Республики Армения
и Президента Российской Федерации.
Баку, Ереван, Москва, 10 ноября 2020 г.**

Мы, Президент Азербайджанской Республики И. Г. Алиев, Премьер-министр Республики Армения Н. В. Пашинян и Президент Российской Федерации В. В. Путин, заявили о следующем:

1. Объявляется о полном прекращении огня и всех военных действий в зоне нагорно-карабахского конфликта с 00 часов 00 минут по московскому времени 10 ноября 2020 года. Азербайджанская Республика и Республика Армения, далее именуемые Сторонами, останавливаются на занимаемых ими позициях.

2. Агдамский район возвращается Азербайджанской Республике до 20 ноября 2020 года.

3. Вдоль линии соприкосновения в Нагорном Карабахе и вдоль Лачинского коридора разворачивается миротворческий контингент Российской Федерации в количестве 1960 военнослужащих со стрелковым оружием, 90 бронетранспортеров, 380 единиц автомобильной и специальной техники.

4. Миротворческий контингент Российской Федерации разворачивается параллельно с выводом армянских вооруженных сил. Срок пребывания миротворческого контингента Российской Федерации – 5 лет с автоматическим продлением на очередные 5-летние периоды, если ни одна из Сторон не заявит за 6 месяцев до истечения срока о намерении прекратить применение данного положения.

5. В целях повышения эффективности контроля за выполнением Сторонами конфликта договоренностей разворачивается миротворческий центр по контролю за прекращением огня.

6. Республика Армения до 15 ноября 2020 года возвращает Азербайджанской Республике Кельбаджарский район, а до 1 декабря 2020 года – Лачинский район. Лачинский коридор (шириной 5 км), который будет обеспечивать связь Нагорного Карабаха с Арменией и при этом не будет затрагивать г. Шушу, остается под контролем миротворческого контингента Российской Федерации.

По согласованию Сторон в ближайшие три года будет определен план строительства нового маршрута движения по Лачинскому коридору, обеспечивающий связь между Нагорным Карабахом и Арменией, с последующей передислокацией российского миротворческого контингента для охраны этого маршрута.

Азербайджанская Республика гарантирует безопасность движения по Лачинскому коридору граждан, транспортных средств и грузов в обоих направлениях.

7. Внутренне перемещенные лица и беженцы возвращаются на территорию Нагорного Карабаха и прилегающие районы под контролем Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев.

8. Производится обмен военнопленными, заложниками и другими удерживаемыми лицами и телами погибших.

9. Разблокируются все экономические и транспортные связи в регионе. Республика Армения гарантирует безопасность транспортного сообщения между западными районами Азербайджанской Республики и Нахичеванской Автономной Республикой с целью организации беспрепятственного движения граждан, транспортных средств и грузов в обоих направлениях. Контроль за транспортным сообщением осуществляют органы Пограничной службы ФСБ России.

По согласованию Сторон будет обеспечено строительство новых транспортных коммуникаций, связывающих Нахичеванскую Автономную Республику с западными районами Азербайджана.

Президент Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64384> (дата обращения: 21.11.2020).

1.6. Сокращение российского военного присутствия в мире

**Договор между Российской Федерацией
и Республикой Польша о выводе войск
Российской Федерации с территории Польши.
Москва, 22 мая 1992 г.**

(Извлечение)

Российская Федерация и Республика Польша...

помня об исторических событиях, в результате которых советские войска были размещены на территории Польши,

учитывая временный характер пребывания войск Российской Федерации на территории Польши и отмечая значение Договора между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Польской Народной Республики о правовом статусе советских войск, временно находящихся в Польше, от 17 декабря 1956 года,

принимая во внимание позитивные перемены в международной обстановке, в особенности на европейском* континенте, в направлении укрепления безопасности и доверия,

исходя из необходимости создания благоприятных условий для построения новых структур безопасности в Европе,

* Так в документе.

руководствуясь стремлением к дальнейшему развитию традиционных отношений дружбы и сотрудничества на основе взаимного доверия, уважения международного права, в том числе принципов суверенитета и невмешательства во внутренние дела,

договорились о нижеследующем:

1. До 15 ноября 1992 года с территории Республики Польша будут выведены все боевые части войск Российской Федерации.

2. Остальные части войск Российской Федерации будут выведены до конца 1993 года, причем их численность на начало 1993 года составит до 6 тыс. человек, а в начале IV квартала 1993 года – 2 тыс. человек с концентрацией их в пунктах дислокации бригад связи.

Стороны рассмотрят возможность сокращения сроков вывода войск.

Договаривающиеся Стороны обеспечат наиболее благоприятные условия, связанные с осуществлением вывода войск Российской Федерации с территории Республики Польша.

До момента полного вывода войск Российской Федерации с территории Республики Польша будут действовать положения Договора между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Польской Народной Республики о правовом статусе советских войск, временно находящихся в Польше, от 17 декабря 1956 года вместе с дополняющими его соглашениями. <...>

*Электронный фонд правовой и научно-технической документации
[Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1902122>
(дата обращения: 20.09.2020).*

Из воспоминаний бывшего командующего Северо-Западной группой войск Российской Федерации Л. Майорова о выводе российских войск из Литвы, Латвии и Эстонии в 1992–1994 гг.

– Леонид Сергеевич, вы возглавили Северо-Западную группу войск в июле 1992-го. Какова была на тот момент военно-политическая обстановка в регионе?

– Сразу после обретения независимости Латвия, Литва и Эстония принимали энергичные шаги по интегрированию в основные евро-атлантические структуры. На фоне слабой государственности, острой внутриполитической борьбы, частой смены правительств стратегия «возвращения в Европу» встречала полное понимание и поддержку Запада, соответство-

вала его геополитическим интересам. Уже к 1992 году Западноевропейский союз создал Форум консультаций, куда наряду с Польшей, Словакией, Болгарией и Румынией вошли страны Балтии, отнесенные не к государствам бывшего СССР, а к Центральной и Восточной Европе.

Приоритетным устремлением балтийских республик в тот период стал ускоренный вывод российских войск с их территории. В советское время Эстония, Латвия и Литва вместе с Калининградской областью входили в состав Прибалтийского военного округа. После провозглашения суверенитета руководители этих республик выступили за заключение межгосударственного соглашения с СССР, которое бы определило статус войск, включая социальное обеспечение военнослужащих и членов их семей. В конце января 1991-го – начале февраля 1992 года специальная правительственная делегация России посетила балтийские столицы. По итогам переговоров была достигнута договоренность о начале вывода войск из Литвы в феврале, а из Латвии – в марте 1992 года. В мае 1992-го Россия представила план поэтапного вывода войск из Прибалтики. Предполагалось, что возвращение основной группировки на территорию Российской Федерации начнется в 1995 году, после вывода войск из Германии и создания соответствующей инфраструктуры в России. Вывод планировалось завершить не позднее 1999 года. Кроме того, первоначально Россия намеревалась сохранить в Прибалтике ряд военных объектов, в частности объекты ПВО в Вентспилсе и Скрунде и базу подводных лодок в Лиепае. Все эти объекты находились в Латвии.

– Почему не удалось реализовать эти планы?

– Началась оголтелая пропагандистская кампания по обвинению России в том, что она пытается-де затянуть вывод войск, стремясь сохранить военный контроль над Прибалтикой. Были выдвинуты требования возмещения ущерба за пребывание войск с 1940 года. Участники саммита Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в июле 1992-го высказались за быстрый, организованный и полный вывод российских войск с территории балтийских государств. За месяц до этого американский сенат угрожал России прекращением предоставления субсидий по гуманитарной помощи в случае, если в течение года в процессе вывода войск не будет заметно никакого прогресса...

Кроме того, против частей СЗГВ неоднократно совершались провокации. Только в Латвии с января по сентябрь 1992 года официально было зафиксировано более 30 противоправных действий в отношении находившихся там войск. В дальнейшем до окончания вывода количество провокаций только увеличивалось. Российских военнослужащих объявили «оккупантами». Постоянно велась подрывная деятельность, устраивались пикетирования,

нападения на военные городки, караульные машины, командирские уазы, офицеров и служащих. Военнослужащих, убывших в командировки на территорию России, на границе не пропускали обратно к месту службы...

Я был наделен статусом официального и полномочного представителя Правительства РФ, поэтому постоянно приходилось улаживать массу вопросов. Нередко сталкивался с непониманием местных властей и откровенными издевательствами. Видимо, руководство прибалтийских республик и националистические силы рассчитывали обставить уход российских войск как вынужденное и позорное бегство. Но мы приложили максимум усилий, чтобы придать выводу войск организованный, плановый и достойный характер.

– Как же проходил вывод?

– Общая численность СЗГВ составляла 250 тысяч человек, из них 95 тысяч – офицеры и прапорщики. В составе группировки было три дивизии – по одной в каждой республике, 11-я гвардейская общевойсковая армия, дислоцировавшаяся в Калининградской области, 15-я воздушная армия и окружной комплект соединений и частей родов войск и служб.

Первой республикой, которую покинули российские войска, стала Литва. Отмечу, что руководство этой республики, в отличие от Латвии и Эстонии, наиболее гуманно решило жилищный вопрос военнослужащих. Они приняли решение о «нулевом варианте» гражданства, то есть все, кто проживал здесь на период обретения независимости республикой (март 1991 года), имели право получить литовское гражданство. Российским военнослужащим разрешили приватизировать жилье. Поэтому в Литве многим удалось продать квартиры и приобрести жилье на новом месте. Кроме того, Литва построила несколько домов в Калининграде для обеспечения военнослужащих, выводимых из республики.

Что касается Латвии, то работа над выработкой соглашения о выводе отсюда войск продолжалась до апреля 1994 года. Для урегулирования всех проблем потребовалось в общей сложности 13 раундов переговоров, при этом особую сложность имели вопросы социальных гарантий российским военным пенсионерам и судьбы военных объектов в республике. Соглашение и пакет документов, регулирующих эти и другие проблемы, были подписаны 30 апреля 1994 года во время визита президента Латвии Гунтиса Улманиса в Москву.

Военные пенсионеры Российской Федерации и члены их семей, проживавшие в Латвии по состоянию на 28 января 1992 года, получили право на постоянное место жительства в республике. Все остальные должны были покинуть Латвию до 31 августа 1994 года. Затем по взаимной договоренности срок был продлен.

Эстония заняла наиболее непримиримую позицию в решении проблем, связанных с выводом российских войск. Как и в случае с Латвией, главным пунктом противоречий стал вопрос о правовом статусе военных пенсионеров. Разногласия удалось преодолеть лишь за несколько дней до назначенной даты вывода (31 августа 1994 года) на личной встрече президентов Бориса Ельцина и Леннарта Мэри в Москве. Однако подписанные документы оставляли возможность появления разночтений. Согласно статье 2 Соглашения между Российской Федерацией и Эстонской Республикой по вопросам гарантий российским военным пенсионерам они могли получить вид на жительство, «за исключением лиц, которым решением правительства Эстонской Республики обоснованно отказано в получении вида на жительство из-за угрозы национальной безопасности Эстонскому государству». Но при этом по эстонскому закону об иностранцах военным пенсионерам иностранных государств вид на жительство не предоставляется. На момент заключения договора в Эстонии находилось около 10 тысяч военных пенсионеров, а вместе с членами семей – более 40 тысяч. Отголоски тех «недоговоренностей» проявляются по сей день...

– Как решался жилищный вопрос военнослужащих?

– Как я уже сказал, проходившие службу на территории Литвы сами приобретали жилье. В Латвии и Эстонии жилищная проблема решалась за счет средств, полученных от высвобождаемого имущества. Мы приобрели квартиры для всех увольняемых офицеров и прапорщиков (порядка 1500 квартир) на территории России, Украины и Белоруссии.

Не все соединения и части расформировывались, некоторые сокращались, другие в полном составе обустраивались на новых местах. Например, 144-я гвардейская мотострелковая дивизия, которой командовал полковник Герасимов, ныне начальник Генерального штаба Вооруженных Сил России, из Таллина была передислоцирована под Ельню Смоленской области. Из-за нереально сжатых сроков вывода поначалу людям пришлось нелегко. Жить было негде. Техника и вооружение – под открытым небом. Комдив приложил немало сил, чтобы решить все проблемы. В конечном итоге в 1996 году был построен военный городок со всей инфраструктурой за счет средств, выделенных Германией для выводимых частей Западной группы войск. Жильем были обеспечены все семьи военнослужащих и гражданского персонала дивизии.

Елисеева М. Балтийский исход [Электронный ресурс] // Красная звезда. URL: <http://archive.redstar.ru/index.php/syria/item/19994-baltijskij-iskhod> 18.11.2014 (дата обращения: 20.09.2020).

Из информационного сообщения о торжествах по случаю завершения вывода российских войск из Германии 31 августа 1994 г.

31 августа в Берлине состоялись торжественные мероприятия, посвященные завершению вывода российских войск из Германии. В них приняли участие Президент Российской Федерации Б. Н. Ельцин, Президент ФРГ Р. Герцог и Федеральный канцлер Г. Коль, а также другие представители высшего руководства обеих стран, военачальники российской армии и бундесвера, группа российских ветеранов войны.

Торжественные проводы Западной группы войск озаменовали собой окончание полувекowego военного периода и начало новой эпохи в российско-германских отношениях, европейской истории в целом. Они были проникнуты духом доброжелательности и уважительности к уходящим из Германии российским войскам.

Центральным событием в этот день стали выступления Б. Н. Ельцина и Г. Коля на торжественном заседании в зале «Шаушпильхаус», а также на церемонии у мемориала воину-освободителю в парке «Трептов».

В выступлениях российского Президента отмечалась решающая роль Советской Армии в разгроме военной машины гитлеровского режима и освобождении немецкого народа от нацизма, воздано должное вкладу стран антигитлеровской коалиции, борцов Сопротивления в победе над фашизмом.

Оба руководителя высказали слова благодарности в адрес российских войск, достойно выполнявших в Германии свой воинский долг. Подчеркивалось, что российские войска возвращаются на Родину как партнеры и друзья Германии, с верой в то, что военная угроза никогда не будет больше исходить с немецкой земли.

Значительное внимание Б. Н. Ельцин и Г. Коль уделили видению будущего развития российско-германских отношений, перспективам совместного строительства единой большой Европы. Выражалась уверенность в том, что с выводом российских войск отношения между Россией и Германией вступили в эпоху окончательного исторического примирения народов двух стран, эпоху подлинного добрососедства и дружбы. Высказывалась решимость обеих сторон всемерно углублять взаимопонимание и доверие, энергично продвигать многогранное и обоюдовыгодное сотрудничество с тем, чтобы реальную пользу от него могли почувствовать самые широкие слои населения России и Германии. <...>

Дипломат. вестн. 1994. № 19–20. С. 3.

**Из информационного сообщения о закрытии
российских военных объектов во Вьетнаме и на Кубе.
Москва, 17 октября 2001 г.**

Подводя итоги сегодняшнему совещанию в Минобороны, президент России Владимир Путин заявил, что принято решение о выводе российского военного контингента с базы Камрань во Вьетнаме. Кроме того, будет выведен российский радиоэлектронный центр, расположенный в местечке Лурдес на Кубе. Министерству обороны поручено с 1 января 2002 года приступить к реализации этого решения...

Начальник Генерального штаба ВС России Анатолий Квашнин заявил журналистам после совещания, что сэкономленные от вывода двух российских военных объектов средства могут быть направлены на военное оснащение Вооруженных Сил современной военной техникой. По данным генерала, аренда радиоэлектронного центра на Кубе составляет порядка 200 млн долларов в год. На эти деньги, отметил Квашнин, можно приобрести 20 разведывательных и информационных спутников, а также закупить примерно 100 современных РЛС.

Расходы на базу Камрань во Вьетнаме сопоставимы с содержанием атомной подводной лодки с современным оборудованием, отметил Квашнин.

Генерал заверил, что вывод упомянутых военных объектов не отразится на уровне обороноспособности России.

NEWSru.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newsru.com/russia/17Oct2001/vyvod.html> (дата обращения: 20.09.2020).

**Информационное сообщение о завершении вывода
российских войск с территории Грузии.
Москва, 15 ноября 2007 г.**

Из Батуми в ночь со среды на четверг отправился последний железнодорожный воинский эшелон с имуществом российских военных баз, дислоцировавшихся в Грузии.

По словам помощника главнокомандующего Сухопутными войсками РФ полковника Игоря Конашенкова, «вывод боевой техники, вооружений и запасов материально-технических средств российских войск из Грузии завершён досрочно, эшелон направляется в Армению на доукомплектование 102-й российской военной базы в Гюмри».

Конашенков уточнил, что в составе эшелона 34 вагона и платформы, общий вес грузов составляет около 200 тонн. «Этим же эшелonom в Армению

убыли командующий Группой российских войск в Закавказье (ГРВЗ) генерал-майор Андрей Попов и командир последней российской военной базы в Грузии генерал-майор Виктор Данилов, около 150 военнослужащих ГРВЗ, которые обеспечивали подготовку и отправку воинских грузов Батумской базы в Россию и Армению, а также более 40 членов семей военнослужащих с личным имуществом», – сказал помощник главкома.

По его словам, эшелон должен прибыть на 102-ю базу к исходу четверга.

Россия полностью завершила вывод своих войск из Грузии отправкой в ночь на четверг последнего железнодорожного воинского эшелона с имуществом переданной Министерству обороны Грузии бывшей 12-й военной базы. Об этом заявил ИТАР-ТАСС главнокомандующий Сухопутными войсками РФ генерал армии Алексей Маслов.

«Таким образом, вывод техники, вооружений и материальных средств российских войск из Грузии, который в соответствии с российско-грузинским соглашением планировалось осуществить в течение 2008 года, завершен досрочно», – сказал генерал Маслов.

«Российских войск в Грузии больше нет, там остаются только наши миротворцы, действующие по мандату СНГ в Абхазии, а также входящие в состав смешанных сил с участием Грузии – в Южной Осетии», – подчеркнул главком.

В свою очередь командующий войсками Северо-Кавказского военного округа генерал армии Александр Баранов заявил «Интерфаксу», что «несмотря на заявления официальных грузинских должностных лиц, в том числе главы государства, о том, что Россия увеличивает свое военное присутствие в Грузии, мы в 2007 году досрочно вывели из этой страны обе имевшиеся там российские военные базы – 62-ю из Ахалкалаки и 12-ю из Батуми».

NEWSru.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newsru.com/world/15nov2007/eshelon.html> (дата обращения: 20.09.2020).

Информационное сообщение о закрытии российской РЛС в Габале (на территории Азербайджана). Баку, 5 апреля 2013 г.

Между Азербайджаном и Россией завершается процесс приема-сдачи в рамках инвентаризации Габалинской РЛС.

...Об этом сказал в пятницу журналистам заместитель министра иностранных дел Азербайджана Халаф Халафов.

Азербайджанская сторона, по словам Халафова, выполняет все свои обязательства, и станция уже полностью прекратила свою деятельность.

Вся недвижимость станции готова к отправке в Россию, и сейчас российская сторона осуществляет ее транспортировку, отметил Халафов.

В связи с тем что 9 декабря 2012 года истек срок действия «Соглашения о статусе, принципах и условиях эксплуатации Габалинской РЛС между правительствами Азербайджана и Российской Федерации», российская сторона направила ноту об остановке эксплуатации РЛС с 10 декабря указанного года.

Габалинская РЛС, которая находится в северо-западной части Азербайджана, была построена в советское время в качестве одного из важнейших элементов системы противоракетной обороны СССР. После обретения Азербайджаном независимости и перехода РЛС в его собственность Россия продолжала использование станции.

Day.Az [Электронный ресурс]. URL: <https://news.day.az/politics/394026.html> (дата обращения: 20.09.2020).

1.7. Участие России в процессе сокращения вооружений

Письменное заявление министра иностранных дел Российской Федерации при подписании протокола к договору о СНВ. Лиссабон, 23 мая 1992 г.

Подписанный нами сегодня здесь Протокол представляет собой один из важнейших международных документов, разработанных в последнее время. Эта договоренность важна прежде всего потому, что она создает благоприятные условия для вступления в силу Договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений – соглашения, направленного на укрепление стратегической стабильности и открывающего перспективы для дальнейшего понижения уровней стратегических наступательных вооружений, а следовательно, упрочения международной безопасности.

Этот Протокол отражает современные политические реалии, тот факт, что на международной арене появились новые независимые государства, составляющие в том числе Содружество Независимых Государств.

Протокол – и в этом также его фундаментальное значение – дает возможность сделать серьезный шаг в деле укрепления режима нераспространения ядерного оружия.

Первое. Российская сторона исходит из того, что обязательства, зафиксированные в посланиях высших руководителей Республики Беларусь, Республики Казахстан и Украины Президенту США, взяты также по отношению ко всем другим сторонам Договора о СНВ.

Российская Федерация также исходит из того, что по истечении семилетнего периода после вступления в силу Договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений на территории Республики Беларусь, Республики Казахстан и Украины не будет находиться ни ядерных боезарядов стратегических вооружений, ни стратегических средств их доставки. В достижении этой цели Россия готова соответствующим образом сотрудничать с упомянутыми государствами.

Второе. Российская сторона рассматривает обязательство Республики Беларусь, Республики Казахстан и Украины в кратчайшие сроки присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве государств-участников, не обладающих ядерным оружием, как неотъемлемую и чрезвычайно важную часть пакета. Российская сторона ожидает от упомянутых сторон Протокола немедленных шагов по началу процесса присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия с целью скорейшего завершения этого процесса. Мы также ожидаем, что присоединение этих государств к Договору о нераспространении произойдет не позднее вступления в силу Договора о СНВ. Россия будет учитывать это при планировании времени обмена ратификационными грамотами Договора о СНВ.

Третье. Российская сторона подтверждает, что рассматривает Республику Беларусь, Республику Казахстан и Украину в качестве государств, не обладающих ядерным оружием на момент подписания Протокола, и отмечает, что их участие в Протоколе подтверждает и укрепляет их неядерный статус.

Подписывая Протокол, мы с удовлетворением отметили, что его положения целиком и полностью соответствуют тем договоренностям в отношении ядерного оружия, которые были достигнуты в рамках СНГ, и в частности Минскому оглашению по стратегическим силам от 30 декабря 1991 года, предусматривающему порядок и сроки разукрупнения такого оружия, в том числе находящегося сейчас на Украине, к концу 1994 года.

Хотел бы отметить также, что Россия как государство – продолжатель СССР является участником Договора о нераспространении ядерного ору-

жия, действует в качестве депозитария этого Договора, последовательно выступает за его укрепление и участие в нем всех государств. Мы особо оцениваем положение Протокола о том, что к Договору о нераспространении ядерного оружия должны присоединиться, разумеется, в качестве государств, не обладающих ядерным оружием, Республика Беларусь, Республика Казахстан и Украина. Это нашло свое отражение в статье 5 подписанного Протокола.

Внешняя политика России. 1990–1992 : сб. док. / ред.: А. С. Чернышев [и др.] ; М-во иностр. дел Рос. Федерации. М. : Междунар. отношения, 1996. С. 394–395.

**Договор между Российской Федерацией
и Соединенными Штатами Америки о дальнейшем
сокращении и ограничении стратегических
наступательных вооружений (СНВ-2).
Москва, 3 января 1993 г.**

Договор СНВ-2 стал первым в истории договором о сокращении вооружений, подписанным между Российской Федерацией и США. Подписание договора состоялось за несколько недель до ухода в отставку президента США Дж. Г. Буша (Буша-старшего). Предполагалось, что договор вступит в силу после того, как Украина, Беларусь и Казахстан ратифицируют договор СНВ-1 от 1991 года и присоединятся к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в качестве неядерных государств. В январе 1996 г. договор ратифицировал Конгресс США, однако Государственная дума РФ в 1996 г. сочла условия договора невыгодными для России (уничтожение ядерных ракет требовало выделения значительных денежных средств из бюджета и модернизации оставшихся ядерных вооружений) и отказалась от его ратификации. Правительство РФ пыталось увязать ратификацию договора с сохранением договора по противоракетной обороне, подписанного между СССР и США в 1972 г. и подтвержденного РФ после ликвидации СССР. После выхода США из договора по ПРО в 2002 г. Россия объявила о выходе из договора СНВ-2. Несмотря на расторжение договора, США в одностороннем порядке демонтировали свои МБР типа MX, оснащенные разделяющимися головными частями индивидуального наведения.

Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки, ниже именуемые Сторонами,

подтверждая свои обязательства по Договору между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки

о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений от 31 июля 1991 года, ниже именуемому Договором о СНВ,

подчеркивая свою твердую приверженность Договору о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 года и свое стремление внести вклад в его укрепление,

принимая во внимание обязательство Республики Беларусь, Республики Казахстан и Украины присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 года в качестве государств-участников, не обладающих ядерным оружием, учитывая свои обязательства в отношении стратегических наступательных вооружений по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 года; и по Договору между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны от 26 мая 1972 года; а также положения Рамочной договоренности, подписанной президентами Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки 17 июня 1992 года, и Совместного заявления по глобальной системе защиты, подписанного президентами Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки 17 июня 1992 года, стремясь укрепить стратегическую стабильность и предсказуемость и при этом осуществить дальнейшие сокращения стратегических наступательных вооружений в дополнение к сокращениям и ограничениям, предусмотренным в Договоре о СНВ,

считая, что дальнейший прогресс в достижении этой цели будет способствовать созданию прочной основы для мирового порядка, построенного на демократических ценностях, который предотвратил бы опасность возникновения войны,

признавая свою особую ответственность как постоянных членов Совета Безопасности ООН за поддержание международного мира и безопасности,

принимая к сведению резолюцию 47/52К Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1992 года,

сознавая новые реалии, изменившие политические и стратегические отношения между Сторонами, и отношения партнерства, утвердившиеся между ними,

согласились о нижеследующем:

Статья I

1. Каждая из Сторон сокращает и ограничивает свои межконтинентальные баллистические ракеты (МБР) и пусковые установки МБР, баллистические ракеты подводных лодок (БРПЛ) и пусковые установки БРПЛ, тяжелые бомбардировщики, боезаряды МБР, боезаряды БРПЛ и вооружения

тяжелых бомбардировщиков таким образом, чтобы через семь лет после вступления в силу Договора о СНВ и в дальнейшем суммарное количество для каждой из Сторон, подсчитываемое в соответствии со статьями III и IV настоящего Договора, не превышало применительно к боезарядам, которые числятся за развернутыми МБР, развернутыми БРПЛ и развернутыми тяжелыми бомбардировщиками, количество между 3800 и 4250 единицами или такое меньшее количество, которое определит для себя каждая из Сторон, но в любом случае не превышающее 4250 единиц.

2. В пределах ограничений, предусмотренных в пункте 1 настоящей статьи, суммарные количества для каждой из Сторон не превышают:

а) 2160 единиц для боезарядов, которые числятся за развернутыми БРПЛ;

б) 1200 единиц для боезарядов, которые числятся за развернутыми МБР типов, за которыми числится более одного боезаряда;

с) 650 единиц для боезарядов, которые числятся за развернутыми тяжелыми МБР.

3. По выполнении обязательств, предусмотренных в пункте 1 настоящей статьи, каждая из Сторон осуществляет дальнейшее сокращение и ограничение своих МБР и пусковых установок МБР, БРПЛ и пусковых установок БРПЛ, тяжелых бомбардировщиков, боезарядов МБР, боезарядов БРПЛ и вооружений тяжелых бомбардировщиков таким образом, чтобы не позднее 1 января 2003 года и в дальнейшем суммарное количество для каждой из Сторон, подсчитываемое в соответствии со статьями III и IV настоящего Договора, не превышало применительно к боезарядам, которые числятся за развернутыми МБР, развернутыми БРПЛ и развернутыми тяжелыми бомбардировщиками, количество между 3000 и 3500 единицами или такое меньшее количество, которое определит для себя каждая из Сторон, но в любом случае не превышающее 3500 единиц.

4. В пределах ограничений, предусмотренных в пункте 3 настоящей статьи, суммарные количества для каждой из Сторон не превышают:

а) количество между 1700 и 1750 единицами для боезарядов, которые числятся за развернутыми БРПЛ, или такое меньшее количество, которое определит для себя каждая из Сторон, но в любом случае не превышающее 1750 единиц;

б) ноль единиц для боезарядов, которые числятся за развернутыми МБР типов, за которыми числится более одного боезаряда; и

с) ноль единиц для боезарядов, которые числятся за развернутыми тяжелыми МБР.

5. Процесс сокращений, предусмотренных в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, начинается по вступлении в силу настоящего Договора, продолжается в течение всего периода сокращений, предусмотренного в пункте 1 настоящей статьи, и завершается не позднее чем через семь лет после вступления в силу Договора о СНВ. По завершении этих сокращений Стороны приступают к осуществлению дальнейших сокращений, предусмотренных в пунктах 3 и 4 настоящей статьи, которые также продолжаются в течение всего периода сокращений, определяемого в соответствии с пунктами 3 и 6 настоящей статьи.

6. При условии, что Стороны в течение одного года после вступления в силу настоящего Договора заключат соглашение о программе оказания помощи с целью содействия выполнению положений настоящей статьи, обязательства, предусмотренные в пунктах 3 и 4 настоящей статьи и в статье II настоящего Договора, должны быть выполнены каждой из Сторон не позднее 31 декабря 2000 года.

Статья II

1. Не позднее чем к 1 января 2003 года каждая из Сторон обязуется ликвидировать или переоборудовать в пусковые установки МБР, за которыми числятся один боезаряд, все свои развернутые и неразвернутые пусковые установки МБР, за которыми числятся более одного боезаряда согласно статье III настоящего Договора (включая пусковые установки, предназначенные для испытаний, и пусковые установки, предназначенные для обучения), за исключением тех пусковых установок МБР, не являющихся тяжелыми МБР, в местах запуска космических объектов, которые разрешены согласно Договору о СНВ, и в дальнейшем не иметь пусковые установки МБР, за которыми числятся более одного боезаряда.

Пусковые установки МБР, которые были переоборудованы для запуска МБР другого типа, не должны быть способны осуществлять пуск МБР предыдущего типа. Каждая из Сторон осуществляет такую ликвидацию или такое переоборудование с использованием процедур, предусмотренных в Договоре о СНВ, за исключением случаев, когда в пункте 3 настоящей статьи предусмотрено иное.

2. Обязательства, предусмотренные в пункте 1 настоящей статьи, не распространяются на шахтные пусковые установки МБР, на которых количество боезарядов уменьшено до одного согласно пункту 2 статьи III настоящего Договора.

3. Ликвидация шахтных пусковых установок тяжелых МБР, включая пусковые установки, предназначенные для испытаний, и пусковые установки, предназначенные для обучения, осуществляется путем:

а) либо ликвидации в соответствии с процедурами, предусмотренными в разделе II Протокола о процедурах, регулирующих переоборудование или ликвидацию средств, подпадающих под действие Договора о СНВ;

б) либо переоборудования в шахтные пусковые установки МБР, не являющихся тяжелыми МБР, в соответствии с процедурами, предусмотренными в Протоколе о процедурах, регулирующих ликвидацию тяжелых МБР, и о процедурах, регулирующих переоборудование шахтных пусковых установок тяжелых МБР, в связи с Договором между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений, ниже именуемом Протоколом о ликвидации и переоборудовании. Не более 90 шахтных пусковых установок тяжелых МБР могут быть переоборудованы таким образом.

4. Каждая из Сторон обязуется не устанавливать МБР, диаметр пускового контейнера которой превышает 2,5 метра, в какую-либо шахтную пусковую установку тяжелых МБР, переоборудованную в соответствии с подпунктом «б» пункта 3 настоящей статьи.

5. Ликвидация пусковых установок тяжелых МБР в местах запуска космических объектов осуществляется только в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 настоящей статьи.

6. Не позднее чем к 1 января 2003 года каждая из Сторон обязуется ликвидировать все свои развернутые и неразвернутые тяжелые МБР и их пусковые контейнеры в соответствии с процедурами, предусмотренными в Протоколе о ликвидации и переоборудовании, или путем использования таких ракет для доставки объектов в верхние слои атмосферы или в космос и в дальнейшем не иметь такие ракеты и пусковые контейнеры.

7. Каждая из Сторон имеет право проводить инспекции в связи с ликвидацией тяжелых МБР и их пусковых контейнеров, а также инспекции в связи с переоборудованием шахтных пусковых установок тяжелых МБР. За исключением случаев, когда в Протоколе о ликвидации и переоборудовании предусмотрено иное, такие инспекции проводятся с соблюдением применимых к данному случаю положений Договора о СНВ.

8. Каждая из Сторон обязуется не передавать тяжелые МБР кому бы то ни было, включая любую другую Сторону Договора о СНВ.

9. Начиная с 1 января 2003 года и в дальнейшем каждая из Сторон обязуется не производить, не приобретать, не проводить летные испытания (за исключением летных испытаний из мест запуска космических объектов, проводимых в соответствии с положениями Договора о СНВ) и не развешивать МБР, за которыми согласно статье III настоящего Договора числится более одного боезаряда.

Статья III

1. Для целей зачисления боезарядов за развернутыми МБР и развернутыми БРПЛ согласно настоящему Договору Стороны используют положения, предусмотренные в статье III Договора о СНВ, за исключением случаев, когда в пункте 2 настоящей статьи предусмотрено иное.

2. Каждая из Сторон имеет право уменьшать количество боезарядов, которое числится за развернутыми МБР или развернутыми БРПЛ только существующих типов, за исключением тяжелых МБР. Уменьшение количества боезарядов, которое числится за развернутыми МБР и развернутыми БРПЛ существующих типов, не являющимися тяжелыми МБР, осуществляется в соответствии с положениями пункта 5 статьи III Договора о СНВ, за тем исключением, что:

a) суммарное количество, на которое уменьшается количество боезарядов, может превышать предел в 1250 единиц, предусмотренный в пункте 5 статьи III Договора о СНВ;

b) количество, на которое уменьшается количество боезарядов на МБР и БРПЛ, не являющихся МБР Минитмен III для Соединенных Штатов Америки и БРПЛ РСМ-50 для Российской Федерации, может превышать в любой данный момент предел в 500 боезарядов для каждой из Сторон...

c) каждая из Сторон имеет право уменьшать более чем на четыре боезаряда, но не более чем на пять боезарядов количество боезарядов, которое числится за каждой МБР из числа не более чем 105 МБР одного существующего типа МБР. Та или иная МБР, на которой в соответствии с настоящим пунктом было уменьшено числящееся за ней количество боезарядов, разворачивается только в пусковой установке МБР, в которой по состоянию на дату подписания Договора о СНВ была развернута МБР этого типа; и

d) не требуются уничтожение платформы боеголовок МБР или БРПЛ, за которой числится уменьшенное количество боезарядов, и ее замена новой платформой боеголовок.

3. Независимо от количества боезарядов, которое числится за тем или иным типом МБР или БРПЛ в соответствии с Договором о СНВ, каждая из Сторон обязуется:

a) не производить, не проводить летные испытания и не разворачивать ту или иную МБР или БРПЛ с количеством боеголовок, превышающим количество боезарядов, которое числится за ней согласно настоящему Договору; и

b) не увеличивать количество боезарядов, которое числится за той или иной МБР или БРПЛ, на которой количество числящихся за ней боезарядов было уменьшено в соответствии с положениями настоящей статьи.

Статья IV

1. Для целей настоящего Договора количество боезарядов, которое числится за каждым развернутым тяжелым бомбардировщиком, равно количеству ядерных вооружений, для которого реально оснащен любой тяжелый бомбардировщик того же типа или варианта типа, за исключением тяжелых бомбардировщиков, переориентированных для выполнения неядерных задач, как это предусмотрено в пункте 7 настоящей статьи.

Каждая единица ядерных вооружений, для которых реально оснащен тяжелый бомбардировщик, засчитывается как один боезаряд в ограничения, предусмотренные в статье I настоящего Договора. Для целей такого засчета к ядерным вооружениям относятся ядерные крылатые ракеты воздушного базирования (КРВБ) большой дальности, ракеты класса «воздух – поверхность» дальностью менее 600 километров и ядерные бомбы.

2. Для целей настоящего Договора количеством ядерных вооружений, для которого реально оснащен тяжелый бомбардировщик, является количество, указанное для тяжелых бомбардировщиков этого типа и варианта типа в Меморандуме о договоренности о зачислении боезарядов и о данных по тяжелым бомбардировщикам в связи с Договором между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений, ниже именуемом Меморандумом о зачислении.

3. Каждая из Сторон обязуется не оснащать какой-либо тяжелый бомбардировщик большим количеством ядерных вооружений, чем количество, указанное для тяжелых бомбардировщиков этого типа или варианта типа в Меморандуме о зачислении.

4. Не позднее чем через 180 дней после вступления в силу настоящего Договора каждая из Сторон выставляет для показа по одному тяжелому бомбардировщику каждого типа и варианта типа, указанных в Меморандуме о зачислении. Цель данного показа состоит в том, чтобы продемонстрировать другой Стороне количество ядерных вооружений, для которого реально оснащен тяжелый бомбардировщик данного типа или варианта типа.

5. Если какая-либо из Сторон намерена изменить указанное в Меморандуме о зачислении количество ядерных вооружений, для которого реально оснащен тяжелый бомбардировщик того или иного типа или варианта типа, она предоставляет другой Стороне за 90 дней уведомление о таком намерении. Через 90 дней после предоставления такого уведомления или на согласованную Сторонами более позднюю дату Сторона, изменяющая количество ядерных вооружений, для которого реально оснащен тяжелый

бомбардировщик, выставляет для показа по одному тяжелому бомбардировщику каждого такого типа или варианта типа. Цель данного показа состоит в том, чтобы продемонстрировать другой Стороне измененное количество ядерных вооружений, для которого реально оснащены тяжелые бомбардировщики указанного типа или варианта типа. В количество ядерных вооружений, которое числится за указанным типом и вариантом типа тяжелых бомбардировщиков, вносится изменение на 90-й день после предоставления уведомления о таком намерении. В тот же день Сторона, изменяющая количество ядерных вооружений, для которого реально оснащен тяжелый бомбардировщик, предоставляет другой Стороне уведомление о каждом изменении в данных по категориям данных, содержащимся в Меморандуме о зачислении. <...>

Статья V

1. За исключением случаев, предусмотренных в настоящем Договоре, для осуществления настоящего Договора используются положения Договора о СНВ, включая положения о контроле.

2. Для содействия осуществлению целей и положений настоящего Договора Стороны настоящим создают Двустороннюю комиссию по осуществлению. Стороны соглашаются, что по запросу любой из них они проводят встречи в рамках Двусторонней комиссии по осуществлению в целях:

а) разрешения вопросов, относящихся к соблюдению принятых обязательств;

б) согласования дополнительных мер, которые могут быть необходимы для повышения жизнеспособности и эффективности настоящего Договора.

Статья VI

1. Настоящий Договор, включая его Меморандум о зачислении, Протокол о ликвидации и переоборудовании и Протокол о показах и инспекциях, которые все являются его неотъемлемой частью, подлежит ратификации в соответствии с конституционными процедурами каждой из Сторон. Настоящий Договор вступает в силу в день обмена ратификационными грамотами, но не ранее вступления в силу Договора о СНВ.

2. Положения пункта 8 статьи II настоящего Договора применяются Сторонами временно со дня его подписания.

3. Настоящий Договор остается в силе до тех пор, пока остается в силе Договор о СНВ.

4. Каждая из Сторон в порядке осуществления своего государственного суверенитета имеет право выйти из настоящего Договора, если она решит, что связанные с содержанием настоящего Договора исключительные об-

стоятельства поставили под угрозу ее высшие интересы. Она уведомляет другую Сторону о принятом ею решении за шесть месяцев до выхода из настоящего Договора. В таком уведомлении должно содержаться заявление об исключительных обстоятельствах, которые уведомляющая Сторона рассматривает как поставившие под угрозу ее высшие интересы. <...>

*Внешняя политика и безопасность современной России :
хрестоматия : в 4 т. / сост. Т. А. Шаклеина. М. : РОССПЭН, 2002.
Т. 4 : Документы. С. 162–167.*

**Федеральный закон о ратификации конвенции
о запрещении разработки, производства, накопления
и применения химического оружия и о его
уничтожении. Москва, 5 ноября 1997 г.**

Статья 1. Ратификация Конвенции

Ратифицировать Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, подписанную в городе Париже 13 января 1993 года.

Статья 2. Обеспечение выполнения Конвенции

1. Выполнение обязательств Российской Федерации, вытекающих из Конвенции, обеспечивается федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации в пределах их полномочий в соответствии с положениями настоящего Федерального закона, Федерального закона «Об уничтожении химического оружия», других федеральных законов, а также Федеральной целевой программой «Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации».

2. Расходы на химическое разоружение предусматриваются в структуре федерального бюджета отдельной строкой. <...>

Статья 4. Защита интересов Российской Федерации в связи с Конвенцией

1. В случае возникновения споров относительно использования права проверки в отношении Российской Федерации, отказов со стороны Организации по запрещению химического оружия по заявкам Российской Федерации относительно конверсии объектов или в случае принятия других мер, наносящих ущерб Российской Федерации, Российская Федерация в целях защиты своих интересов применяет процедуры в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

2. В случае, если чрезвычайные события, в том числе экономического или техногенного характера, касающиеся предмета Конвенции, поставят под угрозу высшие интересы Российской Федерации, используются процедуры, установленные разделом V «Прекращение или приостановление действия международных договоров Российской Федерации» Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации».

Статья 5. Вступление в силу настоящего Федерального закона

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

*Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации
[Электронный ресурс]. URL: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-05111997-n-138-fz-o/> (дата обращения: 20.09.2020).*

**Договор между Российской Федерацией
и Соединенными Штатами Америки о сокращении
стратегических наступательных потенциалов
(Договор о СНП, «Московский договор»).**
Москва, 24 мая 2002 г.

Договор о СНП заменил договор СНВ-2. Он вступил в силу 1 июня 2003 г. после совместной ратификации Россией и США, срок его действия истек 31 декабря 2012 г. Поскольку 5 февраля 2011 г. вступил в силу новый российско-американский договор о сокращении ядерных вооружений (СНВ-3), подписание которого состоялось в 2010 г., договор о СНП утратил силу.

Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки, ниже именуемые Сторонами,

вступая на путь новых отношений в новом столетии и будучи приверженными цели укрепления их взаимоотношений путем сотрудничества и дружбы,

считая, что новые глобальные вызовы и угрозы требуют создания качественно новой основы стратегических отношений между Сторонами,

стремясь к установлению подлинного партнерства, основанного на принципах обоюдной безопасности, сотрудничества, доверия, открытости и предсказуемости,

будучи приверженными осуществлению значительных сокращений стратегических наступательных вооружений,

отталкиваясь от Совместных заявлений Президента Российской Федерации и Президента Соединенных Штатов Америки по стратегическим

вопросам 22 июля 2001 года в Генуе и о новых отношениях между Россией и США 13 ноября 2001 года в Вашингтоне,

учитывая свои обязательства по Договору между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений от 31 июля 1991 года, ниже именуемому Договором о СНВ,

учитывая свои обязательства по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 года

и будучи убежденными, что настоящий Договор будет способствовать созданию более благоприятных условий для активного содействия безопасности и сотрудничеству и укрепления международной стабильности, согласились о нижеследующем:

Статья I

Каждая из Сторон сокращает и ограничивает стратегические ядерные боезаряды, как об этом заявил Президент Российской Федерации 13 ноября 2001 года и 13 декабря 2001 года и как об этом заявил Президент Соединенных Штатов Америки 13 ноября 2001 года, соответственно, таким образом, чтобы к 31 декабря 2012 года суммарное количество таких боезарядов не превышало у каждой из Сторон количество в 1700–2200 единиц. Каждая из Сторон сама определяет состав и структуру своих стратегических наступательных вооружений, исходя из установленного суммарного предела для количества таких боезарядов.

Статья II

Стороны согласны, что Договор о СНВ остается в силе в соответствии с его положениями.

Статья III

Для целей реализации настоящего Договора Стороны созывают Двустороннюю комиссию по выполнению не реже двух раз в год.

Статья IV

1. Настоящий Договор подлежит ратификации в соответствии с конституционными процедурами каждой из Сторон. Настоящий Договор вступает в силу в день обмена ратификационными грамотами.

2. Настоящий Договор остается в силе до 31 декабря 2012 года и может быть продлен по согласованию Сторон или заменен ранее этого срока последующим соглашением.

3. Каждая из Сторон в осуществление своего государственного суверенитета может выйти из настоящего Договора, письменно уведомив другую Сторону об этом за три месяца. <...>

*Электронный фонд правовой и научно-технической документации
[Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901818621>
(дата обращения: 20.09.2020).*

Сообщение МИД России «О ратификации соглашения об адаптации договора об обычных вооруженных силах в Европе». Москва, 20 июля 2004 г.

Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) был подписан странами – членами НАТО и Организации Варшавского договора в Париже 19 ноября 1990 г. с целью установления безопасного военного баланса в Европе за счет сокращения вооружений обычных вооруженных сил. Для каждого блока были установлены максимальные уровни вооружений и техники: 20 тыс. танков, 30 тыс. боевых бронированных машин, 20 тыс. артиллерийских систем, 6,8 тыс. боевых самолетов и 2 тыс. ударных вертолетов. Вооружения и техника сверх этих уровней подлежали сокращению в течение 40 месяцев. Кроме того, вводились ограничения в так называемых фланговых зонах (для ОВД – Болгария, Румыния, Закавказский, Ленинградский, Северо-Кавказский, Одесский военные округа СССР; для НАТО – Греция, Исландия, Норвегия и Турция). На флангах каждая сторона могла иметь не более 4,7 тыс. танков, 5,9 тыс. бронемашин и 6 тыс. артиллерийских систем. Для контроля за соблюдением договора вводилась система взаимных инспекций. После ликвидации СССР его квота была разделена между новыми независимыми государствами. Россия обязалась иметь не более 6,4 тыс. танков, 11 тыс. 480 бронемашин, 6 тыс. 415 артсистем, 3 тыс. 450 самолетов и 890 вертолетов. 9 ноября 1992 г. ДОВСЕ вступил в силу. Выход на установленные уровни в основном был завершён в 1995 г. К этому моменту у России возникли трудности с реализацией положений документа, касающихся фланговой зоны, в частности Ленинградского и Северо-Кавказского военных округов, где допустимые лимиты были превышены, в том числе из-за боевых действий в Чечне. Поправкой к ДОВСЕ от 31 мая 1996 г. из границ фланговых зон были исключены Псковская, Волгоградская, Астраханская области, а также восточная часть Ростовской области и коридор на юге Краснодарского края. Тогда же сроки выполнения Россией обязательств по ДОВСЕ были отодвинуты на конец мая 1999 г. 19 ноября 1999 г. на саммите ОБСЕ в Стамбуле было подписано Соглашение об адаптации ДОВСЕ. В соответствии с ним национальная квота для России несколько

сократилась и составила 6 тыс. 350 танков, 11 тыс. 280 бронемашин, 6 тыс. 315 артсистем, 3 тыс. 416 самолетов и 855 вертолетов. Фланговые лимиты составили 1,3 тыс. танков, 2 тыс. 140 бронемашин и 1 тыс. 680 артиллерийских систем. Россия взяла обязательства о сдержанности в размещении сил на территории Калининградской и Псковской областей, о выводе излишков вооружений из Грузии и всех вооружений из Молдавии. Адаптированный ДОВСЕ должны были ратифицировать все участники базового договора, однако процесс ратификации помимо России завершили лишь три страны – Беларусь, Украина, Казахстан.

19 июля Президент Российской Федерации В. В. Путин подписал принятый Государственной Думой 25 июня 2004 года и одобренный Советом Федерации 7 июля этого года Федеральный закон о ратификации Соглашения об адаптации Договора об обычных вооруженных силах в Европе.

Соглашение об адаптации ДОВСЕ полностью отвечает интересам Российской Федерации. Оно должно стать весомым вкладом в дело укрепления европейской безопасности. Соглашение предусматривает существенную корректировку системы ограничений и других положений Договора с учетом изменившейся военно-политической ситуации на континенте, открывает возможность расширения круга государств – участников ДОВСЕ.

Соглашение уже ратифицировано Белоруссией, Казахстаном и Украиной. Оно вступит в силу после того, как все государства – участники ДОВСЕ сдадут ратификационные грамоты депозитарию (правительству Нидерландов).

Россия прошла свою часть пути – вписалась во фланговые уровни, выполнила обязательства в отношении ограничиваемых Договором обычных вооружений в Грузии и Молдавии и, наконец, ратифицировала Соглашение об адаптации ДОВСЕ. Тем самым подтвержден наш выбор в пользу совместного обеспечения безопасности с использованием многосторонних инструментов контроля над вооружениями. Дальнейшая судьба ДОВСЕ зависит от партнеров по Договору. Те из них, кто продолжает под различными предлогами затягивать ратификацию Соглашения об адаптации ДОВСЕ, несут всю полноту ответственности за негативные последствия такой линии.

Принципиальным является вопрос об отношении к ДОВСЕ новых членов НАТО, прежде всего стран Балтии. Не покрытые режимами контроля над вооружениями «серые зоны» должны быть устранены. В этом контексте мы отмечаем зафиксированное в рамках Совета Россия – НАТО намерение стран Балтии, как и Словении, присоединиться к адаптированному Договору после его вступления в силу. При этом исходим из того, что данные страны до начала своего участия в ДОВСЕ будут действовать в соответствии с его целями и принципами.

Убеждены, что скорейшему вступлению в силу Соглашения об адаптации ДОВСЕ нет конструктивной альтернативы. Ожидаем, что наши партнеры оперативно осуществят национальные ратификационные процедуры и выполнят тем самым одно из ключевых обязательств, принятых в Стамбуле при подписании Соглашения в 1999 году.

*Министерство иностранных дел Российской Федерации
[Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/-/asset_publisher/ObVB8wSP5tE2/content/id/463866
(дата обращения: 20.09.2020).*

Справка к Указу «О приостановлении Российской Федерацией действия Договора об обычных вооруженных силах в Европе и связанных с ним международных договоров». Москва, 14 июля 2007 г.

Приостановка действия договора стала следствием возрастания напряженности в отношениях России и НАТО. 13 июля 2007 г. президент РФ В. Путин подписал указ о приостановлении Россией действия договора 1990 г. и связанных с ним документов. Госдума одобрила указ президента 7 ноября, Совет Федерации – 16 ноября. Мораторий был введен в ночь на 12 декабря 2007 г. Тогда же Россия прекратила предоставлять зарубежным странам информацию о перемещении войск, вооружений и техники, приостановила прием и проведение инспекций. В ноябре 2014 г. министр иностранных дел РФ С. Лавров заявил, что договор для России мертв и возвращения к нему не будет. 11 марта 2015 г. российская сторона окончательно отказалась принимать участие в заседаниях Совместной консультативной группы по ДОВСЕ.

Договор об обычных вооруженных силах в Европе (далее – ДОВСЕ или Договор) подписан в г. Париже 19 ноября 1990 г. и вступил в силу 9 ноября 1992 г.

ДОВСЕ являлся достаточно действенным и эффективным для начала 90-х годов инструментом укрепления европейской безопасности. Он устанавливал равновесие сил государств – участников двух военно-политических союзов – Организации Варшавского Договора и Организации Североатлантического договора (НАТО) на пониженных уровнях, ограничивал возможности размещения их обычных вооружений вдоль линии соприкосновения.

Целями Договора были названы: установление безопасного и стабильного баланса обычных вооруженных сил в Европе на более низких уровнях; ликвидация неравенств, наносящих ущерб стабильности и безопасности;

ликвидация потенциала для осуществления внезапного нападения и для начала крупномасштабных наступательных действий в Европе.

В основе ДОВСЕ лежит система количественных ограничений на пять основных категорий обычных вооружений и техники в обычных вооруженных силах государств-участников в районе применения Договора – боевые танки, боевые бронированные машины, артиллерию, ударные вертолеты и боевые самолеты.

Центральными являются положения о максимальных уровнях ограничиваемых Договором вооружений и техники (ОДВТ) каждой из групп государств-участников в районе применения в целом и в отдельных его регионах. Сегодня страны НАТО в результате расширения альянса превышают эти уровни.

Договор является бессрочным. Каждое государство-участник в порядке осуществления своего национального суверенитета имеет право выйти из ДОВСЕ при условии заблаговременного (минимум за 150 дней) уведомления всех остальных государств-участников об этом решении.

В период подготовки ДОВСЕ и впоследствии его участниками было принято несколько десятков связанных с Договором документов, имеющих целью обеспечение нормального функционирования ДОВСЕ и поддержание его жизнеспособности в меняющейся военно-политической обстановке в Европе. Четыре из них являются международными договорами:

1. Соглашение о максимальных уровнях для наличия обычных вооружений и техники Народной Республики Болгария, Венгерской Республики, Республики Польша, Румынии, Союза Советских Социалистических Республик и Чешской и Словацкой Федеративной Республики в связи с Договором об обычных вооруженных силах в Европе, подписанное в г. Будапеште 3 ноября 1990 г. и вступившее в силу одновременно с ДОВСЕ (далее – Будапештское соглашение).

Будапештское соглашение регулирует прежде всего первоначальное распределение установленных ДОВСЕ групповых уровней ОДВТ между государствами, входившими в Организацию Варшавского Договора, и устанавливает механизм их последующего изменения.

2. Соглашение о принципах и порядке выполнения Договора об обычных вооруженных силах в Европе, которое было подписано в г. Ташкенте 15 мая 1992 г., ратифицировано Российской Федерацией в 1992 году, но не вступило в силу.

Это Соглашение регулирует распределение прав и обязательств бывшего СССР по ДОВСЕ между Россией и семью другими государствами – участниками ДОВСЕ (Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан,

Молдавия, Украина). Хотя Азербайджан и Грузия до сих пор не ратифицировали это Соглашение, его участники на протяжении многих лет в целом придерживаются его положений.

3. Документ, согласованный государствами – участниками Договора об обычных вооруженных силах в Европе от 19 ноября 1990 г. (далее – Фланговый документ) и являющийся приложением к Итоговому документу первой конференции по рассмотрению действия Договора об обычных вооруженных силах в Европе и Итогового акта переговоров о численности личного состава (г. Вена, 15–31 мая 1996 г.), вступил в силу 15 мая 1997 г.

Фланговый документ отражает промежуточное компромиссное решение поставленной Российской Федерацией проблемы фланговых ограничений ДОВСЕ, возникшей после распада СССР.

4. Соглашение об адаптации Договора об обычных вооруженных силах в Европе, которое было подписано в г. Стамбуле 19 ноября 1999 г., ратифицировано Российской Федерацией в 2004 году, но не вступило в силу (далее – Соглашение об адаптации).

Заключение Соглашения об адаптации стало необходимым в связи с тем, что с начала 90-х годов ДОВСЕ под воздействием масштабных военно-политических изменений во многом устарел и утратил связь с реальной действительностью. При этом ряд положений ДОВСЕ перестал отвечать интересам безопасности Российской Федерации.

Соглашение об адаптации трансформирует зонально-групповую основу Договора (по признаку членства в военно-политических союзах времен «холодной войны») в систему национальных (для всех категорий ОДВТ) и территориальных (для наземных сил) уровней для каждого государства-участника.

Новая система нейтрализует угрозу создания потенциалов для проведения крупномасштабных наступательных операций, повышая таким образом уровень стабильности в Европе. Режим адаптированного ДОВСЕ ориентирован на укрепление безопасности каждого государства-участника независимо от его принадлежности к военно-политическим союзам.

В то же время практически сразу после подписания Соглашения об адаптации страны НАТО взяли курс на затягивание процесса введения этого документа в действие.

Начало ратификации Соглашения об адаптации страны НАТО стали увязывать с выполнением Россией различных надуманных условий. Одним из таких условий является выполнение не относящихся к Договору элементов двусторонних договоренностей Российской Федерации с Грузией и Молдавией о выводе российских войск с их территорий. Эти договоренности были

достигнуты в г. Стамбуле накануне подписания Соглашения об адаптации в ноябре 1999 г. («стамбульские договоренности»).

Россия, выполнив все относящиеся к ДОВСЕ договоренности, считает эту увязку неправомерной.

Исключительные обстоятельства, сложившиеся вокруг ДОВСЕ, побуждали Российскую Федерацию рассмотреть вопрос о приостановлении действия Договора до тех пор, пока страны НАТО не ратифицируют Соглашение об адаптации и не начнут добросовестно выполнять этот документ.

Необходимость приостановления действия ДОВСЕ обусловлена следующими относящимися к Договору исключительными обстоятельствами, влияющими на безопасность Российской Федерации:

1. Уклонение Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, Словакии и Чехии от оформления изменений в составе групп государств – участников ДОВСЕ в связи с присоединением указанных стран к НАТО.

2. Превышение государствами – участниками ДОВСЕ, присоединившимися к НАТО, «групповых» ограничений ДОВСЕ в результате расширения альянса.

3. Негативное воздействие планируемого размещения обычных вооружений США на территориях Болгарии и Румынии на соблюдение «групповых» ограничений ДОВСЕ.

4. Невыполнение рядом государств – участников ДОВСЕ принятого в г. Стамбуле политического обязательства об ускоренной ратификации Соглашения об адаптации.

5. Невыполнение Венгрией, Польшей, Словакией и Чехией принятых в г. Стамбуле обязательств по корректировке территориальных предельных уровней.

6. Отрицательное воздействие неучастия Латвии, Литвы и Эстонии в ДОВСЕ (результат – появление территории, «свободной» от ограничений на размещение обычных вооружений, в том числе и вооружений других стран) на выполнение российских политических обязательств о военной сдержанности на северо-западе Российской Федерации.

На чрезвычайной конференции государств – участников ДОВСЕ, прошедшей в г. Вене 12–15 июня 2007 г., Российская Федерация обозначила условия, необходимые для восстановления жизнеспособности режима ДОВСЕ:

– возвращение Латвии, Литвы и Эстонии в договорное поле;

– понижение суммы разрешенных уровней и наличия ОДВТ стран НАТО в целях компенсации потенциала, приобретенного альянсом в результате его расширения;

– принятие политического решения об отмене фланговых ограничений для территории России;

- разработка общего понимания термина «существенные боевые силы» и проявление соответствующей сдержанности в период до его согласования;
- вступление в силу или по крайней мере начало временного применения Соглашения об адаптации не позднее 1 июля 2008 г.; разработка условий присоединения к ДОВСЕ новых участников и дальнейшая модернизация Договора.

Итоги чрезвычайной конференции и консультаций по линии Совета Россия – НАТО показывают, что страны альянса продолжают увязывать начало ратификации ими Соглашения об адаптации с выполнением Россией «стамбульских договоренностей». Они также игнорируют внесенные в преддверии чрезвычайной конференции конкретные российские предложения по выводу ДОВСЕ из кризиса, ограничиваясь обещаниями обсудить их позже, после вступления адаптированного Договора в силу.

Сложившаяся ситуация делает необходимым принятие мер по приостановлению действия Договора.

Приостановление действия Договора в отношениях между Российской Федерацией и государствами – участниками ДОВСЕ осуществляется в соответствии с международным правом. Действие ДОВСЕ приостанавливается через 150 дней с даты получения его депозитарием и государствами-участниками уведомления Российской Стороны о принятии указанного решения.

В соответствии с Федеральным законом «О международных договорах Российской Федерации» решение о приостановлении действия ДОВСЕ, который был ратифицирован Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 8 июля 1992 г. № 3243-1, подлежит принятию в форме федерального закона. На основании пункта 4 статьи 37 названного Федерального закона в связи с необходимостью принятия безотлагательных мер решение о приостановлении ДОВСЕ принимается Президентом Российской Федерации с незамедлительным информированием палат Федерального Собрания и внесением в Государственную Думу проекта соответствующего федерального* закона.

Одновременно с ДОВСЕ целесообразно приостановить действие связанных с ним международных договоров – Будапештского соглашения и Флангового документа. В соответствии с пунктом 2 статьи 37 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» соответствующее решение принимается Президентом Российской Федерации.

Президент Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3327> (дата обращения: 20.09.2020).

* Так в документе.

**Договор между Российской Федерацией
и Соединенными Штатами Америки о мерах
по дальнейшему сокращению и ограничению
стратегических наступательных вооружений
(Договор СНВ-3, Пражский договор).
Прага, 8 апреля 2010 г.**

Договор СНВ-3 был заключен в контексте политики «перезагрузки» в отношении России, объявленной администрацией президента США Б. Х. Обамы в 2009 г., и отразил стремление России и США к конструктивному взаимодействию, в т. ч. в сфере сокращения ядерных вооружений. 22 декабря 2010 г. договор ратифицировал Сенат США, после этого его ратификацию осуществил российский парламент (Государственная дума – 25 января 2011 г., Совет Федерации – 26 января 2011 г.). 28 января 2011 г. документ подписал президент РФ Д. Медведев. 5 февраля 2011 г. договор вступил в силу. В 2020 г. администрация президента США Д. Ф. Трампа выразила незаинтересованность в продлении срока действия договора (формально этот срок истекает в 2021 г.).

Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки, ниже именуемые Сторонами, <...> договорились о нижеследующем:

Статья I

1. Каждая из Сторон сокращает и ограничивает свои стратегические наступательные вооружения в соответствии с положениями настоящего Договора и выполняет другие обязательства, изложенные в настоящем Договоре и Протоколе к нему.

2. Определения терминов, используемых в настоящем Договоре и Протоколе к нему, приводятся в главе первой Протокола.

Статья II

1. Каждая из Сторон сокращает и ограничивает свои МБР и пусковые установки МБР, БРПЛ и пусковые установки БРПЛ, тяжелые бомбардировщики, боезаряды МБР, боезаряды БРПЛ и ядерные вооружения тяжелых бомбардировщиков таким образом, чтобы через семь лет после вступления в силу настоящего Договора и в дальнейшем суммарные количества, подсчитываемые в соответствии со Статьей III настоящего Договора, не превышали:

а) 700 единиц для развернутых МБР, развернутых БРПЛ и развернутых тяжелых бомбардировщиков;

б) 1550 единиц для боезарядов на развернутых МБР, боезарядов на развернутых БРПЛ и ядерных боезарядов, засчитываемых за развернутыми тяжелыми бомбардировщиками;

с) 800 единиц для развернутых и неразвернутых пусковых установок МБР, развернутых и неразвернутых пусковых установок БРПЛ, развернутых и неразвернутых тяжелых бомбардировщиков.

2. Каждая из Сторон имеет право самостоятельно определять состав и структуру своих стратегических наступательных вооружений.

Статья III

1. Для целей засчета в суммарный предельный уровень, предусмотренный в подпункте а) пункта 1 Статьи II настоящего Договора:

- а) каждая развернутая МБР засчитывается как одна единица;
- б) каждая развернутая БРПЛ засчитывается как одна единица;
- с) каждый развернутый тяжелый бомбардировщик засчитывается как одна единица.

2. Для целей засчета в суммарный предельный уровень, предусмотренный в подпункте б) пункта 1 Статьи II настоящего Договора:

а) применительно к МБР и БРПЛ – количеством боезарядов является количество боеголовок, установленных на развернутых МБР и на развернутых БРПЛ;

б) за каждым развернутым тяжелым бомбардировщиком засчитывается один ядерный боезаряд.

3. Для целей засчета в суммарный предельный уровень, предусмотренный в подпункте с) пункта 1 Статьи II настоящего Договора:

а) каждая развернутая пусковая установка МБР засчитывается как одна единица;

б) каждая неразвернутая пусковая установка МБР засчитывается как одна единица;

с) каждая развернутая пусковая установка БРПЛ засчитывается как одна единица;

д) каждая неразвернутая пусковая установка БРПЛ засчитывается как одна единица;

е) каждый развернутый тяжелый бомбардировщик засчитывается как одна единица;

ф) каждый неразвернутый тяжелый бомбардировщик засчитывается как одна единица.

4. Для целей настоящего Договора, в том числе засчета МБР и БРПЛ:

а) применительно к МБР или БРПЛ, которые обслуживаются, хранятся и транспортируются в виде собранных ракет в пусковых контейнерах, собранная ракета определенного типа в ее пусковом контейнере рассматривается как МБР или БРПЛ этого типа;

б) применительно к МБР или БРПЛ, которые обслуживаются, хранятся и транспортируются в виде собранных ракет без пусковых контейнеров, собранная ракета определенного типа рассматривается как МБР или БРПЛ этого типа;

с) применительно к МБР или БРПЛ, которые обслуживаются, хранятся и транспортируются по ступеням, первая ступень МБР или БРПЛ определенного типа рассматривается как МБР или БРПЛ этого типа;

д) каждый пусковой контейнер рассматривается как содержащий МБР или БРПЛ с того момента, когда он впервые покидает объект, на котором в него установлена МБР или БРПЛ, до того момента, когда из него был осуществлен пуск МБР или БРПЛ, или до того момента, когда из него была удалена МБР или БРПЛ с целью ликвидации. Пусковой контейнер не рассматривается как содержащий МБР или БРПЛ, если он содержит учебную модель ракеты или если он был включен в стационарную экспозицию. Пусковые контейнеры МБР или БРПЛ определенного типа должны быть отличимы от пусковых контейнеров МБР или БРПЛ другого типа.

5. Вновь построенные стратегические наступательные вооружения начинают подпадать под действие настоящего Договора в следующем порядке:

а) МБР – когда она впервые покидает объект по производству;

б) мобильная пусковая установка МБР – когда она впервые покидает объект по производству;

с) шахтная пусковая установка МБР – когда впервые установлена и закрыта защитная крыша шахты;

д) БРПЛ – когда она впервые покидает объект по производству;

е) пусковая установка БРПЛ – когда подводная лодка, на которой установлена эта пусковая установка, впервые спущена на воду;

ф) тяжелый бомбардировщик, оснащенный для ядерных вооружений, – когда его планер впервые выводится из цеха, предприятия или здания, в котором производятся целые планеры путем сборки компонентов такого тяжелого бомбардировщика; или когда его планер впервые выводится из цеха, предприятия или здания, в котором существующие планеры бомбардировщиков переоборудуются в планеры таких тяжелых бомбардировщиков.

6. МБР, БРПЛ, пусковые установки МБР, пусковые установки БРПЛ и тяжелые бомбардировщики перестают подпадать под действие настоящего Договора в соответствии с главами третьей и четвертой Протокола к настоящему Договору. МБР или БРПЛ существующего типа перестают

подпадать под действие настоящего Договора в случае, если все пусковые установки МБР или БРПЛ типа, предназначенного для таких МБР или БРПЛ, ликвидированы или переоборудованы в соответствии с главой третьей Протокола к настоящему Договору.

7. Для целей настоящего Договора:

а) ракета типа, созданного и испытанного исключительно для перехвата объектов и борьбы с объектами, не находящимися на поверхности Земли, не рассматривается как баллистическая ракета, на которую распространяются положения настоящего Договора;

б) в рамках одного и того же типа тяжелый бомбардировщик, оснащенный для ядерных вооружений, должен быть отличим от тяжелого бомбардировщика, оснащенного для неядерных вооружений;

с) тяжелые бомбардировщики одного и того же типа перестают подпадать под действие или ограничения настоящего Договора, когда последний тяжелый бомбардировщик этого типа, оснащенный для ядерных вооружений, соответственно, ликвидирован или переоборудован в тяжелый бомбардировщик, оснащенный для неядерных вооружений, в соответствии с главой третьей Протокола к настоящему Договору.

8. На дату подписания настоящего Договора:

а) существующими типами МБР являются:

i) для Соединенных Штатов Америки – Минитмен-II, Минитмен-III и «Пискипер»;

ii) для Российской Федерации – РС-12М, РС-12М2, РС-18, РС-20 и РС-24;

б) существующими типами БРПЛ являются:

i) для Российской Федерации – РСМ-50, РСМ-52, РСМ-54 и РСМ-56;

ii) для Соединенных Штатов Америки – Трайдент-II;

с) существующими типами тяжелых бомбардировщиков являются:

i) для Соединенных Штатов Америки – В-52G, В-52Н, В-1В и В-2А;

ii) для Российской Федерации – ТУ-95МС и ТУ-160;

д) существующими типами пусковых установок МБР и пусковых установок БРПЛ являются:

i) для Российской Федерации – пусковые установки МБР РС-12М, РС-12М2, РС-18, РС-20, РС-24; пусковые установки БРПЛ РСМ-50, РСМ-52, РСМ-54 и РСМ-56;

ii) для Соединенных Штатов Америки – пусковые установки МБР Минитмен-II, Минитмен-III и «Пискипер»; пусковые установки БРПЛ Трайдент-II.

Статья IV

1. Каждая из Сторон базирует:
 - a) развернутые пусковые установки МБР только на базах МБР;
 - b) развернутые тяжелые бомбардировщики только на авиационных базах.
2. Каждая из Сторон устанавливает развернутые пусковые установки БРПЛ только на подводных лодках, оснащенных пусковыми установками БРПЛ.

3. Каждая из Сторон размещает:

a) неразвернутые пусковые установки МБР только на базах МБР, объектах по производству, в местах загрузки МБР, в местах ремонта, местах складского хранения, местах переоборудования или ликвидации, местах обучения, на испытательных полигонах и в местах запуска космических объектов. Мобильные пусковые установки прототипов МБР не размещаются на объектах по обслуживанию баз МБР;

b) неразвернутые МБР и неразвернутые БРПЛ, соответственно, только на базах подводных лодок, в местах загрузки МБР или БРПЛ, на объектах по обслуживанию, местах ремонта МБР или БРПЛ, местах складского хранения МБР или БРПЛ, местах переоборудования или ликвидации МБР или БРПЛ, на испытательных полигонах, в местах запуска космических объектов и на объектах по производству. Однако прототипы МБР и прототипы БРПЛ не размещаются на объектах по обслуживанию баз МБР или на базах подводных лодок. <...>

10. Стратегические наступательные вооружения не размещаются на ликвидированных объектах, кроме как при их перемещении через такие объекты и при временном пребывании тяжелых бомбардировщиков на таких объектах.

11. Стратегические наступательные вооружения, подпадающие под действие настоящего Договора, не базируются за пределами национальной территории каждой из Сторон... Тяжелые бомбардировщики могут временно размещаться за пределами национальной территории...

Статья V

1. С учетом положений настоящего Договора могут производиться модернизация и замена стратегических наступательных вооружений.

2. Когда, по мнению одной Стороны, появляется новый вид стратегического наступательного вооружения, эта Сторона имеет право поднять вопрос о таком стратегическом наступательном вооружении для рассмотрения в Двусторонней консультативной комиссии.

3. Каждая из Сторон не переоборудует и не использует пусковые установки МБР и пусковые установки БРПЛ для размещения в них противоракет. Каждая из Сторон также не переоборудует и не использует пусковые установки противоракет для размещения в них МБР и БРПЛ. Данное положение не применяется к пусковым установкам МБР, которые до подписания настоящего Договора были переоборудованы для размещения в них противоракет.

Статья VI

1. Переоборудование, ликвидация или исключение из зачета другими способами стратегических наступательных вооружений и объектов осуществляются в соответствии с главой третьей Протокола к настоящему Договору. <...>

Статья IX

По взаимному согласию Сторон на паритетной основе осуществляется обмен телеметрической информацией о пусках МБР и БРПЛ. Стороны согласуют объем обмена такой телеметрической информацией.

Статья X

1. В целях обеспечения контроля за соблюдением положений настоящего Договора каждая из Сторон обязуется:

a) использовать имеющиеся в ее распоряжении национальные технические средства контроля таким образом, чтобы это соответствовало общепризнанным принципам международного права;

b) не чинить помех национальным техническим средствам контроля другой Стороны, выполняющим свои функции в соответствии с настоящей Статьей; и

c) не применять меры маскировки, затрудняющие осуществление контроля за соблюдением положений настоящего Договора национальными техническими средствами контроля.

2. Обязательство не применять меры маскировки включает обязательство не применять их на испытательных полигонах, включая меры, приводящие к сокрытию МБР, БРПЛ, пусковых установок МБР или взаимосвязи между МБР или БРПЛ и их пусковыми установками при проведении испытаний. Обязательство не применять меры маскировки не распространяется на практику укрытия или маскировки на базах МБР или на применение укрытий для защиты стратегических наступательных вооружений от воздействия атмосферных явлений.

Статья XI

1. В целях подтверждения точности заявленных данных о стратегических наступательных вооружениях, подпадающих под действие настоящего Договора, и обеспечения контроля за соблюдением положений настоящего Договора каждая из Сторон имеет право осуществлять инспекционную деятельность в соответствии с настоящей статьей и главой пятой Протокола к настоящему Договору.

2. Каждая из Сторон имеет право проводить инспекции на базах МБР, базах подводных лодок и на авиационных базах. Целью таких инспекций является подтверждение точности заявленных данных о количествах и типах развернутых и неразвернутых стратегических наступательных вооружений, подпадающих под действие настоящего Договора; количестве боезарядов, размещенных на развернутых МБР и развернутых БРПЛ; а также количестве ядерных вооружений, размещенных на развернутых тяжелых бомбардировщиках. Такие инспекции ниже именуются инспекциями первого типа.

3. Каждая из Сторон имеет право проводить инспекции на объектах, перечисленных в разделе VII главы пятой Протокола к настоящему Договору. Целью таких инспекций является подтверждение точности заявленных данных о количествах, типах и технических характеристиках неразвернутых стратегических наступательных вооружений, подпадающих под действие настоящего Договора, а также подтверждение факта переоборудования или ликвидации стратегических наступательных вооружений.

В дополнение к этому каждая из Сторон имеет право проводить инспекции на ранее заявленных объектах, которые предусмотрены в главе второй Протокола к настоящему Договору, для подтверждения того, что такие объекты не используются в целях, несовместимых с настоящим Договором...

Статья XII

Для содействия осуществлению целей и положений настоящего Договора Стороны настоящим создают Двустороннюю консультативную комиссию, полномочия и процедуры деятельности которой изложены в главе шестой Протокола к настоящему Договору.

Статья XIII

В целях обеспечения жизнеспособности и эффективности настоящего Договора каждая из Сторон не принимает никаких международных обязательств и не предпринимает никаких международных акций, которые противоречили бы его положениям. Стороны не передают третьим сторонам

стратегические наступательные вооружения, подпадающие под действие настоящего Договора. Стороны проводят консультации в рамках Двусторонней консультативной комиссии для разрешения любых неясных моментов, которые могут возникнуть в этом отношении. Настоящее положение не распространяется на какую бы то ни было существующую на момент подписания настоящего Договора практику сотрудничества, включая обязательства, в области стратегических наступательных вооружений между одной из Сторон и третьим государством.

Статья XIV

1. Настоящий Договор, включая Протокол к нему, который является его неотъемлемой частью, подлежит ратификации в соответствии с конституционными процедурами каждой из Сторон. Настоящий Договор вступает в силу в день обмена ратификационными грамотами.

2. Настоящий Договор остается в силе в течение 10 лет, если только он не будет заменен ранее этого срока последующим соглашением о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений. Если любая из Сторон поднимает вопрос о продлении настоящего Договора, Стороны совместно его рассматривают. Если Стороны решат продлить настоящий Договор, он продлевается на срок не более пяти лет, если только он не будет заменен ранее этого срока последующим соглашением о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений.

3. Каждая из Сторон в порядке осуществления своего государственного суверенитета имеет право выйти из настоящего Договора, если она решит, что связанные с содержанием настоящего Договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу ее высшие интересы. Она уведомляет другую Сторону о принятом ею решении. В таком уведомлении должно содержаться заявление об исключительных обстоятельствах, которые уведомляющая Сторона рассматривает как поставившие под угрозу ее высшие интересы. Настоящий Договор прекращает свое действие по истечении трех месяцев с даты получения упомянутого уведомления другой Стороной, если в уведомлении не указан более поздний срок.

4. Настоящий Договор с даты его вступления в силу заменяет Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о сокращении стратегических наступательных потенциалов от 24 мая 2002 года, который с этой даты прекращает свое действие. <...>

*Президент Российской Федерации [Электронный ресурс].
URL: <http://kremlin.ru/supplement/512> (дата обращения: 20.09.2020).*

1.8. Позиция Российской Федерации по вопросам международной безопасности и урегулирования конфликтов за пределами СНГ

Заявление представителя МИД России по Афганистану.
Москва, 3 февраля 1992 г.

27 января в ООН распространено заявление ее Генерального секретаря Бутроса Гали по Афганистану, которое воспринято всеми как подтверждение линии на активное задействование возможностей Организации в интересах скорейшего политического урегулирования афганской проблемы.

Генеральный секретарь ООН заявляет о своей готовности организовать встречу с участием представителей различных политических сил афганского общества с тем, чтобы они могли договориться о переходном периоде и переходном механизме, который привел бы к созданию через свободные и справедливые выборы правительства на широкой основе.

В заявлении также приветствуется решение России и США как гарантов Женевских соглашений по Афганистану прекратить с 1 января нынешнего года поставки оружия афганским сторонам, а остальные правительства призываются последовать этому примеру.

Стремясь как можно скорее покончить с последствиями вовлеченности прежнего Союза в афганский конфликт, содействовать восстановлению мира в Афганистане, Россия поддерживает все идущие в этом направлении усилия и шаги, тем более конкретные шаги столь авторитетной международной фигуры, как Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций. В заявлении г-на Бутроса Гали мы видим подтверждение преемственности программы своего предшественника на этом посту, которая сохраняет свое значение как солидная основа для ускорения процесса урегулирования в Афганистане. В Москве готовы к самому тесному взаимодействию с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, со всеми заинтересованными сторонами ради достижения этой цели.

*Внешняя политика России. 1990–1992 : сб. док. /
ред.: А. С. Чернышев [и др.] ; М-во иностр. дел Рос. Федерации.
М. : Междунар. отношения, 1996. С. 234.*

Совместное заявление Португалии, России и США по Анголе. 9 апреля 1992 г.

Португалия, Россия и США искренне поздравляют ангольские стороны в связи с началом демобилизации войск правительства и УНИТА и объявлением даты свободных и справедливых выборов в Анголе. Как наблюдатели за ходом ангольского мирного процесса, мы признаем, что на протяжении последних нескольких месяцев стороны добились значительного прогресса в продвижении страны к прочному миру, стабильности и демократии.

Мы убеждены, что сейчас, когда началась демобилизация и мирный процесс вступает в решающую стадию, только неукоснительное соблюдение всех положений лиссабонских соглашений обеспечит успешное проведение 29–30 сентября с. г. выборов под наблюдением ООН. Для этого необходимо достичь быстрого прогресса по тем аспектам осуществления этих соглашений, в которых имеется значительное отставание. Конкретно надо и далее сосредотачивать усилия на распространении власти центральной администрации на всю национальную территорию, формировании новой национальной армии и обеспечении нейтралитета полиции. Мы призываем ангольские стороны и все политические силы страны к сотрудничеству в создании благоприятных условий для подготовки и проведения выборов.

На нынешнем этапе первостепенное внимание должно быть уделено успешному претворению в жизнь соглашений, кульминацией чего станут сентябрьские выборы. После выборов ангольский народ будет располагать более широкими возможностями для нахождения конструктивных решений многих давних и важных для него проблем. До выборов осталось не так много времени. Наблюдатели обращаются к сторонам с призывом работать в тесном контакте со специальным представителем Генерального секретаря ООН в целях начала осуществления необходимой подготовки к выборам. Создание эффективно действующей Национальной избирательной комиссии является важным шагом в этом процессе. Наблюдатели также призывают стороны полностью уважать политические права и права человека всех ангольцев, поскольку эти права служат основой для свободных и справедливых выборов и функционирования демократической системы.

Португалия, Россия и США призывают правительства соседних государств и всех стран этого региона содействовать укреплению мира в Анголе. Мы обращаемся также ко всему международному сообществу с призывом активно поддержать демобилизацию и избирательный процесс, что жизненно важно для установления прочного мира и стабильности. Достижение

этих целей в Анголе станет дополнительным стимулом для политического решения конфликтов в других странах, что пойдет на благо всего Африканского континента.

Внешняя политика России. 1990–1992 : сб. док. / ред.: А. С. Чернышев [и др.] ; М-во иностр. дел Рос. Федерации. М. : Междунар. отношения, 1996. С. 345–346.

**Заявление Правительства Российской Федерации
о событиях в государствах бывшей Югославии.
Москва, 30 мая 1992 г.**

Россия делает все, чтобы укрепить традиционные узы дружбы и сотрудничества с югославскими народами, вернуть мир на их землю, гарантировать их свободу и независимость. В этом смысл беспрецедентных шагов, предпринятых нами в последнее время навстречу Сербии, Хорватии, всем суверенным государствам, образовавшимся на месте Югославии.

Однако до сих пор в Белграде не прислушались к нашим добрым советам и предостережениям, не выполнили требования международного сообщества и тем самым навлекли на себя санкции со стороны ООН.

Голосуя за эти санкции, Россия выполняет свою ответственность великой державы за поддержание международного правопорядка.

Одновременно мы считаем, что Совет Безопасности должен пойти дальше и взять на себя ответственность за урегулирование в Боснии и Герцеговине и югославского кризиса в целом с использованием всех мер по восстановлению мира, предусмотренных Уставом ООН. Хорошую основу дают для этого договоренности, достигнутые в ходе поездки министра иностранных дел России, со всеми конфликтующими сторонами. Следует создать международную комиссию для выявления и наказания конкретных виновных в гибели гражданского населения в Сараево и других местах.

В целях пресечения текущих и предотвращения новых братоубийственных войн, возникающих на почве межнациональных столкновений, Совет Безопасности призван, возможно в консультации с СБСЕ, в ближайшее время разработать перечень критериев, на основании которых Генеральный секретарь ООН автоматически вносил бы на рассмотрение Совета вопрос о санкциях против тех, кто несет основную ответственность за кровопролитие, других решительных действиях мирового сообщества.

Внешняя политика России. 1990–1992 : сб. док. / ред.: А. С. Чернышев [и др.] ; М-во иностр. дел Рос. Федерации. М. : Междунар. отношения, 1996. С. 412.

**Заявление представителя МИД России.
Москва, 10 июня 1992 г.**

По поступающим из Камбоджи сообщениям, накануне начала второй фазы операции ООН в этой стране, намеченной на 13 июня, в камбоджийском урегулировании складывается весьма сложная ситуация.

Причиной этого является продолжение «красными кхмерами» линии на нарушение прекращения огня, расширение контролируемой ими территории, отказ от конструктивного сотрудничества с Временным органом ООН (ЮНТАК), затягивание мирного процесса, что ставит под угрозу выполнение парижских соглашений о всеобъемлющем политическом урегулировании камбоджийского конфликта.

Представители постоянных членов Совета Безопасности ООН на своей недавней встрече осудили деструктивную политику «красных кхмеров».

Россия подтверждает свою приверженность цели национального примирения в Камбодже, твердо выступает за неукоснительное выполнение всеми сторонами парижских соглашений в полном объеме и согласно графику, установленному специальным представителем Генерального секретаря ООН, ЮНТАК и высшим национальным советом Камбоджи.

Мы настаиваем на строгом выполнении «красными кхмерами» взятых на себя обязательств, поддерживаем соответствующее обращение к ним председателя ВНС Н. Сианука. Разделяем мнение о необходимости наращивания усилий постоянных членов Совета Безопасности ООН и использования всех имеющихся в их распоряжении рычагов воздействия на любую сторону, практические шаги которой идут вразрез с мирными договоренностями по Камбодже.

*Внешняя политика России. 1990–1992 : сб. док. /
ред.: А. С. Чернышев [и др.] ; М-во иностр. дел Рос. Федерации.
М. : Междунар. отношения, 1996. С. 424.*

**Статья заместителя министра иностранных
дел Российской Федерации «Чего удалось
добиться в Дейтоне?», опубликованная в журнале
«Дипломатический вестник». Москва, декабрь 1995 г.**

О соглашениях по урегулированию в Боснии, заключенных в Дейтоне, следует говорить без громких слов. В конфликтах, подобных боснийскому, чудес не бывает. Они имеют вековую историю и такие напластования

взаимных обид, что если бы была магическая формула их разрешения, то ее давно нашли бы и без нас.

То, что удалось добиться в Дейтоне, – это искусство возможного, и мне удобнее оценивать результаты на профессиональном языке.

Итак, главный успех: впервые на прямой диалог по всем проблемам удалось вывести все конфликтующие стороны. Впервые от них удалось добиться принятия не фрагментарных решений, а целого пакета договоренностей, реализация которых рассчитана на год.

Пакет договоренностей можно подразделить на две составные. Военные аспекты урегулирования призваны обеспечить развод конфликтующих сторон и прекращение враждебных действий. Гражданская часть операции включает в себя, в частности, реализацию конституции Республики Боснии и Герцеговины, проведение демократических выборов, решение проблемы беженцев и восстановление экономики. Усилиями европейских и российской делегации удалось добиться равнозначности военной и гражданской частей договоренностей. Посты командующего группировкой НАТО и высокого представителя СБ ООН, отвечающего за блок гражданских вопросов, будут иметь одинаковый статус.

На конференции подчеркивалось: никакое международное сообщество не в состоянии решить этот конфликт. Условия создадут, помощь окажут, но решать – противоборствующим сторонам. То, что после таких заявлений все три стороны, включая боснийских сербов, приняли документы на высшем уровне, то, что это решение получило в их странах массовую поддержку, говорит о многом. Это не навязанный международным сообществом мир. Люди в бывшей Югославии устали от войны, поняли, что она ничего, кроме жертв, страданий и разрушений, не несет.

Для меня очевидно, что многие аспекты выработанных соглашений жизнь заставит дорабатывать. Для этого создан механизм: помимо трех запланированных на декабрь встреч – парижской (встреча на высшем уровне для подписания парафированных в Дейтоне документов), лондонской (встреча на уровне министров иностранных дел по гражданским аспектам урегулирования) и боннской (по вопросам военной стабильности), – предполагается еще несколько встреч, в том числе и в Москве.

Впрочем, уже сейчас ясно, что серьезной проблемой может оказаться присоединение южного (сербского) района Сараево к мусульманско-хорватской федерации, что чревато появлением еще 100 тыс. беженцев. Другой проблемой, очевидно, станет участие в выборах 2 млн боснийских беженцев и переселенцев: пока не до конца ясно, как определить избирательный ценз, как и где они будут голосовать. Понятно, что по многим вопросам

урегулирования нельзя было не установить жестких сроков, но как, к примеру, за месяц произвести разминирование территории, которая находится под контролем полевых командиров, да еще и в зимнее время, под снегом?

Отдельный вопрос – кто и какие очки завоевал в Дейтоне. Я не стану отрицать, что в политике уместна разумная ревность, но она действительно должна быть разумной. С этой точки зрения мир в бывшей Югославии прежде всего отвечает интересам России и Европы. Потому что именно там начинались войны, от которых лихорадило весь континент.

На правах участника и очевидца я не стал бы говорить о доминирующей роли США в ходе переговоров. Конечно, то, что мы находились на территории их страны, позволило американцам активно задействовать свои возможности: на авиабазе была половина сотрудников госдепартамента, приезжали министр обороны, дважды – госсекретарь. Наверное, иначе и быть не могло, тем более что вопрос о Боснии и посылке туда 20 тыс. американских солдат в свете приближающихся президентских выборов в США является сейчас острым вопросом внутренней политики. Отсюда – стремление подать договоренности как успех американской дипломатии.

Так или иначе, но график движения к миру составлен, хотя за точность даты реализации той или иной договоренности я бы сегодня ручаться не стал. Главное заключается в том, что Россия участвует в этом процессе. Она поставила свою подпись под дейтонскими договоренностями в качестве сопредседателя конференции, чего, конечно, не было бы, выйди мы, как предлагали одни, месяц назад из режима санкций против Белграда в одностороннем порядке или, как предлагали другие, из Контактной группы.

Дискуссии, конечно же, будут. Хотелось бы, однако, чтобы очередной их виток не загнал нас снова в порочный круг, когда желаемое принимается за возможное. Да, договор несовершенен, но это максимум того, что можно было сделать сегодня. Да, мы играем сегодня не ту роль, которую, может быть, хотели бы там играть, а ту, которая реально возможна. Но далеко не мы одни: ни европейские державы, ни США не могут сегодня что-то решить в бывшей Югославии в одиночку – только вместе.

Сейчас разрабатывается мощная программа экономического возрождения региона, обсуждается участие в ней Всемирного банка, Международного банка реконструкции и развития, создаются фонды, в распоряжении которых могут оказаться большие суммы – до 3 млрд долларов. Вот где сегодня будет идти борьба за влияние на Балканах, вот где надо показывать свою силу и мощь. И если сегодня наша роль в урегулировании признана международным сообществом, то какой она будет завтра, зависит только от нас.

Дипломат. вест. 1995. № 12. С. 22–23.

**Базисные принципы урегулирования конфликта на Кипре, предложенные Российской Федерацией.
Москва, апрель 1997 г.**

В развитие договоренностей на высоком уровне от 12 февраля 1977 г. и 19 мая 1979 г. стороны будут руководствоваться следующими базисными принципами в целях достижения всеобъемлющего урегулирования, охватывающего все аспекты кипрской проблемы:

1. Урегулирование будет основываться на двухобщинной и двухзональной федерации и обеспечивать существование независимого и территориально целостного государства Кипр с единым суверенитетом, единой международной правосубъектностью и единым гражданством. Должны быть полностью исключены союз целиком или частично с любой другой страной, равно как и любая форма раздела или отделения.

2. Федерация и ее конституция должны отражать политическое равенство греко-кипрской и турко-кипрской общин и гарантировать их культурную, религиозную, социальную и лингвистическую самобытность.

3. Федеративная Республика Кипр будет демилитаризованным светским государством.

4. Безопасность Федеративной Республики Кипр будет обеспечиваться международными гарантиями.

5. Федеративная Республика будет представлять собой единую территорию двух кипрских общин. Окончательная корректировка территории каждой из общин должна содействовать решению проблемы беженцев.

6. Каждая из общин – субъектов федерации будет иметь идентичные права и полномочия, свои местные органы власти и самоуправления.

7. Все общепризнанные права и свободы будут включены в федеральную конституцию.

Дипломат. вестн. 1997. № 6. С. 25.

**Из выступления Президента Российской Федерации
В. Путина на открытии Московского заседания
Группы содействия многосторонним переговорам
по Ближнему Востоку на уровне министров
иностранн. дел. Москва, 1 февраля 2000 г.**

...Арабо-израильское урегулирование выходит на весьма ответственный рубеж. Появилась реальная перспектива положить конец полувековому периоду вооруженного противостояния в этом регионе мира. Есть весомый

шанс открыть путь к налаживанию системы отношений, основанных на взаимном доверии, уважении и равноправии.

Народы Ближнего Востока выстрадали свое право на безопасность, стабильность и процветание. Наша задача – помочь им добиться справедливого и прочного мира...

Хорошо известна существенная роль в этом процессе Европейского союза, США, Египта, Иордании, Канады, Норвегии, других государств и международных организаций. Хочу подчеркнуть, что Россия в качестве коспонсора интенсивно взаимодействует как с прямыми участниками переговоров, так и с теми, кто активно помогает урегулированию.

Установление прочного и справедливого мира на Ближнем Востоке на основе норм международного права, резолюций Совета Безопасности ООН занимает важнейшее место в шкале внешнеполитических приоритетов Российской Федерации.

Наша страна связана с ближневосточным регионом давними историческими, духовными, торгово-экономическими отношениями. Поэтому мы искренне заинтересованы в установлении межгосударственной, межэтнической и межконфессиональной гармонии на этой земле. При этом мы не боремся за сферы влияния. Мы не собираемся с кем-либо соперничать. Наша цель – мир, отвечающий интересам всего международного сообщества, прежде всего государств и народов Ближнего Востока.

Московский форум призван восстановить полноформатные переговоры по общерегиональной проблематике. По сути, речь идет о возобновлении совместной работы, нацеленной на постконфронтационное обустройство Ближнего Востока. Уверен, обеспечить стабильное будущее региона можно путем формирования коллективной системы безопасности и сотрудничества при соответствующих международных гарантиях. Россия будет и в дальнейшем вносить в этот процесс самый весомый вклад.

*Президент Российской Федерации [Электронный ресурс].
URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21114>
(дата обращения: 20.09.2020).*

Из заявления Президента Российской Федерации В. Путина. Москва, 24 сентября 2001 г.

После совершения варварских терактов в Нью-Йорке и Вашингтоне 11 сентября текущего года весь мир до сих пор живет под впечатлением этой трагедии.

Российская Федерация уже давно, опираясь исключительно на собственные силы, ведет борьбу с международным терроризмом и неоднократно призывала международное сообщество объединить свои усилия. Позиция России неизменна: мы, разумеется, и сейчас готовы внести свой вклад в борьбу с террором. Полагаем, что прежде всего нужно обратить внимание на усиление роли тех международных инстанций и институтов, которые были созданы для укрепления международной безопасности. Это ООН и Совет Безопасности ООН. Необходимо также энергично заняться совершенствованием международно-правовой базы, которая позволяла бы эффективно и оперативно реагировать на акты террора.

Что же касается планируемой антитеррористической операции в Афганистане, то свою позицию мы определяем следующим образом.

Первое. Это активное международное сотрудничество по линии спецслужб. Россия предоставляет и намерена дальше предоставлять имеющуюся у нее информацию об инфраструктуре, местах пребывания международных террористов и базах подготовки боевиков.

Второе. Мы готовы предоставить воздушное пространство Российской Федерации для пролета самолетов с гуманитарными грузами в район проведения этой антитеррористической операции.

Третье. Мы согласовали эту позицию с нашими союзниками из числа центральноазиатских государств. Они разделяют эту позицию и не исключают для себя возможности предоставления своих аэродромов.

Четвертое. Россия также готова, если это потребует, принять участие в международных операциях поисково-спасательного характера.

Пятое. Мы расширим сотрудничество с международно признанным правительством Афганистана во главе с господином Раббани и окажем его вооруженным силам дополнительную помощь в форме поставок вооружений и боевой техники.

Возможны и другие, более глубокие формы сотрудничества России с участниками контртеррористической операции. Глубина и характер этого сотрудничества будут напрямую зависеть от общего уровня и качества наших отношений с этими странами и взаимопонимания в сфере борьбы с международным терроризмом.

Для координации работы по всем обозначенным выше вопросам мною создана группа во главе с Министром обороны Российской Федерации Сергеем Борисовичем Ивановым. Эта группа будет собирать и анализировать поступающую информацию, а также практически взаимодействовать с участниками операции.

Мы также считаем, что события в Чечне не могут рассматриваться вне контекста борьбы с международным терроризмом. Вместе с тем мы понимаем, что эти события имеют и собственную предысторию. Допускаю, что до сих пор в Чечне есть люди, которые взяли в руки оружие под влиянием ложных и искаженных ценностей. Сегодня, когда цивилизованный мир определил свою позицию в отношении борьбы с террором, определить свою позицию должен каждый. Такой шанс должен быть предоставлен и тем, кто еще не сложил оружие в Чечне.

Поэтому предлагаю всем участникам незаконных вооруженных формирований и тем, кто называет себя политическими деятелями, немедленно прекратить все контакты с международными террористами и их организациями. В течение 72 часов выйти на официальных представителей федеральных органов власти для обсуждения следующих вопросов: порядок разоружения этих незаконных вооруженных формирований и групп и порядок их включения в мирную жизнь в Чечне. От имени федеральных властей эти контакты будет полномочен осуществлять Виктор Казанцев – полномочный представитель Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе, куда входит Чечня.

Хотел бы также, пользуясь случаем, сказать несколько слов о сегодняшней встрече с руководителями мусульманских духовных управлений России. Эта встреча была проведена по их инициативе. Они вышли с предложением провести в Москве международную исламскую конференцию под лозунгом «Ислам против террора». Разделяю их озабоченности, которые возникают в связи с той ситуацией, складывающейся в мире. И, без всяких сомнений, эта поддержка в проведении конференции будет оказана. Я считаю, что эффективно бороться с религиозным экстремизмом и фанатизмом, не только исламским, но и всякого другого толка, можно только при активном участии самих религиозных общин...

*Президент Российской Федерации [Электронный ресурс].
URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21338>
(дата обращения: 20.09.2020).*

Совместное заявление России и ЕС по Ближнему Востоку. Брюссель, 11 ноября 2002 г.

Мы, руководители Российской Федерации и Европейского союза, выражаем нашу глубокую озабоченность нынешней серьезной ситуацией на Ближнем Востоке. Мы призываем обе стороны проявлять максимальную сдержанность и сделать все возможное для того, чтобы немедленно поло-

жить конец насилию. Сегодня более чем когда-либо для снижения напряженности нужна ясная политическая перспектива. «Квартет» международных посредников* на своей встрече 17 сентября 2002 г. в Нью-Йорке принял на себя обязательство работать над конкретной трехэтапной «дорожной картой» продвижения к окончательному палестино-израильскому урегулированию в течение трех лет на основе видения, предусматривающего существование двух государств – Израиля и независимой жизнеспособной и демократической Палестины, – живущих бок о бок в мире и безопасности.

Мы выражаем надежду, что такая «дорожная карта» может быть утверждена на министерском совещании «четверки» в декабре с. г.

Мы вновь призываем все стороны осознать свою ответственность в деле поиска справедливого и всеобъемлющего урегулирования конфликта на основе резолюций 242, 338 и 1397 СБ ООН, мадридских договоренностей, принципа «земля в обмен на мир», выполнения всех существующих между сторонами соглашений и пониманий. Мы вновь подтверждаем важность арабской мирной инициативы, одобренной на саммите Лиги арабских государств в Бейруте, которая является существенной частью того фундамента, на котором зиждутся международные усилия по достижению всеобъемлющего мира на всех треках, включая сирийско-израильский и ливано-израильский.

Мы призываем ПНА к взаимодействию с участниками «четверки» и региональными партнерами в деле продвижения всех необходимых реформ, в том числе в службах безопасности. Внимание должно быть уделено укреплению законности и правопорядка в отношении гражданского населения, а также борьбе с террором, который нанес огромный ущерб законным чаяниям палестинцев. Израильяне и палестинцы должны восстановить сотрудничество в области безопасности и предпринять встречные шаги для борьбы с терроризмом во всех его формах. Это откроет путь для возвращения Израиля к положению, существовавшему до 28 сентября 2000 года, по мере улучшения ситуации в области безопасности, а также для проведения свободных и демократических всеобщих палестинских выборов в начале 2003 г.

Как реформы, так и политический процесс должны включать меры со стороны Израиля – предпринимаемые с учетом его законных озабоченностей в области безопасности – по улучшению условий жизни палестинцев. Эти меры должны включать возобновление нормальной экономической деятельности, обеспечение свободы передвижения товаров и людей, предоставление основных услуг, отмену комендантского часа и других ограничитель-

* В «квартет» входили ООН, США, Российская Федерация и Европейский союз.

ных мер. Мы призываем Израиль восстановить регулярные ежемесячные переводы средств палестинскому министерству финансов. В соответствии с рекомендациями комиссии Митчелла израильская поселенческая деятельность на оккупированных территориях должна быть прекращена.

Мы также подтверждаем нашу поддержку созыва заседания Временного координационного комитета на министерском уровне до конца года в целях рассмотрения тяжелой гуманитарной ситуации на оккупированных территориях и определения приоритетных областей, где более всего необходима донорская помощь, включая процесс палестинских реформ.

*Президент Российской Федерации [Электронный ресурс].
URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3539>
(дата обращения: 20.09.2020).*

Заявление Президента Российской Федерации В. Путина по ситуации в Ираке. Москва, 20 марта 2003 г.

Сегодня Соединенные Штаты начали военную акцию против Ирака. Уже есть человеческие жертвы и разрушения. Целый регион оказался под угрозой крупномасштабной гуманитарной и экологической катастрофы.

Сразу же подчеркну: военные действия осуществляются вопреки мировому общественному мнению, вопреки принципам и нормам международного права и Устава ООН.

Эта военная акция ничем не может быть оправдана: ни обвинением Ирака в поддержке международного терроризма – информации подобного рода у нас никогда не было и нет, ни желанием сменить в этой стране политический режим, что прямо противоречит международному праву и должно определяться только гражданами того или иного государства.

И наконец, никакой необходимости в военных действиях не было для ответа на главный вопрос, который был прямо поставлен международным сообществом, а именно: есть или нет в Ираке оружие массового уничтожения? А если есть, то что и в какие сроки надо предпринять для его ликвидации.

Кроме того, к моменту начала операции Ирак не представлял никакой опасности ни для соседних государств, ни для других стран и регионов мира, поскольку, особенно после десятилетней блокады, являлся слабой страной как в военном, так и в экономическом отношении. Тем более он не представлял собой опасности в условиях работы там международных инспекторов. Напротив, в последнее время их деятельность привела к серьезным позитивным сдвигам.

Хотел бы отметить: совместная работа в рамках Совета Безопасности ООН, в том числе совместная работа с Соединенными Штатами Америки, единогласное принятие резолюции 1441, не дающей право на применение силы, но позволившей возобновить деятельность международных инспекторов, а также комплекс других мер воздействия на иракское руководство положили начало практической деятельности по разоружению Ирака мирными средствами.

В связи с этим, независимо от того, как будет складываться ситуация вокруг Ирака, я от имени России как государства – постоянного члена Совета Безопасности ООН хочу обратиться к Генеральному секретарю ООН и международным инспекторам. Хочу обратиться к ним со словами признательности и благодарности. Они честно и ответственно исполнили свой долг. Проявили при этом высокий профессионализм и мужество. Уверен, что институт международных инспекторов еще будет востребован мировым сообществом.

Военная акция против Ирака – это большая политическая ошибка. Я уже сказал о гуманитарной стороне дела. Однако не меньшую озабоченность вызывает и угроза развала сложившейся системы международной безопасности.

Если мы допустим, чтобы на смену международному праву пришло кулачное право, согласно которому сильный всегда прав и имеет право на все, а при выборе средств для достижения своих целей ничем не ограничен, тогда под вопрос будет поставлен один из базовых принципов международного права – принцип неизблемости суверенитета государств. И тогда никто, ни одна страна мира не будет чувствовать себя в безопасности, а возникший сегодня обширный очаг нестабильности будет расти и вызывать негативные последствия в других регионах мира.

Именно по этим причинам Россия настаивает на скорейшем прекращении военных действий. И мы по-прежнему уверены: центральная роль в разрешении кризисных ситуаций в мире, в том числе и вокруг Ирака, должна принадлежать Совету Безопасности ООН.

Хочу подчеркнуть: Россия намерена проводить линию на возвращение ситуации в мирное русло и достижение подлинного решения иракского вопроса на основе резолюций Совета Безопасности ООН. Решения – при учете законных интересов иракского народа, уважении суверенитета и территориальной целостности этой страны.

*Президент Российской Федерации [Электронный ресурс].
URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21942>
(дата обращения: 20.09.2020).*

**Из интервью заместителя министра иностранных
дел России С. Разова газете «Время новостей».
Москва, 31 июля 2003 г.**

Стихнувшее на Балканах эхо войны подвигло Москву на вывод своих миротворцев из региона. О причинах такого шага газета «Время новостей» спросила заместителя главы российского МИД С. С. Разова.

Ответ: Если сравнивать с периодом развала Югославии, когда рекой лилась кровь в острых гражданских конфликтах и когда мы в команде «международных пожаротушителей» пытались урегулировать ситуацию в Боснии и Герцеговине (БиГ), в Косово, остановить бомбежки Югославии в марте 1999 года, то сегодня ситуация гораздо стабильнее. И держится она под контролем, в том числе благодаря международному присутствию, включая военное. В Косово – 29 тысяч военнослужащих, в Боснии – 12 тысяч. Силы серьезные. Не говоря о полицейском и гражданском компонентах, которые оказывают содействие стабилизации и реконструкции региона.

Вопрос: Разве территориально-пограничную ситуацию на Балканах можно считать стабильной?

Ответ: Разумеется, проблемы остаются. Резолюция 1244 Совбеза ООН (принята в 1999. – Ред.) зафиксировала принадлежность Косово бывшей СРЮ, но руководство края стремится к полной независимости. Международному сообществу надо вырабатывать коллективный взгляд на ситуацию. Мы поддержали концепцию бывшего главы миссии ООН в Косово Михаэля Штайнера, что надо определиться со «стандартами» восстановления нормальной жизни в крае, а потом уж с его «статусом». Надо создать условия для возвращения беженцев и временно перемещенных лиц, обеспечить безопасность, экономическое развитие, строительство многонационального образования. К сожалению, сербы почти не возвращаются в Косово, продолжается их отток.

Вопрос: Уход наших миротворцев с Балкан обусловлен выполнением ими своих задач?

Ответ: Урегулирование в Косово и в БиГ перешло из военной в иную фазу, не требующую присутствия наших вооруженных сил. Мы вывели войска с Балкан при полном взаимопонимании с НАТО, ООН, другими международными организациями. Никаких конфликтных ситуаций из-за вывода не было. Все дали самую высокую оценку работе, проделанной нашими офицерами и солдатами.

Наркотрафик, организованная преступность, экстремистские организации – вот главные проблемы на Балканах. Но их решение – больше задача правоохранительных органов, полицейских миссий. В Косово, например, более сотни россиян работают в международной полицейской миссии. Принято решение об участии России в полицейской миссии Евросоюза в БиГ. Скоро туда выедут пять сотрудников нашего МВД.

По сравнению с прошлым годом контингент международных сил для Косово сократился с 39 до 29 тысяч касок. В Боснии прошло сокращение с 15 до 12 тысяч. На этом фоне мы ничем не отличаемся в худшую сторону. Немаловажно и то, что наше военное присутствие в Косово и БиГ ежегодно обходилось российскому бюджету в несколько десятков миллионов долларов. При сложнейших проблемах реформирования собственной армии этим деньгам можно найти применение в России. Опыт международного «полевого» взаимодействия в БиГ и Косово может быть востребован в будущем. <...>

*Министерство иностранных дел Российской Федерации
[Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/web/guest/ukraine/-/asset_publisher/HfLxJk5I2xvu/content/id/511970
(дата обращения: 20.09.2020).*

Сообщение для печати «О ситуации вокруг Кипра». Москва, 27 января 2004 г.

Последнее развитие событий вокруг Кипра позволяет говорить о формировании более благоприятной атмосферы для возобновления в скором времени переговоров по урегулированию кипрского вопроса. В пользу этого свидетельствуют, в частности, подтвержденная руководством Республики Кипр готовность продолжать переговорный процесс, а также итоги недавней встречи в Давосе Премьер-министра Турции Р. Т. Эрдогана с Генеральным секретарем ООН К. Аннаном, в ходе которой турецкий лидер выразил позитивный настрой Анкары в отношении переговоров по Кипру. Было бы важно поддержать и развить эту благоприятную динамику.

Полагаем, что предложенные ранее К. Аннаном соображения по всеобъемлющему урегулированию сохраняют свой положительный потенциал и послужат основой для продолжения прямых переговоров между кипрскими сторонами под эгидой Генерального секретаря ООН. Россия готова

к дальнейшему сотрудничеству со своими партнерами по Совету Безопасности ООН и другими заинтересованными сторонами в поддержку миссии «добрых услуг» Генерального секретаря ООН по Кипру в целях достижения справедливого, жизнеспособного и всеобъемлющего решения кипрского вопроса на основе соответствующих резолюций СБ ООН*.

*Министерство иностранных дел Российской Федерации
[Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/cy/-/asset_publisher/wslw4pBwxwex/content/id/488544 (дата обращения: 20.09.2020).*

Заявление МИД Российской Федерации в связи с событиями в Косово. Москва, 20 марта 2004 г.

Руководство Российской Федерации глубоко озабочено развитием ситуации в Косово (Сербия и Черногория). Спровоцированный экстремистами резкий всплеск насилия в этом крае обнажил сознательно проводимую ими политику этнической чистки неалбанского населения Косово, прежде всего косовских сербов.

Россия неоднократно привлекала внимание к опасности такого развития событий. Однако назревавшие в последние годы тревожные тенденции не получали адекватного ответа со стороны международных присутствий в крае – Миссии ООН для Косово и введомых НАТО Сил для Косово. Сегодня стало окончательно ясно, что попытки потакать экстремистам из числа косовских албанцев, взявшим курс на формирование моноэтнического общества, провалились и создали серьезные риски дестабилизации всего региона.

Новые беженцы присоединяются к десяткам тысяч представителей неалбанского населения Косово, ранее изгнанных из этого края и живущих в условиях, не соответствующих элементарным нормам. Практически забыты и сотни тысяч сербов, которые были вынуждены покинуть другие балканские страны в период распада бывшей Югославии. Эти вопиющие нарушения прав и основных свобод человека происходили и происходят на глазах «цивилизованной Европы».

* 24 апреля 2004 г. в обеих частях Кипра прошли референдумы по вопросу принятия «плана Аннана», в ходе которого 65 % турок-киприотов проголосовали в его поддержку, а 76 % греков-киприотов – против. Таким образом, греческая часть Кипра отвергла проект мирного урегулирования. Провал «плана Аннана» привел к снижению активности в урегулировании кипрской проблемы.

Остающиеся в Косово сербы ищут защиты за стенами еще не уничтоженных в крае церквей и монастырей, однако и там они не чувствуют себя защищенными от готовящихся расправу экстремистов.

В этих условиях простого увеличения численности натовских контингентов в составе Сил для Косово недостаточно. Эти Силы обязаны предпринять самые жесткие меры с тем, чтобы подавить очаги насилия, надежно защитить гражданское население, вместе с Миссией ООН в Косово заставить косово-албанских лидеров неукоснительно выполнять требования Совета Безопасности ООН о принципах косовского урегулирования. Пока такие меры не будут приняты, пока не удастся обуздать экстремистов, вести речь об определении политического статуса Косово бессмысленно.

Трагические события в Косово напрямую влияют и на положение во всей Сербии и Черногории. Накопление на ее территории людей, оторванных от своих очагов, масштабные демонстрации протеста в крупнейших городах серьезно дестабилизируют социально-политическую ситуацию, отвлекают внимание и ресурсы от решения первоочередных проблем, стоящих перед этой страной. Особая ответственность лежит на Евросоюзе, который принимал непосредственное участие в согласовании принципов, на которых было создано государство Сербии и Черногории.

Совет Безопасности ООН также должен сказать свое веское слово и настоять на выполнении своих резолюций. Для этого уже не годятся обтекаемые формулировки. Необходимо называть вещи своими именами.

Россия, оказывая на данном этапе дополнительную помощь изгнанному из Косово гражданскому населению, готова к самому тесному активному взаимодействию с партнерами по Контактной группе и Совету Безопасности ООН, с Евросоюзом в интересах скорейшего прекращения трагедии на Балканах и перевода ситуации в русло, определенное в решениях ООН.

Ожидаем, что наши партнеры в западных столицах, вовлеченные в косовское урегулирование, сделают серьезные выводы из случившегося, сфокусируют внимание на справедливом решении ключевой для Европы косовской проблемы, избегая двойных стандартов в оценках положения дел в различных регионах нашего континента.

*Министерство иностранных дел Российской Федерации
[Электронный ресурс]. URL: [https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/
international_safety/conflicts/-/asset_publisher/
xIEMTQ3OvzcA/content/id/480676](https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/480676) (дата обращения: 20.09.2020).*

**Заявление МИД России относительно передислокации сирийского воинского контингента в Ливане.
Москва, 5 марта 2005 г.**

5-го марта в выступлении в парламенте Сирии Президент Б. Асад подтвердил приверженность Сирии выполнению резолюции 1559 СБ ООН и объявил о намерении сирийской стороны осуществить в координации с ливанской стороной отвод всего сирийского воинского контингента в Ливане в долину Бекаа, а затем на ливано-сирийскую границу.

Мы с удовлетворением воспринимаем это решение, расцениваем его как ведущее к стабилизации политической атмосферы в этой части региона, что должно ослабить напряженность, сложившуюся в последнее время вокруг Сирии и Ливана. Рассчитываем, что реализация объявленных мер будет способствовать проведению предстоящих в Ливане парламентских выборов в спокойной демократической обстановке, поможет сохранить внутреннее согласие в Ливане и решать все проблемы этой страны на основе диалога и консенсуса.

Исходя из своей неизменной позиции в поддержку политической независимости, суверенитета и территориальной целостности Ливана, а также традиционно дружественных связей с этой страной и Сирией, Россия продолжит работу со всеми заинтересованными сторонами, чтобы содействовать урегулированию всех острых вопросов на основе международной законности, в интересах сохранения и укрепления стабильности на Ближнем Востоке.

*Министерство иностранных дел Российской Федерации
[Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/sy/-/asset_publisher/9fcjSOWMERcf/content/id/446840 (дата обращения: 20.04.2020).*

Из заявления МИД России в связи с событиями на Ближнем Востоке. Москва, 20 июля 2006 г.

Нарастающая конфронтация и кровопролитие на Ближнем Востоке – в Ливане и на палестинских территориях – вызывают самую серьезную обеспокоенность. Каждый день приносит все новые крайне тревожные сообщения о гибели десятков мирных жителей, разрушении жилых домов, дорог, мостов, других объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения. Все больше руин появляется в Ливане, едва оправившемся от последствий кровопролитной гражданской войны, в столице страны Бейруте, других ливанских городах, на палестинских территориях. По данным ливанского правительства, убито около 300 и ранено свыше 1000 ливанцев, вынуждены

были покинуть места своего постоянного проживания свыше полумиллиона человек. Ливан и палестинские территории оказались на грани полномасштабной гуманитарной катастрофы.

В Москве подтверждают свою приверженность решительной борьбе с терроризмом во всех его формах и проявлениях. Подтверждаем мы и наши требования о незамедлительном и безусловном освобождении похищенных израильских военнослужащих. Однако беспрецедентные масштабы жертв и разрушений свидетельствуют о том, что заявленные для достижения этой цели действия вышли далеко за рамки антитеррористической операции.

В соответствии с нормами международного гуманитарного права нанесение ударов должно строго ограничиваться военными объектами. При этом даже если есть подозрения в том, что объекты, которые обычно предназначены для гражданских целей (места отправления культа, жилые дома и постройки, школы и т. д.), могут использоваться для эффективной поддержки военных действий, то и тогда считается, что такие объекты служат гражданским целям и, соответственно, удары по ним запрещены.

Первым неотложным шагом в создавшейся критической обстановке должно стать незамедлительное прекращение огня и кровопролития. Мы поддерживаем соответствующий настоятельный призыв Премьер-министра Ливана Ф. Синьоры. Прекращение огня позволит обеспечить беспрепятственный и безопасный выход гражданского населения из зон боевых действий и даст возможность приступить к решению самых сложных проблем политико-дипломатическими средствами.

В Москве рассчитывают, что Совет Безопасности ООН, который уже начал обсуждение ситуации в Ливане, проявит всю полноту ответственности, будет твердо руководствоваться принципами Устава ООН, интересами установления справедливого, прочного и всеобъемлющего мира в регионе с учетом позиций всех сторон и имеющихся договоренностей. Для этого чрезвычайно важно максимально применить тот комплексный подход к происходящему на Ближнем Востоке, который был использован при разработке Заявления саммита «восьмерки» в Санкт-Петербурге по ситуации на Ближнем Востоке. Последствия нынешнего кризиса таковы, что их вряд ли удастся надежно преодолеть, ограничившись решениями на отдельных треках урегулирования в регионе. Все более необходимым представляется всеобъемлющее рассмотрение всех без исключения аспектов ближневосточной ситуации на основе соответствующих резолюций СБ ООН. <...>

NEWSru [Электронный песчуп]. URL: http://palm.newsru.co.il/mideast/20jul2006/mid_rf.html (дата обращения: 20.09.2020).

Заявление МИД России по Косово. Москва, 17 февраля 2008 г.

17 февраля Временные органы самоуправления Косово заявили о провозглашении в одностороннем порядке независимости края. Тем самым нарушены суверенитет Республики Сербия, Устав ООН, резолюция 1244 СБ ООН, принципы Хельсинкского Заключительного акта, косовские конституционные рамки, договоренности на высоком уровне в Контактной группе. Россия всецело поддерживает реакцию руководства Сербии на события в Косово, его справедливые требования восстановить территориальную целостность страны.

Ожидаем от Миссии ООН в Косово и введомых НАТО Сил для Косово незамедлительных действий по выполнению их мандатов, санкционированных Советом Безопасности, включая аннулирование решений приштинских органов самоуправления и принятие в отношении них жестких административных мер. Россия выступает за немедленный созыв чрезвычайного заседания Совета Безопасности ООН для рассмотрения ситуации, принятия решительных и действенных мер по возвращению к процессу политического урегулирования в соответствии с положениями резолюции 1244 СБ ООН.

Нельзя не осознавать, что решения косовских руководителей чреваты эскалацией напряженности и межэтнического насилия в крае, новым конфликтом на Балканах. Международное сообщество должно реагировать ответственно на этот вызов. Те же, кто помышляет поддержать сепаратизм, должны понимать, какими опасными последствиями для складывавшихся десятилетиями устоев миропорядка и международной стабильности, авторитета решений Совета Безопасности ООН грозят обернуться их действия.

*Министерство иностранных дел Российской Федерации
[Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/348618 (дата обращения: 20.09.2020).*

Комментарий к Указу Президента Российской Федерации «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 1970 от 26 февраля 2011 года». Москва, 10 марта 2011 г.

9 марта 2011 года Президент Российской Федерации Д. А. Медведев подписал Указ № 286 «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 1970 от 26 февраля 2011 года», инкорпорирующий вве-

денный СБ ООН санкционный режим в отношении Ливии в российское законодательство.

В соответствии с указом, в частности, запрещается вывоз с территории Российской Федерации в Ливию, а также продажа, поставка и передача Ливии вне пределов Российской Федерации всех видов вооружений и связанных с ними материальных средств. Запрещено оказание этой стране услуг по обучению и предоставление технической, финансовой и иной помощи, которые связаны с военной деятельностью. Для эффективного выполнения оружейного эмбарго предусмотрен ряд мер по досмотрам и конфискации грузов, следующих в Ливию и из нее в обход санкционного режима. Запрещаются операции с денежными средствами и финансовыми активами М. Каддафи, его ближайших родственников и окружения. Вводится запрет на зарубежные поездки этих лиц.

*Министерство иностранных дел
Российской Федерации [Электронный ресурс].
URL: http://www.mid.ru/ru/maps/ly/-/asset_publisher/wcPZCnhgb1aW/content/id/215822
(дата обращения: 20.09.2020).*

**Совместное заявление министров иностранных дел
России и Лиги арабских государств
о принципах урегулирования сирийского кризиса.
Каир, 10 марта 2012 г.**

1. Прекращение насилия со всех сторон.
2. Беспристрастный механизм мониторинга.
3. Никакого внешнего вмешательства.
4. Беспрепятственный доступ гуманитарной помощи ко всем сирийцам.
5. Твердая поддержка миссии К. Аннана с целью начала политического диалога между правительством и всеми группами оппозиции в соответствии с мандатом, содержащимся в круге ведения, одобренном Генеральным секретарем ООН и Лигой арабских государств.

*Министерство иностранных дел Российской Федерации
[Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/sy/-/asset_publisher/9fejSOwMERcf/content/id/165890
(дата обращения: 20.09.2020).*

**Из выступления министра иностранных дел
Российской Федерации С. Лаврова
на заседании Совета Безопасности ООН
при принятии резолюции
по Сирии. Нью-Йорк, 27 сентября 2013 г.**

...Только что принятая резолюция полностью соответствует достигнутому в Женеве российско-американским договоренностям. Это стало результатом скоординированных усилий России и США, поддержанных всеми членами Совета Безопасности ООН и большинством других стран.

В соответствии с резолюцией ведущая роль в предстоящей работе в Сирии принадлежит Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). ООН будет оказывать ей содействие. Твердо исходим из того, что эксперты ОЗХО и ООН будут действовать в Сирии профессионально, беспристрастно, при полном уважении суверенитета этой страны. Необходимо сделать все, чтобы взятие под контроль сирийских химических арсеналов в соответствии с решением Исполнительного совета ОЗХО осуществилось эффективно и в сроки, позволяющие соблюсти все нормы безопасности.

Рассчитываем, что Генеральный секретарь ООН и Генеральный директор ОЗХО будут плотно взаимодействовать и обеспечивать должную координацию, как это и предусмотрено в резолюции Совета Безопасности. Ожидаем рекомендации Генерального секретаря об организации этой работы, включая вопросы обеспечения безопасности международного персонала. Россия готова участвовать в предстоящей операции в Сирии во всех ее компонентах.

Важной предпосылкой успеха предстоящей работы является проявленная Дамаском реальная готовность к сотрудничеству. Присоединившись к Конвенции о запрещении химического оружия, Сирия уже приступила к реализации своих обязательств, предоставив ОЗХО подробную декларацию о состоянии своего химического арсенала. Исходим из того, что Дамаск и далее будет добросовестно и конструктивно взаимодействовать с международными инспекторами.

Ответственность за выполнение данной резолюции лежит не только на Правительстве Сирии. В соответствии с требованиями Совета Безопасности сотрудничать с международными экспертами обязана и сирийская оппозиция. В этой связи доклады, которые будут представляться в СБ о ходе реализации решения ОЗХО и только что принятой резолюции, должны

быть объективными и освещать ситуацию применительно ко всем сторонам сирийского конфликта.

Резолюция не подпадает под Главу VII Устава ООН и не допускает какого-либо автоматизма в задействовании принудительных мер. В ней подтверждена договоренность, которая была достигнута на российско-американской встрече в Женеве о том, что нарушения ее требований, равно как и применение химического оружия кем бы то ни было, должны становиться предметом тщательного рассмотрения в Совете Безопасности ООН...

Исходим из того, что принятая резолюция не только поможет решить проблему сирийского химического оружия, но и подтолкнет решение давно назревшей задачи создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ОМУ и средств его доставки, в соответствии с давно и единогласно принятыми решениями мирового сообщества. <...>

*Министерство иностранных дел Российской Федерации
[Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/sy/-/asset_publisher/9fcjSOwMERcf/content/id/94606 (дата обращения: 20.09.2020).*

Заявление Президента Российской Федерации по ситуации в Сирии. Москва, 30 сентября 2015 г.

Начать придется с темы, которая сегодня наверняка будет широко обсуждаться. Имею в виду свое обращение в Совет Федерации, который рассмотрел это обращение, связанное с использованием Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами нашей страны, и принял по этому вопросу положительное решение.

Речь идет сегодня о Сирии... Мы всегда поддерживали и поддерживаем борьбу с международным терроризмом. При этом убеждены в том, что она должна вестись исключительно в строгом соответствии с международным правом, то есть в рамках принимаемых в таких случаях резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций или по просьбе страны, нуждающейся в военной помощи. Ни того, ни другого у наших партнеров при действиях в Сирии нет. Тем не менее мы считаем возможным и целесообразным объединить усилия всех заинтересованных государств в борьбе с международным терроризмом и строить совместную работу, опираясь на Устав ООН.

Предлагаю на первом этапе заинтересованным государствам, прежде всего странам региона, подключиться к деятельности международного информационного, а далее координационного центра в Багдаде.

Единственно верный путь борьбы с международным терроризмом – это действовать на упреждение, бороться и уничтожать боевиков на уже захваченных ими территориях, не ждать, когда они придут в наш дом.

Все наши партнеры о планах и действиях России на сирийском направлении проинформированы. Вновь повторю: участие России в антитеррористической операции в Сирии осуществляется на основе международного права, в соответствии с официальным обращением к нам Президента Сирийской Арабской Республики.

Что хотел бы особо отметить? Конфликт в Сирии имеет глубокие корни, он обусловлен разными причинами. Это и межгосударственные, и внутриполитические, и религиозные, и межэтнические противоречия, которые обострились в результате бесцеремонного вмешательства в дела региона извне.

Учитывая все эти обстоятельства, мы, разумеется, не собираемся погружаться в конфликт, что называется, с головой. Наши действия будут осуществляться строго в заданных рамках. Во-первых, мы будем поддерживать сирийскую армию исключительно в ее законной борьбе именно с террористическими группировками. Во-вторых, поддержка будет осуществляться с воздуха без участия в наземных операциях. И третье, такая поддержка будет ограничена по времени – на срок проведения сирийской армией наступательных операций.

Мы исходим из того, что окончательное и долгосрочное урегулирование ситуации в Сирии возможно только на основе политических реформ и диалога между всеми здоровыми силами страны. Знаю, что Президент Асад это понимает и готов к такому процессу. Надеемся на его активную и гибкую позицию, на его готовность к компромиссам во имя своей страны и своего народа.

Путин сегодня [Электронный ресурс]. URL: <https://www.putin-today.ru/archives/15888> (дата обращения: 20.09.2020).

Совместное заявление Ирана, России, Турции по итогам международной встречи по Сирии. Астана*, 23–24 января 2017 г.

Делегации Исламской Республики Иран, Российской Федерации и Турецкой Республики в соответствии с Совместным заявлением министров иностранных дел, сделанным в Москве 20 декабря 2016 года, и резолюцией 2336 Совета Безопасности ООН

* 23 марта 2019 г. Астана переименована в Нур-Султан.

поддерживают начало 23–24 января 2017 года в Астане переговоров между Правительством Сирийской Арабской Республики и вооруженными оппозиционными группировками;

высоко ценят участие специального посланника Генерального секретаря ООН по Сирии в вышеуказанных переговорах и его содействие в их организации;

подтверждают приверженность суверенитету, независимости, единству и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики как многоэтнического, многоконфессионального, без деления по религиозному признаку, демократического государства, как подтверждено Советом Безопасности ООН;

выражают убежденность в том, что сирийский конфликт не может быть урегулирован военным путем и его решение возможно исключительно в рамках политического процесса, основанного на всеобъемлющем выполнении резолюции 2254 Совета Безопасности ООН;

будут конкретными делами, используя свое влияние на стороны конфликта, добиваться консолидации режима прекращения огня, установленного в соответствии с договоренностями, подписанными 29 декабря 2016 года, и поддержанного в резолюции 2336 (2016) Совета Безопасности ООН, содействовать минимизации нарушений, снижению уровня насилия, укреплению доверия, обеспечению быстрого и беспрепятственного гуманитарного доступа в соответствии с резолюцией 2165 (2014), а также защите и свободному перемещению мирных граждан в Сирии;

решают создать трехсторонний механизм для наблюдения за режимом прекращения огня и обеспечения его полного соблюдения, предотвращения всевозможных провокаций, а также для определения всех условий прекращения огня;

вновь заявляют о своей решимости совместно бороться против ИГИЛ/ДАИШ и Ан-Нусры и проводить различие между ними и вооруженными оппозиционными группировками;

выражают убежденность в необходимости скорейшей активизации усилий по продвижению переговорного процесса в соответствии с резолюцией 2254 Совета Безопасности ООН;

подчеркивают, что Международная встреча по Сирии в Астане служит эффективной площадкой для прямого диалога между правительством и оппозицией в соответствии с требованиями резолюции 2254 Совета Безопасности ООН;

поддерживают готовность вооруженных оппозиционных группировок принять участие в следующем раунде переговоров между правительством и оппозицией, который состоится 8 февраля 2017 года в Женеве под эгидой Организации Объединенных Наций;

настоятельно призывают всех членов международного сообщества поддерживать политический процесс в целях скорейшего осуществления всех шагов, согласованных в резолюции 2254 Совета Безопасности ООН;

решают активно взаимодействовать на площадке Астаны по конкретным вопросам политического процесса, осуществляемого под руководством и по инициативе самих сирийцев при содействии Организации Объединенных Наций, с тем чтобы внести вклад в усилия мирового сообщества по выполнению резолюции 2254 Совета Безопасности ООН;

выражают признательность Президенту Республики Казахстан Еро Превосходительству Нурсултану Назарбаеву и казахстанской стороне в целом за организацию Международной встречи по сирийскому урегулированию в Астане.

*Министерство иностранных дел Российской Федерации
[Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/sy/-/asset_publisher/9fejSOwMERcf/content/id/2610777
(дата обращения: 20.09.2020).*

**Из выступления и ответов на вопросы министра
иностраннх дел России С. В. Лаврова в ходе
третьей международной конференции
«Средиземноморье: Римский диалог».
Рим, 1 декабря 2017 г.**

...Предыдущие ораторы наверняка уже очертили проблемы, стоящие сегодня перед Ближним Востоком и Средиземноморьем, – это и миграция, и вспышка терроризма, который необходимо победить. Мы идем к этой цели в Сирии, однако это не значит, что будет положен конец терроризму в регионе в целом и за его пределами. Нам всем необходимо бороться с такими угрозами и вызовами, как нелегальные потоки оружия, свободное перемещение боевиков и террористов из других стран через Ливию и некоторые другие страны в Сахаро-Сахельский регион. Нам нужно реагировать на эти вызовы. Но при этом мы ни в коем случае не должны забывать, с чего все началось.

Все эти проблемы региона, этот «хаос», как Вы охарактеризовали обстановку в регионе, стали результатом внешнего вмешательства, попыток геополитического инжиниринга под лозунгом борьбы с диктаторами. Свергли С. Хусейна – и сами видите, что сейчас творится в Ираке. Те, кто убил (другого слова не найти) М. Каддафи, грубо нарушили резолюцию Совета Безопасности об установлении бесполетной зоны. Свергли и этот авторитарный режим, и что стало с Ливией? Сейчас уже ходят разговоры о том, что восстановить государственность этой страны практически невозможно.

Нужно понимать, что когда мы говорим о таких проблемах, как миграция, нелегальные потоки оружия, терроризм, нам нужно следить за тем, чтобы не повторять ошибок прошлого, вернее, не позволять никому совершать впредь подобные ошибки – губить целые страны ради весьма сомнительных перспектив, навязывать свои ценности, свой образ жизни народам, у которых своя культура, свои традиции. Я считаю, это безответственно. Мы не хотим, чтобы еще один регион превратился в «посудную лавку», где вся посуда оказалась перебита... <...>

Вопрос: Вы четко изложили свои взгляды по данному вопросу. Можно теперь попросить Вас обрисовать, каким России видится будущее Ближнего Востока? К чему вы стремитесь?

С. В. Лавров: Мы хотим видеть на Ближнем Востоке мир, стабильность, условия для развития, открытость внешнему миру. Кроме того, мы хотим, чтобы продолжалась вековая традиция, при которой различные этнические и конфессиональные группы живут бок о бок. Для нас очень важно будущее христиан на Ближнем Востоке. Эта группа населения пострадала, наверное, больше всего в ходе нынешнего кризиса. Безусловно, нам хотелось бы, чтобы все страны Ближнего Востока, включая Ирак, Сирию, Ливию и всех остальных, сами решали, как им жить. Безусловно, необходимо урегулировать палестинскую проблему на основании всех тех решений, которые были приняты уже давным-давно, на основании прямой договоренности между израильянами и палестинцами о создании жизнеспособного палестинского государства при условии обеспечения безопасности всех стран региона, в том числе, безусловно, и Израиля. Вот таким, в общем и целом, нам хотелось бы видеть Ближний Восток. <...>

Вопрос: Как перейти от нашей нынешней ситуации к той картине, которую Вы нарисовали?

С. В. Лавров: Для начала необходимо преодолеть последствия крайне безответственного и жестокого вмешательства сначала в Ираке под совер-

шенно надуманным предлогом (сегодня уже всем известно), затем в Ливии. Как я уже сказал, в случае с Ливией был грубо нарушен мандат Совета Безопасности ООН, предусматривавший создание бесполетной зоны. Потом была попытка сделать то же самое с Сирией. Так что теперь необходимо преодолеть последствия этой совершенно безответственной и неприемлемой политики.

Если говорить про Сирию, то там нам необходимо двигаться в сторону инклюзивного национального диалога между всеми сирийцами. То же самое можно сказать о Ливии и об Ираке. Инклюзивный национальный диалог, на мой взгляд, необходим в каждой стране, если мы хотим найти политическое решение.

Что касается миграции, то на днях, насколько я понимаю, в Абиджане прошел саммит стран Европейского союза и Африканского союза. Давайте подождем и посмотрим, может быть, им удастся предложить какие-то идеи, которые окажутся рабочими и полезными с практической точки зрения.

Я сегодня встречался с Премьер-министром Италии П. Джентилони и Министром* иностранных дел А. Альфано. Мы высказали поддержку намерению Италии, которая в следующем году будет председательствовать в ОБСЕ, вынести на повестку дня вопросы миграции и сделать это одним из приоритетов. Итальянская сторона подробно изложила нам свой подход к решению этой проблемы, и мы поддерживаем это предложение.

Разумеется, нельзя забывать и о восстановлении культурного наследия. То, что делают сегодня боевики «Джабхат ан-Нусры» в Сирии и Ираке, разрушая храмы и церкви, – это удар по всей мировой цивилизации. Поэтому мы сейчас предлагаем, чтобы ЮНЕСКО активизировала свою деятельность и приступила к восстановлению Алеппо. В частности, речь идет о мечети Омейядов, которая была практически полностью разрушена.

Кроме того, нам, безусловно, необходимо значительно усилить работу в том, что касается гуманитарной помощи. Это в первую очередь касается Сирии и Йемена. Это крайне важно.

Наконец, нельзя забывать и о будущем. Необходимо восстанавливать экономику стран, разрушенных в результате войны, вернее, войн. Я считаю, что, мягко говоря, не очень корректно ставить гуманитарные программы по восстановлению социально-экономической сферы данных стран в зависимость от требований свержения режима, как это сейчас предлагается некоторыми в отношении Сирии. Вот чем сейчас необходимо заниматься.

* Так в документе.

Кроме того, конечно, нужно сказать про разминирование. Это еще одна проблема, цель, к которой необходимо стремиться. Предстоит огромная работа в Сирии и в других странах. Нужно продвигаться по всем этим направлениям, сохраняя верность тому обязательству, которое мы все на себя приняли: уважать суверенитет, территориальную целостность, единство, многоконфессиональность этих стран. Другого пути нет. Если мы позволим, чтобы Сирия распалась на части (против чего, как мне кажется, некоторые внешние игроки не стали бы возражать), последствия для всего региона будут самыми неприятными.

Вопрос: Господин Министр, судя по итогам сочинского саммита, Россия, похоже, готова взять на себя роль лидера в урегулировании сирийского конфликта. Одновременно создается такое впечатление, что она на данный момент является единственной державой, поддерживающей контакты со всеми основными игроками в этом регионе. Не хочет ли Россия сделать мирный процесс намного более структурированным, в частности, взяв на себя функции посредника между некоторыми странами региона, скажем, между Ираном и Саудовской Аравией, которые в сирийском вопросе настроены очень конфронтационно? Москва в этой ситуации могла бы помочь выработать какое-то общее соглашение по этому вопросу. Не считает ли Россия нужным остаться в этом регионе, чтобы проконтролировать выполнение условий этого соглашения и не допустить возвращения ИГИЛ? Ведь в таком случае все может снова развалиться.

С. В. Лавров: Во-первых, мы не стремимся играть лидирующую роль ради того, чтобы нас воспринимали как лидера. Наши вооруженные силы находятся в Сирии по официальной просьбе законного правительства страны, которая является членом ООН. В сентябре 2015 года Правительство Сирии обратилось к нам с просьбой о помощи, чтобы сирийское государство не оказалось захвачено игильщиками. ИГИЛ на тот момент подошел вплотную к Дамаску и контролировал большую часть сирийской территории. «Джабхат-ан-Нусра» также захватила определенную территорию.

Я считаю, нам удалось добиться серьезных результатов. ИГИЛ на сегодняшний день практически полностью разгромлен. Операция на восточном берегу Евфрата продолжается. Мы должны сосредоточиться на поддержке тех, кто сегодня борется с террористами в Сирии, а это в первую очередь сирийская армия. Этим мы и занимаемся. Мы делаем это вместе с нашими иранскими партнерами, которые тоже находятся там по приглашению законного правительства. Есть и те, кто тоже сражается с террористами, но при этом явились в Сирию без приглашения. В этом есть определенная

проблема. Однако, рассуждая прагматично, мы сумели выработать с Соединенными Штатами определенные договоренности. Мы начали с того, что по-английски называется *deconflicting*, т. е. договоренность о процедурах избежания непреднамеренных столкновений в воздухе. Это достаточно субстантивная договоренность. Нам хотелось бы, чтобы в будущем мы все, и в первую очередь Соединенные Штаты, следовали тем заверениям, которые Государственный секретарь США Р. Тиллерсон и многие другие официальные лица в Вашингтоне неоднократно давали в своих публичных выступлениях. Они говорили, что Соединенные Штаты ведут боевые действия в Сирии с одной-единственной целью – победить ИГИЛ. Теперь, правда, они говорят уже немного иначе. Они говорят, что это так, но им, возможно, придется задержаться в Сирии года на полтора – два, чтобы убедиться, что туда не вернется ИГИЛ. Мы считаем, что когда война с ИГИЛ будет закончена, все иностранные подразделения, которые находятся в Сирии не по приглашению законного правительства страны – члена ООН и не на основании резолюции Совета Безопасности ООН (поскольку такой резолюции не существует), будут обязаны покинуть страну.

Что касается лидерства, о котором Вы говорите. Знаете, когда мы направили наши ВКС в Сирию, чтобы помочь властям этой страны в их борьбе с террористами, мы всячески поддерживали женеvский мирный процесс, который проходил под эгидой ООН. Как Вы наверняка помните, мы с Дж. Керри в соответствии с поручениями, полученными нами от президентов В. В. Путина и Б. Обамы, в сентябре 2016 г. подготовили пакет документов, в котором говорилось уже не просто о деконфликтинге, а о координации наших действий, включая авиаудары американской и российской авиации по террористам. Другими словами, никто не имеет право наносить удар, пока другая сторона не подтвердит, что выбранная цель – это действительно террористы. Чтобы этот документ заработал, оставалось сделать только одно – чтобы США выполнили свое обещание и отделили оппозиционные группировки, с которыми они сотрудничали, от «Джабхат-ан-Нусры». С ИГИЛ таких проблем не было, поскольку ИГИЛ держался особняком. А вот «Джабхат-ан-Нусра» постоянно смешивалась с другими группировками – какие-то отряды то вливались, то выходили из нее. Мы давно заметили (как минимум три года назад, еще с тех пор, как США создали коалицию и вторглись в сирийское воздушное пространство), что американцы шадят «Джабхат-ан-Нусру». Игиловцев они бомбили, хотя и не так активно, как нам хотелось бы, а вот «Джабхат-ан-Нусру» вообще почти не трогали.

Естественно, в своих дискуссиях с американцами мы поднимали этот вопрос. Они все отрицали, но у нас все равно было подозрение, что «Джабхат-ан-Нусру» хотят приберечь на всякий случай, если вдруг потребуется какой-то запасной вариант, план «Б», и придется использовать ее для борьбы с режимом. Сейчас такого нет, и я надеюсь, что наши постоянные контакты с американскими военными были полезными для выработки правильного понимания того, какой должна быть контртеррористическая стратегия в Сирии.

Когда администрация Б. Обамы не выполнила свое обещание и не отделила «патриотическую» оппозицию от «Джабхат-ан-Нусры», мы поняли, что по сирийскому вопросу она недоговороспособна. Тогда нам пришлось проявить прагматический подход и запустить астанинский процесс совместно с Турцией и Ираном (а это, надо сказать, не те страны, которые легко уговорить сделать что-то вместе). Мне кажется, что результаты астанинского процесса, особенно создание зон деэскалации, одна из которых учреждена совместными усилиями России, США и Иордании, позволили существенно улучшить обстановку в Сирии. Все с этим согласны. Единственное, нам нужно следить за тем, чтобы эти зоны деэскалации не были использованы как промежуточный этап на пути к расколу Сирии. К сожалению, США в одностороннем порядке создали в Ат-Танфе зону безопасности радиусом 50 км. Мы считаем, что никакой необходимости в этом нет. Внутри этой созданной в одностороннем порядке зоны безопасности находится лагерь беженцев Рукбан, который регулярно используется остатками игиловских отрядов, проникающими в эту зону извне. Мы поднимаем этот вопрос в контактах с Соединенными Штатами, и я надеюсь, что они согласятся с выводами, которые мы представили им через наших военных специалистов, о том, что необходимости в этой зоне нет, если только, конечно, они не хотят разрезать Сирию на части и создать в некоторых отдельных районах местные органы власти, лояльные по отношению к США и автономные от центрального правительства. Если у США нет таких намерений, то я надеюсь, что нам удастся разобраться с этой ситуацией.

Мы же со своей стороны, напротив, поддерживаем механизмы национального примирения, содействуем тесным контактам между местными органами власти внутри зон деэскалации и Правительством в Дамаске. Оказывается гуманитарная помощь и т. д.

Только когда в конце декабря 2016 г. был запущен астанинский процесс, в Москве прошла встреча министров иностранных дел и министров обороны России, Ирана и Турции и было объявлено о создании нашей «тройки», наши друзья из ООН зашевелились. До этого месяцев девять в Женеве не было вообще никаких встреч. Так что в каком-то смысле астанинский

процесс стал стимулом для ООН, подтолкнул Организацию к тому, чтобы не отставать и заняться делом.

В этом году точно так же была огромная пауза, пока наши коллеги из Саудовской Аравии пытались собрать различные оппозиционные группировки. В итоге им это удалось, о чем мы сегодня разговаривали с Министром иностранных дел А. аль-Джубейром. Но пока шли все эти переговоры с различными оппозиционными группировками, никакого женевского процесса не было. Зато, как только прошла встреча президентов России, Турции и Ирана (вернее, как только об этой встрече было объявлено), мой добрый друг С. Де Мистура тут же назвал дату возобновления женевского процесса.

Так что эти две инициативы дополняют друг друга. Безусловно, как неоднократно заявлял российский Президент, мы хотим, чтобы решение сирийского вопроса опиралось на резолюцию 2254. Этот процесс должен проходить под эгидой ООН, необходима новая конституция, президентские и парламентские выборы под наблюдением ООН. Такова наша позиция. <...>

Вопрос: ...Нет никаких сомнений, что сирийский кризис запустил процессы, повлиявшие на весь Ближний Восток. Иран стал важным игроком в регионе. Есть напряженность в отношениях между Ираном и Саудовской Аравией. Вызывает вопросы и позиция Израиля. В регионе накопились серьезные противоречия. Какую оценку Вы дали бы этим процессам? Как можно урегулировать эти противоречия в долгосрочной перспективе?

С. В. Лавров: Мы неоднократно поднимали вопрос о разногласиях между Саудовской Аравией и Ираном – в открытых дискуссиях, общаясь с каждой из этих двух стран по отдельности. Мы указывали им на необходимость начать прямой диалог друг с другом, и готовы оказать им в этом любую поддержку. Мы очень сожалеем, что в регионе сложилась такая ситуация, когда отношения между этими двумя влиятельными странами, можно сказать, символизируют существующий в исламе раскол. Еще в 2004 г. король Иордании Абдалла созвал встречу, на которой заявил, что всех мусульман нужно рассматривать как братьев и сестер, что все они должны были быть объединены одной религией и культурой. Тогда была принята Амманская декларация, но из этого ничего не вышло. Возможно, нужно попробовать еще раз, используя, скажем, Организацию Исламского сотрудничества. Но это уже дело наших друзей-мусульман.

Звучит совершенно нереалистично, когда некоторые говорят, что Иран нужно загнать в определенные рамки. Нельзя такие страны, как Иран или Саудовская Аравия, загнать в рамки. У них есть свои законные интересы, и если эти страны продвигают свои интересы законным образом, то нужно принять это как данность и помогать сглаживать противоречия между ин-

тересами разных игроков в регионе. Я уже упомянул, что одной из проблем региона является палестинский вопрос. Нет никаких сомнений в том, что, найдя справедливое решение палестинской проблемы, мы «выбили» бы несколько козырей из рук тех, кто пытается вербовать террористов среди молодежи...

*Министерство иностранных дел Российской Федерации
[Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/ly/-/asset_publisher/wcPZCnhgb1aW/content/id/2973946
(дата обращения: 20.09.2020).*

Заявление МИД Российской Федерации. Москва, 10 февраля 2018 г.

По поступающей информации, в ночь с 9 на 10 февраля и утром 10 февраля израильская авиация нанесла несколько ракетных ударов по целям на территории Сирии, в том числе находящимся на границе зоны деэскалации на юго-западе САР. Потери среди сирийцев и материальный ущерб в результате этих нападений уточняются. Как явствует из сообщений, один военный израильский самолет был подбит в районе Голанских высот.

В Москве с серьезной обеспокоенностью воспринято последнее развитие событий и атаки на Сирию. Особую озабоченность вызывает опасность эскалации напряженности внутри и вокруг зон деэскалации в Сирии, создание которых стало важным фактором снижения насилия на сирийской земле. Напоминаем, что сирийские правительственные войска соблюдают имеющиеся договоренности по обеспечению устойчивого функционирования зоны деэскалации на юго-западе страны.

Настойчиво призываем все вовлеченные стороны проявлять сдержанность и избегать любых действий, которые могут привести к еще большему осложнению ситуации. Считаем необходимым безоговорочное уважение суверенитета и территориальной целостности Сирии, других стран региона. Абсолютно недопустимым является создание угроз для жизни и безопасности российских военнослужащих, находящихся в САР по приглашению ее законного правительства для оказания содействия в борьбе с террористами.

*Министерство иностранных дел Российской Федерации
[Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/il/-/asset_publisher/lkK5VYQAOMaG/content/id/3068784
(дата обращения: 20.09.2020).*

**Заявление Президента Российской Федерации
Владимира Путина о ракетном ударе США
и их союзников по территории Сирии.
Москва, 14 апреля 2018 г.**

14 апреля США при поддержке своих союзников нанесли ракетный удар по объектам вооруженных сил и гражданской инфраструктуры Сирийской Арабской Республики. Без санкции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, в нарушение Устава ООН, норм и принципов международного права совершен акт агрессии против суверенного государства, которое находится на переднем крае борьбы с терроризмом.

Вновь, как и год назад, когда США атаковали в Сирии авиабазу «Шайрат», в качестве предлога использована инсценировка применения отравляющих веществ против гражданского населения – на этот раз в Думе, пригороде Дамаска. Российские военные эксперты, побывав на месте мнимого инцидента, не обнаружили следов применения хлора или другого отравляющего вещества. Ни один местный житель не подтвердил факт химической атаки.

Организация по запрещению химического оружия направила в Сирию своих специалистов для выяснения всех обстоятельств. Но группа западных стран этим цинично пренебрегла, предприняв военную акцию, не дождавшись итогов расследования.

Россия самым серьезным образом осуждает нападение на Сирию, где российские военнослужащие помогают законному правительству в борьбе с терроризмом.

Своими действиями США еще больше усугубляют гуманитарную катастрофу в Сирии, несут страдания мирному населению, по сути, потакают террористам, семь лет терзающим сирийский народ, провоцируют новую волну беженцев из этой страны и региона в целом.

Нынешняя эскалация ситуации вокруг Сирии оказывает разрушительное воздействие на всю систему международных отношений. История расставит всё по своим местам, и она уже возложила на Вашингтон тяжелую ответственность за кровавую расправу с Югославией, Ираком, Ливией.

Россия созывает экстренное заседание Совета Безопасности ООН для обсуждения агрессивных действий США и их союзников.

*Президент Российской Федерации [Электронный ресурс].
URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/countries/SY/events/57257>
(дата обращения: 20.09.2020).*

**Комментарий Департамента информации и печати
МИД России в связи с развитием ситуации
на палестинских территориях.
Москва, 28 апреля 2018 г.**

27 апреля в Газе прошли очередные массовые акции протеста палестинцев против израильской оккупации и блокады сектора. Палестинские выступления были вновь жестко пресечены израильской армией, в результате действий которой погибли четверо палестинцев, несколько сотен – пострадали от слезоточивого газа или получили ранения. ВВС Израиля нанесли несколько ударов по объектам движения ХАМАС в секторе.

Всего за время начавшейся 30 марта с. г. протестной кампании палестинцев в Газе были убиты 44 человека.

В Москве глубоко обеспокоены этими трагическими событиями и перспективами дальнейшего обострения обстановки на палестинских территориях, в том числе с учетом озвученного Администрацией США намерения провести в середине мая с. г. в Иерусалиме торжественную церемонию, символизирующую начало перевода туда американского посольства из Тель-Авива.

Призываем вовлеченные стороны проявить сдержанность и отказаться от шагов, провоцирующих дополнительную эскалацию, которая рискует перерасти в полномасштабное силовое противостояние между Газой и Израилем. Такое крайне нежелательное развитие событий не только поставило бы под угрозу жизни палестинских и израильских граждан, но и отбросило бы еще дальше назад усилия по созданию условий для налаживания палестино-израильского переговорного процесса на известной международно-правовой основе.

*Министерство иностранных дел Российской Федерации
[Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/il/-/asset_publisher/1kK5VYQAOmaG/content/id/3197274 (дата обращения: 20.09.2020).*

**Заявление МИД Российской Федерации о ситуации
в палестино-израильском урегулировании.
Москва, 11 сентября 2019 г.**

В Москве обратили внимание на вызвавшее острую негативную реакцию в арабском мире заявление Премьер-министра Израиля Б. Нетаньяху о намерении распространить суверенитет Израиля на Иорданскую долину.

Разделяем озабоченность в связи с подобными планами израильского руководства, реализация которых может повлечь резкую эскалацию напряженности в регионе, подорвать надежды на установление долгожданного мира между Израилем и арабскими соседями.

При этом подтверждаем нашу последовательную и неизменную позицию о необходимости комплексного политического решения палестино-израильского конфликта на основе концепции создания двух государств для двух народов в границах 1967 года. Единственный надежный путь урегулирования всех имеющихся противоречий пролегает через прямые переговоры между израильтянами и палестинцами на известной международно-правовой базе, включающей соответствующие резолюции СБ ООН, «Мадридские принципы» и Арабскую мирную инициативу.

*Министерство иностранных дел Российской Федерации
[Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/il/-/asset_publisher/IkK5VYQAOMaG/content/id/3782913
(дата обращения: 20.09.2020).*

Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с развитием ситуации на северо-востоке Сирии. Москва, 11 октября 2019 г.

Последние дни были отмечены опасным нарастанием напряженности в районе сирийско-турецкой границы.

После того, как с размещенных в приграничной полосе опорных пунктов были выведены американские военнослужащие, 9 октября турецкие войска вошли на территорию САР в районе населенных пунктов Раас аль-Айн и Тель-Абьяд и углубились на расстояние 3–5 км от границы. По наземным целям наносятся артиллерийские и авиационные удары. В рядах курдских военных группировок и турецких вооруженных сил имеются убитые и раненые. Сообщается также о гибели и ранениях мирных жителей, многие из которых были вынуждены покинуть свои дома и переместились в глубь сирийской территории.

Вооруженные столкновения в приграничной полосе, в целом эскалация напряженности и насилия на восточном берегу р. Евфрат не могут не вызывать самую серьезную обеспокоенность. Считаем важным не допустить дальнейшей дестабилизации обстановки на северо-востоке и исключить страдания гражданского населения. В этой связи призываем все стороны проявлять максимальную сдержанность и тщательно выверять предприини-

маемые шаги, в полной мере уважая суверенитет, единство и территориальную целостность САР.

Не ставим под сомнение объективную необходимость борьбы с террористами и обеспечения безопасности Турции, как, собственно говоря, всех стран региона от их атак и нападений. Однако убеждены, что мир и стабильность на этой части суверенной сирийской земли могут быть обеспечены лишь через результативный и взаимоуважительный диалог между правительством и курдами, являющимися неотъемлемой составляющей сирийского общества. В Москве подтверждают готовность содействовать такому диалогу так же, как и шагам по нормализации отношений между странами региона.

*Министерство иностранных дел Российской Федерации
[Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/sy/-/asset_publisher/9fcjSOWMERcf/content/id/3849014 (дата обращения: 20.09.2020).*

Меморандум о взаимопонимании между Российской Федерацией и Турецкой Республикой. Сочи, 22 октября 2019 г.

Президент Российской Федерации В. В. Путин и Президент Турецкой Республики Р. Т. Эрдоган согласились со следующим.

1. Обе стороны подтверждают свою приверженность сохранению политического единства и территориальной целостности Сирии, а также обеспечению национальной безопасности Турции.
2. Они подчеркивают свою решимость бороться с терроризмом во всех его формах и проявлениях и противостоять сепаратистским устремлениям на сирийской территории.
3. В этом контексте существующий статус-кво в нынешнем районе операции «Источник мира» между Тель-Абьядом и Рас Аль Айном глубиной до 32 км будет сохранен.
4. Обе стороны подтверждают важное значение Аданского соглашения*, Российская Федерация будет содействовать осуществлению Аданского соглашения в современных условиях.

* Аданское соглашение было заключено между Турцией и Сирией 20 октября 1998 г. По его условиям Сирия обязалась не поддерживать курдские организации, руководство которых добивалось отделения от Турции территорий с преобладанием этнических курдов.

5. Начиная с 12.00 23 октября 2019 года на сирийскую сторону сирийско-турецкой границы за пределами зоны операции «Источник мира» вводятся подразделения российской военной полиции и сирийской пограничной службы. Они будут содействовать выводу подразделений КОС и их вооружения на 30 км от сирийско-турецкой границы, который должен завершиться в течение 150 часов после 12.00 23 октября 2019 г. С этого момента начнется совместное российско-турецкое патрулирование на глубину до 10 км от границы к западу и к востоку от района операции «Источник мира», кроме города Камышлы.

6. Все подразделения КОС и их вооружения будут выведены из Мэн-биджа и Таль Рифата.

7. Обе стороны примут необходимые меры для предотвращения инфильтрации террористических элементов.

8. Будут предприняты совместные усилия для содействия безопасному и добровольному возвращению беженцев.

9. Будет создан совместный механизм мониторинга и верификации для обзора и координации осуществления данного Меморандума.

10. Обе стороны продолжают работать над поиском политического решения сирийского конфликта в рамках «механизма Астаны» и будут поддерживать деятельность Конституционного комитета.

Президент Российской Федерации [Электронный ресурс].

URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61874>

(дата обращения: 20.09.2020).

**Совместное заявление Ирана, России и Турции
по итогам международной встречи по Сирии
в Астанинском формате.
Нур-Султан, 10–11 декабря 2019 г.**

Исламская Республика Иран, Российская Федерация и Турецкая Республика как страны-гаранты Астанинского формата:

1. Подтвердили свою неизменную приверженность суверенитету, независимости, единству и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики, а также целям и принципам Устава ООН и подчеркнули, что эти принципы подлежат всеобщему соблюдению и уважению.

2. Отвергли в этой связи все попытки создать новые реалии «на земле», включая незаконные инициативы по самоуправлению под предлогом борьбы с терроризмом, и выразили решимость противостоять сепаратистским

планам, направленным на подрыв суверенитета и территориальной целостности Сирии и угрожающим национальной безопасности соседних стран.

3. Выразили свое неприятие в связи с незаконным захватом и распределением доходов от продажи нефти, которые должны принадлежать Сирийской Арабской Республике.

4. Осудили продолжающиеся вооруженные атаки Израиля, нарушающие международное право и международное гуманитарное право, подрывающие суверенитет Сирии и соседних стран, а также угрожающие стабильности и безопасности в регионе.

5. Обсудили ситуацию на северо-востоке Сирии и согласились, что достижение долгосрочной стабильности и безопасности в этом районе возможно только на основе сохранения суверенитета и территориальной целостности страны. Приветствовали в этой связи заключение Меморандума от 22 октября 2019 г. по стабилизации на северо-востоке САР и подтвердили важность Аданского соглашения от 1998 г.

6. Подробно рассмотрели ситуацию в Идлибской зоне деэскалации и подчеркнули необходимость установления спокойствия «на земле» путем полного выполнения всех соглашений по Идлибу, прежде всего Меморандума от 17 сентября 2018 г. Высказали серьезную обеспокоенность в связи с усилением присутствия и террористической активности группировки «Хейат Тахрир аш-Шам» и других аффилированных с ней террористических организаций, признанных таковыми СБ ООН, которые угрожают мирным жителям внутри зоны деэскалации и за ее пределами. Подтвердили в этой связи решимость продолжить сотрудничество в интересах окончательной ликвидации ИГИЛ, «Джабхат ан-Нусры» и всех других лиц, групп, предприятий и организаций, связанных с «Аль-Каидой» или ИГИЛ, и прочих террористических групп, которых признал таковыми Совет Безопасности ООН. Выразив сожаление в связи с жертвами среди мирных жителей, согласились предпринять конкретные меры на основе предыдущих договоренностей по обеспечению защиты гражданского населения в соответствии с нормами международного гуманитарного права и безопасности военнослужащих стран-гарантов, находящихся внутри и снаружи Идлибской зоны деэскалации.

7. Выразили убеждение, что сирийский конфликт не имеет военного решения, и подтвердили свою приверженность продвижению жизнеспособного и долгосрочного политического процесса, ведомого и осуществляемого самими сирийцами при содействии ООН в соответствии с резолюцией 2254 СБ ООН.

8. Отметим в этой связи важность создания и созыва 30 октября 2019 г. в Женеве Конституционного комитета при решающем вкладе стран-гарантов Астанинского формата и во исполнение решений Конгресса национального сирийского диалога (КСНД) в Сочи. Выразили готовность оказывать поддержку работе комитета путем постоянного взаимодействия с его членами и спецпосланником Генсекретаря ООН по Сирии Г. Педерсеном в качестве содействующего лица для обеспечения его устойчивой и эффективной работы. Высказали убежденность, что комитет в своей работе должен руководствоваться стремлением к компромиссу и конструктивному взаимодействию без иностранного вмешательства и навязывания извне сроков в целях достижения общего согласия его членов.

9. Подтвердили решимость продолжать операции по освобождению насильственно удерживаемых лиц/заложников в рамках профильной Рабочей группы Астанинского формата. Подчеркнули, что Рабочая группа является уникальным механизмом, подтвердившим свою востребованность и эффективность в деле установления доверия между сирийскими сторонами, и согласились предпринять меры по продолжению ее работы.

10. Отметим необходимость увеличения гуманитарного содействия всем сирийцам на всей территории Сирии без дискриминации, политизации и выдвижения предварительных условий. В целях поддержки улучшения гуманитарной ситуации в Сирии и прогресса в процессе политического урегулирования призвали международное сообщество, ООН и ее гуманитарные агентства наращивать помощь Сирии, в том числе через реализацию проектов по раннему восстановлению, включая базовые объекты инфраструктуры – водо- и электроснабжения, школы, больницы, а также по гуманитарному разминированию в соответствии с нормами международного гуманитарного права.

11. Подчеркнули важность содействия безопасному и добровольному возвращению беженцев и внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) в места их проживания в Сирии, обеспечению их права на возвращение и права на поддержку. В этой связи призвали международное сообщество оказать соответствующую поддержку и подтвердили готовность продолжать взаимодействие со всеми заинтересованными сторонами, включая Управление Верховного Комиссара по делам беженцев (УВКБ ООН) и другие специализированные международные организации. Согласились продолжить обсуждение реализации своих инициатив по организации международных конференций по вопросам гуманитарного содействия Сирии и возвращения сирийских беженцев.

12. С удовлетворением отметили конструктивное участие делегаций Иордании, Ирака и Ливана в качестве наблюдателей Астанинского формата и отметили важную роль этих стран в деле установления мира и стабильности в Сирии.

13. Выразили искреннюю признательность казахстанским властям за проведение в Нур-Султане 14-й Международной встречи по Сирии в Астанинском формате.

14. Решили провести следующую Международную встречу по Сирии в Астанинском формате в Нур-Султане в марте 2020 г.

*Министерство иностранных дел Российской Федерации
[Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/3949043 (дата обращения: 20.09.2020).*

1.9. Отношения Российской Федерации с НАТО

**Из протокола по итогам переговоров
министра иностранных дел России А. Козырева
с представителями Североатлантического альянса.
Брюссель, 22 июня 1994 г.**

22 июня 1994 г. Россия присоединилась к программе НАТО «Партнерство ради мира».

1. Россия и НАТО призваны вносить значительный вклад в обеспечение европейской стабильности и безопасности. Конструктивные отношения сотрудничества Россия – НАТО, основанные на взаимном уважении, взаимной выгоде и дружбе, являются... главным элементом безопасности и стабильности в Европе и отвечают интересам всех других государств в регионе СБСЕ.

Россия и НАТО приветствуют прогресс, уже достигнутый в их отношениях, в том числе в рамках Совета североатлантического сотрудничества, и будут стремиться к их дальнейшему укреплению.

2. Подписание Россией «Партнерства ради мира» открывает новые большие возможности для развития отношений путем практического сотрудничества в областях, охватываемых рамочным документов «Партнерства ради мира».

Россия и НАТО договорились подготовить широкую индивидуальную Программу партнерства, отвечающую размерам, значимости и возможностям России.

3. Они договорились о налаживании далеко идущих отношений сотрудничества Россия – НАТО как в рамках, так и вне рамок «Партнерства ради мира». Эти отношения, направленные на укрепление взаимного доверия и открытости, будут развиваться, отражая общие цели, дополняя и укрепляя отношения со всеми другими государствами. Они не направлены против интересов третьих стран и будут транспарентны.

4. Россия и НАТО договорились о широком, углубленном диалоге и сотрудничестве в тех областях, где Россия способна внести уникальный и важный вклад, соответствующий ее весу и ответственности как крупной европейской, мировой и ядерной державы. <...>

Дипломат. вестн. 1994. № 13–14. С. 31.

Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора (НАТО). Париж, 27 мая 1997 г.

Российская Федерация, с одной стороны, и Организация Североатлантического договора и ее государства-члены, с другой стороны, именуемые в дальнейшем Россия и НАТО, на основе твердого обязательства, принятого на высшем политическом уровне, будут совместно строить прочный и всеобъемлющий мир в евроатлантическом* регионе на принципах демократии и безопасности, основывающейся на сотрудничестве.

Россия и НАТО не рассматривают друг друга как противников. Общей целью России и НАТО является преодоление остатков прежней конфронтации и соперничества и укрепление взаимного доверия и сотрудничества. Настоящим Актом подтверждается их решимость наполнить конкретным содержанием общее обязательство России и НАТО по созданию стабильной, мирной и неразделенной Европы, единой и свободной, на благо всех ее народов. Принятие этого обязательства на высшем политическом уровне является началом фундаментально новых отношений между Россией и НАТО. Они намерены развивать на основе общих интересов, взаимности и транспарентности прочное, стабильное и долговременное партнерство. <...>

* Так в документе.

I. Принципы

Исходя из принципа неделимости безопасности всех государств евроатлантического сообщества, Россия и НАТО будут совместно работать с тем, чтобы внести вклад в создание в Европе общей и всеобъемлющей безопасности, основанной на приверженности общим ценностям, обязательствам и нормам поведения в интересах всех государств.

Россия и НАТО будут содействовать укреплению ОБСЕ, включая дальнейшее развитие ее роли в качестве основного инструмента превентивной дипломатии, предотвращения конфликтов, урегулирования кризисов, постконфликтного восстановления и регионального сотрудничества в области безопасности, а также укреплению ее оперативных возможностей по осуществлению этих задач...

В соответствии с разрабатываемой в ОБСЕ моделью общей и всеобъемлющей безопасности для Европы XXI века и имея в виду решения Лиссабонского саммита о Хартии европейской безопасности, Россия и НАТО будут стремиться к самому широкому сотрудничеству между государствами – участниками ОБСЕ в целях создания в Европе общего пространства безопасности и стабильности без разделительных линий или сфер влияния, ограничивающих суверенитет любого государства.

Россия и НАТО исходят из того, что общая цель укрепления безопасности и стабильности в евроатлантическом регионе во благо всех стран требует ответа на новые риски и вызовы, такие как агрессивный национализм, распространение ядерного, биологического и химического оружия, терроризм, продолжающиеся нарушения прав человека и прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и неурегулированные территориальные споры, которые представляют угрозу всеобщему миру, процветанию и стабильности.

Настоящий Акт не затрагивает и не может рассматриваться как затрагивающий главную ответственность Совета Безопасности ООН за поддержание международного мира и безопасности и роль ОБСЕ как общей и всеобъемлющей Организации для консультаций, принятия решений и сотрудничества в ее регионе и как региональной организации по смыслу главы VIII Устава ООН...

Для достижения целей настоящего Акта Россия и НАТО будут строить свои отношения на общей приверженности следующим принципам:

развитие на основе транспарентности прочного, стабильного, долгосрочного и равноправного партнерства и сотрудничества с целью укрепления безопасности и стабильности в евроатлантическом регионе;

признание жизненно важной роли, которую демократия, политический плюрализм, верховенство закона и уважение прав человека и гражданских свобод, а также развитие рыночной экономики играют в развитии общего процветания и всеобъемлющей безопасности;

отказ от применения силы или угрозы силой друг против друга или против любого другого государства, его суверенитета, территориальной целостности или политической независимости любым образом, противоречащим Уставу ООН и содержащейся в хельсинкском Заключительном акте Декларации принципов, которыми государства – участники руководствуются во взаимных отношениях;

уважение суверенитета, независимости и территориальной целостности всех государств и их права выбора путей обеспечения собственной безопасности, нерушимости границ и права народов на самоопределение, как это закреплено в хельсинкском Заключительном акте и других документах ОБСЕ;

взаимная транспарентность в разработке и осуществлении оборонной политики и военных доктрин;

предотвращение конфликтов и урегулирование споров мирными средствами в соответствии с принципами ООН и ОБСЕ;

поддержка, в каждом конкретном случае, миротворческих операций, осуществляемых под руководством Совета Безопасности ООН или под ответственностью ОБСЕ.

II. Механизм консультаций и сотрудничества, совместный постоянный Совет Россия – НАТО

Для осуществления деятельности и целей, предусмотренных настоящим Актом, разработки общих подходов к европейской безопасности и политическим вопросам Россия и НАТО создают Совместный Постоянный Совет Россия – НАТО. Центральной задачей Совместного Постоянного Совета будет формирование более высокого уровня доверия, единства целей и навыков консультаций и сотрудничества между Россией и НАТО в целях повышения безопасности друг друга и всех стран в евроатлантическом регионе и ненадания ущерба безопасности кого-либо. В случае возникновения разногласий Россия и НАТО будут предпринимать усилия к их урегулированию в духе доброй воли и взаимного уважения в рамках политических консультаций.

Совместный Постоянный Совет обеспечивает механизм для консультаций, координации и в максимально возможной степени, по мере необхо-

димости, для совместных решений и совместных действий в отношении вопросов безопасности, вызывающих общую озабоченность. Эти консультации не будут распространяться на внутренние вопросы России или НАТО и ее государств-членов. <...>

Совместный Постоянный Совет является основной структурой консультаций между Россией и НАТО в периоды кризисов или каких-либо других ситуаций, оказывающих влияние на мир и стабильность. Чрезвычайные встречи Совета будут проводиться дополнительно к регулярным заседаниям с тем, чтобы провести срочные консультации в случае чрезвычайных ситуаций. В этом контексте Россия и НАТО будут незамедлительно проводить консультации в рамках Совместного Постоянного Совета в случае, если один из членов Совета усмотрит угрозу своей территориальной целостности, политической независимости или безопасности.

Деятельность Совместного Постоянного Совета будет строиться на принципах взаимности и транспарентности. В ходе своих консультаций и сотрудничества Россия и НАТО будут информировать друг друга относительно соответствующих вызовов безопасности, перед которыми они будут оказываться, и мер, которые каждая из сторон намерена предпринять для ответа на эти вызовы.

Положения настоящего Акта не дают России или НАТО никоим образом права вето по отношению к действиям другой стороны, а также не ущемляют и не ограничивают права России или НАТО принимать решения и действовать самостоятельно. Они не могут быть использованы как средство ущемления интересов других государств.

Совместный Постоянный Совет будет проводить встречи на различных уровнях и в разных формах в зависимости от конкретного вопроса и предложений России и НАТО.

Совместный Постоянный Совет будет проводить встречи на уровне министров иностранных дел и на уровне министров обороны дважды в год, а также ежемесячно на уровне послов/постоянных представителей при Североатлантическом совете.

Совместный Постоянный Совет может быть также создан, если это необходимо, на уровне глав государств и правительств. Совместный Постоянный Совет может создавать комитеты или рабочие группы по конкретным вопросам или областям сотрудничества на временной или постоянной основе по мере необходимости.

Под эгидой Совместного Постоянного Совета будут также осуществляться встречи военных представителей и начальников Генеральных шта-

бов. Встречи начальников Генеральных штабов проводятся не реже двух раз в год; встречи на уровне военных представителей проводятся ежемесячно. Встречи военных экспертов могут созываться по мере необходимости.

Председательствование в Совместном Постоянном Совете будет осуществляться совместно представителем России, генеральным секретарем НАТО и, в порядке ротации, представителем одного из государств – членов НАТО.

Для осуществления работы Совместного Постоянного Совета Россия и НАТО создадут необходимые административные структуры.

Россия учредит представительство при НАТО, возглавляемое представителем в ранге посла. Главный военный представитель и его аппарат являются частью представительства, занимающейся вопросами военного сотрудничества. НАТО сохраняет возможность учреждения соответствующего присутствия в Москве, условия которого предстоит определить. <...>

Признавая важность углубления контактов между законодательными органами государств – участников настоящего Акта, Россия и НАТО будут также способствовать расширенному диалогу и сотрудничеству между Федеральным Собранием Российской Федерации и Североатлантической Ассамблеей.

III. Области консультаций и сотрудничества

Строя свои отношения, Россия и НАТО сосредоточат свое внимание на конкретных областях, представляющих взаимный интерес. Они будут проводить консультации и стремиться осуществлять сотрудничество в возможно более широкой степени в следующих областях:

вопросы, представляющие взаимный интерес, относящиеся к безопасности и стабильности в евроатлантическом регионе или к конкретным кризисам, включая вклад России и НАТО в безопасность и стабильность в этом регионе;

предотвращение конфликтов, включая превентивную дипломатию, урегулирование кризисов и разрешение конфликтов, принимая во внимание роль и ответственность ООН и ОБСЕ и деятельность этих организаций в этих областях;

совместные операции, включая миротворческие операции, в каждом конкретном случае, под руководством Совета Безопасности ООН или под ответственностью ОБСЕ и, в случае использования многонациональных оперативных сил (МОС), участие в них на ранней стадии;

участие России в Совете Евроатлантического партнерства и программе «Партнерство ради мира»;

обмен информацией и консультации по вопросам стратегии, оборонной политики, военных доктрин России и НАТО, а также бюджетам и программам развития инфраструктуры;

вопросы контроля над вооружениями;

весь спектр вопросов ядерной безопасности;

предотвращение распространения ядерного, биологического и химического оружия и средств их доставки, борьба с незаконным оборотом ядерных материалов и укрепление сотрудничества в конкретных областях контроля над вооружениями, включая политические и оборонные аспекты распространения;

возможное сотрудничество в области тактической противоракетной обороны;

укрепление региональной безопасности воздушного движения, увеличение возможностей воздушного движения и взаимные обмены, в случае необходимости, для содействия доверию через расширение мер транспарентности и обмен информацией, касающиеся противовоздушной обороны и соответствующих аспектов управления и контроля за воздушным пространством; это будет включать изучение возможного соответствующего сотрудничества в области ПВО;

повышение транспарентности, предсказуемости и взаимного доверия в отношении размеров и функций обычных сил России и государств – членов НАТО; взаимные обмены, по мере необходимости, по вопросам ядерного оружия, включая доктрины и стратегию России и НАТО;

координация программы расширенного сотрудничества между соответствующими военными организациями, как подробно изложено ниже;

развитие возможного сотрудничества в области вооружений через участие России в работе Конференции национальных директоров по вооружениям НАТО;

конверсия оборонной промышленности;

разработка взаимно согласованных проектов сотрудничества, связанных с обороной, в области экономики, окружающей среды и науки;

осуществление совместных инициатив и учений в области чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий катастроф;

борьба с терроризмом и незаконным оборотом наркотиков;

улучшение понимания общественностью развивающихся отношений между Россией и НАТО, включая учреждение центра документации или информационного бюро НАТО в Москве.

По взаимному согласию могут быть добавлены другие области.

IV. Военно-политические вопросы

Россия и НАТО подтверждают свое общее намерение добиваться укрепления стабильности и безопасности в евроатлантическом регионе.

Государства – члены НАТО подтверждают, что не имеют намерений, планов или причин для развертывания ядерного оружия на территории новых членов и не имеют необходимости изменять любой из аспектов построения ядерных сил НАТО или ядерную политику НАТО, а также не предвидят необходимости делать это в будущем. Это включает тот факт, что НАТО приняла решение о том, что не имеет намерений, планов или причин создавать места хранения ядерного оружия на территориях этих стран ни путем строительства новых объектов хранения ядерного оружия, ни путем приспособления старых объектов хранения ядерного оружия. Под местами хранения ядерного оружия понимаются специально предназначенные для размещения ядерного оружия объекты, включающие все виды защищенных наземных и подземных сооружений (хранилищ и устройств), предназначенных для хранения ядерного оружия.

Признавая важность адаптации Договора об обычных вооруженных силах в Европе в более широком контексте общеевропейской безопасности в регионе ОБСЕ и работы над моделью общей и всеобъемлющей безопасности для Европы XXI века, Россия и государства – члены НАТО будут совместно работать в Вене с другими государствами-участниками с тем, чтобы адаптировать Договор об ОБСЕ с целью укрепления его жизнеспособности и эффективности, принимая во внимание изменяющуюся ситуацию в сфере европейской безопасности и законные интересы безопасности всех государств – участников ОБСЕ. Их общей целью является заключение соглашения об адаптации в возможно более сжатые сроки и, как первый шаг в этом процессе, они будут совместно с другими государствами – участниками Договора об ОБСЕ добиваться заключения как можно скорее рамочной договоренности, определяющей базовые элементы адаптированного Договора об ОБСЕ, соответствующие целям и принципам Документа об охвате и параметрах, согласованного в Лиссабоне в декабре 1996 года.

Россия и НАТО считают, что важной целью адаптации Договора об ОБСЕ должно стать существенное снижение общего количества ограничиваемых Договором вооружений и техники, разрешенных в районе применения Договора, совместимого с законными потребностями в области обороны для каждого государства-участника. Россия и НАТО поощряют все государства – участники Договора об ОБСЕ рассмотреть вопрос о сокращении их уровней для наличия по Договору как часть общих усилий по

достижению пониженных уровней для техники, соответствующих изменениям в области безопасности в Европе. <...>

Россия и НАТО уточнили свои намерения в отношении построений их обычных вооруженных сил в новых условиях европейской безопасности и готовы консультироваться по вопросам развития этих построений в рамках Совместного Постоянного Совета.

НАТО подтверждает, что в нынешних и обозримых условиях безопасности альянс будет осуществлять свою коллективную оборону и другие задачи через обеспечение необходимых совместимости, интеграции и потенциала усиления, а не путем дополнительного постоянного размещения существенных боевых сил. Соответственно, он будет полагаться на адекватную инфраструктуру, соизмеримую с вышеупомянутыми задачами. В этом контексте при возникновении необходимости усиление может происходить в случае защиты против угрозы агрессии и действий по поддержанию мира в соответствии с Уставом ООН и руководящими принципами ОБСЕ, равно как для учений в соответствии с адаптированным Договором об ОБСЕ, положениями Венского документа 1994 года и взаимосогласованными мерами транспарентности. Россия будет проявлять соответствующую сдержанность в развертывании своих обычных вооруженных сил в Европе.

Россия и государства – члены НАТО будут стремиться к большей транспарентности, предсказуемости и взаимному доверию в отношении их вооруженных сил. Они полностью выполняют свои обязательства по Венскому документу 1994 года и развивают сотрудничество с другими государствами – участниками ОБСЕ, включая переговоры в соответствующем формате, в том числе в рамках ОБСЕ, в целях дальнейшего укрепления доверия и безопасности.

Россия и государства – члены НАТО используют и совершенствуют существующие режимы контроля над вооружениями и укрепления доверия для создания таких отношений в сфере безопасности, которые основаны на мирном сотрудничестве.

Россия и НАТО в целях развития сотрудничества между военными структурами будут расширять политико-военные консультации и сотрудничество в рамках Совместного Постоянного Совета посредством активного диалога между главными военными инстанциями России и НАТО и ее государств-членов. Они осуществляют программу существенно расширенных военных мероприятий и практическое сотрудничество между Россией и НАТО на всех уровнях. В рамках полномочий Совместного Постоянного Совета этот активный диалог между военными строится на принципе, что ни

одна из сторон не рассматривает другую как угрозу и не стремится нанести ущерб безопасности другой стороны. Активный диалог между военными включает регулярные взаимные брифинги по военным доктринам России и НАТО, стратегии и связанному с этим составу сил и предусматривает широкие возможности для проведения совместных учений и тренировок.

Для поддержки этого активного диалога и военных компонентов Совместного Постоянного Совета Россия и НАТО учредят военные миссии связи на различных уровнях на основе взаимности и последующих совместных договоренностей.

Для упрочения партнерства и обеспечения того, что оно будет основываться в максимально возможной степени на практической деятельности и прямом сотрудничестве, соответствующие военные инстанции России и НАТО изучают пути дальнейшего развития концепции проведения совместных миротворческих операций России и НАТО. Эта инициатива должна принимать во внимание позитивный опыт взаимодействия в Боснии и Герцеговине, и уроки, извлеченные из этого, будут применяться при создании многонациональных оперативных сил. <...>

Организация Североатлантического договора [Электронный ресурс].

URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_25468.htm

(дата обращения: 20.09.2020).

Заявление представителя МИД России.

Москва, 12 марта 1999 г.

Сегодня официально оформляется вступление Польши, Венгрии и Чехии в Организацию Североатлантического договора. В этой связи МИД России заявляет, что отношение России к расширению НАТО не изменилось и остается негативным. Увеличение числа участников Североатлантического альянса не будет способствовать укреплению доверия и стабильности в международных отношениях, а, напротив, может привести к возникновению новых разделительных линий. Не хотелось бы такого развития, оно не в интересах народов нашего континента.

Россия со своей стороны в качестве конструктивной альтернативы проводит и предлагает активизировать работу по созданию такой архитектуры европейской безопасности, которая обеспечила бы интересы всех без исключения государств – как входящих, так и не входящих в те или иные военно-политические союзы. Создание надежной системы европейской безопасности и стабильности возможно только на общеевропейских нача-

лах, при неукоснительном соблюдении международного права, с использованием потенциала ОБСЕ как наиболее представительной и универсальной общеевропейской организации, которая может заниматься всеми вызовами XXI века – политическими, экономическими, военными, гуманитарными. Все заинтересованные страны призываются к скорейшей разработке и принятию на встрече в верхах ОБСЕ в ноябре с. г. Хартии европейской безопасности – весомого документа, который развивал бы и конкретизировал видение единого пространства демократии и безопасности, содержал практические договоренности о принципах европейской архитектуры, взаимоотношениях и сотрудничестве европейских и евроатлантических структур.

Особое значение сейчас, после расширения НАТО, приобретает вопрос адаптации Договора об обычных вооруженных силах в Европе. Российская сторона исходит из того, что взятое на себя его государствами-участниками обязательство до конца марта с. г. завершить работу по ключевым аспектам адаптации к новым условиям будет реализовано и ДОВСЕ, важнейший инструмент стабильности, сохранит свою эффективность.

Российская сторона продолжит также активную работу по использованию потенциала Основопологающего акта и Совместного постоянного совета Россия – НАТО с целью создания подлинно партнерских отношений между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора, недопущения ущерба задаче формирования единого евроатлантического пространства стабильности, демократии и сотрудничества без разделительных линий. Россия рассчитывает на понимание и встречное движение своих партнеров. Только этот процесс, а не рецидивы логики «холодной войны», способен обеспечить мир и процветание.

*Внешняя политика России. 1999 : сб. док. / МИД РФ.
М. : Междунар. отношения, 2003. С. 83–84.*

Заявление Президента Российской Федерации в связи с началом военной операции НАТО против СРЮ. Москва, 24 марта 1999 г.

В России глубоко возмущены военной акцией НАТО против суверенной Югославии, которая является не чем иным, как неприкрытой агрессией.

Только Совет Безопасности ООН вправе принимать решение о том, какие меры, в том числе силовые, следует предпринять для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Таких решений в отношении Югославии СБ ООН не принимал. Нарушен не только Устав

ООН, но и Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Россией и НАТО. Создан опасный прецедент возрождения политики силового диктата, поставлен под угрозу весь современный международный правопорядок.

Фактически речь идет о попытке НАТО вступить в XXI век в униформе мирового жандарма. Россия с этим никогда не согласится.

Совет Безопасности ООН должен обсудить сложившуюся ситуацию и потребовать незамедлительного прекращения силовых действий НАТО.

Со своей стороны руководство Российской Федерации пересмотрит свои взаимоотношения с НАТО как организацией, проявившей неуважение к фундаментальным устоям системы международного общения.

В качестве Президента и Верховного Главнокомандующего я уже дал следующие указания:

- прекратить визит в США Председателя Правительства Российской Федерации Е. М. Примакова;

- потребовать срочного созыва заседания Совета Безопасности ООН и добиваться немедленного прекращения военной акции НАТО;

- отозвать в Москву Главного военного представителя Российской Федерации при НАТО;

- приостановить наше участие в программе «Партнерство ради мира» и реализацию программы партнерства Россия – НАТО;

- отложить переговоры об открытии военной миссии связи НАТО в Москве.

Я уже обратился к Президенту США Б. Клинтону, призываю также руководителей других государств – членов НАТО незамедлительно положить конец этой военной аванюре, которая угрожает жизням мирных людей и может взорвать ситуацию на Балканах.

Урегулирование положения в Косово, как и решение других аналогичных проблем, возможно только путем переговоров. Чем быстрее они возобновятся, тем больше будет у международного сообщества возможностей найти политическое урегулирование. Россия готова и дальше тесно взаимодействовать с другими членами Контактной группы во имя достижения этой цели.

Те, кто пошел на эту военную авантюру, несут всю полноту ответственности перед своими народами и мировым сообществом за тяжелейшие последствия для международной стабильности. В случае разрастания военного конфликта Россия оставляет за собой право принять адекватные меры, в том числе военного характера, для обеспечения собственной и общеевропейской безопасности.

**Из воспоминаний госсекретаря США М. Олбрайт
о вводе российского воинского контингента
в Косово в 1999 г.**

Прежде чем возвращаться в Вашингтон, я остановилась в Македонии, чтобы провести встречу с местным правительством и поприветствовать американские войска, которые готовились войти на территорию Косово...

Уезжая из Македонии, я мечтала хорошенько выспаться по пути домой. Но едва самолет оторвался от земли, как нам сообщили, что русские войска вступили на территорию Косово и сербы встречают их в Приштине как героев. Мы с Сэнди тут же связались по телефону со Строубом [Тэлботтом], который как раз находился на пути из Москвы. Мы посоветовали ему «передразнить Примакова», изменить направление движения своего самолета в обратную сторону и лететь назад в российскую столицу. Позже Строуб позвонил мне и сказал, что он беседовал с Ивановым и тот заверял его, что это «развертывание» было «ошибкой» и войскам будет отдан приказ покинуть край.

Когда на следующий день я говорила с Ивановым, он сказал, что произошло «недоразумение», мы его не так поняли по поводу отвода российских солдат. Русские останутся в аэропорту Приштины, и если НАТО разместит свои силы в крае прежде, чем будет достигнуто соглашение относительно роли России, то будут введены дополнительные российские войска, которые займут северную часть Косово. Мне подумалось: «Или я сплю, или это самое плохое кино из всех мною виденных. За один только день мы скатились от празднования победы к нелепому повторению холодной войны». Меня тревожило и то, что Иванов уже сам не знал, что происходит в его собственном правительстве. Очевидно, что произошло какое-то рассогласование между гражданскими и военными властями, хотя никто не мог быть уверен в том, какой приказ мог отдать Ельцин. Вероятность опасных просчетов, особенно со стороны российских чиновников, была чрезвычайно высока.

До сих пор я считаю возможным, что Милошевич тогда придумал заключить с российскими военными сделку (может быть, через посредство своего брата, который был послом Югославии в Москве), чтобы добиться фактического раздробления Косово. Если это и в самом деле было так, то от дальнейшего потворства этой глупости русских удержали рамки международной демократии и права. Российские военные подготовили шесть транспортных самолетов, чтобы доставить в регион свои тысячные войска, которые могли бы подкрепить небольшой контингент, размещенный

в аэропорту Приштины. Это перебрасывание сил так и не состоялось, потому что России было отказано в разрешении пересечь воздушное пространство Венгрии, Румынии и Болгарии. Каждая из этих стран находилась в числе основателей Организации Варшавского договора. Теперь же одна из них не являлась союзником НАТО, а две другие были первыми кандидатами на вступление в Альянс. Принятое этими странами решение воспрепятствовать Москве в этот напряженный момент укрепило нашу убежденность в правильности стратегии расширения НАТО. Этот их шаг показал, какую важную роль могут играть страны Центральной Европы в укреплении национальной безопасности. Он сгладил назревавший кризис, который мог вылиться в нечто, чего не знала холодная война, — прямое столкновение натовских войск с российскими.

В результате именно натовские силы были размещены на территории края и все кончилось тем, что они кормили русских, у которых было плохо с провиантом, в аэропорту Приштины. В это время продолжались переговоры по поводу роли, которую подобает отвести России. Президент Ельцин позвонил президенту Клинтону и предложил укрыться вдвоем на «корабле, подводной лодке или каком-нибудь острове, где никто нам не помешает», чтобы спокойно решить проблему. Клинтон выдвинул встречное предложение: пусть министры обороны и иностранных дел двух стран встретятся и разрешат вопрос, что в конце концов после нескольких дней энергичных взаимных уступок и было сделано. (В результате этих проходивших в Хельсинки переговоров была достигнута договоренность о размещении российского военного контингента в Косово в пределах районов, которые подконтрольны Германии, Франции и Америке, но не было отведено специального сектора из опасения, что это приведет к фактическому разделению края. — *Прим. источника.*)

Олбрайт М. Госпожа госсекретарь. Мемуары Мадлен Олбрайт : пер. с англ. М. : Альпина Бизнес Букс, 2004. С. 549–550.

Декларация глав государств и правительств Российской Федерации и государств – членов НАТО. Рим, 28 мая 2002 г.

В начале XXI века мы живем в новом, тесно взаимосвязанном мире, в котором беспрецедентные новые угрозы и вызовы требуют все больше совместных ответов. Исходя из этого, мы, Российская Федерация и госу-

дарства – члены Организации Североатлантического договора, сегодня открываем новую страницу в наших отношениях с целью укрепить нашу способность работать вместе в областях, представляющих общий интерес, и совместно противостоять общим угрозам и рискам нашей безопасности. Как участники Основополагающего Акта о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности мы подтверждаем зафиксированные в нем цели, принципы и обязательства, в частности нашу решимость строить совместно прочный и всеобъемлющий мир в евроатлантическом регионе на принципах демократии и безопасности, основанной на сотрудничестве, и принципе неделимости безопасности всех государств евроатлантического сообщества. Мы убеждены, что качественно новые отношения между Российской Федерацией и НАТО станут существенным вкладом в достижение этой цели. В этом контексте мы будем добросовестно соблюдать наши обязательства по международному праву, включая Устав ООН, положения и принципы, содержащиеся в хельсинкском Заключительном акте и Хартии европейской безопасности ОБСЕ.

Основываясь на Основополагающем Акте и принимая во внимание инициативу наших министров иностранных дел, как это отражено в их заявлении от 7 декабря 2001 года, по объединению усилий России и государств – членов НАТО для определения и реализации возможностей совместных действий в формате «двадцати», мы настоящим учреждаем Совет Россия – НАТО. В рамках Совета Россия – НАТО Россия и государства – члены НАТО будут работать как равные партнеры в областях, представляющих общий интерес. Совет Россия – НАТО будет служить механизмом для консультаций, выработки консенсуса, сотрудничества, совместных решений и совместных действий России и государств – членов НАТО по широкому спектру вопросов безопасности в евроатлантическом регионе.

Совет Россия – НАТО будет служить основной структурой и местом приложения усилий для поступательного развития отношений между Россией и НАТО. Он будет функционировать на основе принципа консенсуса. Он будет работать на базе постоянного политического диалога по вопросам безопасности между его членами для того, чтобы надлежащим образом выявлять возникающие проблемы на ранней стадии, определять оптимальные общие подходы и осуществлять совместные действия. Члены Совета Россия – НАТО, действуя в своем национальном качестве и так, чтобы учитывать соответствующие коллективные обязательства, будут принимать совместные решения и будут нести, индивидуально и совместно, равную

ответственность за их выполнение. Каждый член Совета Россия – НАТО может поднимать в Совете вопросы, относящиеся к выполнению совместных решений.

Совет Россия – НАТО будет работать под председательством Генерального секретаря НАТО. Заседания на уровне министров иностранных дел и на уровне министров обороны будут проводиться дважды в год, а на уровне глав государств и правительств – по мере необходимости. Заседания Совета на уровне послов будут проводиться не реже одного раза в месяц, с возможностью проведения более частых заседаний, если это потребуется, включая чрезвычайные заседания, которые будут проводиться по запросу любого члена Совета Россия – НАТО или Генерального секретаря НАТО.

Для поддержки и подготовки заседаний Совета создается Подготовительный комитет на уровне Политического комитета НАТО с участием российских представителей на соответствующем уровне. Подготовительный комитет будет проводить свои заседания два раза в месяц или чаще в случае необходимости. Совет Россия – НАТО может также создавать комитеты или рабочие группы по отдельным вопросам или областям сотрудничества на временной или постоянной основе по мере необходимости. Такие комитеты и рабочие группы будут пользоваться ресурсами существующих комитетов НАТО.

Под эгидой Совета будут проводиться встречи военных представителей и начальников генеральных штабов. Встречи начальников генеральных штабов будут проводиться не реже двух раз в год, а встречи на уровне военных представителей – не реже одного раза в месяц с возможностью проведения более частых заседаний, если это потребуется. В случае необходимости могут созываться встречи военных экспертов.

Совет Россия – НАТО, заменяющий Совместный Постоянный Совет Россия – НАТО, сосредоточит свое внимание на всех представляющих взаимный интерес областях, определенных в разделе III Основополагающего Акта, включая положение о том, что другие области могут быть добавлены по взаимному согласию. Выполнение программ работы на 2002 год, согласованных в декабре 2001 года для СПС и подотчетных ему органов, будет продолжено под эгидой и в соответствии с правилами Совета Россия – НАТО. Россия и государства – члены НАТО будут продолжать активизировать сотрудничество в областях, включающих борьбу против терроризма, кризисное регулирование, нераспространение, контроль над

вооружениями и меры укрепления доверия, ПРО ТВД, поиск и спасание на море, сотрудничество между военными и чрезвычайное гражданское планирование и реагирование. Это сотрудничество может дополнять сотрудничество в рамках других форумов. В качестве первоначальных шагов в этом отношении мы сегодня договорились предпринимать следующие усилия по сотрудничеству.

Борьба против терроризма: укреплять сотрудничество на основе многопланового подхода, включая совместные оценки угрозы терроризма для безопасности в евроатлантическом регионе, сфокусированные на конкретных угрозах, например, вооруженным силам России и НАТО, гражданской авиации, или объектам инфраструктуры, имеющим критически важное значение; в качестве первого шага провести совместную оценку террористической угрозы миротворческим силам России, НАТО и государств – партнеров на Балканах.

Кризисное регулирование: укреплять сотрудничество, в том числе на основе регулярных обменов мнениями и информацией о миротворческих операциях, включая продолжение сотрудничества и консультаций по ситуации на Балканах; развития оперативной совместимости национальных миротворческих контингентов, в том числе на основе совместных или скоординированных инициатив по подготовке; дальнейшей разработки общей концепции совместных миротворческих операций Россия – НАТО.

Нераспространение: расширять и укреплять сотрудничество в противодействии распространению оружия массового уничтожения (ОМУ) и средств его доставки и содействовать укреплению существующих договоренностей в области нераспространения на основе структурированного обмена мнениями, ведущего к выработке совместных оценок глобальных тенденций распространения ядерных, биологических и химических веществ, и обмена опытом с целью изучения возможностей для активизации практического сотрудничества по защите от ядерных, биологических и химических веществ.

Контроль над вооружениями и меры укрепления доверия: напоминая о вкладе контроля над вооружениями и мер укрепления доверия и безопасности (МДБ) в стабильность в евроатлантическом регионе и подтверждая приверженность Договору об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) как краеугольному камню европейской безопасности, сотрудничать с целью ратификации всеми государствами – участниками Соглашения об адаптации ДОВСЕ и его вступления в силу, что открывает воз-

возможность присоединения к нему государств, не являющихся участниками ДОВСЕ; продолжить консультации по ДОВСЕ и Договору по открытому небу; продолжить консультации экспертов по ядерным вопросам России и НАТО.

ПРО ТВД: углублять консультации по противоракетной обороне ТВД, в частности по концепциям, терминологии, системам и их способностям, проводить анализ и оценку возможных уровней совместимости соответствующих систем ПРО ТВД, а также изучить возможности интенсивного практического сотрудничества, включая совместную подготовку и проведение учений.

Поиск и спасание на море: осуществлять мониторинг выполнения Рамочного документа Россия – НАТО по спасанию экипажей подводных лодок и продолжать продвигать сотрудничество, транспарентность и доверие между Россией и НАТО в области поиска и спасания на море.

Сотрудничество между военными и в сфере военных реформ: углублять сотрудничество между военными и добиваться совместимости на основе совершенствования совместной подготовки и учений, проведения совместных показов и испытаний; изучить возможность создания интегрированного центра военной подготовки Россия – НАТО для миссий по противодействию вызовам XXI века; углублять сотрудничество в области военных реформ и их экономических аспектов, включая конверсию.

Чрезвычайное гражданское планирование и реагирование: совершенствовать механизмы будущего сотрудничества Россия – НАТО в области чрезвычайного гражданского реагирования. Первоначальные шаги будут включать обмен информацией о недавних стихийных бедствиях и обмен информацией по мерам устранения последствий воздействия ОМУ.

Новые угрозы и вызовы: в дополнение к вышеперечисленным областям изучить возможности противодействия новым вызовам и угрозам для безопасности в евроатлантическом регионе в рамках деятельности Комитета НАТО по вызовам современному обществу (КВСО); инициировать сотрудничество в области гражданского и военного контроля за воздушным пространством и расширять научное сотрудничество.

Члены Совета Россия – НАТО будут работать также над определением дальнейших областей сотрудничества.

Организация Североатлантического договора [Электронный ресурс].

URL: http://www.nato.int/cps/ru/SID-5819782B-1127F5C3/natolive/official_texts_19572.htm (дата обращения: 20.09.2020).

Из интервью директора Департамента
общеевропейского сотрудничества МИД России
А. Грушко газете «Время новостей».
Москва, 1 апреля 2004 г.

А. В. Грушко: Отношения России с НАТО развиваются неплохо. В целом мы удовлетворены тем, как выполняется Римская декларация. Хотя наше отношение к расширению Альянса остается неизменным – спокойно негативным.

Вопрос: А почему негативным?

Ответ: Мы не видим реальных проблем безопасности, которые можно решить с помощью расширения НАТО. Расширение не может не затронуть интересы безопасности России. НАТО, конечно, политизируется, природа блока меняется, это уже не та организация, что создавалась в 1949 году. Тем не менее это военная организация. Любой политик оценивает ситуацию не только по политическим намерениям, которые декларирует организация, но и по ее военным возможностям. Если НАТО расширяется, то какова будет конфигурация военных сил вокруг российских рубежей?

Вопрос: Почему этот вопрос не столь сильно волновал Россию во время первой волны расширения НАТО?

Ответ: Волновал. И тогда были найдены решения. НАТО обязалось не размещать существенные боевые силы и ядерное оружие на территории новых стран-членов. Когда в Альянс в 1999 году вступали Венгрия, Польша, Чехия, то все они были участниками Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ). К тому же в рамках переговоров по его адаптации, которые тогда велись, мы договорились о существенном понижении предельных уровней вооружений этих стран. Сегодня ситуация иная.

Вопрос: И какое отличие второй волны расширения НАТО от первой?

Ответ: Четыре страны – Латвия, Литва, Эстония, Словения – не являются участниками ДОВСЕ. Это означает, что не существует юридически обязывающих инструментов, которые регулировали бы предельно допустимую концентрацию вооружений на территории этих стран. ДОВСЕ – это краеугольный камень европейской военной безопасности. Теперь в нем образуется некая серая зона. А ведь ДОВСЕ – это свод правил, и эти правила должны быть едины для всех. По нашему убеждению, эти страны должны присоединиться к адаптированному ДОВСЕ. <...>

Министерство иностранных дел Российской Федерации
[Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/-/asset_publisher/ObVB8wSP5tE2/content/id/479308
(дата обращения: 20.09.2020).

**Из интервью заместителя министра иностранных дел
России А. Грушко агентству «Интерфакс».
Москва, 17 апреля 2007 г.**

Вопрос: Александр Викторович, известно, что на предстоящем заседании Совета Россия – НАТО на уровне министров большое внимание будет уделено вопросам ПРО, на эту тему должны состояться расширенные консультации. С какими конкретными предложениями российская делегация поедет в Осло?

А. В. Грушко: В наших планах – совместное развитие проекта Россия – НАТО по ПРО театра военных действий (ТВД), над которым мы работаем уже несколько лет. Цель – выйти на такой уровень взаимодействия, который позволял бы обеспечить способность противоракетного прикрытия совместного контингента стран НАТО и России в миротворческой операции. Поскольку совместное развертывание сил возможно только по резолюции Совета Безопасности ООН, этот проект полностью вписан в систему международного права и не может вызывать озабоченность у других стран.

Вопрос: Насколько для России важен этот проект? Существует ли теоретическая возможность того, что он сможет стать своего рода альтернативой американской ПРО? Что еще может стать приемлемой для России альтернативой глобальной ПРО?

А. В. Грушко: Проект Совета Россия – НАТО по ПРО ТВД – это лишь один из элементов усилий наших стран по повышению совместимости вооруженных сил. Коль мы сообщаем готовы противостоять общим угрозам и вызовам, такая готовность должна быть подкреплена материально – способностью действовать вместе «в поле». Вместе с тем, еще раз подчеркну, такого рода взаимодействие может осуществляться только в строгом соответствии с нормами международного права.

Дальнейшее же развитие проекта по ПРО ТВД будет напрямую зависеть от выбора конечной конфигурации системы эшелонированной ПРО, которая разрабатывается непосредственно в НАТО, и влиянием на нее американской системы ПРО. Если наши озабоченности учтены не будут и будет сохраняться опасность подрыва или деформации военно-стратегического баланса, выход на новые формы взаимодействия с НАТО в области противоракетной обороны станет более чем проблематичным.

Что касается альтернатив, то, конечно, они есть: это умножение политико-дипломатических усилий, укрепление режимов нераспространения, проведение политики вовлечения – то есть все то, что в превентивном порядке снимало бы опасность появления оружия массового уничтожения и средств его доставки.

Мы убеждены в том, что в сфере международной безопасности односторонние действия неэффективны и зачастую опасны. Попытки построить передовой рубеж обороны США в Европе чреваты последствиями, противоположными декларируемым. Их реализация может повлечь за собой новый виток гонки вооружений, усилить региональную и глобальную нестабильность и, в целом, увеличить соблазн опираться в вопросах безопасности на военные усилия, а не международные инструменты контроля над вооружениями. Все эти вопросы будут комплексно проанализированы в ходе предстоящих консультаций в Совете Россия – НАТО.

Вопрос: Действительно ли предложение Москвы, озвученное в начале года, о возможном совместном с НАТО использовании боевых возможностей российских С-300 и С-400 и американских «Пэтриот» для противоракетной обороны?

А. В. Грушко: В проекте ПРО ТВД речь действительно идет о совместности имеющихся у России и стран НАТО систем, обладающих свойствами ПРО. <...>

*Министерство иностранных дел Российской Федерации
[Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/-/asset_publisher/ObVB8wSP5tE2/content/id/376040
(дата обращения: 20.09.2020).*

**Ответ официального представителя МИД России
А. Нестеренко на вопрос СМИ в связи с подписанием
протоколов о присоединении Албании и Хорватии
к НАТО. Москва, 10 июля 2008 г.**

Наше отношение к расширению НАТО вне зависимости от его географического вектора остается неизменным – в условиях отсутствия внешней военной угрозы и незавершенности процесса трансформации альянса оно не является адекватной реакцией на современные вызовы, не укрепляет безопасность ни новых членов, ни НАТО, ни Европы в целом.

Убеждены, что изменившаяся природа новых угроз и рисков безопасности – международный терроризм, организованная преступность, распространение оружия массового уничтожения, торговля наркотиками – требует объединения комплексных усилий всех государств и международных организаций. Расширение же альянса не укрепляет коллективный подход, а, напротив, ведет к фрагментации единого пространства безопасности в Европе.

Кроме того, прием в НАТО новых членов девальвирует ключевой принцип, лежащий в основе концепции неделимости безопасности, – не укреплять собственную безопасность в ущерб безопасности других.

*Министерство иностранных дел Российской Федерации
[Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/331203
(дата обращения: 20.09.2020).*

**Из выступления Президента Российской Федерации
Д. Медведева на пресс-конференции
по итогам саммита Россия – НАТО.
Лиссабон, 20 ноября 2010 г.**

Вопрос: Дмитрий Анатольевич, многие, как аналитики, так и лидеры стран НАТО, уже назвали этот саммит историческим и поворотным в отношениях России и НАТО. Согласны ли Вы с такой оценкой? Означает ли это, что Вам удалось донести позицию России до членов альянса, и как эти позиции были восприняты?

Д. Медведев: Вы знаете, сегодня мои коллеги, в общем, не скупились на определения. Наверное, это неплохо. Я и сам использовал термин «исторический», имея в виду то, что мы проделали большой путь от неких иллюзий, которые, может быть, были в 90-е годы, к продуктивному сотрудничеству в начале нынешнего десятилетия.

Потом был период очень серьезных разночтений и охлаждений. Сейчас мы находимся в периоде укрепления сотрудничества. Поэтому в целом я бы согласился с тем, что это очень важный этап выстраивания продуктивных, полнокровных и партнерских отношений между Россией и НАТО.

И, кстати сказать, даже в той декларации, которая одобрена по итогам, говорится о том, что мы стремимся к развитию стратегического партнерства. Это не случайное определение, это означает, что в отношениях между нашими странами удалось преодолеть трудности последнего периода.

Что же касается конкретных результатов, они все отражены в документах, тем не менее, я кое-что все-таки скажу. Во-первых, мы констатировали, что действительно период охлаждения и претензий завершился. Мы с оптимизмом смотрим в будущее и стараемся развивать отношения между Россией и НАТО по всем направлениям. Но есть ключевые сферы, которые для нас важны и которые важны для Североатлантического альянса, для государств, входящих в НАТО.

Это сотрудничество по целому ряду направлений: борьба с терроризмом как одной из очень серьезных, очень сложных угроз, с которыми сталкивается все человечество (недаром мы одобрили общий список угроз, которые стоят перед нашими странами), наркопреступность, проблемы, связанные с пиратством, распространением оружия массового уничтожения. Все это – темы, по которым у нас практически нет расхождений.

Я напомним, что даже в самый сложный период, когда после 2008 года, после кавказского кризиса отношения между нашими странами обострились, сотрудничество на контртеррористическом треке оставалось, и это, например, была моя сознательная позиция. Тогда действительно было очень непросто друг друга слушать, но тем не менее мы продолжали сотрудничество по этому направлению. Тем более это естественно сейчас. По всем вызовам мы продолжим продуктивное сотрудничество, и здесь мы уже многого достигли.

Еще одна важная и весьма обсуждаемая сегодня тема – европейская противоракетная оборона. Здесь очевидно, что все, казалось бы, новое. Сами европейцы и государства НАТО пока еще окончательно не представляют, что из этого получится, как это все будет выглядеть, сколько это будет стоить, наконец. Но в то же время все понимают, что в целом система противоракетной обороны только тогда представляет ценность, когда она является универсальной, а не является только одним из элементов, помогающим тем или иным странам, или распространяющейся только на отдельные театры военных действий. Так вот по этому направлению сегодня была интересная дискуссия, я, может быть, чуть позже скажу об этом, и мы договорились, что мы обязательно продолжим работу.

Мы говорили о сотрудничестве по Афганистану. Это тоже одна из тем, которая для нас является крайне важной – для Российской Федерации, не менее важна она, конечно, для Североатлантического альянса, для государств, которые оказывают содействие безопасности, то есть страны НАТО плюс соответствующие страны, которые помогают этой миссии. Здесь у нас тоже всё обстоит весьма благополучно, потому что даже, опять же, в сложный период мы не прекратили сотрудничество, мы разрешали не военный транзит, мы пошли на военный транзит. И сегодня у нас продолжается дискуссия на эту тему. Мы говорили о развитии различного рода транзитных возможностей, включая возврат грузов через территорию Российской Федерации.

Поэтому если говорить о наборе тем, традиционных для российско-натовских отношений, то здесь все выглядит весьма неплохо. Это не значит, что у нас не осталось расхождений. Расхождения остаются. Но одно из, может быть, самых серьезных расхождений – это наша оценка событий

2008 года, отношение к тому, что произошло в августе 2008 года, и отношение к известным геополитическим изменениям, которые произошли в тот период, в частности к возникновению двух новых государств – Южной Осетии и Абхазии.

Но мы констатировали, что эта тема не должна превращаться в камень преткновения. Мы будем вести дискуссию по этому вопросу. Мы хотели бы, чтобы эти дискуссии проходили продуктивно, именно таким образом можно обеспечить мир на Кавказе, да и в Европе в целом. И мы готовы к тому, чтобы эти дискуссии проходили. При том, что мы остаемся при своих позициях, а страны НАТО остаются при своих позициях.

Есть и другие вопросы, по которым мы расходимся, но если говорить откровенно, во-первых, их не так много, и, во-вторых, мы договорились, что эти вопросы не должны разрывать наши отношения. Наоборот, мы должны работать над поиском выходов из этих сложных ситуаций, мы должны работать над тем, чтобы слышать аргументы друг друга. Если все это суммировать, то я могу сказать, что состоявшийся Совет Россия – НАТО является очень важным шагом в укреплении наших отношений и является действительно историческим событием, потому что всякого рода новые идеи и новые договоренности – это всегда часть мировой истории. <...>

Вопрос: Дмитрий Анатольевич, отношения России и НАТО всегда были, мягко говоря, неровными: от откровенной вражды до настороженного, что ли, партнерства. Сейчас вроде бы, судя по Вашим заявлениям, стороны пошли на мировую. Вы могли бы расшифровать, какие конкретно результаты Вы хотели бы получить от этого очередного витка дружбы? Спасибо.

Д. Медведев: Во-первых, мне бы не хотелось, чтобы это был очередной виток, который в конце концов закончится очередной конфронтацией. Это было бы плохо, и не только для России, но и для НАТО. По вполне понятным причинам мы настолько тесно связаны друг с другом, что любое изменение в позициях одной из сторон непосредственно отражается на позициях другой стороны. Я только что говорил о том, что если, допустим, мы не договоримся по противоракетной обороне, то в конечном счете, лет через десять, а может, раньше, это может привести к новому витку гонки вооружений.

Нам бы этого очень не хотелось. Мы надеемся, что такой же позиции придерживается Североатлантический альянс. Но если говорить о нынешнем состоянии отношений, то они действительно неплохие: мы продвинулись вперед, мы говорим о партнерстве. Сегодня в выступлениях моих коллег звучали разные оценки, но в целом все говорили о том, что нужно

развивать партнерские отношения, развивать альянс, употреблялся даже термин «союз». Это эмоциональные вещи, конечно, они пока ни в какие документы не входят, но это отражает ход дискуссии, даже несмотря на трудности и противоречия, которые существуют.

Чего мы ожидаем от этого? Мы ожидаем просто нормальных, полноценных отношений со странами НАТО. Мы ожидаем, что в результате этих отношений будут созданы условия для спокойного развития наших государств. Мы бы не хотели тратить деньги на гонку вооружений. Мы это уже сделали один раз, и не очень хорошие последствия были – для всех и для Советского Союза, вы знаете, естественно, тоже.

Поэтому мы заинтересованы в том, чтобы наша оборонная стратегия была предсказуемой с учетом того, как строятся наши отношения с Североатлантическим альянсом как с крупнейшим военно-политическим блоком. А если эти отношения будут предсказуемыми, если они будут прозрачными, если они будут понятными для нас, если мы будем понимать, где мы сотрудничаем, а где мы вообще вместе занимаемся какими-то проблемами вроде европейской ПРО, нам проще будет выстраивать свою экономическую политику. <...>

Вопрос: ...Состоявшаяся встреча – историческая и знаменует новый этап отношений России и НАТО. В новых условиях с учетом стратегической концепции НАТО, и если мы говорим о противодействии современным угрозам, о партнерстве, можно ли предположить, что Россия когда-нибудь станет частью Североатлантического альянса? Тем более Вы говорите о том, что Россия становится ближе к западным странам. Спасибо.

Д. Медведев: ...В настоящий момент я... не вижу ситуации, когда Россия могла бы присоединиться к Североатлантическому альянсу. Но все меняется, меняется и Североатлантический альянс. И если Североатлантический альянс изменится настолько, что встанет вопрос о нашем более тесном сотрудничестве с ним, то я считаю, что здесь не может быть никаких закрытых тем. Мы можем обсуждать их при наличии доброй воли и желания наших партнеров по альянсу. Во всяком случае то, что на сегодняшний день наши отношения стали гораздо ближе и гораздо более прозрачными, более предсказуемыми, наводит на мысль о том, что потенциал этих отношений абсолютно не исчерпан. И я надеюсь, что сближение наших подходов по всем позициям будет продолжено. В этом плане после этого саммита я больше оптимист, чем был до того.

*Вести.ru [Электронный ресурс]. URL:
<https://www.vesti.ru/doc.html?id=408123&cid=9> (дата обращения: 20.09.2020).*

**Заявление Президента Российской Федерации
в связи с ситуацией вокруг системы ПРО
стран НАТО в Европе.
Москва, 23 ноября 2011 г.**

Уважаемые граждане России! Мое обращение к вам связано с той ситуацией, которая сложилась вокруг противоракетной обороны государств НАТО, сложилась в Европе.

Напомню историю. Она довольно сложная и с Соединенными Штатами, и со странами НАТО по тем вопросам, которые касаются противоракетной обороны. Я вспоминаю, что, когда Президент Соединенных Штатов в сентябре 2009 года пересмотрел планы своего предшественника по противоракетному строительству Соединенных Штатов в Европе, мы отреагировали на это вполне позитивно.

Данное решение было разумным, и оно помогло заключить важный Договор о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений, который был подписан не так давно и в котором четко зафиксирована неразрывная взаимосвязь между стратегическими вооружениями и противоракетной обороной. Еще раз хотел бы сказать, что это было большим достижением.

Однако затем Соединенные Штаты начали реализацию нового противоракетного плана, получившего название так называемого поэтапного плана. Именно он вызывает нашу озабоченность. Дело в том, что в перспективе он предусматривает размещение соответствующего потенциала ракет и других противоракетных средств вблизи российских границ и в примыкающих к России акваториях.

Год назад на саммите Совета Россия – НАТО в Лиссабоне мною была выдвинута инициатива создания в Европе совместной системы противоракетной обороны (если заниматься ПРО, то мы предложили заниматься этим совместно), системы, построенной по принципу секторов, когда каждая сторона отвечает за определенный сектор.

Более того, мы и далее делали предложения, мы были готовы к ее дальнейшей модификации с учетом мнения натовских партнеров. Но так, чтобы сохранить главное, а главное в том, что Европе не нужны новые разделительные линии, ей нужен единый периметр безопасности с равноправным юридическим участием российской стороны.

Я убежден, что и сегодня подобный подход открывает уникальные возможности для выхода России и Североатлантического альянса на подлинное

стратегическое партнерство. Ведь трения и конфронтацию в наших отношениях могут заменить принципы равноправия, неделимости безопасности, взаимного доверия и предсказуемости.

К сожалению, Соединенные Штаты Америки, а вслед за ними и другие натовские партнеры не проявили серьезной готовности двигаться в этом направлении. Они не собираются, во всяком случае на сегодняшний день, учитывать нашу озабоченность архитектурой европейской ПРО на данном этапе, а нас лишь убеждают, что их планы не направлены против России. Причем говорят: «Это не против вас, вы не волнуйтесь», что называется, успокаивают.

Но это на уровне исполнительной власти, а законодатели в некоторых странах прямо говорят: «Имейте в виду – это против вас». А когда мы ставим вопрос о том, чтобы положить это на бумагу в форме четких недвусмысленных юридических обязательств, следует жесткий отказ...

Мы не согласимся участвовать в программе, которая через относительно короткий промежуток – пять, шесть, может быть, восемь лет – способна ослабить наш потенциал сдерживания. Именно эта программа европейской ПРО начала осуществляться. И, к сожалению, ее реализация идет все более быстрыми темпами: она осуществляется в Польше, Турции, Румынии, Испании. А нас ставят перед свершившимися фактами.

Конечно же, диалог с Соединенными Штатами и НАТО в области ПРО будет продолжен. Об этом мы условились с Президентом Соединенных Штатов Бараком Обамой совсем недавно в ходе нашей встречи, где мне вновь пришлось предельно четко изложить наши озабоченности. Время для того, чтобы прийти к взаимопониманию, еще есть. И у России имеется политическая воля для достижения необходимых договоренностей, которые могут открыть принципиально новую страницу в наших отношениях с Соединенными Штатами и Североатлантическим альянсом.

Если партнеры честно и ответственно подойдут к задаче учета наших законных интересов, интересов в сфере безопасности, то тогда, я уверен, мы сможем договориться. Если же нам будут предлагать «сотрудничать» или, скажем откровенно, работать против наших же собственных интересов, наш общий знаменатель мы не сможем достичь, он у нас не получится...

В связи с этим мною приняты следующие решения.

Первое. По моему поручению Министерство обороны России незамедлительно введет в боевой состав радиолокационную станцию системы предупреждения о ракетном нападении в городе Калининграде.

Второе. В рамках создания системы Воздушно-космической обороны России в первоочередном порядке будет усилено прикрытие объектов стратегических ядерных сил.

Третье. Стратегические баллистические ракеты, которые поступают на вооружение Ракетных войск стратегического назначения и нашего Военно-Морского Флота, будут оснащаться перспективными комплексами преодоления ПРО и новыми высокоэффективными боевыми блоками.

Четвертое. Вооруженным Силам мною поставлена задача по разработке мер, обеспечивающих при необходимости разрушение информационных и управляющих средств системы ПРО. Указанные меры являются адекватными, эффективными и малозатратными.

Пятое. Если перечисленных мер будет недостаточно, Российская Федерация разместит на западе и на юге страны современные ударные системы вооружений, обеспечивающие огневое поражение европейского компонента ПРО. Одним из таких шагов станет развертывание ракетного комплекса «Искандер» в Калининградском особом районе.

Будут подготовлены, а по мере необходимости реализованы и другие мероприятия по противодействию европейской составляющей американской противоракетной обороны.

Далее. При неблагоприятном развитии ситуации Россия оставляет за собой право отказаться от дальнейших шагов в области разоружения и, соответственно, контроля над вооружениями.

Кроме того, учитывая неразрывную взаимосвязь между стратегическими наступательными и оборонительными вооружениями, могут возникнуть основания для выхода нашей страны из Договора об СНВ. Это предусмотрено самим смыслом договора.

Тем не менее еще раз хотел бы подчеркнуть: мы не закрываем дверь ни для продолжения диалога с Соединенными Штатами и Североатлантическим альянсом по вопросам противоракетной обороны, ни для практического сотрудничества в данной сфере. Мы к этому готовы.

Однако путь к такой работе лежит через создание четкой правовой базы нашего взаимодействия, такой базы, которая обеспечит учет наших законных интересов. Мы открыты к диалогу и рассчитываем на разумный и конструктивный подход со стороны наших западных партнеров.

Президент Российской Федерации [Электронный ресурс].

URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/13637>

(дата обращения: 20.04.2020).

Ответ заместителя директора Департамента информации и печати МИД России М. Захаровой на вопрос ИТАР-ТАСС относительно транзита натовских грузов из Афганистана через территорию России. Москва, 10 апреля 2012 г.

Вопрос: Российские официальные лица неоднократно опровергали информацию о создании в Ульяновске «натовских баз». В то же время ряд СМИ сообщает о том, что жители города в знак протеста объявили голодовку. Так будут ли в Ульяновске размещены базы НАТО или нет?

Ответ: ...Никакой военной базы или транзитного центра НАТО в Ульяновске не будет и быть не может. Не предполагается пребывания там ни военного, ни гражданского персонала стран альянса.

Речь идет о проработке возможности осуществления транзита исключительно нелетальных (невоенных) грузов Международных сил содействия безопасности (МССБ) в Афганистане комбинированным способом – воздушным, автомобильным и железнодорожным транспортом через территорию Российской Федерации.

Ничего нового или сенсационного в том, что Россия оказывает поддержку МССБ по транзиту нет. Кстати, в состав МССБ входят и 22 ненаатовские страны. Такое содействие осуществляется в соответствии с резолюцией 1386 СБ ООН, которая призывает соседние с Афганистаном государства и страны – члены ООН оказывать МССБ «такую необходимую помощь, которая может потребоваться, включая предоставление разрешений на пролет самолетов и транзит». С Германией, Францией, Испанией, США, Италией, Швецией были заключены и уже несколько лет действуют двусторонние юридически обязывающие соглашения о транзите вооружений, военного имущества и персонала для нужд их контингентов в МССБ.

На саммите Совета Россия – НАТО в Бухаресте в апреле 2008 года (на основании постановления Правительства Российской Федерации от 28 марта 2008 года № 219) были оформлены и работают договоренности о применении к железнодорожному транзиту в Афганистан нелетальных грузов МССБ порядка, действующего для обычных коммерческих грузов.

На саммите СРН в Лиссабоне в ноябре 2010 года (на основании постановления Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2010 года № 926) такой упрощенный порядок железнодорожного транзита был распространен на транзит в обратном направлении – из Афганистана, и в перечень разрешенных грузов были также включены невооруженные транспортные средства с усиленной противоминной защитой.

В мае прошлого года от руководства НАТО поступило обращение о возможности сочетания на одном транзитном маршруте доставки грузов по воздуху и железной дорогой, а не исключительно только по воздуху или только железной дорогой.

Это обращение всесторонне рассмотрено всеми компетентными российскими ведомствами. Как и всегда при решении подобных вопросов, особое внимание было уделено обеспечению безопасности и предотвращению использования дополнительного варианта транзита для целей наркотрафика.

После соответствующей межведомственной проработки российская сторона пришла к выводу, что оптимальный вариант – задействование имеющейся инфраструктуры аэропорта «Восточный» в Ульяновске и расположенных неподалеку железнодорожных путей, используемых для международных транзитных перевозок. Автомобильное «плечо» здесь небольшое. Учитывались перспективы общего развития транспортной инфраструктуры региона, в т. ч. и после завершения операции МССБ в Афганистане, как транзитного маршрута Центральная Азия – Западная Европа.

При этом использовались бы исключительно гражданские объекты аэропорта и подъездных железнодорожных путей, включая находящиеся в таможенной зоне склады временного хранения, которые могут потребоваться для подготовки партий контейнеров к отправке. Грузы доставлялись бы по воздуху, автотранспортом и железной дорогой только российскими перевозчиками. Никакого иностранного персонала не предполагается ни при перегрузке, ни при охране. Все грузовые операции предусмотрено производить под строгим контролем таможенных органов Российской Федерации.

Были также проработаны механизмы усиленного антинаркотического контроля. Есть принципиальная договоренность с НАТО, что транзитные грузы могут подвергаться дополнительным проверкам на предмет наличия наркотиков.

Перевозки невоенных грузов Международных сил содействия безопасности носят коммерческий характер – доставка осуществляется транспортными компаниями, которые выбираются по тендерам оборонными ведомствами стран – участниц МССБ. Цены при этом определяются на рыночных условиях между заказчиками и перевозчиками с учетом скорости, надежности и стоимости доставки.

Принимая во внимание эти факторы, вполне могут быть востребованы и возможности аэропорта в Ульяновске. Если же компании не договорятся,

то транспортировка грузов будет продолжаться по воздуху либо железнодорожным транспортом через Российскую Федерацию. Для снабжения контингентов МССБ задействованы и другие маршруты – т. н. центральный и южный. <...>

*Министерство иностранных дел Российской Федерации
[Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/-/asset_publisher/ObVB8wSP5tE2/content/id/161422
(дата обращения: 20.09.2020).*

**Из интервью постоянного представителя России
при НАТО А. Грушко агентству «Интерфакс».
Москва, 19 апреля 2013 г.**

Вопрос: Александр Викторович, какие темы будут обсуждаться в ходе предстоящего заседания Совета Россия – НАТО на уровне министров иностранных дел в Брюсселе? Как российская сторона оценивает отношения с НАТО в целом?

Ответ: Повестка дня широкая, предполагающая обсуждение любых международных вопросов, связанных прямо или косвенно с безопасностью евроатлантического региона. Рассчитываем, что в первую очередь министры рассмотрят ход выполнения главного поручения Лиссабонского саммита Совета Россия – НАТО в 2010 г. о построении общего пространства мира, безопасности и стабильности в Евро-Атлантике. Эффективное противодействие общим для всех вызовам и угрозам безопасности требует выстраивания подлинно партнерских отношений на принципах взаимного доверия, транспарентности и предсказуемости. Планируется обзор хода осуществления проектов сотрудничества в СРН.

Мы взаимодействуем с альянсом в борьбе с терроризмом, пиратством. Реализуется целый ряд проектов по Афганистану, в т. ч. по подготовке антинаркотических кадров ИРА, Пакистана и стран Центральной Азии, а также наземного персонала афганских ВВС для обслуживания вертолетов российского производства, которые, кстати говоря, составляют основу вертолетного парка ВВС Афганистана. Эти проекты хорошо себя зарекомендовали, и у всех членов Совета Россия – НАТО есть готовность их продолжать. Не исключаем, что могут появиться новые области сотрудничества, но этот вопрос будет обсуждаться в привязке к задачам, которые будут поручены новой международной миссии в Афганистане после завершения операции МССБ в конце 2014 года.

Вопрос: Запросит ли российская делегация разъяснений от партнеров по НАТО по поводу новой конфигурации ПРО в Европе? Американская сторона утверждает, что это решение снимает озабоченности России и открывает новые возможности для поиска с ней компромисса по ПРО. Каково Ваше мнение?

Ответ: Разумеется, мы внимательно отслеживаем все, что касается проблематики ПРО, подробно обсуждаем эту тему с нашими партнерами в СРН. Благодаря этому мы обладаем достаточной на данном этапе информацией об изменениях в американских противоракетных планах. В настоящий момент она тщательным образом изучается с точки зрения влияния на нашу национальную безопасность. Предстоят также политические консультации по конкретным техническим аспектам. Но при всех объявленных изменениях в построении европейского сегмента ПРО они не подводят черту под развертыванием глобальной ПРО. Мы видим, что происходит наращивание потенциала ПРО на территории самих США, а также в достаточно близких к России регионах, прежде всего в АТР.

Соответственно, сохраняется и наша основная озабоченность, связанная с непредсказуемостью эволюции противоракетных программ США и НАТО. Это касается и европейского сегмента. В рамках адаптивного подхода не исключено, что на основе собственных оценок ракетных рисков США могут вернуться к планам размещения в Европе «продвинутых» средств ПРО, обладающих способностями перехвата МБР по мере вызревания технологий и улучшения бюджетной ситуации. Более того, по оценке наших военных специалистов, уже сейчас при заходе в определенные районы существующие американские противоракетные средства морского базирования способны создавать риски для наших сил ядерного сдерживания.

Поэтому вопрос о гарантиях ненаправленности ПРО США/НАТО продолжает оставаться ключевым в нашем диалоге с НАТО. Такие гарантии должны быть выражены в четких военно-технических критериях, подтверждающих соответствие создаваемой системы заявленной цели противодействия ограниченным ракетным угрозам, источники которых находятся вне Евро-Атлантики, и быть проверяемыми. <...>

Вопрос: Будет ли на этом заседании обсуждаться вывод натовских сил из Афганистана и перспектива новой операции НАТО в этой стране? Российскую сторону беспокоит свертывание операции Международных сил содействия безопасности в Афганистане и последствия этого шага?

Ответ: Афганская тема – одна из главных в повестке дня работы Совета Россия – НАТО. Разговор носит прямой и открытый характер. Нас беспокоит, к чему приведет ускоренный вывод МССБ из страны. Не решены фундаментальные вопросы безопасности, во многих районах хозяйничают экстремисты. Существует опасность перетока терактивности из ИРА в центральноазиатские страны, которые являются нашими союзниками. Без международной поддержки афганские национальные силы безопасности пока по-прежнему не в состоянии эффективно обеспечивать защиту населения. Производство наркотиков не снижается, а площади посевов опиумного мака увеличиваются.

Очевидно, что требуется не свертывание международного содействия, в т. ч. в сфере безопасности, а его последовательное продолжение с фокусом на комплексное решение всех проблем, с которыми сталкивается Афганистан. И, разумеется, требуется координация действий между всеми организациями, которые могут внести вклад в дело стабилизации в Афганистане, в т. ч. по линии ОДКБ – НАТО.

Что касается новой миссии НАТО после 2014 г., то для нас важны два момента. Во-первых, обеспечение ее прочной правовой основы в виде мандата со стороны Совета Безопасности ООН. Полагаем, что такая международная легитимность новой операции – в интересах самого альянса.

И во-вторых, эффективное взаимодействие с предполагаемой новой операцией НАТО после 2014 года будет возможным при условии абсолютной ясности в отношении целей и задач международного присутствия в Афганистане. Прежде всего, оно должно быть приемлемо для самих афганцев и ориентировано на укрепление суверенитета страны, обеспечение стабильности и устойчивого развития, содействие нейтрализации исходящих из этой страны угроз и, что также важно, не преследовать целей, выходящих за рамки этих задач.

Вопрос: Недавно Вы говорили о том, что Россия хотела бы расширить возможности транзита из Афганистана по так называемому «северному коридору». Что Вы имели в виду? Заместитель генерального секретаря НАТО Александр Вершбоу дал понять, что альянс может и не использовать мультимодальный центр в Ульяновске, поскольку южный маршрут через Пакистан дешевле.

Ответ: На сегодня «северный маршрут» – наиболее безопасный и надежный. Вся необходимая нормативно-правовая база создана, отработаны административно-таможенные процедуры, соответствующие объекты инфраструктуры готовы к наращиванию объемов транзита. В плане расши-

рения транзитных возможностей «северного маршрута» мы предлагаем использовать возможности терминалов российского порта Усть-Луга на Балтике.

Что касается комбинированного транзита через аэропорт «Восточный» в Ульяновске, то эта схема также признана оперативной. В декабре 2012 г. была осуществлена первая доставка грузов через Ульяновск на базу Кэмп-Бастион в Афганистане и обратно по заказу Минобороны Великобритании. Вопрос использования Ульяновска теперь находится в плоскости контрактных отношений между коммерческими перевозчиками, осуществляющими доставку грузов.

«Южный» маршрут действительно считается более дешевым, однако по нему вряд ли удастся перевезти весь объем грузов, а речь идет о порядке 100 тыс. контейнеров и 60 тыс. транспортных средств. Пик перевозок придется на период с осени этого года и до конца 2014 года. Очевидно, что будут задействоваться разные маршруты и виды транспортировки...

Вопрос: Россия и НАТО взаимодействуют по широкому спектру вопросов военно-технического сотрудничества. Что можно сказать о результатах этого направления партнерства на данный момент? Какие наиболее интересные практические совместные шаги можно ожидать в обозримом будущем?

Ответ: Сотрудничество в сфере ВТС осуществляется прежде всего по двусторонней линии, на основе межправительственных соглашений. Но НАТО как организация является своеобразной «лабораторией», где для союзников разрабатываются стандарты и требования к новым системам вооружения и военной техники. Сейчас, в период сокращения военных бюджетов, альянс становится более открытым для промышленной кооперации с партнерами в военно-технической области. Следовательно, открываются дополнительные возможности для продвижения российской продукции военного назначения на западные рынки и, в целом, наращивания взаимовыгодной кооперации в этой сфере.

Российская военная техника по-прежнему высоко ценится на мировых рынках. Так, вертолеты российского производства востребованы во многих странах, включая Афганистан. В СРН уже на протяжении двух лет действует целевой фонд по техническому обслуживанию вертолетов МИ-17/Ми-35 в Афганистане, в рамках которого российские предприятия осуществляют поставку запчастей и подготовку наземного персонала афганских ВВС.

Помимо вертолетной тематики, российские эксперты работают еще по целому ряду направлений: каталогизация продукции военного назначения, оружие нелетального действия, топливная совместимость, обезвреживание

самодельных взрывных устройств и пр. Весьма перспективной темой для сотрудничества становится боевая экипировка военнослужащих. В октябре этого года в Москве состоится совместное заседание соответствующей рабочей группы, где наша оборонная промышленность будет иметь хорошую возможность не только обменяться опытом с коллегами, но и представить собственные наработки, включая средства индивидуальной защиты, энергоснабжения, а также компьютеризированные системы управления, связи и разведки. <...>

Вопрос: Каковы перспективы взаимодействия с НАТО по утилизации устаревших боеприпасов в Российской Федерации?

Ответ: Проблема утилизации устаревших боеприпасов актуальна не только для нашей страны, но и для государств НАТО, поэтому появление данного направления в Программе работы СРН на 2013 г. неслучайно. В прошлом году уже состоялись первые встречи экспертов, на которых были определены возможности для обмена опытом в способах и технологиях решения этой проблемы. Значительным потенциалом, который представляет интерес и для нас, обладает Агентство НАТО по тыловому обеспечению. Теперь, когда уничтожение боеприпасов методом открытого подрыва остается в прошлом, мы ведем консультации с НАТО о возможном практическом взаимодействии в области промышленной утилизации устаревших боеприпасов на территории Российской Федерации. Однако совместные проекты требуют тщательной и длительной проработки, поэтому говорить о конкретных результатах или сроках пока преждевременно. <...>

*Министерство иностранных дел Российской Федерации
[Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/-/asset_publisher/ObVB8wSP5tE2/content/id/113530
(дата обращения: 20.09.2020).*

Комментарий МИД России в связи с саммитом НАТО в Уэльсе. Москва, 5 сентября 2014 г.

Итоги «валлийского» саммита НАТО (4–5 сентября) вряд ли могут кого-то удивить. Альянс, созданный в эпоху «холодной войны» как военно-политическая организация, в принципе не способен изменить свой генетический код. Взятый им стратегический курс на вмешательство в дела иностранных государств зародился не вчера и не сегодня. И является логичным продолжением поиска НАТО своей роли и места в глобальной системе безопасности в условиях отсутствия блокового военного противостояния.

Результаты встречи наглядно продемонстрировали то, что Организация Североатлантического договора, политика которой диктуется Вашингтоном и «ястребами» в некоторых европейских столицах, стремилась и стремится к доминированию в военной сфере в Европе в нарушение неоднократно подтверждавшихся на всех уровнях договоренностей о важности создания в Евро-Атлантике системы равной и неделимой безопасности. При этом приносятся в жертву усилия международного сообщества по противодействию реальным угрозам и вызовам современности таким, как терроризм, распространение оружия массового уничтожения, наркоторговля, пиратство, природные и техногенные катастрофы.

Ущербность такого подхода осознают здравомыслящие силы в Европе, что позволяет и в нынешних условиях сохранять формат Совета Россия – НАТО, который задумывался и показал себя как действенный механизм для консультаций, согласования общих подходов, практического сотрудничества, принятия совместных решений и совместных действий России и государств – членов НАТО по широкому спектру вопросов безопасности в евроатлантическом регионе.

На саммите была взята линия на продвижение инфраструктуры НАТО «на Восток» и наращивание военного присутствия альянса вблизи границ России. Эти планы вынашивались давно, и украинский кризис стал лишь поводом для начала их реализации.

Суть и тональность заявлений по ситуации вокруг Украины вкупе с анонсированными планами проведения совместных с Киевом учений стран – членов НАТО на территории этой страны до конца 2014 года неизбежно приведут к нагнетанию напряженности, ставят под угрозу срыва наметившийся прогресс в мирном процессе на Украине, способствуют усугублению раскола в украинском обществе. Более того, они свидетельствуют о безоговорочной поддержке НАТО киевских неофашистских и экстремистских сил, в том числе в лице «Правого сектора».

Что же касается конкретных решений, то они будут нами детально проанализированы, в том числе в контексте соответствия положениям Основополагающего акта Россия – НАТО 1997 года и других базовых договоренностей и соглашений в области европейской безопасности.

*Министерство иностранных дел Российской Федерации
[Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/-/asset_publisher/ObVB8wSP5tE2/content/id/671867
(дата обращения: 20.09.2020).*

**Из интервью постоянного представителя России
при НАТО А. Грушко «Российской газете».
Москва, 22 мая 2017 г.**

Вопрос: Александр Викторович, в последние недели проходит усиление активности сил Североатлантического альянса в непосредственной близости от России. Американцы направили в Эстонию свои боевые самолеты, а НАТО намерено летом 2017 года завершить развертывание своих батальонов у российских границ. Что это – провокация или прощупывание того, как может ответить Россия?

Ответ: Представители НАТО не устают повторять, что это не провокация, не прощупывание, а «оборонительная реакция» на изменения в сфере безопасности. Но как бы они словесно ни камуфлировали свои действия, подчеркивая их якобы ротационный и пропорциональный характер, факт остается фактом – силы и средства ведущих в военном отношении стран альянса появились там, где их никогда не было. В соответствии с положениями Основополагающего акта Россия – НАТО 1997 года в таких масштабах и на такой срок их там быть не должно. Причем речь идет о регионе, непосредственно граничащем с Россией. У нас есть все основания, чтобы рассматривать это как попытку оказания на нас военно-политического давления. Что, разумеется, бесперспективно.

Вопрос: Как может ответить Россия на эти военные приготовления НАТО?

Ответ: Не подлежит сомнению, что будут предприняты все необходимые меры для надежного обеспечения безопасности России в условиях натовских развертываний. У нас есть для этого необходимый потенциал. Эти меры известны – о них неоднократно говорилось в выступлениях руководителей страны и Минобороны России. Откровенно говорим натовцам о наших шагах на заседаниях Совета Россия – НАТО (СРН). Указываем на опасность предпринимаемых ими действий, которые мы не можем и не будем игнорировать.

В НАТО должны понимать, что все эти ротации, драгунские марши, череда нескончаемых учений, одним словом, «бряцание оружием» не только создают угрозу европейской безопасности в целом, но и ухудшают безопасность самих членов альянса, прежде всего тех, кто поспешил объявить себя прифронтовыми и всеми силами добиваются еще большего иностранного военного присутствия на своих территориях. Эти натовские приготовления провоцируют и новую гонку вооружений.

Вопрос: Министр обороны Российской Федерации С. К. Шойгу охарактеризовал уровень доверия между Россией и НАТО как предельно низкий. Можно ли говорить, что сейчас отношения с альянсом переживают самый худший период в истории?

Ответ: Действительно, отношения с НАТО сегодня находятся на очень низкой отметке. После саммита в Уэльсе приостановлены все проекты практического сотрудничества. Под предлогом вымышленной российской угрозы альянс в своем военном планировании воплощает курс на «сдерживание» нашей страны. Вблизи границ России предпринимаются последовательные меры по укреплению восточного «фланга» альянса, его накачиванию подразделениями, вооружениями и техникой. Модернизируется инфраструктура, сооружаются объекты американской ПРО, предназначенные якобы для защиты от так называемой «иранской ядерной угрозы», которой нет. Продолжается беспрецедентная по масштабам информационная кампания по дискредитации нашей страны, включая наши усилия по повышению обороноспособности. При этом старательно замалчивается, что нынешняя ситуация – во многом результат бездумного расширения альянса. Россия никуда не «двигалась», а напротив, вывела в начале 1990-х все свои контингенты из стран Восточной Европы, да еще и сократила военный потенциал у западных рубежей. Так что все эти разговоры об угрозе с нашей стороны, «уязвимости» отдельных союзников, по сути, лишь оправдание милитаризации Восточной Европы, создающей действительно опасную ситуацию не только для региональной, но и общеевропейской безопасности.

Вместе с тем в НАТО понимают опасность прекращения политдиалога с Россией. После почти двухгодичной паузы в прошлом году возобновились заседания Совета Россия – НАТО на уровне постоянных представителей.

Никуда не уйти от того, что состояние отношений России и НАТО как крупнейших военно-политических факторов на континенте определяет качество европейской и международной безопасности. И сегодня для многих европейцев становится все более очевидно, что конфронтация не отвечает интересам ни России, ни западных стран. Необходимо искать пути деэскалации. Мы к такому диалогу готовы, но на основе равноправия и взаимного уважения интересов. Важно, чтобы этот диалог приносил конкретные результаты. Имею в виду прежде всего восстановление системных каналов общения по военной линии, в том числе на уровне экспертов. Здесь пока никакого движения нет. <...>

Вопрос: Существуют ли сейчас совместные с НАТО проекты по борьбе с терроризмом и нейтрализации деятельности радикальных экстреми-

стов? Вообще, сотрудничает ли сейчас Москва с НАТО по каким-либо направлениям? Может быть, стоит прекратить отношения с альянсом, если в Брюсселе демонстрируют откровенное желание провоцировать Россию и унижать ее?

Ответ: Все проекты практического сотрудничества были приостановлены по решению НАТО. А такое сотрудничество развивалось весьма успешно до 2014 года, прежде всего по борьбе с терроризмом, Афганистану, другим темам. Мы совместно готовили афганских техников для обслуживания вертолетов российского производства, антинаркотические кадры для Афганистана, Пакистана и стран Центральной Азии, велась работа над совместной системой «СТАНДЭКС» по дистанционному обнаружению взрывчатых веществ. Инициатива по сотрудничеству в воздушном пространстве позволяла в реальном времени обмениваться информацией о самолетах, в отношении которых были подозрения, что они захвачены террористами. Поступательно развивалось сотрудничество в деле борьбы с пиратством. И это лишь несколько примеров того, как взаимодействие в СРН реально улучшало безопасность граждан России и стран НАТО.

Кстати, многие в альянсе понимают, что от своего поспешного и исключительно политизированного решения страдают их собственные интересы. Но продекларированную невозможность возвращения к «работе, как обычно» ставят выше реальных потребностей. Пока не видим признаков готовности альянса вернуться к совместным проектам. <...>

*Министерство иностранных дел Российской Федерации
[Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/-/asset_publisher/ObVB8wSP5tE2/content/id/2764231
(дата обращения: 20.09.2020).*

Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с саммитом НАТО в Брюсселе. Москва, 12 июля 2018 г.

Саммит НАТО состоялся 11–12 июля 2018 г. Российская проблематика стала одной из центральных тем встречи в верхах. Участники саммита обвинили Россию в создании напряженности у границ Альянса, но при этом высказались за проведение политики, сочетающей сдерживание России и сохранение с ней диалога на уровне Совета Россия – НАТО. Под давлением США было принято решение о повышении взносов государств – членов НАТО в общий бюджет Альянса до уровня 2 % от ВВП.

В Москве, разумеется, следят за ходом саммита Североатлантического альянса в Брюсселе. Его решения будут внимательно проанализированы под углом последствий для европейской безопасности. Опубликованные заявления позволяют сделать вывод о том, что в НАТО по-прежнему не заинтересованы в объективной оценке истинных причин деградации ситуации с безопасностью в Евро-Атлантике и предпочитают смотреть на мир сквозь призму стереотипов «холодной войны».

Обвиняя Россию в усилении напряженности в Евро-Атлантике, военный блок под этим предлогом наращивает собственную военную активность даже в некогда спокойных регионах Балтики и Севера Европы. Констатируя нестабильность в регионе БВСА^{*} и исходящие оттуда угрозы, а также выражая обеспокоенность ростом международного терроризма, в НАТО будто не понимают, что это прямой результат военных авантюр членов альянса.

Попытки все извратить, во всем обвинить Россию – абсолютно неуклюжи. Это стремление оправдать собственные действия видно невооруженным взглядом. Так, НАТО позиционирует себя как оборонительный альянс, но активизирует закупки наступательных вооружений. Заявления о важности предотвращения рисков непреднамеренных инцидентов сопровождаются масштабным увеличением маневров вблизи российских рубежей, призывы поддерживать диалог в рамках Совета Россия – НАТО – высылкой наших дипломатов и отказом от диалога между военными. Отчитываясь об увеличении оборонных бюджетов под предлогом модернизации ВС России, союзники предпочитают не афишировать, что их совокупные военные расходы многократно превышают российские и составляют больше половины общемировых трат на эти цели. Наконец, бесконечное повторение и изобретение новых бездоказательных обвинений не меняет реальности, в которой не Россия, а НАТО приближает свою военную инфраструктуру к нашим границам.

Со всех сторон звучат слова об «адаптации» НАТО и готовности защищать население своих стран от угроз «по всем азимутам», однако на практике альянс воссоздает атмосферу эпохи блоковой конфронтации, в которой, похоже, чувствует себя намного комфортнее, нежели в условиях многополярного миропорядка. Неотъемлемым элементом такой линии стало восстановление под надуманными предложениями курса на военно-политическое «сдерживание» России. Этим же обусловлено и стремление блока

^{*} Ближнего Востока и Северной Африки.

к механическому расширению, которое ничью безопасность не укрепляет, а углубляет разделительные линии и усиливает напряженность в Европе. Форсированное втягивание Македонии в НАТО* лишь подтверждает, что политика «открытых дверей» превратилась в самоцель и инструмент освоения геополитического пространства.

На самом деле речь идет только об одном – о достижении военного превосходства. Попытки «отгородиться забором» в современном глобализованном мире обречены на провал, поскольку ни отдельные государства, ни даже объединения стран не в состоянии справиться с трансграничными угрозами в одиночку. Рассчитываем, что растущее осознание бесперспективности изоляции России и насущные потребности обеспечения безопасности в конечном итоге приведут альянс к пониманию необходимости сопряжения усилий на прочной основе международного права для эффективного противодействия общим вызовам. И что принцип неделимости безопасности надо уважать не только в отношениях между союзниками.

В этом контексте мы отмечаем в заявлении саммита приверженность стран – членов альянса Уставу ООН и стремление следовать своим международным обязательствам, в том числе по основополагающему акту Россия – НАТО 1997 г. Надеемся, что данные заверения будут наконец подкреплены конкретными шагами.

*Министерство иностранных дел Российской Федерации
[Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/-/asset_publisher/ObVB8wSP5tE2/content/id/3293933
(дата обращения: 20.09.2020).*

**Из интервью заместителя министра
иностраннных дел России А. Грушко международному
информационному агентству «Россия сегодня».
Москва, 15 апреля 2019 г.**

Вопрос: Каковы перспективы российско-натовских отношений? В НАТО говорят, что «дела как обычно» уже невозможны.

Ответ: В этом наши точки зрения с НАТО совпадают. «Дела как обычно», как мы их знаем по периоду 2002–2008 и 2010–2014 годов, уже невозможны. НАТО зашла слишком далеко в нагнетании конфронтации с Россией, и пока не видно, когда и где здравомыслие возьмет верх. Па-

* В феврале 2020 г. Македония (Северная Македония) стала членом НАТО.

радокс, но сегодняшние отношения Россия – НАТО как раз больше всего и напоминают «обычное» состояние дел, под которое создавалась НАТО – под «холодную войну»...

Сегодня существует объективная необходимость в политическом диалоге и в поддержании рабочих контактов на уровне военных экспертов. НАТО отказалась от практического сотрудничества с нами в интересах укрепления безопасности. Но есть объективная потребность в совместной работе по снижению рисков непреднамеренной эскалации, предотвращению инцидентов. С отдельными странами НАТО такие контакты есть. С альянсом в целом пока нет...

Слова Президента России В. В. Путина относительно наших дальнейших действий в контексте ДРСМД применимы и здесь. Наши предложения находятся на столе. Подождем, пока альянс сам созреет до осознания важности серьезного разговора с нами по вопросам безопасности.

*Министерство иностранных дел Российской Федерации
[Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/-/asset_publisher/ObVB8wSP5tE2/content/id/3616145
(дата обращения: 20.09.2020).*

ЗАДАНИЯ ДЛЯ УПРАВЛЯЕМОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

1. С помощью документов и материалов пособия определите позицию Российской Федерации по вопросам обеспечения национальной безопасности в 1990–2010-х гг. Дайте оценку изменениям в определении сущности и приоритетов Российской Федерации в сфере национальной безопасности в рассматриваемый период. Выявите значимость международной проблематики в российской стратегии национальной безопасности.

2. С помощью документов и материалов пособия охарактеризуйте значимость военного компонента в стратегии национальной безопасности Российской Федерации в 1990–2010-х гг.

3. С помощью документов и материалов пособия охарактеризуйте роль Российской Федерации в обеспечении безопасности на пространстве СНГ в 1990–2010-х гг. Оцените основные результаты политики Российской Федерации по обеспечению безопасности в рассматриваемый период.

4. Опираясь на документы и материалы пособия, охарактеризуйте позицию Российской Федерации по вопросам урегулирования конфликтных ситуаций в мире (за пределами СНГ). Выявите особенности участия России в международной миротворческой деятельности, оцените результативность ее участия в урегулировании конфликтных ситуаций.

5. С использованием документов и материалов пособия выявите особенности участия Российской Федерации в процессах разоружения и сокращения вооружений, а также создания всеобъемлющей системы международной безопасности.

6. Выделите документы, в которых раскрываются особенности взаимодействия Российской Федерации с международными организациями по сохранению глобальной и региональной безопасности, охарактеризуйте основные итоги, достигнутые в результате взаимодействия с этими организациями.

7. Опираясь на документы и материалы пособия, выявите особенности взаимодействия Российской Федерации с НАТО. Оцените результативность такого взаимодействия. Укажите причины проблем в отношениях Россия – НАТО.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Сборники документов и хрестоматии

Внешняя политика России. 1990–1992 : сб. док. / ред.: А. С. Чернышев [и др.] ; М-во иностр. дел Рос. Федерации. – М. : Междунар. отношения, 1996. – 607 с.

Внешняя политика России. 1993 : сб. док. : в 2 кн. / МИД РФ. – М. : Междунар. отношения, 2000. – 536 с.

Внешняя политика России. 1994 : сб. док. : в 2 кн. / МИД РФ. – М. : Междунар. отношения, 2000. – 408 с.

Внешняя политика России. 1995 : сб. док. / МИД РФ. – М. : Междунар. отношения, 2000. – 501 с.

Внешняя политика России. 1996 : сб. док. / МИД РФ. – М. : Междунар. отношения, 2001. – 591 с.

Внешняя политика России. 1997 : сб. док. / МИД РФ. – М. : Междунар. отношения, 2001. – 484 с.

Внешняя политика России. 1998 : сб. док. / МИД РФ. – М. : Междунар. отношения, 2003. – 616 с.

Внешняя политика России. 1999 : сб. док. / МИД РФ. – М. : Междунар. отношения, 2003. – 472 с.

Внешняя политика России. Сборник документов. 2000. – М. : Междунар. отношения, 2004. – 448 с.

Внешняя политика России. Сборник документов. 2001. – М. : Междунар. отношения, 2007. – 517 с.

Внешняя политика России. Сборник документов. 2002. – М. : Междунар. отношения, 2008. – 640 с.

Внешняя политика России. Сборник документов. 2003. – М. : Междунар. отношения, 2008. – 600 с.

Внешняя политика России. Сборник документов. 2004. – М. : Междунар. отношения, 2008. – 656 с.

Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002 : хрестоматия : в 4 т. / сост. Т. А. Шаклеина. – М. : РОССПЭН, 2002. Т. IV. – 544 с.

Учебные и научные издания

Арбатов, А. Г. Безопасность: Российский выбор / А. Г. Арбатов. – М. : ЭПИ-центр, 1999. – 525 с.

Дамаскин, О. В. Россия в современном мире: проблемы международной и национальной безопасности / О. В. Дамаскин. – М. : Погран. акад. ФСБ России, 2016. – 432 с.

Ефимов, Н. Н. Политико-военные аспекты национальной безопасности России / Н. Н. Ефимов. – 2-е изд. – М. : ЛЕНАНД, 2014. – 240 с.

Зубков, А. И. Геополитика и проблемы национальной безопасности России / А. И. Зубков. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 199 с.

Кокошин, А. А. Политика национальной безопасности России в условиях глобализации / А. А. Кокошин. – М. : Ин-т проблем междунар. безопасности, 2001. – 68 с.

Кочетков, А. П. Национальная безопасность России в условиях глобализации. Геополитический подход / А. П. Кочетков. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – 231 с.

Литвинов, В. А. Основы национальной безопасности России / В. А. Литвинов. – 3-е изд. – М. : ЛЕНАНД, 2018. – 320 с.

Савицкий, А. Г. Национальная безопасность. Россия в мире : учеб. для студентов вузов / А. Г. Савицкий. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 463 с.

Интернет-источники

<http://www.kremlin.ru/> – Президент Российской Федерации

<http://government.ru/> – Правительство Российской Федерации

<http://www.mid.ru/ru/home> – Министерство иностранных дел Российской Федерации

<http://www.scrf.gov.ru> – Совет безопасности Российской Федерации

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Тема 1. ОСНОВЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	7
1.4. основополагающие установки Российской Федерации в сфере безопасности	7
1.5. Россия и проблемы безопасности на пространстве СНГ	178
1.6. Сокращение российского военного присутствия в мире.....	234
1.7. Участие России в процессе сокращения вооружений	242
1.8. Позиция Российской Федерации по вопросам международной безопасности и урегулирования конфликтов за пределами СНГ	270
1.9. Отношения Российской Федерации с НАТО.....	310
Задания для управляемой самостоятельной работы	352
Список источников	353

Учебное издание

**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В ДОКУМЕНТАХ
И МАТЕРИАЛАХ**

Пособие

В двух книгах

Книга 1

В двух частях

Часть 2

Составитель

Тихомиров Александр Валентинович

Ответственный за выпуск *М. К. Чернякевич*

Художник обложки *Т. Ю. Таран*

Технический редактор *В. П. Явуз*

Компьютерная верстка *Д. О. Бабенко*

Корректор *Е. И. Бондаренко*

Подписано в печать 18.03.2021. Формат 60×84/16. Бумага офсетная.

Печать цифровая. Усл. печ. л. 20,25. Уч.-изд. л. 23,6.

Тираж 70 экз. Заказ 141.

Белорусский государственный университет.

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/270 от 03.04.2014.

Пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск.

Республиканское унитарное предприятие

«Издательский центр Белорусского государственного университета».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 2/63 от 19.03.2014.

Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.